

К Л Ю Ч Ъ

КЪ

ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,

сочиненіе

Г. ЭККАРТСГАУЗЕНА.

— + —
ЧАСТЬ II.

С. Петербургъ 1804.

20/01/1959

О Г Л А В Л Е Н І Е.

в ш о р о й ч а с т и.

	спан.
Содержаніе книги.	1
Нѣчто о пищѣ духа и свѣтѣ души.	5
Свѣшящійся червячокъ, сказочка.	7
О ищущихъ и обрѣшающихъ.	8
О хваспунахъ.	9
Что есть истинная Магія.	12
Богъ.	17
Человѣкъ.	24
Звѣрь, или скопъ.	29
Свѣтъ и теплоша.	30
О подлинности и воображеніи.	31
Глава о шѣлахъ.	35
О возпареніи духа.	38
Смерть.	42
Присущіе и свиданіе.	—
О бытіи и явленіи вещей.	44
О упоищеніи чувствъ.	45
Внутреннее чувство.	50
О жизни души.	51
Наказаніе и награжденіе.	54
Ошкрование.	59

IV

	страниц.
О плотской и духовной жизни.	60
Образование души.	64
О видѣніяхъ.	67
О силѣ воображенія.	70
Явленіе духовъ.	72
Явленія опъ воображенія.	76
Образъ дѣйствованія чувствъ.	77
Образъ дѣйствованія вообразительной силы.	85
О истинныхъ явленіяхъ.	102
Вышнее состояніе души.	108
Душевное спяніе.	110
Силы подобобытія.	114
Міръ.	116
О истинѣ и обманѣ чувствъ.	120
О волѣ.	125
Чудесныя силы Натуры.	131
Все составляетъ одно Цѣлое.	135
Все существующее въ ономъ Цѣломъ необходимо къ нему принадлежитъ и состоитъ въ связи съ нимъ.	136
Все есть одно: различающія же между собою вещи образомъ бытія.	137
Человѣкъ дѣйствуетъ; не всегда былъ шакомъ, каковъ есть, и можетъ перемѣняться.	138
О вещахъ внѣ человѣка.	142
Вещи, находящіяся внѣ человѣка, могутъ дѣйствовать на человѣка.	143

Вещи, въ меня находящіяся, сушь шѣже,	
и я шопъ же, еспъли онѣ производяшъ	
шѣже дѣйспвія. - - - -	144
И инаковъ, когда шѣже вещи производяшъ	
во мнѣ иныя дѣйспвія. - - -	145
Вещи, въ меня сущесшвующія, хопъ дѣй-	
спвуюшъ на меня шолько органически,	
но сушь нѣчшо. - - - -	146
Силы и формы, или виды. - - -	147
Вліяніе. - - - -	152
✕ Развязка нѣкошорыхъ магическихъ шаинъ.	153
✕ Кабала, или Кабалиспика. - - -	162
✕ Правила для кабалиспическихъ вычисленій.	182
О испинѣ и заблужденіи, или оспереженіе	
опъ ложныхъ пушей. - - - -	185
Ошкрышыя развалины Саломонова дому, въ	
наспавленіе, просвѣщеніе и увѣщаніе бла-	
гонамѣреннымъ. - - - -	196
О дѣйспвованіи и дѣлахъ человѣческихъ.	228
✕ О словѣ Божиѣмъ въ Нашурѣ. - -	230
Соспояніе оплученія опъ единспва. -	231
Гласъ изъ облака. - - - -	233
✕ Азбука для шаинспівъ. - - - -	234
✕ Указанія къ шому въ Нашурѣ. - -	235
Время. - - - -	237
Примѣръ совершенспвованія. - -	238
✕ Законы произхожденія числъ въ чувспвен-	
ныхъ вещахъ. - - - -	239

✕	Спихіи суть органы вышнихъ силъ.	-	спран. 241
✕	Законы совершенствованія Напуры.	-	242
	Воздѣйствіе, или прошиводѣйствіе.	-	245
	Чудеса Напуры въ Іероглифахъ.	- -	247
✕✕	О знаніи буквъ таинствъ и складываніи.		251
	Таинства естественной Магіи, или Ан- тропософіи.	- - - - -	252
†	Предположенія, нужныя къ теоріи сим- патіи.	- - - - -	255
	Симпатія и Антипатія.	- - -	273
	Способъ приводить въ движеніе внутрен- ній духъ.	- - - - -	284 ✕
	Объясненіе магнетизма живописныхъ.	-	286
	Примѣчанія о магнетизмѣ.	- - -	289
	Извлеченіе изъ донесенія Г. Жюсьё о маг- нетизмѣ.	- - - - -	302
	Нужное разсужденіе, принадлежащее къ главѣ прежней.	- - - - -	332
✕	Числа Напуры.	- - - - -	336
	Извѣстія съ пупи къ Испинѣ.	- -	339
	Для ищущихъ Испины.	- - -	342
	Надписи надъ входомъ во Храмъ Прему- дрости.	- - - - -	345
	Степени возхожденія чловѣка къ познанію и Премудрости.	- - - - -	348

К Л Ю Ч Ъ

КЪ ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е К Н И Г И.

Слѣдуетъ вторая часть *Ключа къ Тайнствамъ Натуры*, книги, писанной не для шѣхъ, кои чипають только для любопытства и во всемъ сомнѣваются; а для шѣхъ, кои истины ищутъ и истины искашь умѣютъ; для шѣхъ, которые первую часть прочли и прочтенное въ себѣ переварили.

Я упоиребилъ здѣсь слово *переварили* не напрасно; ибо какъ изъ пищи ничто не дѣлается пишательнымъ, пока въ желудкѣ не переварится и не прешворится въ соки шѣла: такъ и при чтеніи книгъ, которое есть пища души, чипаемое также должно *перевариться*, дабы учиниться пищею духа.

Но любопытные по большой части глошаютъ не разжевывая, и опъ того рѣдко проглоченное переварить могутъ.

Часть II.

Главное условіе, коего я опъ каждого моего чипашеля пребую, еспъ слѣдующее.

Кпо вычисляшь хочешь, шопъ долженъ прежде знашь числа, попомъ умѣшь счисляшь и числа складывать: такъ научающся вычисляшь.

Кпо чипашъ хочешь, шопъ долженъ прежде знашь буквы. Но я изъ опыта знаю, чпо большая частъ людей хопяшь вычисляшь, не зная цифири; чипашъ, не зная буквъ.

Таковыхъ я прошу не винишь меня, еспъли они меня не поймушь; эпо не опъ меня зависишь, а опъ нихъ собственно. Я не изобрѣшашель, а только списашель древнѣйшихъ записокъ, хранящихся въ архивѣ Напуры. Желаящій разумѣшь меня научись прежде чипашъ, ибо внутреннія буквы словъ моихъ большей части людей незнакомы, и ключъ къ разбранию оныхъ находится въ душѣ весьма немногихъ.

Еспълибъ въ землѣ слѣпыхъ зрячій спалъ рассказывать о солнцѣ; еспълибъ въ землѣ глухихъ не-глухой спалъ говорить о гармоніи; въ землѣ лишенныхъ обонянія челоуѣкъ съ обоняніемъ спалъ бы описывать благоуханіе розы: шо они всѣ были бы осмѣяны и обруганы.

Такъ и въ наши вѣки бываетъ въ землѣ Ученыхъ: хопяшъ видѣшъ безъ глазъ, слышашъ безъ ушей. Сними плечу съ ока швоего, вынь нечиспопу изъ швоего уха: шо ты увидишь и услышишь.

Человѣки! не забывайте сего примѣра, чшо разумный врачъ прежде вычищаетъ шѣло больного, попомъ прописываетъ ему крѣпительныя лекарства. Сила укрѣпляющая дѣйствуетъ по мѣрѣ очищенія. За чшо бранишъ хину, ештли она дѣлается оправою тому, у кого шѣло не вычищено? Позовите прежде лекаря и очистише желудокъ и соки, попомъ принимайтесь укрѣпляшъ свои силы.

Сіе примѣчаніе для меня нужно; пошому чшо изъ многихъ писемъ, полученныхъ мною по выходѣ первой часпи сей книги, усмотрѣлъ я, чшо большая часть людей просяшъ хины, не думая о очищеніи желудка, хопя одно сіе даетъ хинѣ цѣлительную силу. Прежде очищеніе, попомъ упишеніе спраспи.

Нѣкоторыя близорукіе хопѣли видѣшъ: но не хопѣли употребить очковъ, и не видали. Другіе, напившись уксусу, захопѣли опшѣдашъ вишень, и вишни показались имъ кислыми; а они не подумали о томъ, чшо сія кислота произ-

*

ходила не опъ вишень, а опъ испорченнаго вкуса.

Кпо хочепъ иппи, попъ долженъ вѣрно слѣдовать предписанному пупи; ибо все имѣепъ свои законы; а законы супъ такія необходимыя обстоятельство, безъ копорыхъ вещь переспаепъ быпъ пѣмъ, что она еспъ.

Въ наукъ вышнихъ вещей нѣпъ ничего произвольнаго, а все бываетъ по вѣчнымъ законамъ. Я не могу лучше объяснить сего никакимъ примѣромъ, какъ симъ:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9.

9. 8. 7. 6. 5. 4. 3. 2. 1.

Складывая числа верхняго ряда съ нижнимъ, вездѣ найдешь 10: перемѣни порядокъ чиселъ, по и сумма перемѣнишся. Еспъ однакожъ люди, хопящіе превратишъ порядокъ вещей; а имѣшъ, вопреки всѣмъ законамъ пропорціи, ту же сумму. Я не знаю, какъ ихъ называть: глупцами ли, или сумасшедшими? Ежели хочешъ играть на флейпъ: по перенимай приемы, показываемые тебѣ музыкальнымъ масперомъ. Когда хочешъ хорошо пѣшъ: по надобно тебѣ голосъ свой по возвышашъ, по понижапъ, по нопъ. И когда ты хочешъ играть на

великой гармоникѣ природы, то слѣдуй ея правиламъ; а безъ того ты вѣкъ оспашешься бѣднымъ гудошникомъ, и знапоки будешь запыкать уши, когда ты загудишь.

Правда, способныхъ къ вышнимъ вещамъ пакъ мало, какъ я и не воображалъ, пока люди меня въ помъ не увѣрили. Справедливо писалъ ко мнѣ одинъ достопочтенный мужъ. „О! какъ немногіе войдутъ въ прямой смыслъ сочиненія вашего! Какъ мало будетъ тѣхъ, которые поймутъ и уразумѣютъ цѣль онаго! Сколькожъ напрошивъ того, явивша любопышныхъ пусныхъ головъ, которыя опъ Сочинителя пребовають, будутъ, чѣобъ онъ научилъ ихъ бытъ Магами, дабы обманывають другихъ, и щеславились.“

Нѣчто о пищѣ духа и свѣтъ души.

Пища духа есть познаніе, ибо свѣтъ питаетъ душу.

Желающій напишатъ своего духа долженъ имѣть духовный голодъ, умѣть выбиратъ духовныя пищи, и варить въ себѣ оныя.

Съ духовною пищею бываетъ поже, что и съ тѣлесною. Иной желудокъ не въ состояніи варить и самыхъ лучшихъ

яспвъ. Также надобно бытъ желудку весьма крѣпкому, чѣмъ сварить жеспикую пищу.

Никакое кушанье не сдѣлается пищею плу, ежели желудокъ не сварить его, и еспли пончайшія часпи его не перейдутъ въ соки плу. Такъ и духовная яспва не сдѣлается пищею духа, ежели духъ не въ соспоянїи переварить ее такъ, чѣмъ она сдѣлалась его собственностью.

Въ желудкѣ, гдѣ еспъ кислопа, молоко сверпывается: такъ и духовная пища измѣняется по свойспву духа, вкушающаго оную. И духу равно нужно наблюдать діешу въ своемъ насыщенїи. Еспъ духовные обжоры, у копорыхъ пища лежишь въ душѣ несварившаяся.

Кпо ѡспъ все безъ разбору, и у кого въ желудкѣ пища не варится, поплъ дѣлаетъ вредъ своему плу. Кпо все безъ разбору чипаетъ, ни во что не вникая, поплъ дѣлаетъ вредъ своему духу.

Тѣло не для того живетъ, чѣмбы ѡспъ; а для того ѡспъ, чѣмбы жишь.

Подобнымъ образомъ и духъ не для того живетъ, чѣмбы знашь; а познаетъ для того, чѣмбы духовно жишь. Желаящій доспахъ свѣшь, долженъ знашь гдѣ его найши. Мудрый доспахетъ себѣ

ремень и огниво, а глупецъ и ребенокъ хвапается за бумагу и лучину.

Не довольно умѣшь высѣкать огонь, надобно имѣшь и *трутъ*, во чѣмъ огонь высѣчь. Высѣкающій огонь въ воду не зажжешь свѣчи. Также не зажжешь свѣчи и гнилымъ деревомъ, хопя оно въ шемношѣ и свѣшпшъ: все пребуешь знанія внушренняго свойспва.

Свѣтящійся червячокъ,

Сказочка нужная для ищущихъ.

Нѣкогда на лужку въ правкѣ свѣшилъ червячокъ. Сіяніе его обрапило вниманіе нѣкопорыхъ прохожихъ. Одинъ сказалъ: эшо бриліаншъ, я возьму его и сдѣлаю себѣ изъ него перспень; другой: эшо огонь, я пойду разкурю имъ себѣ прубку. Оба пошли шуда: но увидя, чшо обманулись, разсердились на червячка и хотѣли разшопшашъ его.

Безчеловѣчные! вскричалъ нѣкшо умный: червячокъ ли причиною, чшо вы глупы? Надобно вещь брать за шо, чшо она ешъ. Сія шваръ ешъ свѣшящій червячокъ; онъ издаешъ сполько свѣша, сколько напура его сущесшва ему дозволяешъ: на чшо пребуешіе вы опъ него

больше? Я возьму его къ себѣ, и спану изъ него поучаюсь дивнымъ дѣламъ Божиимъ.

О ищущихъ и обрѣтающихъ.

Разумный ищетъ заслужить знаніе тайнъ, а безумный хочетъ вырвать оное изъ сердца мудраго.

Есть ищущіе и обрѣтающіе, ловящіе и уловляющіе. Ищущіе ищутъ ради самой истины, и находятъ: а ловящіе ловятъ для самихъ себя, и не находятъ.

Ищущій истины не употребляетъ никакого орудія, чѣмъ поймать истину; онъ ищетъ ея испытующимъ окомъ и чистымъ сердцемъ, а потому и находитъ. Ловецъ же употребляетъ сѣть и уду въ прудѣ истины, чѣмъ пойманное опнесетъ на рынокъ и продастъ за деньги, какъ вещь рѣдкую.

Представимъ себѣ Истину большимъ звѣринцомъ, или пшичникомъ, въ кошоромъ есть рѣдкіе звѣри, или пшичы. Мѣсто сіе окружено крупными горами; и какъ пшичеловъ слишкомъ тяжель на ногу, чѣмъ подняться на оныя, то разспавляетъ силки около сего мѣста, и свичетъ въ дудочку по пшичьи. Иногда удаётся ему заманить воробья,

и онъ бѣжитъ съ нимъ на рынокъ и кричитъ: „эпо рѣдкая ппица, — изъ „такого-то ппичника, — доспалъ я ее „опъ самого хозяина,“ не сказывая того, что онъ ее выкралъ. Любопытный народъ сбѣгается къ нему и спрашиваетъ и о другихъ невиданныхъ имъ ппицахъ сего ппичника: а онъ лжетъ, и выдумываетъ ппицъ по своему воображенію, какихъ въ ппичникѣ и не бывало. Заболнавшись же, не видитъ какъ между пѣмъ ппичка, вырвавшись изъ клѣпки, улешѣла въ свое гнѣздо: въ другой же разъ онъ ничего уже не поймаешь; ибо она расскажетъ и другимъ ппичкамъ, что у ппичника Испины разставлены силки.

О Х в а с т у н а х ъ.

Пусть къ истинѣ есть путь пѣсный, и кто говоритъ, что шуда и на лошади проѣхавъ можно, поплъ лжетъ: дорога эша крушая; и ни гордость, ни высокоуміе человѣка шуда не вспащавъ.

Также кто сойдесть опшуда въ золотомъ кафтанѣ и скажетъ, что ему подарила его Истина, поплъ хвастунъ; ибо Истина любитъ проспошу, а не пышность. Враша въ храмъ Испи-

ны узки, и надушый своимъ высокоуміемъ въ нихъ не пролѣзетъ. Равно и не могущій нагибать шеи въ нихъ не пройдетъ же; ибо воропа сдѣланы для смиренномудрыхъ и кропкихъ.

Желающій лучше узнатьъ дорогу къ истинѣ долженъ вѣдать, что Храмъ таинствъ спойтъ на высокомъ утесѣ, и пропинка къ нему пролегаетъ между черномъ. Невѣроятная высота сего утеса причиною, что иные бытіе сего Храма считаютъ за стихопворческій вымыселъ, другіе за спарую сказку, и рѣдкіе за истину.

Любопытство возбуждаетъ во многихъ желаніе увидѣть сей Храмъ: но либо спрашная высота, либо колючій чертъ по дорогѣ ко Храму удерживаетъ ихъ отъ исполненія сего намѣренія. У входа на сію узкую пропинку спойтъ *Невѣжество* съ сестрами своими *Глупостью* и *Лѣнностью*, которыя спрашаютъ путешественниковъ разсказами своими о чудовищахъ, которыя на пути съ ними повспрѣчаются; и лѣнливый и трусливый, напуганные сими разсказами, бѣгутъ назадъ.

Иныхъ щещно пугаетъ Невѣжество своими росказнями, они продолжаютъ идти по пропинкѣ: но оспана-

вливаются на половинѣ дороги; попому чпо прошедь первыя крупизны горы, выходяпъ они на равнину, гдѣ Самолюбіе себѣ храмъ воздвигло. У сего Храма Гордоспъ, Высокомѣріе и Суемудріе подносяпъ спраннику чашу, изъ копорой онъ пьепъ глотками *Самость* свою и упиваепся своимъ *Я*.

Упившіеся хваспаюпъ, чпо ихъ храмъ еспъ Храмъ таинспвъ, и чпо далѣе за нимъ никакого нѣпъ. Надпись надъ ихъ храмомъ: *Святилище мірской Мудрости*.

Сласполубіе, спраспи и роскоши супъ прислужницы Жрецовъ сего Храма: но сердце, спремещаеся къ испинѣ, не находипъ пушь спокойспвія, и идепъ далѣе.

Въ нѣсколькихъ шагахъ опъ сего храма споипъ уединенная хижинка, надъ дверьми копорой надписано: *Обитель Смиренія*. Жипель сей хижинки приводипъ спранника къ Смиренію; а сіе препровождаетъ его къ Самопознанію: сіяже Божеспвенная красоса бываетъ уже спушницею спранника, и съ нею уже возходитъ онъ на неприспущные ушесы.

Кпо же предпринимаепъ пушь ко храму Таинспвъ безъ сихъ спушницъ,

шого Самолюбіе ведетъ по пупи ложному. Любознапельность его приводитъ его въ храмъ Любопыпспва, въ коемъ живущъ Обманъ, Обольщеніе и Соблазнъ — Основатели большой части шайныхъ обществъ.

Тамъ, завязавъ ищущему глаза душевнаго зрѣнія, возводящъ его на верхъ ушеса, и низвергающъ въ пропасть, или въ лабиринтъ: гдѣ, не находя выхода, онъ въ вѣчномъ кругу кружится.

Одно Смирение есть наилучшій пупевождъ; оно препровождаетъ ищущаго къ Учишелю всѣхъ шайнъ, и сей Учишель есть чистая Воля. Чистая Воля есть другъ вышняго познанія, съ копорымъ она его сочепаваетъ. Равное соединеніе съ сеспрами Испины ожидаетъ Ищущаго для ушвержденія его счастья.

Премудрость, прекраснѣйшая Грація, приходитъ съ пріятною улыбкою и вводитъ его во храмъ Таинствъ, копоры вручаютъ она чеспному искашелю въ приданое.

Что есть истинная магія.

Знаніе дѣйствій вѣчнаго свѣта Божеспва въ шваряхъ есть испинная Магія въ теоріи: пріятіе же сего свѣта, или

переходъ его изъ разума въ волю, есть истинная Магія въ пракпикѣ.

Истинный Магъ есть мудрый мужъ, одаренный мощію сообщать удѣленный ему опытъ Бога свѣтъ другимъ, и по законамъ приближенія дѣйствовать надъ другими шварями и сближать ихъ съ Божествомъ.

Всякая мудрость и вѣдѣніе приходитъ свыше, яко слѣдствіе Добра и Истины.

Душа человѣческая сотворена къ пріятію Божественнаго свѣта: способъ же пріятія сего свѣта зависитъ въ физическомъ состояніи опытъ организаціи, а въ нравственномъ опытъ чистоты воли.

Человѣкъ съ хорошо - организованнымъ шѣломъ можетъ по напуръ своей достигать разныхъ познаній. Сіи познанія суть приливы свѣта, которые несвойственны человѣку, ежели разумъ и воля его не соединены въ Добръ и Истинъ.

Естественною Мудростію называется то, когда приливы свѣта Божественнаго въ хорошо организованномъ шѣлѣ бывають безъ воздѣйствія, ш. е. хотя естественное человѣческое познаваніе и получаетъ свѣтъ чрезъ разумъ, но воля находится въ шѣни безъ свѣта.

Способность человека къ припію Божественнаго свѣта опредѣляется качествомъ его, равно какъ способность освѣщенія солнцемъ зависитъ отъ качества освѣщаемаго тѣла.

И такъ естественная Мудрость есть сокровенный свѣтъ, никакъ несвойственный человеку, еслили чистота души его не приближаетъ его къ Божеству, отъ коего получается свѣтъ. Естественная Мудрость, когда оспается только предметомъ разума и не переходитъ въ волю, подобна верхамъ горъ, упренною зарею освѣщаемымъ, блестящимъ; но несогрѣваемымъ, и по закапъ солнца оспаемымъ голыми скалами.

Божественный свѣтъ разума, еслили онъ не перейдетъ въ волю въ высочайшей чистотѣ, перемѣняетъ согрѣвающее и плодотворяющее свойство свое въжигающій огонь: подобно какъ нѣжный солнечный лучъ, оживляющій на лугахъ цвѣты и траву, въ степяхъ песчаныхъ испребляетъ каждый цвѣпокъ, изсушаетъ всякое быліе.

Ложная Магія отъ истинной различается тѣмъ, что у истиннаго Мага освѣщаются однимъ свѣтомъ и разумъ и воля, а у ложнаго Мага освѣщенъ только

разумъ; воляже въ шѣни, или совѣмъ во шѣмъ.

Разумъ способенъ принимашъ свѣтъ, а воля шеплошу: ибо свѣтъ, переходя изъ разума въ волю, дѣлается благошворною шеплошою; а добро, переходя въ исполненіе, дѣлается испиною. Добро же и Истина вмѣстѣ соспавляютъ Любовь и Мудрость.

Естесственный ходъ свѣта шотъ, чшобы по принятіи его разумомъ, изъ разума переходилъ онъ въ волю.

Ештли воля чиспа, то свѣтъ преображается въ Божественную шеплошу: ештлижъ воля не чиспа, и человекъ съ волею находится во шѣмъ; то свѣтъ дѣлается пожирающимъ, опустошающимъ и разрушающимъ огнемъ.

Чиспая воля соединяетъ Добро съ Испиною, нечиспая же соединяетъ зло съ ложью. Отсюда произхождение ложной Магіи, злоупотребленіе познанія къ *не-любви*. Чиспота же воли измѣряется *любовію*.

Чиспое познаніе съ чиспою любовію дѣлаетъ ангеломъ: познаніе же безъ любви сапаною. Вопъ приближеніе и опдаленіе.

Т а и н с т в а ' и с т и н н о й М а г и и .

Никакой еще вѣкъ не былъ такъ до-
стопримѣчательнѣе, какъ нынѣшній. Мно-
гіе занимающіяся таинственными науками,
и спрашъ къ чудесному чрезвычайна.
Всякой ищетъ просвѣщенія и мудрости ,
и большая часть людей ищущъ ихъ со-
всѣмъ не шамъ , гдѣ ихъ искашъ должно.
Одинъ путь къ истинной Премудрости ,
и по немъ шествуетъ каждый истинно
Мудрый; онъ живетъ какъ монахъ на горѣ
Ливанѣ, либо in monte Senario.

Сей путь есть духовная любовь,
опрѣшенная опъ любви къ міру и само-
любію. Самолюбіе и любовь къ міру гнѣ-
шущъ духъ къ чувственности: а любовь
къ Богу и къ ближнему возкрываютъ его
и приближаютъ къ Божеству.

Какъ хрусталь на солнцѣ свѣпится
и согрѣвается его лучами: такъ и духъ
человѣческій дѣлается свѣплѣе, а любовь
его дѣшательнѣе, когда онъ приближается
къ Божеству.

Все таинство истинной Магіи со-
стоитъ въ законахъ приближенія къ Бо-
жеству. Чѣмъ ближе человѣкъ къ Боже-
ству, тѣмъ сила его дѣшательнѣе , тѣмъ
существо его чудеснѣе.

Сіе приближеніе состоишь въ соединеніи воли съ познаніемъ, или теплоты со свѣтомъ, любви съ истиною. Гдѣ нѣтъ сего соединенія, тамъ не можетъ обитать истинная Премудрость. Пусть человѣкъ познаетъ, получаетъ свѣтъ; но если свѣтъ не переходитъ въ теплоту, т. е. познаніе въ волю: то сей свѣтъ паки погашается, какъ огонь, не имѣя пищи.

Они подобны деревьямъ цвѣтущимъ, но не приносящимъ плода, для того, что садовникъ изъ теплыхъ мѣстъ пересадилъ ихъ на каменистыя горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ.

Б о г ъ.

Богъ есть существо непостижимое. Такъ говорятъ всѣ, такъ говорятъ и философы: т. е. что надобно быть самимъ Богомъ, чтобы узнать, что есть Богъ? Однакожь ежедневно спрашиваютъ дѣшей въ капижизисѣ: на что тебя Богъ создалъ? и учатъ опивчатъ: для познанія Его, любленія Его и поклоненія Ему.

Если же долгъ человѣка познавать Бога, то безъ сомнѣнія долженъ онъ имѣть понятіе о Немъ; и если мы должны Его любить, то безъ сомнѣнія

предметъ нашей любви долженъ быть
понятенъ нашему сердцу.

Безъ органа Богъ для насъ непости-
жимъ въ своемъ существѣ: чрезъ Нашуру
же мы понимаемъ, что существо его
есть Любовь; ибо Нашура есть полков-
ница его существа, провозвѣстница
его бытія. Тотъ, говоритъ Христосъ,
знаетъ Отца и Сына, кому Отецъ и
Сынъ благоволяетъ себя открыть.

О! благодаримъ Тебя, Господи небеси
и земли, что ты угадалъ великія сокро-
вища *познанія Тебя* отъ мудрыхъ вѣка
сего, а открылъ ихъ поклоняющимся
Тебѣ въ чистотѣ души и въ простотѣ
духа.

Конечно не лѣзя указашъ Бога паль-
цомъ, конечно нѣтъ словъ Его выразить:
но есть ощущеніе созерцательное для
тѣхъ, коимъ дано разумѣть таинства
Царствія Божія: чада міра не разумѣютъ
сего созерцанія.

Богъ есть Любовь. Быть Богомъ
есть быть Любовію; существо Его есть
Любовь, бытіе Его есть Премудрость.

Существо и бытіе хотя разнятся,
но въ Богѣ они одно.

Богъ есть жизнь и Источникъ всякія
жизни; ибо Онъ есть любовь, а любовь
есть жизнь.

Богъ открывається въ безчисленныхъ силахъ, безчисленными образами. Каждая сила возвѣщаетъ бытіе его; и вездѣ онъ дѣйствуетъ чрезъ органы, свидѣтельствующіе о его бытіи.

Богъ есть первоначальная сила всѣхъ силъ, душа всѣхъ душъ: безъ него ни одна не произошла, ни одна не дѣйствуетъ.

Богъ есть первоначальный источникъ всѣхъ мыслей, первоначальная мыслящая сила, въ коей разумъ и воля суть одно. Мысли его не суть благи, но самая благость. Не по принужденію и не по произволу, но по вѣчному существу своему, Онъ есть первоначальная совершенная благость и истина.

Всѣ силы Натуры дѣйствуютъ органически Имъ; каждая организація есть ничто иное, какъ система живыхъ силъ, исполняющихъ вѣчные законы всеобщей силы.

Свойство свѣта есть свѣпить, а свойство теплоты согрѣвать. Въ существѣ свѣта есть производить, въ существѣ теплоты произведение.

Источникъ свѣта, равно какъ и теплоты, есть Богъ. Познаніе и воля соединены въ немъ, какъ свѣтъ и теплота, какъ сила и дѣйствіе. Премудрость

*

есть свѣтъ духа, любовь теплога духа. Освѣщеніе и согрѣваніе суть необходимыя слѣдствія свѣта и теплоты; необходимыя слѣдствія Премудрости и Любви, суть твореніе, произведеніе. Почему первое дѣло Любви есть оживлять, т. е. сохранять предметъ Премудрости. Въ Премудрости, яко во свѣтѣ, заключаешся добро; въ Любви, яко въ теплотѣ, истина.

Есть законы, говоритъ Гердеръ, по которымъ одни господствуютъ, другіе служатъ. Внутреннее свойство каждаго существа состоишь въ соединеніи съ однородными и въ отдѣленіи отъ инопородныхъ; наконецъ въ произведеніи себѣ подобнаго и въ оппечаткѣ себя въ другомъ. Сими же дѣйствіями и Божество открывается: другихъ никакихъ и выдумать не можно.

Въ чистѣйшемъ познаніи заключаешся и чистѣйшая благость. Познавать Высочайшее благо необходимо нужно, и въ Богѣ сіе познаніе соединено съ хотѣніемъ; ибо сіе есть существенный законъ Божества, и сіе соединеніе въ Богѣ есть истина, а произведеніе онаго любовь; и потому Премудрость, Истина и Благость суть Божеская пророчная сила. Отецъ есть совершенѣйшая Прему-

дрость, Сынъ совершеннѣйшая Благость, Духъ совершеннѣйшая Любовь — все исполняющая проичная сила: но въ Богѣ онѣ едино.

По сему Божественному закону сотворены и всѣ твари; ибо твореніе есть дѣло любви, отпечатокъ Божества, жизнь; и потому Богъ находится во всемъ и все въ Богѣ.

Существо, коего состояніе никогда никакой переменѣ подвержено быть не можетъ, называется *Вѣчнымъ*. Свойство вѣчности есть непремѣнность, непрестающее бытіе: и по тому одинъ Богъ вѣченъ.

Богъ есть существо, обладающее высочайшимъ свѣдѣніемъ всевозможнаго добра, соединяющее съ симъ добромъ вѣчную волю свою: — что составляетъ истину — и наслаждающееся свѣдѣніемъ о семъ: — что составляетъ Высочайшее его блаженство.

Сила и Мошь соединены въ немъ вѣчно, яко законъ существа его: сила — всевозможное добро познавать; мошь — всевозможное добро исполнять. Познаніе совершеннѣйшаго добра безъ хотѣнія совершеннѣйшаго добра быть не можетъ.

Сіе-то познаніе совершеннѣйшаго добра, соединенное съ хотѣніемъ онаго,

составляетъ Божескую любовь; причину творенія, мѣсту сотворенныхъ существъ, которая состоитъ въ томъ, чтобы производить себѣ подобныя существа и возводить ихъ къ подобному блаженству.

Сіе-то произведеніе называется твореніемъ, въ которомъ отъ наивеличайшаго тѣла до самонаименьшей пылинки обнаруживается всеобщая сила по закону премудрѣйшему и наилучшему, по которому каждая сила въ царствѣ премѣнчивости всегда обновляется и сохраняется дѣйствующею, и чрезъ приращеніе и отраженіе, содружество и вражду, безпрестанно перемѣняя органической свой составъ, возходитъ до возможнаго подобія сотворшему ее. И такъ въ твореніи нѣтъ смерти, нѣтъ покоя; все непрестанно преобразуется; все по непремѣнному закону, въ природѣ впечатлѣнному, вѣчно служишь къ произведенію изъ хаоса порядка, изъ спящихъ способностей дѣйствующихъ силъ.

Всякой страхъ исчезаетъ, когда человѣкъ съ чистою довѣренностію разсматриваетъ твореніе, гдѣ въ каждой малѣйшей частичкѣ присутствуетъ Богъ съ премудростію и благостію своею.

Царство Господне отъ царства вѣка сего отличается тѣмъ, что тамъ все

возможное уже находится; а здѣсь еще будетъ. Почему и противоположное принадлежитъ къ высочайшей благости; ибо одно другому пособляетъ и спомоществуетъ къ совершенству, а чрезъ соединеніе къ подобію.

Богъ по существу своему есть неизмѣняемъ. Онъ не можетъ уже совершенствоваться, въ немъ всѣ возможныя совершенства уже содержатся.

Въ Богъ сила и мощь не могутъ быть спящи, ни дремлющи; въ Немъ все есть сила и дѣйствіе.

Бога безъ тварей также вообразить не лзя, какъ солнце безъ сіянія. Съ существомъ Божества нераздѣльно сопряжено *творчество*; ибо Его бытіе, Его жизнь есть — твореніе.

Все возможное имъ сотворено, и сотворено вдругъ; все уже есть, токмо чрезъ продолжающіяся упоненія и измѣненія устрояется въ подобіе Божіе.

Все существуетъ: настоящее въ бытіи своемъ, будущее въ причинѣ, прошедшее въ дѣйствіяхъ.

Во всеобщемъ нѣтъ зла; называемое зломъ есть только относительно зло: въ цѣломъ же есть благость и совершенство.

По закону существъ никакая шварь совершенною бытъ вдругъ не могла; ибо она престала бы бытъ шварію, и была бы Богомъ. Она могла имѣть только соразмѣрную подобію и премѣнності ея доброту, ш. е. поспешенно совершенствоваться: въ чемъ и состоишь дѣло шворенія.

И такъ, кромѣ Бога, все усовершеншается, идетъ поспешенно къ совершенству и подобобытію.

Дѣйствующее, кромѣ Бога, называется *Натурою*, которая Имъ оживляется и есть Его орудіе; попому я и назвалъ ее дѣйствующею Божіею силою въ веществѣ. Все произведенное называется *Міръ, Вселенная*.

И такъ міръ заключаешь въ себѣ не только нашу землю и зримую нами солнечную систему, но и все дѣйствительное, кромѣ Бога. Миліоны звѣздъ и свѣтиль принадлежатъ къ связи сего цѣлаго.

Человѣкъ.

Не шло и не видъ нашъ составляетъ человѣка. Орангъ-утангъ, обезьяна, также похожи на насъ: однако не человѣки.

Разумъ и воля дѣлають насъ человѣками; безъ разума же и воли человѣкъ только звѣрь, болѣе или менѣе, смотря по тому, какъ воля и разумъ его направлены.

Почему есть Скопчеловѣки, и Духочеловѣки.

Скопской человѣкъ тотъ, который водится волею безъ разума: Духовный тотъ, который водится волею по разуму.

Человѣкъ по тѣлесной своей организации сходенъ съ тѣлеснымъ міромъ: по разуму же и волѣ съ духовнымъ міромъ.

Какъ скопской человѣкъ есть малый тѣлесный міръ: такъ духовный есть малый духовный міръ. Какъ тѣлесное дѣйствуетъ на скопчеловѣка: такъ духовное дѣйствуетъ на духовнаго человѣка. Почему способность скопчеловѣка возвыситься въ духовнаго составляетъ характерическую черту, отличающую человѣка отъ скопа; и бытіе сея способности есть признакъ образа, или подобія Божія — есть сила къ возхожденію, къ приближенію.

Необходимыя обстоятельства сего возхожденія суть законы существа нашего, безъ которыхъ человѣкъ не былъ бы человѣкомъ, а только скопомъ.

Душа и духъ человѣческой имѣють при спешени, на копорыя они возходить могутъ чрезъ разумъ и волю. Доспигнувшій прешей спешени естъ первый человѣкъ, и ближайшій къ Ангелу.

Разумъ и воля одарены способностію чувствовашъ дѣйствіе Божескаго приближенія; и сіе душевное ощущение называется *Просвѣщеніемъ*, или душевною способностію принимаъ свѣтъ изъ міра духовнаго.

Воля возвышаетъ: разумъ просвѣщаетъ, не своею силою, а находящеюся въ немъ способностію принимаъ свѣтъ опъ всеобщей Благости. Сей свѣтъ, просвѣщая душу, дѣлаетъ ей, во внутреннемъ ея, видимымъ то, что опъ человѣка, не доспигшаго сей спешени, закрыто. Чрезъ сіе *просвѣщеніе* входитъ въ душу человѣка Премудрость; все физическое и нравственное представляется ему въ истинѣ; онъ зриъ связь вещей, коренную ихъ причину, произхождение ихъ, дѣйствія и слѣдствія, словомъ: все бываетъ ему отверсто. Почему Премудрость приходитъ опъ Бога, и самый простой человѣкъ, коего чистая воля возводитъ душу на высочайшую степень подобія, получаетъ сіе святое просвѣщеніе.

Естественный человекъ немного разнишся отъ скопа; разность сія состоить только въ способности познавать добро и исполнять истину. По дѣйствию сей способности дѣлается онъ болѣе или менѣе человекомъ: естли же сія способность въ немъ бездѣйственна, то онъ поспешенно идетъ въ низъ и дѣлается скопомъ.

Почему совершенство человека состоитъ въ непрерывномъ шествіи впередъ: сіе же непрерывное шествіе дѣлается чрезъ познание добра и исполнение истины; и сіе-то есть путь *Приближенія*.

Познание добра происходитъ чрезъ разумъ, а исполнение истины чрезъ волю. И такъ соединеніе разума съ волею, или добра съ истиною, составляетъ совершенство человека, или союзъ, соединяющій человека съ ангеломъ и ангела съ Богомъ.

Познание зависитъ отъ качества воли: чѣмъ чище воля, тѣмъ яснѣе познание.

По мѣрѣ возвышенія увеличивается сіяніе свѣта; слѣдовательно человекъ можетъ и здѣсь имѣть такія познанія, какихъ другіе не имѣютъ.

Возходя ко свѣшу вступаешь онъ въ союзъ съ находящимися въ одинаковой съ нимъ степеніи просвѣщенія: на семъ основывается возможность связи чело-вѣка съ ангеломъ.

Сходство содѣйствуетъ къ соединенію: — въ семъ заключающіяся вѣчные законы подобія. Сіе дѣйствіе есть органъ, посредствомъ котораго чело-вѣкъ можетъ и здѣсь еще быть въ связи съ духовнымъ міромъ.

Естественный чело-вѣкъ не дѣйствуетъ на духовнаго, но духовный на естественнаго; ибо сильнѣйшее дѣйствуетъ на слабѣйшее, а не слабѣйшее на сильнѣйшее.

Чело-вѣкъ, находящійся въ одинакомъ свѣпѣ съ ангеломъ, и мыслишь какъ ангель.

Подобное дѣйствуетъ на подобное, равное на равное. Мысль ангела дѣлается мыслию чело-вѣка: въ семъ состоитъ духовный языкъ.

Когда воля въ чело-вѣкѣ возвышается въ нѣкоторую степень чистоты, то и познаніе естественное бываетъ такойже степени чистоты, и такогожъ дѣйствія на подобныхъ; ибо все въ швореніи есть гармонія.

З в ѣ р ь , и л и с к о т ь .

Звѣрь разнился съ человѣкомъ степенью, на копорой онъ споишь въ лѣспвицѣ сотворенныхъ сущесвъ. Степень, до копорой онъ достигаешь можешь, соспоишь во всевозможной способности, соопвѣпспвенной полько еспспву его: далѣ же сего звѣрь, яко звѣрь, возходишь не можешь.

Недоспапокъ въ силѣ вышняго побужденія причиною, что онъ въ каждомъ случаѣ предается своему побужденію; ибо онъ неспособенъ ни разсуждать, ни соображать вещи. И такъ звѣрь водится полько чувспвеннымъ побужденіемъ, или скопскимъ инспинкпомъ, имѣя причиною всѣхъ дѣйспвій своихъ полько любовь къ себѣ и желаніе сохранишь свое быпіе.

Вышшая сила скопскому сущеспву не соопвѣпспвена; погда бы скопъ переспалъ бытъ скопомъ, и перешель въ степень скопочеловѣка. Сіе чувспвенное побужденіе, или инспинкъ, заспу-паешь въ скопѣ мѣсто разума; мысли у скопа правятся симъ чувспвомъ. Скопъ мыслишь безъ посспепеннаго порядка, или лучше сказать: онъ слѣдуешь своему побужденію, или инспинкпу, не имѣя

силы разсудить о семъ побужденіи, или о сей силѣ.

Почему скопской языкъ существенно разнишя отъ человѣческаго; ибо какъ чувствованія скопа раждаются только отъ инстинкта, и душевныя ихъ ощущенія произходятъ не въ постепенномъ порядкѣ, а вдругъ: то и выраженія ихъ ощущеній суть только спрасныя, и образуются только сильнѣйшими, или слабѣйшими чувствами. Изъ чего естественно слѣдуетъ, что есть возможность различать выраженія звѣрей, или знать ихъ языкъ: о чемъ я и предложилъ Теорію въ первой часни.

С В Ъ Т Ъ И Т Е П Л О Т А .

Когда свѣтъ переходить въ волю, то дѣлается теплою. Свойство свѣта свѣпшишь, свойство теплоты производить.

Какъ тѣлесный свѣтъ освѣщаетъ тѣлесные предметы, дабы оные были видимы человѣческому глазу: такъ духовный свѣтъ освѣщаетъ духовные предметы, дабы оные зримы были душевному оку, *т. е.* познанію. Тѣлесный свѣтъ заключаетъ въ себѣ причину тѣлеснаго зрѣнія, или *понятія окомъ*: духовный

свѣтъ заключаетъ въ себѣ причину духовнаго зрѣнія, или *понятія умоу*.

Какъ теплоша въ тѣлесномъ мірѣ доставляетъ тѣламъ ростъ и жизнь: такъ духовная теплоша доставляетъ въ духовномъ мірѣ духовный возрастъ и душевную жизнь.

И какъ искусствомъ, во время самой зимы, тѣлесною теплошою производятся въ парникахъ прекрасные цвѣты: такъ духовная теплоша производитъ превосходныхъ людей.

Какъ посредствомъ тѣлеснаго свѣта изображаются предметы въ тѣлесномъ окѣ: такъ посредствомъ духовнаго свѣта изображаются духовные предметы въ окѣ души, и дѣлаются душѣ видимы.

Ясность тѣлеснаго зрѣнія зависитъ частію отъ организаціи глаза, частію отъ преломленія свѣта: равно и ясность духовнаго зрѣнія зависитъ отъ душевной организаціи и отраженія духовнаго свѣта.

О подлинности и воображеніи.

Все то, что всегда и всѣмъ, или лучше сказать большей части людей, одинаково предстаетъ, называемы мы *Подлинностію*.

Но сія подлинность зависить отъ нашихъ органовъ, и сама по себѣ не есть совершенная *подлинность*, а только *явленіе*. При иныхъ чувствахъ, иныя имѣли бы мы и подлинности.

Все, что обыкновенному образу явленія прошиворѣчить, называемъ мы *мечтою, воображеніемъ, оптическимъ обманомъ*, не мысля о томъ, что каждое чувственное ощущеніе есть мечта; не подлинность вещи, а слѣдствіе только впечатлѣнія ея въ нашей организаціи.

Что несогласно съ общимъ ощущеніемъ, или лучше сказать съ общимъ представленіемъ, то называемъ мы по большей части Воображеніемъ; и въ семь есть великая ошибка, препятствующая намъ успѣвать далѣе въ вышнихъ познаніяхъ.

Есть необыкновенныя тончайшія ощущенія и совсѣмъ особенныя явленія, которыя также подлинны, какъ и шѣ, кои мы называемъ дѣйствительными, хотя они сами по себѣ только *явленія*.

Все наше знаніе основывается на томъ, что мы почишаемъ міръ подлинно шѣмъ, чѣмъ онъ чувствуетъ нашимъ кажется.

По симъ явленіямъ судимъ мы о чувствахъ и всѣхъ человѣкахъ, не думая о томъ, что чувство обманулся и обманушь можешь.

Всякое чувство имѣешь свои границы; обыкновенное чувство человѣческое соотвѣтствуетъ состоянію обыкновенныхъ человѣковъ.

Мы почишаемъ міръ таковымъ, каковымъ онъ намъ кажется: однакожь онъ не таковъ, какъ намъ кажется. Называемое нами *подлинностію* есть помято подлинность относительно къ нашимъ чувствамъ, а не совершенная подлинность. Такъ звукъ, запахъ, вкусъ, чувство удовольствія и скорби, вкусъ горькаго и сладкаго, звукъ пріятнаго и непріятнаго голоса не въ самихъ вещахъ находятся, а въ ихъ впечатлѣніяхъ и дѣйствіяхъ въ нашей организаціи.

Отсюда слѣдуютъ сіи положенія:

Когда перемѣняются чувства, то перемѣняются и мнимыя наши подлинности.

Чѣмъ грубѣе чувства, тѣмъ грубѣе явленія ихъ, тѣмъ неспособнѣе они къ тончайшимъ ощущеніямъ.

Чѣмъ чувства тонѣе, тѣмъ способнѣе къ тончайшимъ ощущеніямъ и необыкновеннымъ явленіямъ; и потому

Часть II.

3

явленія, видимыя пончайшими чувствами, безъ сомнѣнія принадлежатъ уже къ другому міру, міру пончайшихъ подлинностей.

Съ развитіемъ душевныхъ силъ и пончайшаго ощущенія происходитъ также, какъ и съ развитіемъ грубѣйшихъ чувствъ, на прим. ежели бы человѣкъ имѣлъ одно чувство зрѣнія и былъ бы глухъ, лишень вкуса и обонянія: то какъ бы узналъ онъ благоуханіе розы, пріятный голосъ флейты, или соловья? И ежели бы шаковыхъ людей былъ цѣлый міръ, то они имѣли бы такую систему: — что роза не пахнетъ, пшпца не поетъ, ананасы безъ вкуса. И естли бы въ сей міръ пришелъ человѣкъ одаренный пѣми чувствами, и спалъ о помъ говоритъ: то его бы не поняли и почли за шарлапана; ибо они увѣрены о себѣ, что они знаютъ вещи подлинно.

Въ такомъ мірѣ дѣйствительно мы живемъ; ибо обо всемъ разсуждаемъ по нашимъ чувствамъ, и всѣ явленія утверждаемъ, или опровергаемъ, не думая о помъ: не составляетъ ли то, чего мы грубыми чувствами понять не можемъ, подлинность пончайшей организаціи?

Вообще мы разсуждаемъ о всякой вещи по чувствамъ нашимъ. Глядя на

розу, мы судимъ о ней по впечатлѣнію, производимому ею въ нашемъ окѣ и въ нашемъ обоняніи: но еспьли бы нашлось такое человѣческое око, которое бы при воззрѣніи на розу видѣло тысячу другихъ вещей въ розѣ, нами невидимыхъ, чпюбы на сіе сказалъ міръ?

Тоже бы, что говоритъ нынѣ при случающихся необыкновенныхъ явленіяхъ: спалъ бы объяснять оное по своимъ правиламъ, и не могли согласиться, спалъ бы оспаривать, опровергать, сомнѣваться и заблуждаться.

Г л а в а о т ѣ л а х ѣ .

Въ мірѣ ничто не пропадаетъ: части, пераемыя однимъ тѣломъ, пріемлются другимъ.

Сіе *даяніе* и *приниманіе* составляетъ жизнь вещей. И такъ все есть только измѣненіе, смерти нѣтъ нигдѣ: при каждомъ измѣненіи должно быть тѣло, пріемлющее даяніе другаго тѣла.

Всеобщій пріемникъ есть воздухъ, пріемлющій части однихъ тѣлъ и сообщающій ихъ другимъ тѣламъ.

Но есть тѣла пріемлющія и непріемлющія, въ которомъ принятіи и не-

*

принятіи состоятъ прищягательная и отражающая сила.

Все въ природѣ имѣетъ свою мѣру и вѣсь. Когда сія мѣра и вѣсь нарушающія: тогда каждое тѣло спарается освободиться отъ избытка, или вознаградитъ ущербъ. Недостаточествующее прищягиваетъ избыточествующее, и, получа отъ него недостающее ему, обратно его отражаетъ и ничего болѣе не беретъ.

Если не будетъ тѣла приѣмлящаго части, отдаваемая другимъ тѣломъ: то въ отдающемъ тѣлѣ никакого и измѣненія произойти не можетъ.

Въ янтарѣ сохраняется тѣло мошки отъ того, что по недостатку приѣмлящаго тѣла не можетъ произойти сгнитіе. Всеобщій приѣмникъ, какъ сказано, воздухъ, не можетъ въ янтарь проникнуть и принять остатки мухи: отъ чего мошка и сохраняется.

Изъ сихъ положеній объясняется: почему многія неплѣющія тѣла на воздухѣ изплѣваютъ? Имъ недоставало приѣмника, отъ котораго они были заперты.

При электризованіи такъ называемое *изолированіе* есть ничто иное, какъ возбраненіе другимъ тѣламъ принимать электрическую силу. И такъ пока тѣло

ограждено отъ приниманія электрической силы другими тѣлами, до тѣхъ поръ остается оно электрическимъ.

Электрическое тѣло не всегда паково, магнитическое же всегда: причина тому та, что больше тѣлъ приѣмлющихъ электрическую силу, нежели магнитическую.

Во всемъ чувствующемъ есть духъ, сокрытый въ грубой оболочкѣ; и сей духъ причиною всякаго измѣненія.

Желающій измѣнить тѣло, долженъ прежде привести въ движеніе духъ тѣла: безъ сего тѣло не измѣнится. Сей заключенный въ тѣлъ духъ есть самъ тѣло, но гораздо тончайшаго рода; — тѣло невидимое, но имѣющее мѣсто, мѣру и существенность; тѣло тончайшее, имѣющее сходство съ воздухомъ, но превосходящее его тонкостью.

Тѣла измѣняются одинакимъ образомъ, т. е. чрезъ изхожденіе, или изпеченіе духовъ ихъ.

Сіе же изхожденіе происходитъ двоякимъ образомъ: либо скоро, либо медленно.

Къ первому роду принадлежатъ сгараніе, ко второму гніеніе.

Тѣло дополь измѣняется, доколь можешь удѣлять отъ себя частицы дру-

гимъ пѣламъ. Тонкое пѣло опличается отъ грубаго пѣмъ, что оно менѣе частей отъ себя удѣляетъ: сіе-то соспавляетъ лѣспвицу пѣль отъ грубаго къ тончайшему, до самаго тончайшаго, которое ничего уже отъ себя не удѣляетъ. Такимъ образомъ наитончайшее пѣло, постепенно сложа съ себя всѣ разныя грубѣйшія и тончайшія оболочки, дѣлается существомъ постояннымъ, которое никакому уже разрушенію неподвержено. Оно спойтъ на вышней степени лѣспвицы пѣль, и переходитъ въ духовное существо, каковымъ дѣлается его заключенный въ немъ духъ.

Въ каждомъ одушевленномъ пѣлѣ находятся силы двоякаго рода, изъ которыхъ однѣ болѣе, другія менѣе сродны съ пѣлеснымъ. Я назову ихъ нижними и вышними жизненными силами. Ибо подъ нижнею жизненною силою разумѣю я внутренній жизни духъ, каждому пѣлу свойственный: подъ вышнею же жизненною силою по, что мы называемъ душею.

О в о з в ы ш е н і и д у х а .

Каждая жизненная сила, какъ нижней, такъ и вышней степени, способна къ

возвышенію, и приближается къ духовному.

Каждое возвышеніе жизненной силы существенно перемѣняетъ внутренность тѣла; слѣдствіемъ онаго есть упонченіе и дѣйствіе на подобно упонченное. Дозказательства тому имѣемъ мы въ элекприческомъ дѣйствіи: чрезъ преніе возвышается внутренняя сила тѣла, и элекприческое тѣло, дѣйствуя на другія, приводитъ внутреннія ихъ силы въ движеніе.

Сіе можно видѣть и въ грубѣйшихъ организаціяхъ, на прим. при плавкѣ металловъ, копорая есть возвышеніе внутреннихъ ихъ тончайшихъ духовъ, подъ грубою оболочкою заключенныхъ; ибо какъ теплою, копорая ближе всего къ внутреннимъ духамъ, сіи внутренніе духи возвышаются и разширяются, не разрывая тѣлесныхъ частей, въ коихъ они заключены: то, упончая сіи части, они дѣлаютъ ихъ мягкими.

Пока продолжается возвышеніе, продолжается и измѣненіе качества тѣла, копорое, по окончаніи операціи, пріемлетъ прежнее свое свойство.

Какъ тонъ натягиваніемъ струны постепенно возвышается: такъ постепенно возвышаются внутреннія силы

безчисленными переходами отъ самогрубѣйшаго до самопоначайшаго. Несвойственное спрунамъ, напряженіе производящее разладъ: такъ чрезмѣрное возвышеніе разнится съ цѣлымъ.

Всѣ творенія духа, стихотворство, краснорѣчіе, и проч. суть слѣдствія возвышенія внутреннихъ жизненныхъ силъ; и потому справедливо сіе положеніе: *плачь самъ, если хочешь, чтобъ я плакалъ.*

Отсюда сила спрашей, дѣйствія крошечныхъ ощущеній чрезъ возвышенныя внутреннія жизненныя силы, приводяція въ движеніе и уподобляющія себѣ другія силы. Главныя таинства Магіи заключаются въ истинѣ сихъ положеній; ибо въ семь состоишь теорія дѣйствій. У обыкновенныхъ человѣковъ возвышеніе внутреннихъ ихъ силъ производится обыкновенно наружными обстоятельствоми, коими настраивается воля ихъ. Они видяшь, и потому хопяшь; слѣдовательно воля есть электрическая сила души. Чѣмъ независимѣе она отъ вѣншихъ впечатлѣній, чѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ внутренней силы чрезъ познаніе: тѣмъ сильнѣе дѣйствіе ея. Разширеніе ея во внутреннихъ жизненныхъ силахъ чув-

спвамъ нашимъ непримѣнно ; она есть вышняя жизнь , вышняя жизненная сила ; въ ней заключается упонченіе , приближеніе къ пончайшему .

Познаніе просвѣщаетъ , воля возвышаетъ ; познаніе производитъ свѣтъ , воля теплошу . Познаніе перемѣняется чрезъ свѣтъ , воля чрезъ теплошу . Въ единой волѣ заключается сила приближенія : чѣмъ чище воля , тѣмъ сильнѣе ея сила ; ибо воля дѣлается благороднѣйшею .

Но и возвышеніе воли имѣетъ свои степени , имѣетъ свое зачатіе , продолженіе , ростъ . Чѣмъ болѣе человѣкъ обрабатывается волю , тѣмъ болѣе онъ живетъ . Обрабатывать волю называется приводить ее въ возможную чистоту познанія , или лучше сказать , чистѣйшія познанія приводить въ исполненіе ; чрезъ что человѣкъ приближается къ Божеству .

Въ семъ заключается то , что называется возрожденіемъ , духовною жизнію , жизненною силою души . Отъ рода сей жизненной силы зависить будущее наше состояніе по лѣствицѣ возхожденія . Сіе даетъ душѣ нашей болѣе или менѣе способную организацію къ вышнимъ сферамъ ; и въ семъ состоить наше назначеніе по смерти .

С М Е Р Т Ъ.

Смерть есть измѣненіе въ бытіи моего Я. Умереть называется переспать *здѣсь* видѣть, познавать, и начать видѣть и познавать *тамъ*; называется получить другую организацію, перемѣниться въ способностяхъ, начать видѣть шѣже предметы другимъ образомъ, скинуть внѣшнюю оболочку, проникнуть глубже во внутренность силъ.

Умереть значитъ родиться, а родиться значитъ умереть; значитъ переспать бытъ въ такомъ видѣ, а явиться и дѣйствовать въ другомъ.

Смерть есть переходъ опъ одного образа видѣть предметы къ другому, есть постепенное прозрѣніе во внутреннее существо, есть родъ вышняго превращенія, возхожденія по лѣспвицѣ шворенія.

П р и с у т с т в і е и с в ѣ д а н і е .

Каждая шварь есть зритель не одного своего міра; въ ней находишся сила возноситься въ вышнія сферы и достигать прозрѣнія въ связь множайшихъ часпей.

И умершіе уже для насъ еще существуютъ чрезъ воспоминаніе; а мы

существуемъ для нихъ чрезъ нѣчто бѣльшее, нежели воспоминаніе. О! естли бы я могъ изъясниться яснѣе!

Воспоминаніе естъ душевная дѣйствительность, а не пустое воображеніе, не одна мечта фантазіи. Оно естъ подлинность, только не тѣлесная: подлинность душевнаго состоянія должно оплечать опъ подлинности тѣлеснаго состоянія.

Естли я зимою воображаю розу: то она представляется мнѣ не тѣлесно, но воспоминаніе дѣлаетъ ее дѣйствительно присутствующею въ душѣ моей.

Когда я мышлю объ отсутствующемъ другѣ, то я дѣйствительно нахожусь съ нимъ духомъ; и при тончайшемъ ощущеніи его души и онъ почувствуетъ духовно мое присутствие; тѣлесная только оболочка препятствуетъ тѣлесному соединенію.

Съ существами тѣлесными разговариваемъ мы языкомъ; съ существами, которые тонѣе нежели тѣла, говоримъ мы мыслями: но только душа можетъ чувствовать присутствие ихъ, и только упонченіе, однородность, дѣлаютъ ихъ намъ видимыми.

И для тѣлесныхъ явленій нужно, чтобы предметъ могъ на насъ дѣйство-

вать, а мы чувствоватъ его дѣйствія: тѣмъ болѣе нужно сіе въ разсужденіи существъ пончайшихъ.

И такъ бытъ въ соспояніи дѣйствоватъ и бытъ въ соспояніи чувствоватъ нужно при каждомъ явленіи. Чувствоватъ въ тѣлѣ душою называется *Предчувствовать*.

Кто можетъ дѣйствоватъ на умершаго своего друга, кто ощущаетъ его дѣйствія, для того умершій еще присушествуетъ.

О бытіи и явленіи вещей.

Міръ въ помѣ видѣ, въ какомъ мы его знаемъ, есть только органическое явленіе; онъ представляется намъ здѣсь такимъ или такимъ, съ такими или такими дѣйствіями, потому только, что наша организація такъ, а не иначе, способна его чувствоватъ. При другихъ же чувствахъ и міръ сей явился бы намъ инымъ. Слепой чувствуетъ тепло-ту солнца, но не наслаждается свѣтомъ его: существо же, одаренное чувствомъ болѣе обыкновеннаго зрѣнія, видитъ въ помѣ, что мы солнцемъ называемъ, нѣчто таковое, чего мы назватъ не умѣемъ;

потому чпо для сего рода понятія не имѣемъ мы чувства.

При такой, или такой внутренней способности, начинается для насъ присутствіе такого, или такого предмета; ибо способность сія состоитъ въ ощущеніи.

Чего же чувства не ощущаютъ, то для насъ и не существуетъ.

Изъ всего сего мы видимъ, чпо чѣмъ чувства тонѣе, тѣмъ болѣе вещей для насъ существуетъ, и способность наша возрастаетъ по мѣрѣ сего утонченія: такъ чпо мы наконецъ видимъ вещи, другими людьми не усматриваемыя. Одаренный зоркимъ зрѣніемъ видитъ весьма отдаленные предметы, копорыхъ близорукій совсѣмъ не видитъ.

Такъ и въ разсужденіи внутренняго зрѣнія: естественное, или искусственное утонченіе нашихъ чувствъ вводитъ насъ въ связь съ неизвѣстнымъ намъ міромъ.

О утонченіи чувствъ.

Самократчайшее отсутствіе духовнаго челоѣка отъ грубаго тѣлеснаго производитъ всегда чрезвычайное чувство и дѣйствіе. И въ Напурѣ есть средства

освобождать на нѣкоторое время душу отъ узъ тѣлесныхъ, дабы подвести ее къ яснѣйшему созерцанію: но такое искусственное состояніе непродолжительно, и средства къ тому не въ обыкновенной школьной философіи изучаются.

Каждое возвышеніе духа помогаетъ упонченію чувствъ; ибо все духовное сближаетъ съ собою все понкое.

Все упонченное единичнѣе, все единичное ближе къ истинѣ, познаніе которой состоить въ созерцаніи: физическая же истина есть самая вещь.

Силу упонченія видимъ мы въ пвореніяхъ ума — при возпаленіи духа стихотворцовъ, или ищущихъ истины.

Каждое возпаленіе есть бóльшая жизни сила и каждое познаніе бываетъ по мѣрѣ силы жизни: и потому въ возвышенномъ состояніи духа болѣе созерцательности, болѣе истины.

На сіе мнѣ возразятъ: что и сумасшедшіе бываютъ въ возпороженномъ состояніи; слѣдовательно и они имѣють болѣе созерцательности?

Нужно отвѣчать на сей вопросъ, дабы получить ясное понятіе о возвышеніи духа и упонченіи чувствъ.

Безъ возвышенія какое упонченіе чувствъ не бываетъ; и такъ возпареніе духа необходимо для упонченія чувства: однако все въ природѣ имѣетъ свой періодъ, все идетъ поспешенно; съ начала стебелекъ, попомъ цвѣтокъ, а шамъ плодъ.

Возпареніе духа должно быть соразмѣрно упонченію. Чѣмъ упонченнѣе чувства, шѣмъ бѣльшее могутъ они выдержатъ возпареніе духа: внезапное же возпорженіе духа, безъ поспешеннаго упонченія чувствъ, ведетъ не къ созерцанію, а къ сумасбродству.

Сіе понятъ непрудно. Тончайшая организація пребуется для того, чшобы возпаренный духъ не находилъ никакого сильнаго сопротивленія въ чувственныхъ органахъ; иначе онъ необходимо произведетъ въ нихъ разстройку: такъ какъ стекло пошчасъ лопається отъ жару, когда его вдругъ выставить на огонь; но оноже можетъ безвредно выдержатъ величайшій жаръ, ешлы будетъ нагрѣваемо поспешенно.

Такъ солнечные лучи отражаются отъ швердаго ушеса, къ мученію спранника: напротивъ того чистый ручеекъ,

приємля ихъ въ себя, изобразуетъ въ струяхъ своихъ другое солнце, и одна-кожъ прохлаждаетъ жажду пупника.

Состояніє сумасшедшихъ есть возпареніє духа безъ надлежащей организаціи чувствъ; и потому однообразность ихъ идей, упорство въ своихъ мысляхъ, недоспашокъ упругости въ волокнахъ, есть недоспашокъ упонченія чувствъ.

Ученый, многоучащійся, часто духомъ возпаряющій и припомъ ведущій не такую жизнь, какая для сего попребна, споишь на краю бездны сумасшесвія.

Для тонкихъ ощущеній попребна тонкая организація; почему къ упонченію чувствъ принадлежаць и обыкновенныя правила діешетики, служація какъ для наружной грубой, такъ и для внутренней тончайшей организаціи.

Наспроивая инструменць не вдругъ натягивають спруну, и въ помощь къ тому упопребляють и внѣшнія посредства, для умноженія разтягивательной ея силы. Такимъ образомъ можно дойти до такого високаго и гармоническаго тона, который принадлежиць уже къ музыкъ вышнихъ сферъ.

Упишеніє спраспей есть наинужнѣйшее посредство, какъ для внѣшняго, такъ и для внутренняго утонченія чувствъ; ибо всякая спраспѣ дѣлаешь чувства грубѣе. Я различаю чувствованія отъ спраспей. Чувствованія суть оживляющія, такъ сказать, колебанія; а спраспи разрушительныя поспрясенія, которыя распроеиваютъ организацію, и дѣлаютъ ее совсѣмъ неспособною къ утонченію: ибо чрезъ нихъ внутреннее чувство дѣлается грубѣе и не столь удобопріемлюще.

Изъ всего онаго доказывается истина ученія Древнихъ, истина нравоученія, истина религіи, изящность и важность ея.

Спраспи подобны бурямъ, ихъ поспрясенія полезны; въ борьбѣ своей онѣ возвышаютъ чувство наше: но когда это буря безперестанная, когда спраспи дѣлаются въ насъ свойствами, тогда душа наша походитъ на море, непрестанно волнующееся.

Чѣмъ чище гдѣ небо, тѣмъ прекраснѣе тамъ права и цвѣты: чѣмъ чище душа, тѣмъ изящнѣе ощущенія.

Цвѣтокъ, распуцій на горѣ, болѣе издаетъ ароматическаго запаха; громомъ

Часть II.

4

выя тучи ходящъ подъ нимъ, гнилыя изпаренія болощъ до него не досязають; онъ пьешъ чистѣйшую росу, и приѣмлетъ первые лучи солнца.

Такъ и человѣкъ, мало по малу освобождаящійся отъ спраспей, подходитъ ближе къ Божеству, вкушаетъ чистѣйшую росу духа; душа его оживляется святейшимъ огнемъ, укрѣпляющимъ ее къ дѣйствіямъ, непоспѣжимымъ для чадъ смертной юдоли.

Внутреннее чувство.

Средопочіе всѣхъ чувствъ, или внутренняя сила человѣка, посредствомъ которой онъ способенъ ощущать впечатлѣнія предметовъ въ его чувствахъ, называется *Внутреннимъ чувствомъ*.

Сіе внутреннее чувство есть образовательная сила въ человѣкѣ, коею различныя впечатлѣнія, чрезъ чувства имъ получаемыя, соодиначиваются, дѣлаются просшими, и переходящъ въ душу.

Внутреннее чувство есть толмачъ души. Что тѣла чрезъ впечатлѣнія въ чувствахъ изрекають, то оно переводитъ на духовный языкъ души.

Или лучше сказать : оно пворишь изъ тѣлесныхъ ощущеній духовныя ощущенія, и изъ преходящихъ впечатлѣній постоянныя.

О жизни души.

Воля составляетъ жизнь души, или душа Души есть Воля.

Сія способность спитъ въ ней, когда она выходитъ на свѣтъ заключенною въ тѣлесной оболочкѣ, и пробуждается чрезъ внутреннее чувство.

Сіе внутреннее чувство доставляетъ душѣ постепенное образованіе; научаетъ ее сперва чрезъ внѣшнія чувства тѣлесно, а потомъ чрезъ внутреннія духовно — *хотѣть*.

Почему душа безсмертна ; ибо воля есть ея жизнь, и есть нераздѣльна съ ея существомъ; слѣдовательно душа духовно живетъ вѣчно.

Болѣе ли, или менѣе она имѣетъ жизни, зависитъ по ошъ качества ея воли, которымъ опредѣляется и будущее ея состояніе.

*

Познавать и хотѣть есть первая способность духа: въ Богѣ это одно; а въ человѣкѣ они порознь слѣдуютъ другъ за другомъ.

И такъ и въ человѣкѣ находится сила познавать и хотѣть; и сія-то сила составляетъ то, что называется быть сотвореннымъ по образу Божию.

Богъ обладаетъ высочайшимъ познаниемъ, и слѣдствиемъ высочайшаго познания есть высочайшая Благость.

Сію высочайшую Благость приводитъ въ дѣйство есть у Бога *хотѣть*; и такое познание и хотѣніе есть Его существенный законъ, Его всесиліе, всемогущество, любовь.

Высочайшее добро, въ дѣйство произведенное, есть высочайшая истина.

Почему Богъ называется Истиною, Любовію и Благостию.

Свѣдѣніе о семъ своемъ всесиліи и всемогущи есть высочайшее Божіе блаженство.

Познание и хотѣніе высочайшаго добра необходимо требовало сотворенія подобныхъ существъ, и назначенія ихъ къ подобному блаженству: иначе позна-

ніе и хотѣніе не были бы въ Богѣ соединены, и слѣдовательно Онъ не былъ бы всесилень и всемогущъ.

Изъ сего Божескаго существеннаго закона произошелъ существенный законъ тварей, которыя по помужу вѣчны и непремѣнны.

Сей существенный законъ состоиптъ въ подобобышіи, которое естъ назначеніе человѣческое, человѣческое блаженство.

Дабы возвестъ человѣка къ сему блаженству, надлежало Богу даровать ему къ тому силу; силы же не могъ Онъ дать ему другой, какъ ту, которую самъ имѣлъ, и. е. познавать и хотѣть.

Въ семъ состояло твореніе душъ. Сила, соединяющая познаніе съ волею, естъ *свобода*, которую человѣкъ необходимо долженствовалъ имѣть; а безъ того на что бы было ему и познавать?

И такъ человѣкъ можетъ познавать и не хотѣть, ибо знанія его ограничены. Высочайшаго познанія Богъ не могъ ему даровать; ибо иначе всѣ человѣки училися бы Богами.

И такъ въ ограниченности нашего познанія заключается недостатокъ на-

шого хопѣнія; а въ недостаткѣ хопѣнія зло, удаленіе, счастье и несчастіе, жизнь и смерть души.

НАКАЗАНИЕ И НАГРАЖДЕНИЕ.

Наказаніе и награжденіе содержатся уже въ законахъ существа: органъ души, возвыщающій о наказаніи и награжденіи, есть *Совѣсть*.

Каждое приближеніе къ Богу награждаетъ насъ яснѣйшимъ познаніемъ и лучшимъ хопѣніемъ; каждое удаленіе отъ Него наказуетъ насъ проповнымъ.

По сему назначеніе души состоитъ въ подобобытіи Божеству; и такъ подобобытіе есть ея стихія, ея собственность, ея блаженство.

Нѣтъ ничего въ природѣ, что бы не соединялось съ подобнымъ, или равнымъ себѣ: въ семъ состоитъ жизнь всѣхъ вещей, опложеніе грубѣйшихъ частей, утонченіе.

И такъ всѣ препоны къ соединенію суть узы души, въ которыхъ духъ спраждаетъ, пошому что отъ цѣли своей удерживаешь.

О СТРАДАНИИ И ВЛАСЕНСТВЪ.

Первый сущеспвенный законъ всѣхъ вещей есть спремленіе къ соединенію. Законъ сей необходимъ; ибо въ немъ заключается сила подобобышія. Безъ сея силы не было бы и жизни.

Каждое препяпспвіе къ соединенію производить усиліе къ избавленію себѣ отъ сихъ препяпспвій. — Сіе усиліе въ тѣлесныхъ вещахъ называемъ мы *страданіемъ*.

Такъ спраждепъ умирающій, когда болящее тѣло удерживаетъ еще душу, спрепаящуюся въ духовный міръ.

Такъ спраждепъ звѣриное тѣло, когда случаются препяпспвія къ соединенію особенныхъ частей его; и въ напурѣ раждается тогда усиліе къ преодолѣнію сихъ препяпспвій, которое усиліе врачи называютъ лихорадкою.

Такъ состояніе магнитной стрѣлки, когда она спрепится къ соединенію съ привлекающимъ предметомъ, есть состояніе спраждушее.

Спраданіе бываетъ видимое и невидимое.

Магнитная стрѣлка спраждаетъ и тогда, когда она лежитъ на плоскомъ мѣстѣ; но ея спраданіе чувствую на-шимъ непримѣнно: когдаже она поспавишя на одной почкѣ, то дрожаніе ея показываесть ясно глазамъ спрадательное ея усиліе.

Спраданіе естъ только случайное, шакъ какъ и препяшствія только случайныя. Только тамъ, гдѣ естъ препяшствія, бываесть и спраданіе: гдѣ же нѣтъ препяшствій, тамъ всегдашній покой и блаженство. Почему шокмо въ Богѣ нѣтъ никакого спраданія.

Чѣмъ болѣе въ какомъ шѣлѣ препяшствій, возбраняющихъ ему слѣдовать своимъ существеннымъ законамъ по естественному его назначенію, шѣмъ больше шѣло спражаетъ; чѣмъ менѣе препяшствій, шѣмъ менѣе оно спражаетъ.

С М Е Р Т Ъ И Ж И З Н Ъ .

Изъ вышеприведенныхъ основаній доказываесть, что нѣтъ совершеннаго спраданія; а естъ только опносительное, и что оно служишъ къ улучшенію нашего соспоянія.

Пока есть препятствія, по тѣхъ поръ продолжается и спраданіе. Какъ же скоро препятствія прекращаются: то и спраданіе прекратится, и наступаетъ покой и соединеніе. Почему и тончайшія тѣла могутъ спрадаться, равно и душа; ибо и душа можетъ имѣть препятствія къ своему соединенію.

Существенный законъ души есть стремленіе ко свѣту, т. е. къ чистому познанію.

Все нечисловое не можетъ соединиться съ числовымъ, ибо соединеніе состоитъ въ подобіи. Такъ масло съ водою не соединяется, ни вода съ масломъ, по несходству частей ихъ.

Назначеніе души есть быть соединенной съ Богомъ; а къ сему соединенію принадлежишь соединеніе познанія съ волею.

Пока сего нѣтъ, до тѣхъ поръ и соединеніе невозможно. Каждое удаленіе души отъ души приближенія есть ея спраданіе: изъ сего мы можемъ понимать о очищеніи душъ, о мученіи душъ; и можно видѣть, что религія учишь насъ не мечтамъ, а истинамъ, которыя имѣютъ достоинство, чѣмъ болѣе будемъ мы

просвѣщаются познаніями вещей естес-
ственныхъ.

Каждое существо должно имѣть орга-
низацию, потребную для той сферы, въ
которой оно живетъ. Рыба въ воздухѣ,
птица въ водѣ жить не можетъ.

Если я намажу себѣ руку фосфо-
ромъ, сія намазка не причинитъ мнѣ ни-
какой боли; если же я руку поднесу
къ огню, то огонь будетъ жечь вдеся-
теро сильнѣе.

Если при человѣка будутъ вмѣ-
стѣ смотрѣть на солнце различно, одинъ
въ заокоченное стекло, другой простыми
глазами, претій въ зажигательное стекло:
то и дѣйствіе солнца будетъ для нихъ
различно; одинъ будетъ глядѣть на
оное безвредно, другой ослѣпленъ будетъ
его блескомъ, а претій выжжетъ себѣ
глаза, или совсѣмъ потеряетъ зрѣніе.

Тоже бываетъ и съ душою по ту
сторону гроба. Есть сферы, въ коихъ
она не можетъ жить безъ спаданія,
ежели еще здѣсь себя къ тому не при-
уголовила.

Быть существенно соединену съ
своимъ подобнымъ есть высочайшее бла-
женство каждаго существа; ибо сюда

клонится всякое стремленіе , всякое усиліе.

Соединеніе души съ Богомъ, подобо-
бытіе, есть то, что мы называемъ *Не-*
божь.

И такъ наказаніе и награжденіе за-
ключается въ законъ существа ; наказа-
ніе Божеское есть наказаніе любви, а не
мщеніе.

О Т К Р О В Е Н І Е .

Слѣпому извѣстіе о солнцѣ есть уже
откровеніе.

Откровеніе есть познаніе нѣкопo-
рыхъ, подъ другою только организаціею
поспѣжимыхъ, испинъ.

И такъ въ Откровеніи находятся
испины, копорыя дѣлаются для насъ
понятными и ясными только при пере-
мѣнѣ органовъ.

Для человѣка нужно и полезно не
довѣрять нынѣшнимъ своимъ познаніямъ,
и поощрять испытательный свой духъ
къ соединенію откровеннаго съ дѣйстви-
тельно познаннымъ, дабы усмотрѣть
иногда невозможность соединенія, и по-
лучить мысли о испинахъ другаго и
вышняго чина, положивъ начало связи

сего новаго будущаго міра съ наспоящимъ, и еще здѣсь начать жить для будущей организаціи.

Жить для нынѣшней организаціи составляетъ плотскую, или мірскую жизнь: жить для будущей организаціи называется духовною жизнью.

О плотской и духовной жизни.

Для человека есть три рода жизни: *плотская*, или *скопская*, для нынѣшней организаціи; *духовная*, для организаціи будущей; и средняя между плотскою и духовною, которую называютъ *нравственною* жизнью.

Въ сей нравственной жизни заключаются существенные законы будущей организаціи, или законы постепеннаго приближенія. Кто не можетъ жить нравственно, тотъ не можетъ жить духовно.

Въ каждомъ существѣ находятся способности къ будущему его соспоянію, хотя еще лежатъ и въ бездѣйствіи. Еще въ сѣмени находится уже все существо дерева; только не въ дѣйствіи, до развитія всего. Симвъ объясняется припчѣ о горчишномъ зернѣ.

Все, назначенное перейши въ другое состояніе, должно имѣть къ тому средство; все есть органъ, все связь: такъ духъ связываетъ плѣо съ душою.

Въ каждомъ плѣѣ, должно непремѣнно находиться, яко законъ существа его, все къ плѣсному его бытію нужное.

Изъ сего существеннаго закона произходитъ въ плѣлахъ связь частей: въ скопахъ же побужденіе къ сохраненію себя, или самолюбіе.

Самолюбіе принадлежитъ къ скопской организаціи, и въ скопахъ составляетъ то, что мы называемъ *Инстинктомъ*. Равно и у людей, которые болѣе скопочеловѣки, нежели духочеловѣки, дѣянія ихъ основываются единственно на инстинктѣ, или самолюбіи. Благороднѣйшія же швари, нежели скопочеловѣки, имѣютъ высшее побужденіе; и сіе побужденіе есть познаваніе — духовный инстинктъ.

Чѣмъ человѣкъ самолюбивѣе, тѣмъ болѣе скопъ; чѣмъ возвышеннѣе надъ самолюбіемъ, тѣмъ ближе къ духочеловѣку.

Чѣмъ болѣе имѣетъ плѣо разширительной силы, тѣмъ оно дѣйствующѣе;

чѣмъ болѣе оно дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе любящъ, тѣмъ вышшую имѣетъ силу жизни, тѣмъ бѣльшее подобіе.

Сіе взаимное дѣйствіе къ преспѣванію, къ совершенствованію, есть любовь, или стремленіе къ подобобытію.

Чѣмъ болѣе тѣло дѣйствуетъ на другое: тѣмъ болѣе, такъ сказать, тѣло *любитъ*, хотя слово сіе собственно принадлежитъ только къ духовнымъ существамъ, бывающимъ однакожъ въ грубыхъ тѣлахъ, подъ другими токмо формами, съ другими дѣйствіями.

Въ каждомъ тѣлѣ есть непослуживая сила разширительности, возрастающая съ употребленіемъ его. Посмотри, какъ разширяющіяся тѣла въ дымъ; посмотри, какъ тянется золото.

Чѣмъ болѣе разширительности, тѣмъ болѣе дѣйствія; чѣмъ что духовнѣе, тѣмъ чудеснѣе.

Чѣмъ тѣло благороднѣе, тѣмъ болѣе имѣетъ разширительной силы; ибо кругъ его дѣйствія больше. Токмо въ разширительности тѣлъ заключается внутренняя жизнь, разширительность, плодотворность.

Тончайшія тѣла имѣють больше жизни, и слѣдовательно расту: такъ идеть жизнь, начинаясь отъ грубѣйшаго до тончайшаго, отъ человека до ангела.

Почему жизнь сія зависить отъ силы жизни; сила же жизни отъ дѣйствій.

И такъ все имѣеть способность къ подобобытію: изъ развитія же сей способности происходитъ соединеніе. Стремленіе къ оному есть совершенствованіе, или любовь — притяженіе подобныхъ, отраженіе несходствующихъ существъ.

Равно и въ царствѣ Духовъ есть сіе притяженіе: средство къ тому, познаніе — органъ, воля.

Чѣмъ чище познаніе, чѣмъ чище воля: тѣмъ больше духовной жизни, тѣмъ болѣе духовнаго притяженія. Чѣмъ менѣе познанія, чѣмъ менѣе воли: тѣмъ болѣе духовнаго отраженія, недѣятельности, и менѣе жизни.

И такъ духъ живеть познаніемъ и хотѣніемъ, которыя съ нимъ нераздѣльны: слѣдовательно духъ живеть непрестанно.

Духъ можетъ познавать и хотѣть еще и въ скопчеловѣкѣ; ибо ближайшая

оптѣнка, за сею слѣдующая, естъ переходъ въ духочеловѣка.

И такъ человѣкъ, и въ сей еще организаціи, имѣетъ способность жить духовно: но какъ духъ его связанъ узами плѣла, то духовную жизнь пріобрѣтаетъ онъ шокмо чрезъ нравспвенную, кошопрая называется *образованіемъ души*.

О Б Р А З О В А Н І Е Д У Ш И.

И такъ первыя силы жизни души развиваются еще въ плѣлѣ, ибо она еще здѣсь начинаетъ познавать и хотѣть.

Чувспвенно познавать и чувспвенно хотѣть естъ жизнь плѣлесная: духовно познавать и духовно хотѣть естъ жизнь духовная.

При разрушеніи плѣла не можно уже ни познавать, ни хотѣть чувспвенно; а познаваніе и хотѣніе дѣлаются уже духовными.

Образуя душу здѣсь къ духовному познаванію и хотѣнію, даютъ ей душевную организацію къ будущему состоянію, ожидающему ея на слѣдующей ступенѣкѣ лѣспвицы.

По качеству сей организаціи бываетъ духовная наша жизнь по смерти: какъ нынѣшняя наша жизнь бываетъ по качеству настоящей плѣсной нашей организаціи.

Человѣкъ съ двумя чувствами будетъ чувствовать иначе, нежели пошъ, у кого ихъ пять; человѣкъ съ тремя чувствами еще иначе, и такъ далѣе.

Также два чувства могутъ быть разныя, на примѣръ:

Осязаніе и вкусъ,
Осязаніе и обоняніе,
Осязаніе и слухъ,
Осязаніе и зрѣніе.

Равно и при чувствахъ могутъ быть различны, какъ - то:

Осязаніе, обоняніе, вкусъ,
Осязаніе, обоняніе, слухъ,
Осязаніе, обоняніе, зрѣніе,
Осязаніе, вкусъ, зрѣніе,
Осязаніе, слухъ, зрѣніе.

Также и чешыре:

Осязаніе, обоняніе, вкусъ, слухъ,
Осязаніе, обоняніе, вкусъ, зрѣніе,
Осязаніе, вкусъ, зрѣніе, слухъ.

Равно и при всѣхъ 5 чувствахъ можно чувствовать различно, по степени ихъ возвышенности.

Часть II.

5

Изъ всего сего легко понять, что съ переменною міровъ должны перемениться и организаціи, а съ переменною организаціей должны перемениться міры.

На высочайшихъ горахъ, гдѣ воздухъ самый тонкой, люди съ обыкновенною организаціею не могутъ жить. Если же воздухъ не такъ еще тонокъ, чтобы имъ дышать было не можно: по чловѣкъ хоща въ немъ и живеть, однако состояніе его есть спрадущее; потому что организація его не соотвѣтствуетъ той сферѣ, въ которой онъ живеть.

Такъ и въ духовномъ мірѣ, по степени духовной организаціи бываетъ больше, или меньше духовнаго ощущенія, по которому опредѣляется радость, или спраданіе духовнаго міра.

Въ комъ воля усмремлена къ одной чувствственности и духъ не можетъ хощать духовно, а только чувственно: такого чловѣка состояніе шамъ, гдѣ нѣтъ плеснаго міра, будетъ спрадущее; ибо непрестанное хощеніе безъ удовлетворенія есть мученіе души.

По сему чувственному хощенію опредѣляется состояніе духовнаго спраданія

въ мірахъ шончайшей организаціи: копорое непремѣнно продолжится до тѣхъ поръ , пока яснѣйшее познаніе не перемѣнитъ воли , копорая даетъ организацію, способную къ духовному міру.

О в и д ѣ н і я х ъ .

Существо , имѣющее шончайшую организацію, не дѣйствуетъ на грубые органы ; ибо грубыя организаціи неспособны къ ощущеніямъ шончайшихъ организацій.

И такъ для ощущенія ихъ дѣйствій нужно имѣть шончайшую организацію — духовное вооруженіе — копорое двояко, внутреннее и внѣшнее.

Внутреннее есть чистота духа; ибо духовная чистота есть употребленіе способности внутреннего чувства.

Внутреннее чувство, въ возвышенномъ состояніи , или оплученное нѣкоторымъ образомъ опъ наружныхъ чувствъ, видитъ, слышитъ и ощущаетъ то, чего внѣшнія чувства, по грубости ихъ, не могутъ ощущать. Такимъ образомъ внутреннее чувство можетъ видѣть пред-

*

мешы, глазу непримѣнные и отражающіеся только въ окѣ души.

Такъ солнечный лучъ проходитъ сквозь стекло непримѣнно, а видимъ бываетъ только въ зеркалѣ, которое способно къ отраженію, къ перенятію его.

Между наружными чувствами и внутреннимъ чувствомъ есть дѣйствіе и воздѣйствіе. Наружныя чувства — такъ сказать — переживаютъ впечатлѣнія предметовъ до тѣхъ поръ, пока они чрезъ внутреннее чувство не перейдутъ въ душу: ибо каждое внутреннее ощущеніе есть впечатлѣніе вещей, дѣйствительное прикосновеніе.

Предметы, прикасающіеся къ внутреннимъ чувствамъ, не будучи чувствуемы внѣшними чувствами, могутъ дѣйствіемъ внутреннего чувства на внѣшнія сдѣлаться видимыми и внѣшнимъ чувствамъ; ибо по связи внутреннего чувства съ внѣшними рождается стремленіе къ сообщенію, которое стремленіе есть сила воображенія.

Чѣмъ сильнѣе сіе стремленіе, тѣмъ дѣятельнѣе сила воображенія, и она творитъ внѣ себя образа, внѣшнимъ чув-

ствамъ видимые: однако сіи образа бывають всегда пончайшей организаціи.

На семь основывается вся теорія воображенія, которое также подлинность, и соспоишь въ пончайшемъ зрѣніи.

Симъ объясняется дѣйствительность видѣній, состоящихъ во внутреннемъ зрѣніи и переносимыхъ опъ внутреннего чувства къ понятію глазомъ.

Такъ бываетъ во впадиспомъ зеркалѣ. Предметъ, для глазъ невидимый, падаетъ въ сіе зеркало, которое, во впадинѣ своей сосредоточивая оппечашокъ предмета, выводитъ тѣло внѣ себя, видимое нашей организаціи.

Тоже бываетъ и съ внутреннимъ нашимъ чувствомъ; оно, принявъ невидимый намъ образъ, чрезъ сосредоточеніе оппечашковъ, опражаетъ его внѣшнимъ чувствомъ, и мы видимъ — чтоже? вещи, которыя внѣ насъ, но суть такіеже подлинности, какъ оппечашокъ розы внѣ впадога зеркала есть точная подлинность; истинное явленіе, какъ и всякая подлинность, есть только органическое явленіе.

Иные возражаютъ: естли образъ есть подлинность, то для чего онъ не остаеш-

ся, когда предмета произведшаго сей образъ не будетъ?

На сіе опвѣщствую: когда положишь руку на какое нибудь упругое шѣло, то давленіе швое есть подлинность: когда же опнимешь руку прочь, то швоего давленія и слѣдовъ не будетъ. Такъ точно и при опраженіи образовъ. Учись опщикъ, опложи ея предразсудки: то ты получишь чистѣйшее ученіе о душѣ.

**О силѣ воображенія, твореніи образовъ,
и истинныхъ явленіяхъ.**

Внутреннее чувство, дѣйствуя на наружныя, производить образа.

Сіе твореніе образовъ составляетъ мыслящую силу для наружныхъ чувствъ.

И тогда, когда сіи образа для наружныхъ чувствъ пройдутъ, для внутреннего чувства они еще существуютъ. Отсюда способность души представлять себѣ отсутственные предметы наружныхъ чувствъ, которые для внутреннего чувства души не отсутственны, а присутствующи.

Сіе твореніе образовъ бываетъ по роду спремленія, или напряженія вообразительной силы, которая въ возвышенномъ соспояніи дѣйствительно шворить образа внѣ себя.

Такимъ же образомъ бываетъ, когда мы о комъ нибудь вспоминаемъ, и сіе воспоминаніе бываетъ пакъ сильно, какъ бы мы глазами видѣли нашего пріяшеля.

Равно и въ предметахъ вкуса. Воображеніе любимаго кушанья дѣйствительно производить вкусъ во рту; а воображеніе прошивнаго лекарства можетъ произвестъ рвошу: — полныя доказательства подлинности творенія вообразительной силы!

И пакъ естъ ложныя явленія, и истинныя. Ложныя сущъ тѣ, когда опечатки предметовъ, находящіеся уже въ душѣ нашей, вообразительною нашею силою представляются нашимъ глазамъ: а истинныя тѣ, когда дѣйствительною способностію тончайшаго чувства, тончайшіе предметы, (ощутительные только сему тончайшему чувству, а не для грубыхъ чувствъ,) чрезъ силу воображенія и твореніе внутреннимъ чувствомъ образовъ внѣ насъ, представляются тѣлеснымъ

глазамъ нашимъ видимыми. Въ семь заключается шайна истинныхъ явленій.

Я в л е н і е д у х о в ъ .

Никакой вѣкъ такъ не достопримѣчательнъ, какъ нашъ. Сколько въ немъ писано и говорено о суевѣріи и невѣріи, мудрости и невѣжествѣ, о истинѣ и обманахъ! И при всемъ томъ ищущій истины бродитъ въ лабиринтѣ заблужденій и не находитъ истины.

На вопросъ: — бывають ли явленія Духовъ? Возможны ли они, и основываются ли они на Напурѣ? — Одинъ отвѣщиваетъ, *нѣтъ*; другой, *да*; третий совсѣмъ то отвергаетъ; четвертый рассказываетъ достоверное происшествіе, о которомъ всѣ прочіе сомнѣваются.

Я утверждаю: *Да*. Есть дѣйствительныя явленія Духовъ, основывающіяся на самой Напурѣ: но кто хочетъ понять возможность сихъ явленій, тотъ долженъ познать связь вещей и научиться всему предшествующему, дабы найти истину въ самой вещи.

Три есть рода явленій Духовъ: *первое* искусственное, состоящее въ оптическомъ обманѣ; *второе*, производимое воображеніемъ; *третье*, истинное явленіе Духовъ, видимыхъ только внутреннему чувству, которое творитъ образа и для наружныхъ чувствъ. О всѣхъ сихъ шрехъ родахъ мы поговоримъ порознь.

Искусственное явленіе духовъ.

Къ искусственнымъ явленіямъ принадлежатъ разные оптическіе обманы, которые иногда такъ искусно дѣлаются, что превосходятъ всякое ожиданіе. Посредствомъ, такъ называемаго, волшебнаго фонаря можно предсавить мнимаго духа, носящагося въ дыму. Предполагая, что я говорю съ людьми, имѣющими уже нѣкоторыя физическія понятія, я не буду изъяснять самыхъ мѣлочей, которыя въ физикѣ извѣстны. Такъ на примѣръ: для сего представленія заготовляютъ нѣсколько поршпретцовъ людей умершихъ, написанныхъ на стеклѣ масляными красками и покрывающъ ихъ кругомъ черною краскою, дабы только видны были прозрачныя фигуры. Дѣлающъ родъ жертвенника, на который спавяшъ

двѣ слабо горящія лампы и курильницу, или жаровню, въ которую бросающъ ладану. Въ жертвенникѣ спрятанъ волшебный фонарь. Впереди ставятъ зеркало, которое также должно быть скрыто отъ глазъ зрителя. Лежащая на жертвенникѣ книга закрываетъ сдѣланныя въ жертвенникѣ ширмы, скрывающія фонарь, который наложеніемъ руки на книгу опнимающся; и тогда фонарь, освѣщая написанный портретъ, отражаетъ его въ стоящее напротивъ и наклоненное зеркало, которое отражаетъ его отъ себя въ воздухъ: такимъ образомъ изображеніе то является носящимся въ дыму. Но при семъ комната должна быть такъ накурена, чтобы дымъ, что называется, столбомъ по ней ходилъ.

Тоже можно произвести и безъ дыму посредствомъ впадисаго зеркала: къ чему нужны во первыхъ *волшебный фонарь*, *Lanterne magique*; во вторыхъ, чтобы фигуры были прозрачныя, или транспарантныя. Тогда въ жертвенникѣ, котораго нутрь долженъ быть пустой, спереди противъ впадисаго зеркала дѣлаютъ отверстіе, чрезъ которое бы нарисованныя фигуры отражались въ зеркалъ. Фигуры сіи рисовываются еще

на колесѣ, сдѣланномъ изъ папки, и промежутокъ между фигуръ долженъ быть вырѣзанъ. Сзади ставится лампада для освѣщенія фигуръ, которыя чрезъ то отражаются въ то зеркало, а оно отражаетъ ихъ въ воздухъ; и такъ фигуры кажутся носящимися по воздуху. Я повторяю, что я въ желающемъ произвести сіи опыты предполагаю уже нѣкоторыя оппическія знанія, — что онъ знаетъ какъ написать сіи фигуры, и что онъ должны написаны быть на выворотъ.

Сіе колесцо съ фигурами чрезъ другое колесцо съ зубцами и проведенный къ оному подъ поломъ желѣзный пруть можно вертѣть изъ другой комнаты; тогда фигуры будутъ являться одна за другою, и явленіе будетъ еще поразительнѣе.

Сей же опытъ можно сдѣлать и съ однимъ волшебнымъ фонаремъ безъ зеркала: только онъ пребудетъ большей точности. Въ такомъ случаѣ къ отвѣрстію, чрезъ которое показываютъ картины, прикрѣпляется масломъ напоенное тонкое полотно, на которое скрытый въ жертвенникѣ фонарь отражаетъ написанную фигуру; а сіе отражаетъ ее на бѣлое повѣшенное противъ него по-

лошно, такъ какъ при помѣ опытѣ въ зеркало ; и фигура такимъ же образомъ отражается попомъ въ воздухъ. Но оляпъ повпоряю, что при семъ не должно забывасть оппическихъ правилъ ; особливо, чтобы около фигуръ было все покрыто черною краскою (*).

Явленія отъ воображенія.

Возпаленное воображеніе творитъ образа внѣ себя. Но какъ можетъ оно до того возпаляться, что образъ, въ немъ впечатлѣвшійся, переходитъ въ наружныя чувства и дѣлается органическимъ для глаза?

Чтобы опвѣспивовать прямо на сей вопросъ, должно предварительно объ-

(*) Авторъ помѣстилъ здѣсь многіе подобныя опыты, кошорые еще искуснѣе и гораздо съ бѣльшимъ вкусомъ и умомъ согласованы, нежели какія мы видѣли въ фаншасмагоріи Г. Робертсона, доказывающіе, что Авторъ, открывая всѣ сіи оппическіе обманы, не обманывасть хочеть и не обманывается самъ, вѣдая всѣ такіе способы. Но какъ мы въ первой часпи сіи мнимоматическія дѣйспвія выпустили: шо издѣсь шоже дѣлаемъ, дабы Чипапель не искалъ изъ сей книги научиться обманамъ и маловажнымъ хитро-спіямъ.

яснить разныя дѣйствія души и духа; а особливо разобрать хорошенько силу воспоминанія. Я здѣсь предложу сперва теорію дѣйствій чувствъ, которую заимствовалъ я изъ собранія доспопримѣчательныхъ приключеній въ человѣческой жизни (*). Авторъ сей книги былъ глубокомысленный философъ, и не лѣзя яснѣе написать о семъ предметѣ.

О Б Р А З Ъ ДѢЙСТВОВАНІЯ ЧУВСТВЪ.

1.) Когда внѣшніе предметы довольно производятъ движенія въ нервахъ, а чрезъ то и въ мозгу: тогда душа получаетъ соотвѣствующее впечатлѣніе. Ударъ по рукѣ производитъ болѣзненное ощущеніе.

Сіе впечатлѣніе шѣмъ бываетъ чувствительнѣе, чѣмъ не только предшествующее движеніе въ мозгу, производящее сіе впечатлѣніе, больше: но и чѣмъ чувствительнѣе въ то время была душа. Задумавшійся, можетъ быть, мало

(*) Sammlung merkwürdiger Erscheinungen aus dem menschlichen Leben.

почувствуешь пошъ ударъ, копорый такъ болѣзненъ другому (*).

2.) Душа принявъ впечатлѣніе, дѣлаешь поже, что и всякое существо подѣйствиемъ другаго находящееся, то есть, дѣйствуешь обратно на дѣйствующій предметъ. Когда звукъ входитъ въ ухо и слышишься ухомъ: то мускулы, натягивающіе барабанную кожу, приходящъ въ такое движеніе, что дають ей соотвѣтственное звуку напряжение. Когда свѣтъ входитъ въ глазъ, то зрачокъ глаза перемѣняется: но свѣтъ не производишь сего въ глазѣ слѣпаго, или мертваго. На сіе могутъ сказать, что въ сихъ примѣрахъ воздѣйствіе, душою производимое, зависить отъ единого тѣла. Я не спору, что оно иногда можетъ происходить единственно отъ тѣла, безъ помощи души: однакожь и то справедливо, что сіе воздѣйствіе

(*) Не можно сказать, чтобы чувствительность была всегда одинакова, и чтобы разность зависѣла только отъ сложенія тѣла; ибо въ такомъ случаѣ душа, копорая чрезъ принятіе одного понятія не можетъ быть возпрепятствована въ принятіи и другаго, могла бы принимая всѣ понятія вдругъ, и слѣдовательно безчисленное множество оныхъ, т. е. была бы неограниченна.

и въ самой душѣ находится; ибо по вышеприведеннымъ основаніямъ душа, при равномъ движеніи въ мозгу, принимаетъ разныя степени впечатлѣній, смотря по тому, больше ли или меньше она къ нимъ чувствительна, и слѣдовательно по мѣрѣ того, была ли она наполнена, или нѣтъ, другими впечатлѣніями. Шумъ, не услышанный Архимедомъ, погружившимся въ свои круги, слышанъ былъ другими, которые не были заняты, или которые внимали. И такъ ежели бы воздѣйствіе соотвѣтствовало предшесствующему движенію мозга: то часто должно было бы оно (особливо, когда сильныя предшесствовавшія движенія мозга, по причинѣ разсѣянія души, остаются только чуть примѣтными,) при слабыхъ впечатлѣніяхъ быть чрезвычайно сильно, а при сильныхъ едва ощутительно. Но сіе несогласно съ извѣстнѣйшими опытами; ибо тѣлесныя движенія, отъ души произходящія, и самое разположеніе тѣла къ движенію — соотвѣтствуютъ всегда той мѣрѣ, въ какой ихъ себѣ представляющъ. Все сіе яснѣе примѣнить можно надъ воображеніемъ. Каждое воздѣйствіе производится чрезъ оное также, какъ и чрезъ чувства.

Бородавочки на языкъ напружаются не погда только, когда я дѣйствительно ѣмъ; но и когда я имѣю сильный аппетитъ, и слѣдовательно когда я воображаю будущую пищу. Если же бы сіе воздѣйствіе происходило только отъ мозга, безъ содѣйствія души: то иногда (т. е. когда впечатлѣнію, и при достаточной степени предшествовавшего тѣлеснаго движенія, препяиспивуетъ разсѣяніе души, или другія какія причины,) оно долженствовало бы послѣдовать и безъ всякаго желанія, или воображенія того предмета: такъ какъ и на оборотъ, при самомъ сильномъ желаніи, или воображеніи (т. е. когда и малое движеніе мозга при большой чувствительности души производитъ весьма сильное впечатлѣніе,) часно не бываетъ сего воздѣйствія.

Многіе другіе опыты подтверждаютъ сіе заключеніе. На примѣръ: въ падучей болѣзни движенія, отъ воздѣйствія произходяція, начинаются въ самое мгновеніе происшедшаго ощущенія. Часно же, для произведенія таковыхъ движеній, нужно возбудить какую нибудь спрасть, страхъ, или надежду, и тому подобное, дабы чрезъ представленіе души не только уменьшишь или увеличишь ихъ, но

въ иныхъ случаяхъ очевиднымъ образомъ усилить движенія въ шлѣ, чрезъ ощущеніе возпослѣдовавшія.

3.) И такъ весьма нужно знать законы, по коимъ душа совершаетъ сіи дѣйствія.

Никакое воздѣйствіе чрезъ чувственное впечатлѣніе не бываетъ безъ предшесствующаго движенія въ мозгу; ибо никакое чувственное впечатлѣніе безъ того не бываетъ.

Но дѣйствіе чувственного впечатлѣнія оказывается только въ *опредѣленныхъ частяхъ мозга*, кои не всѣ къ однимъ впечатлѣніямъ назначены: такъ какъ не всѣ части шла опредѣлены для впечатлѣній зрѣнія, не всѣ для впечатлѣній слуха; впечатлѣніе зрѣнія бываетъ въ зрачкѣ, а слуха въ барабанной перепонкѣ; впечатлѣніе похоти въ томъ самомъ мѣстѣ, котораго прелестъ произвела оное; сердечное огорченіе производитъ судорожныя движенія въ сердцѣ.

И такъ ежели бы пронута была другая часть мозга, а не та, которая произвела такое-то дѣйствіе: то другая часть и шла была бы воздѣйствіемъ приведена въ движеніе, либо не произо-

шло бы никакого движенія: — что всё равно.

Воображеніе есть повтореніе прежде бывшихъ чувственныхъ впечатлѣній и движеній въ мозгу; слѣдовательно оба дѣйствуютъ обратно въ одномъ. На пр. при похотливомъ воображеніи, мѣсто сіе есть то самое, коего прелесть произвела похотливость.

Воздѣйствіе производитъ движеніе въ нѣкоторой почкѣ мозга: однако сіе движеніе не однимъ мозгомъ ограничивается, но проходитъ (по крайней мѣрѣ, когда впечатлѣніе и воздѣйствіе весьма сильны,) по всѣмъ нервамъ, идущимъ отъ той почки мозга до тѣхъ частей и машинъ, съ коими нервы оныя сопряжены. Слѣдовательно воздѣйствіе проходитъ обратный путь перваго движенія.

Наконецъ изъ предъидущаго видѣть можно, что степень предшествовавшаго движенія и душевнаго впечатлѣнія, вмѣстѣ взявъ, опредѣляютъ степень дѣйствія; ибо какъ они оба его производятъ, и оба иногда сильнѣе, иногда слабѣе, оказываясь: то по сему оно и должно измѣряться степенью дѣйствительности ихъ обоихъ.

Изъ всѣхъ доселѣ приведенныхъ опытовъ слѣдуешь сіе важное правило. —

Чувственное впечатлѣніе дѣйствуетъ на ту часть мозга, которая оное произвела, а чрезъ нее и на идущія отъ нея нервы и соединенныя съ ними части тѣла, съ большею или меньшею силою, по мѣрѣ движенія, въ мозгу произведеннаго, и по мѣрѣ впечатлѣнія. Или движеніе, изъ одной части тѣла чрезъ нервы и мозгъ въ душу проникающее и производящее въ ней впечатлѣніе, имѣетъ всегда слѣдствіемъ другое движеніе, исходящее изъ души и въ тойже самой точкѣ мозга, и по тѣмъ же самымъ нервамъ, до тѣхъ же самыхъ пронухъ частей, проходящее; и слѣдовательно тотъ же самый путь обратно совершаетъ до онаго мѣста тѣла.

Сіе подтвердитъ можно многими опытами. Сверхъ приведенныхъ выше, замѣтимъ еще нѣкоторыя.

Когда мы ѣдимъ, то бородавочки на языкѣ нашемъ напружающіяся; и когда мы прикоснемся языкомъ къ чему нибудь пріятному для вкуса, то у насъ горло къ глотанію расширяется: когдажъ кожа наша терпитъ какое либо острое наружное ощущеніе, на примѣръ спужу,

*

по она сжимается, изпареніе ея уменьшается, и проч.

4.) Еще оспается замѣтитъ о слѣдствіяхъ сего воздѣйствія, (или обратнаго дѣйствія,) и о соотношеніи ихъ со слѣдствіями наружныхъ, или внутреннихъ предметовъ, производящихъ впечатлѣніе, или вообще съ тѣлеснымъ состояніемъ. Часпо воздѣйствіе (къ нашему намѣренію не принадлежащъ изчислять и другія слѣдствія и отношенія) возвышаетъ, или совсѣмъ замѣняетъ дѣйствіе внѣшнихъ и внутреннихъ причинъ и происшедшаго чрезъ нихъ тѣлеснаго качества, опъ чего бы сіе ни случалось: опъ соединенія ли воздѣйствующаго движенія съ дѣйствіями внѣшнихъ и внутреннихъ предметовъ и тѣлеснаго качества; или опъ разположенія тѣла, по которому оно бываетъ способнѣе къ симъ дѣйствіямъ.

Опъ заразительныхъ ли изпареній, или опъ внутреннихъ причинъ происходитъ разгоряченіе въ крови, а чрезъ оное и возпаленіе въ душѣ: только сей огонь умножаетъ жаръ и въ крови.

Укушеніе бѣшеной собаки, или иная подобная причина, производитъ бѣшенство: но гнѣвъ и самъ собою удобенъ измѣняетъ соки подобнымъ образомъ.

Одинъ чловѣкъ, укушенный дравшимся пѣсухомъ, получилъ нѣчто похожее на бѣшенство опъ укушенія собаки. Тоже случилось съ однимъ молодымъ чловѣкомъ, который самъ себя укусилъ съ досады. Смощри Gaubii Sermones II. de regimine mentis, quod medicorum est. спр. 97.

Изъ всего сего само по себѣ явствуетъ, что тѣлесное состояніе, произведшее какое либо впечатлѣніе, можетъ чрезъ оное не только возвышаться, но и совсѣмъ измѣняться; и слѣдовательно быть подвержено совсѣмъ новымъ преобразованіямъ.

ОБРАЗЪ ДѢЙСТВОВАНІЯ ВООБРАЗИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ.

Теперь въ состояніи мы опредѣлимъ образъ дѣйствованія силы Воображенія.

1.) Чрезъ частое повтореніе какого либо тѣлеснаго движенія раждается способность производить сіе движеніе, или *привычка*, которая усиливается до того, что видали людей, что они, и по отрубленіи имъ головы, взмахивали еще и дергали руками; насѣкомыя, которымъ

отсѣчены были головы во время ихъ со-
вокупленія, понимались еще и безъ го-
ловы.

Составъ мозга еще гораздо тонѣе и
нѣжнѣе состава прочихъ частей шѣла,
и потому въ немъ еще удобнѣе возбу-
дись ту привычку къ часто повторен-
нымъ дѣйствіямъ. Черезъ упражненіе дѣ-
лають живѣе *память*, которой основа-
ніемъ есть *воображеніе*; а воображеніе не
можетъ производиться безъ движенія мозга.
И такъ упражненіемъ можно умножать
подвижность мозга, или его способность
къ движеніямъ; бѣлая же подвижность
мозга дѣлаешь человека умнѣе, или
острѣе; а мѣняя глупѣе, или тупѣе.

Но можетъ быть отъ того умно-
жается подвижность цѣлаго мозга, а не
особенныхъ его частей?

На сіе отвѣщаю: легко видѣть,
что не для каждаго понятія потребно
движеніе всѣхъ мозговыхъ частей, на
примѣръ: движеніе, производящее поня-
тіе о сладкомъ, не приносить вмѣстѣ
понятія о черномъ; и для понятія о чер-
номъ нужно быть другому движенію въ
другихъ мозговыхъ частяхъ, которыя
по видимому не всегда всѣ въ движеніе

приходящъ. И такъ можно упражнять, и чрезъ то дѣлать подвижнѣе, только нѣкоторыя часпики мозга, а не всѣ; только нѣкоторыя впечатлѣнія легко бываетъ мнѣ вспоминать и воображать, а не всѣ.

Изъ сего слѣдуетъ законъ: что опредѣленные для свойственныхъ имъ впечатлѣній мозговья часпики, чрезъ повтореніе своихъ движеній, дѣлаются способными къ произведенію тогоже впечатлѣнія.

2.) По мнѣнію нѣкоторыхъ, въ душѣ остаются слѣды произведенныхъ впечатлѣній. Не входя въ подробное изслѣдованіе споровъ о семъ между Учеными, которое бы завело насъ далеко отъ матеріи, скажемъ только: что душа при впечатлѣніяхъ конечно бываетъ въ другомъ состояніи, нежели до впечатлѣній; и если бы она по прошествіи впечатлѣнія приходила въ такое состояніе, какъ бы онаго совсѣмъ не имѣла: то бы оставалась весьма важная причина безъ слѣдствія, самое дѣятельнѣйшее состояніе души безъ дѣйствія, и не было бы внутреннихъ постоянныхъ перемѣнъ, а только наружныя, не было бы тѣснаго союза между тѣломъ и душою; пошому

что первое безпрестанно бы подвергалось измѣненіямъ, а послѣдняя никогда и никакимъ.

Самый опытъ подтверждаетъ сіе заключеніе. Выше мы замѣтили, что сама душа, по ограниченному естеству ея, только нѣкоторое число предметовъ обнимать можетъ, хотя бы шло и всевозможнымъ образомъ ей въ помъ помогало. И такъ есть по крайней мѣрѣ случаи, что душа не во-все ограничивается одними законами шла, но и своими собственными. Почему продолжительное упражненіе дѣлаетъ насъ способнѣе къ обнятію вдругъ бѣльшаго числа предметовъ, нежели до упражненія въ помъ, хотя бы шеперешнія понятія спольже трудны были, какъ и прежнія: такъ какъ упражненіе вообще даетъ намъ бѣльшую способность къ дѣламъ, которыя принимаемъ мы по собственнымъ законамъ души. Изъ сего не должны ли мы заключить, что упражненіе способствуетъ не только улучшванію шлесныхъ движеній, но и самыхъ душевныхъ, и что слѣдовательно часто повторенныя чувственные впечатлѣнія дѣлають душу способнѣе къ принятію оныхъ?

3.) Прежде еще перваго чувспеннаго впечатлѣнія была уже связь между душою и тѣми тѣлесными частицами, которыя передали душѣ такое-то движеніе и чрезъ воздѣйствіе ея получили другое движеніе. Также тѣлесныя частицы съ самаго того мѣста, въ которомъ прикосновеніе случилось, до мѣста, которое непосредственно передало впечатлѣніе душѣ, и обратно отъ мѣста, которое непосредственно приняло обратное движеніе отъ ея воздѣйствія, до того мѣста, гдѣ оное движеніе разпространилось, составляли между собою совершенную связь. Ибо какъ бы возможно было произойти симъ дѣйствіямъ безъ сей связи? Чрезъ упражненіе сія связь еще болѣе усиливается, отчасти поному, что всѣ части дѣлаются способнѣе къ принятію впечатлѣній; отчасти и въ особливости поному, что онѣ удобнѣе пріемлютъ движеніе отъ тѣхъ предметовъ, отъ коихъ уже неоднократно приводимы были въ движеніе. Почему и внѣшніе предметы прикосновенія, и проч. гораздо легче производятъ чувспенныя впечатлѣнія, ежели они таковыми впечатлѣніями неоднократно пронуты бывали: такъ какъ на оборотъ и душа воздѣйствіемъ производимыя движенія легче производитъ,

если оныя часто ею производимы были. Рука нѣжнѣе и удобнѣе чувствуетъ, если она часто осязала; панцуютъ, скачутъ и прыгаютъ легче, если уже часто прыгали и панцовали.

4.) Но сія привычка производить только то, что движенія, или представленія души, дѣлаются легче: впрочемъ для приведенія движущихся часпицъ къ подвижности, и для приведенія вообразительной силы къ дѣйствительному воображенію, нужно бытъ новой побудительной причинѣ. Гдѣ же сія причина, когда не представляется наружный предметъ для произведенія чувственнаго впечатлѣнія? Либо душа сама собою, по своимъ собственнымъ законамъ, возбуждаетъ спящее представленіе и чрезъ то производитъ въ тѣлѣ соотвѣтственные движенія: либо то дѣлаютъ мозговые часпи; или попеременно иногда то, иногда другое?

Рѣшеніе сего вопроса съ одной стороны трудно, съ другой до нашей теоріи почти и не принадлежащъ; почему мы вмѣсто изслѣдованій онаго выведемъ изъ сего то только заключеніе: что одно изъ нихъ необходимо нужно для воз-

обновленія прежнихъ ощущеній и представленій. И такъ

5.) Душа, съ помощію ли мозга, или безъ помощи онаго, возобновляетъ одинакожь прежде бывшее впечатлѣніе.

При дѣйствительномъ чувственномъ ощущеніи было въ душѣ впечатлѣніе, произведшее воздѣйствіе по всемъ частямъ нашего тѣла; теперъ оное впечатлѣніе опять является, и при одинаковыхъ причинахъ душа должна производить одинаковое и дѣйствіе, т. е. должна точно также, какъ и прежде, дѣйствовать обратно по тѣмъ же самымъ законамъ, на тѣ же самыя мѣста, и съ такими же послѣдствіями, тѣмъ болѣе, что тѣло къ такимъ движеніямъ и даже къ принятію оныхъ какъ изъ души, такъ и изъ мозговыхъ частей, уже болѣе расположено. Между тѣмъ замѣшаны должно, что еслили возбужденная идея будетъ слаба, то послѣдствіе ея въ наружныхъ тѣлесныхъ частяхъ не можетъ быть весьма ощутительно: еслилижъ идея будетъ также жива, какъ и при самомъ чувственномъ впечатлѣніи, то должны произойти такія же послѣдствія по всему тѣлу въ равной степени.

Изо всего сего выходитъ важное заключеніе: что воображеніе можетъ производить въ тѣлѣ такіеже дѣйствія, какія были при чувствѣнномъ впечатлѣніи, есѣли воображеніе будетъ равно сильно.

Сіе важное положеніе доказывается и объясняется многими примѣрами, изъ коихъ предложимъ нѣкопорые. — Боящійся щекошки, копороу мускулы тѣла приводятся въ судорожныя движенія, чувствуешь сія движенія отъ одного воображенія, когда оное въ немъ возбуждають. Отъ привидѣвшагося во снѣ ушиба бывають на тѣхъ мѣстахъ дѣйствительнѣ кровію запекшія синія пятна. Боннетъ одному челѣвѣку, желавшему имѣть славныхъ Франкфуртскихъ пилюль, далъ нѣсколько хлѣбныхъ катышковъ, посеребривъ ихъ. Челѣвѣкъ тотъ принялъ ихъ за пилюли, и его отъ нихъ разъ рвало и пять разъ слабило. Онъ же рассказывалъ, что одна дѣвушка, копороу въ одинъ вечеръ должно было принять ревеню, по отвращенію ея отъ онаго, легла спать не принявъ его. Ночью видитъ она во снѣ, будто принимаетъ ремень; и по пробужденіи ея, слабило ее точно такъ, какъ бы она дѣйствительнѣ его приняла. Пехлинъ

разсказываетъ объ одномъ человѣкѣ, принявшемъ 20 грановъ пилюль изъ травы *лесій языка*, (*Hundszungge*, *Cynoglossum*) въ помѣ мнѣніи, что это слабительныя пилюли; и дѣйствительно его сильно слабило, хотя сіе лекарство впрочемъ дѣлаешь запоръ. Другой напрошивъ того отъ принятія 15 грановъ бѣлаго купороса попѣлъ сильно, вообразя, что это поповое лекарство.

И такъ помощію фантазіи, можно видѣть, слышать, обонять, вкушать и осязать.

Теперь спрашивается: какъ произвести въ воображеніи силу, равную чувственному впечатлѣнію? Отвѣтъ на сей вопросъ составляетъ главную часть Магіи.

Фантазія можетъ быть доведена до сей степени опчаспи случайнымъ образомъ, опчаспи искусствомъ. Въ обоихъ случаяхъ нужно всегда, чтобы болѣе внутреннее чувство дѣйствовало на наружныя, нежели наружныя на внутреннее.

Какъ воображаемый образъ творится изнутри, то къ сему потребны:

1. Легкость движенія волоконъ, или фибръ.

2. Возпареніе духа.

Объ сіи способности могутъ произойти и случайно и чрезъ искусство. Къ нашему разсмотрѣнію принадлежитъ искусственное воображеніе: случайное же есть болѣе предметъ врачебной науки.

Для произведенія искусствомъ образовъ въ воображеніи во первыхъ нужно знать:

Что дѣйствуетъ на вообразительную силу, или фантазію?

Отвѣтъ: все, что дѣйствуетъ на духъ:

Здѣсь не надобно забыть теоріи, предложенной мною въ Iй части сей книги о подобящемся и неподобномъ, о возпареніи духа, о подобобытіи, и проч. Подобное дѣйствуетъ на подобное, духовное на духовное.

Поелику фантазія есть сила, творящая образа изнутри: то и движеніе фантазіи должно происходить изнутри. Какія же средства къ тому?

Природа всему научить насъ можетъ. Наука о тѣлахъ объясняетъ намъ науку о духахъ.

Посмотри: что дѣлають съ людьми, впадшими въ обморокъ? Чѣмъ приводяшь

ихъ въ чувствѣ? Вещьми, однородными съ жизненными духами. — Такъ и здѣсь спирты, усыпительныя (наркотическія) курева, и тому подобныя средства, дѣйствующія на тончайшую внутреннюю организацію, удобнѣ всего дѣйствовать могутъ на фантазію: но чтобы умѣнь употреблять сіи вещи, нужно знать сіи предварительныя правила. —

1. Все, дѣйствующее на какую либо извѣстную матерію, дѣйствуетъ въ плѣтъ человѣческомъ болѣе на тѣ части, въ которыхъ та матерія находится. И такъ

2. Спирты дѣйствуютъ на подобныя имъ духовныя тонкія вещества въ плѣтъ человѣческомъ, и наиболѣе на тѣ части, гдѣ таковыя вещества находятся.

3. Тонкіе жизненные духи въ чловѣкѣ могутъ быть разжижены, расширены и сгущены: а разжиженіе и сгущеніе производятъ въ чловѣческомъ плѣтъ различныя дѣйствія; для произведенія же оныхъ есть разныя средства.

4. Также сіи жизненные духи могутъ быть разгорячены, прохлаждены и охлаждены: для произведенія же разгоряченія, прохлажденія и охлажденія также есть разныя средства.

5. Есть силы укрѣпляющія, и силы ослабляющія духъ, или силы *производительныя и похитительныя*.

6. Каждая производящая сила можетъ сдѣлаться похищающею, и каждая похищающая производящею.

7. Похищающая сила сушитъ, производящая размягчаетъ.

8. Производящая даетъ внутреннее подобіе, похищающая внѣшнее.

9. Въ духъ есть способность сжиматься и разширяться.

10. Чѣмъ тонѣе жизненные духи, тѣмъ больше разширяться могутъ.

11. Чѣмъ тонѣе тѣло, тѣмъ къ большому сгущенію способно.

12. Чѣмъ плотнѣе тѣло, тѣмъ больше разтягиваться можетъ, какъ на пр. золото, дымъ, и пр.

13. Благороднѣйшую часть тѣла составляютъ тонкія внутреннія духовныя его части.

14. Тѣло, могущее болѣе разтягиваться, болѣе и сгущаться можетъ.

Въ семь разжиженіи и сгущеніи внутреннихъ духовныхъ частей тѣла состоятъ всѣ его силы и возрастаніе.

Чѣмъ больше разширеніе, тѣмъ обширнѣе кругъ дѣйствованія, тѣмъ болѣе приращеніе подобнаго.

Всѣ спраспи въ человѣческомъ тѣлѣ производятъ опъ разныхъ движеній жизненныхъ духовъ.

Жизненные духи различны: одни болѣе сходны съ воздухомъ, другіе съ огнемъ.

Свойство жизненныхъ духовъ: увеличиваться, оплагать грубѣйшее, и соединяться съ тончайшимъ.

Каждый запертый жизненный духъ, не могши соединиться съ своимъ подобнымъ, разжижается.

Чѣмъ болѣе жизненные духи умножаются, тѣмъ болѣе они сгущаются.

Чѣмъ болѣе они теряются, тѣмъ болѣе разжижаются.

Изъ сего можно теперь объяснить разныя дѣйствія спраспей въ человѣческомъ тѣлѣ.

Всѣ спраспи могутъ быть раздѣлены на классы, по разширенію, разжиженію, сгущенію, разгоряченію, прохлажденію и охлажденію тончайшихъ жизненныхъ духовъ.

Часть II.

7

Почему спрассти могутъ производить болѣзни, и болѣзни спрассти.

Такъ на пр. изъ желчной болѣзни производящъ досада, неперпѣніе, гнѣвъ; и равно отъ сихъ спрасстей произойти можетъ желчная болѣзнь.

Спрассть, разширяющая жизненные духи, можетъ произойти отъ разширенія жизненныхъ духовъ, и можетъ уничтожена быть прошивнымъ состояніемъ жизненныхъ духовъ. Тоже разумѣть должно о сгущеніи, разгоряченіи, охлажденіи и прохлажденіи.

Такимъ образомъ все, что разжижаетъ, разширяетъ, сгущаетъ, разгорячаетъ, прохлаждаетъ и остужаетъ, можетъ производить свои спрассти; а прошивное можетъ ихъ уничтожать.

Сіе разжиженіе, разширеніе, сгущеніе, прохлажденіе и охлажденіе можетъ производимо быть или внутренними причинами, или наружными, какъ-то: чрезъ пищу, чрезъ куренія, чрезъ воспоминанія.

Жизненные духи къ сущесствованію своему въ тѣлѣ человѣческомъ пребываютъ трехъ главныхъ вещей: свободнаго движенія, умѣренности, и сообразной пищи.

При нарушеніи которой либо изъ сихъ принадлежностей жизненные духи спрадають.

Свободное движеніе нарушается сгущеніемъ, либо разжиженіемъ.

Все, оспанавливающее свободное обращеніе жизненныхъ духовъ, сгущаетъ.

Сюда принадлежатъ всѣ опіумы, или усыпительныя вещи; а изъ спрасей страхъ и печаль.

Какъ страхъ и печаль производятъ сгущеніе жизненныхъ духовъ, такъ и на оборотъ сгущеніе жизненныхъ духовъ можетъ произвести страхъ и печаль.

Разжиженіе жизненныхъ духовъ производится опъ сѣрисныхъ паровъ. Изъ спрасей производятъ оное сильная радость и веселость.

Все сіе я приведу въ систему.

С г у щ е н і е.

Всѣ усыпительныя вещи сгущаютъ жизненные духи, какъ-то:

Опіумъ,

Макъ,

Блекопа, (Bilsenfraut).

*

Мандрагора,
 Болиголовъ, (*Schierling*).
 Подсолнѣчникъ, (*Nachtschatten*) (*).

Это простыя усыпляющія средства.
 Къ сложнымъ же принадлежатъ

Митридатъ и Тириакъ,
Trifera,
Laudanum Paracelsi,
Diascordium,
Philonium,
Pillulae de Cynoglossa (песій языкъ).

Сгущеніе можетъ послѣдовать не
 только отъ того, ежели сіи вещи съѣсть,
 но и естли ими накурить; или, соста-
 вля изъ нихъ мазь, ими вымазаться.

Слѣдствія сгущенія жизненныхъ ду-
 ховъ бываютъ слѣдующія:

Медленное обращеніе всѣхъ соковъ.

Усиленное воображеніе, которое ино-
 гда можетъ доведено быть до высочай-
 шей живости, когда фибры будутъ раз-
 шатаны и потеряютъ свою упругость.

Тяжелые сны и чудныя грезы.

(*) Въ переводъ названій правъ мы слѣдовали
 большею частію Ботаническому Словарю,
 изданному отъ Вольнаго Экономическаго
 Общества.

ПРИМѢЧАНІЕ.

При семь сгущеніи соковъ нарушается естественное состояніе тѣла, отъ чего можеть произойти ударъ, и даже сумасшесствіе и бѣшенство. По чему при искусственномъ сгущеніи соковъ нужны предварительныя средства для приуголовленія тѣла къ сему состоянію. Изъ сего легко усмотрѣшь можно, какъ дерзки предприемлющіе сіи опыты безъ почнаго вѣдѣнія Цашуры, подвергающіе опасности здравіе человѣческое для мнимаго вѣдѣнія духовъ. Я самъ, не имѣвъ еще довольно опытности и познаній, подвергалъ себя одному печальному опыту, о копоромъ упоминалъ въ I й Части; и хотя тому прошло уже чепыре года: но и теперь, когда только вспомню о семь случаѣ, еще живо чувствую въ себѣ то непріятное ощущеніе, особливо, сидя въ темной комнаѣ.

Боясь подаѣть поводъ къ злоупотребленіямъ, я не осмѣливаюсь описывать здѣсь состава сихъ куреній; и остерегаю всякаго не быѣть при сихъ опытахъ, еспли кто не совершенно увѣренъ въ знаніи и добротѣ человѣка, предлагающаго сіи опыты.

Также не совѣшую никому испытывать такіа курева самому, естли описаніе оныхъ кому въ руки попадется, особливо, когда не показана почная мѣра всего смѣшенія.

О истинныхъ явленіяхъ.

Я сказалъ, что естъ и испинныя явленія, и повпоряю шо, сказывая, что сіи явленія основываются на самой Нашурѣ.

Какъ! скажутъ мнѣ на сіе: ты ушверждаешь привидѣнія и явленія, а самъ писалъ прошивъ суевѣрія? — Гбсудари мои! поймише меня хорошенько. Я не оприцаю ложныхъ явленій: но всѣ такіа явленія, опшическіе ли шо, или фанпазією производимые обманы, не помѣшаютъ бытъ и испиннымъ явленіямъ.

Что же такое суть испинныя явленія? Что я подъ ними разумю?

Испинное явленіе естъ шо, когда шѣло, или существо, дѣйствительно въ твореніи находящееся, но наспоющею моею организацією не зримое, дѣлаетсѣ мнѣ, чрезъ перемѣну ли въ моихъ чув-

спвахъ, или чрезъ нѣкое средство, видимъ.

На примѣръ: въ воздухѣ есть тысячи предметовъ, коихъ мы глазами нашими не видимъ, но съ помощію увеличительнаго стекла они дѣлаются видны. И такъ съ помощію увеличительнаго стекла мы ознакомляемся съ новымъ тѣлеснымъ міромъ; усматриваемъ тварей, коихъ для насъ прежде не существовали: равно, если бы вмѣсто сего средства, самыя глаза наши перемѣнились въ качество увеличительнаго стекла, произошли бы также новыя явленія. Опять есть вещи и существа, коихъ никакое увеличительное стекло показать не въ состояніи. Что теперь говоримъ мы о зрѣніи, тоже сказать должно и о другихъ чувствахъ.

Мы можемъ увидѣть вещи, какихъ обыкновенно не видятъ; услышатъ то, чего обыкновенно не слышатъ; обонятъ, вкушатъ и осязатъ, чего обыкновенно не обоняютъ, не вкушаютъ, не осязаютъ.

Иныхъ тѣлъ не можемъ мы видѣть ради ихъ малости, иныхъ ради ихъ тонкости и чрезвычайнаго расширенія.

Есть вещи, которыя въ нашей организаціи держаться не могутъ, такъ какъ вода въ рѣшетѣ: или которыя проходятъ сквозь, не задерживаясь нашею организаціею, какъ солнечный лучъ сквозь стекло.

Есть однакожъ посредства, которыя могутъ либо упонченныя предметы сдѣлать плѣснѣе, либо нашу организацію тоньше; и въ обоихъ сихъ случаяхъ слѣдуетъ новое явленіе.

Предположивъ сіе, не слѣдуетъ ли заключить, что всѣ предметы, чувсвваемы нашими непостигаемые, могутъ быть постигаемы чрезъ измѣненіе нашихъ органовъ, или чрезъ измѣненіе предметовъ: изъ чего выходятъ слѣдующія положенія.

1. Вещи, глазами нашими не усмаприваемыя, могутъ сдѣлаться видимыми либо чрезъ искусственное или естественное увеличеніе оныхъ, либо чрезъ искусственное, или естественное сгущеніе ихъ.

2. Вещи, настоящею нашею организаціею не ощущаемыя, могутъ сдѣлаться осязательными при измѣненіи нашей организаціи, когда организація такъ

упонена будетъ, что не осязаемая шеперь вещи будутъ ей осязательны.

Въ семь соспoишь все умозрѣніе, или теорія истинныхъ явленій. Теперь настаеъ вопросъ: могутъ ли являться Духи?

Я отвѣчаю на сіе: что разумѣете вы подъ именемъ Духовъ? Не все то духъ, что почишають за духа: есть самыя тончайшія тѣла, которыя еще тѣла. На прим. изпаренія тѣла человѣческаго соспавляютъ еще тѣло, имѣющее видъ похожій на человѣческой. Ихъ можно искусственнымъ или естественнымъ образомъ сгустить, и тогда явится безобразный человѣческой видъ: но это еще не Духъ.

Случается видашь на кладбищахъ пакія человѣческія фигуры, составляющіяся изъ частей, по существу еще къ тѣлу принадлежащихъ, которыя однакожъ не Духи, и не Привидѣнія. Онѣ то, что Древніе называли *Тѣнями*. Есть куренія, которыя могутъ сгущать оныя части и образоватъ изъ нихъ фигуры: но все это еще тѣлесныя явленія, а не вышняго рода.

Подъ явленіями вышняго рода разумѣю я явленія существъ, созерцаемыхъ

глазами нашими посредствомъ внутренняго чувства. Къ сему роду принадлежатъ явленія существъ вышняго чина, чему есть столько примѣровъ въ Св. Писаніи.

Какъ душа, сама собою, неспособна понимать тѣлесные предметы: такъ тѣло, само по себѣ, неспособно понимать духовныя вещи. — Все должно имѣть свой органъ.

Мы прежде сказали, что органъ, помощію котораго тѣло доставляетъ свое понятіе душѣ, а душа свое тѣлу, есть внутреннее чувство; и такъ просимъ здѣсь прочесть замѣчанія наши о семъ внутреннемъ чувствѣ.

Душа, по открытіи ея очей, начинаетъ видѣть духовно; силою подобобытія она зрѣтъ предметы будущаго своего состоянія и вступаетъ въ связь съ Духовнымъ міромъ.

Но для сего внутренняго зрѣнія потребна крайняя чистота души и тѣла, дабы внутреннее чувство могло сообщиться внѣшней организаціи.

Сіе состояніе чистоты поставляло Святыхъ въ связь съ духовнымъ міромъ, и ихъ видѣнія и явленія были не одни

дѣйствія разгоряченнаго воображенія, или поврежденнаго здоровья пѣлеснаго: но естесственныя и необходимыя слѣдствія подобія души ихъ.

А какъ для душевнаго состоянія нѣтъ ни времени, ни мѣста; ибо душа обладаетъ способностію созерцать все вдругъ, въ чемъ мѣшаетъ ей только чувственная организація: то легко понять, что каждое сіяніе духовнаго свѣта, просіявающее изъ души сквозь темное пѣло, должно быть удивительнымъ явленіемъ для людей обыкновенныхъ.

Я не знаю, не рано ли еще для нынѣшняго вѣка пишу я сіе; попому что говорю о такихъ истинахъ, о копорыхъ самый простой человѣкъ лучшія имѣетъ понятія, нежели обыкновенный Философъ, почитающій восхищеніе Павлово за фантазію, и видѣнія Іоанновы за мечты?

Все составляетъ гармонію въ цѣломъ; но гласъ ея не всякому слышанъ. Въ шумѣ мірскомъ и въ спорахъ Ученыхъ онъ не слышанъ. Въ тихомъ уединеніи, и въ часы ноши, когда душа наша возпаряетъ къ Богу, слышится гласъ Премудрости на гармоническомъ *всгггггггггг* Божества, не слышимый въ шумѣ людскомъ и въ бурѣ спраспей.

Грубый невѣжа, ничего не испытующій, каждое рѣдкое явленіе, котораго объяснить не можетъ, считаетъ за дьявольщину: а высокоумный Философъ замечу и фантазію. Оба случая представляютъ грубое заблужденіе.

Но сіе заблужденіе не истребится, пока *самость* Ученыхъ простираетъ будущее владѣтельство свое въ царство Наукъ. Токмо тамъ, гдѣ царствуетъ чистосердечіе и любовь, приходитъ истина къ мудрому искашелю свѣта.

ВЫШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ДУШИ.

Жизнь и источникъ всякія жизни есть Богъ.

Богъ живетъ — и жизнь Его состоитъ въ Любви и Премудрости; — Любовь и Премудрость есть жизнь Духа; онъ для Духа то, что для тѣла свѣтъ и тепло.

Тѣлесный міръ получаетъ свѣтъ и тепло отъ Солнца: — духовный получаетъ Любовь и Мудрость отъ Бога.

Чѣмъ дѣятельнѣе жизненная сила, тѣмъ благороднѣе тѣлесная шварь; —

чѣмъ благороднѣе сила духа, тѣмъ благороднѣе Духовная шварь.

Духовный свѣтъ есть Мудрость, духовная теплота Любовь: Мудрость соединенная съ Любовію есть Духовная жизнь.

Безъ свѣта и теплоты нѣтъ тѣлесной жизни: безъ Мудрости и Любви нѣтъ духовной жизни.

Человѣкъ имѣетъ умъ и волю, яко духовные органы, или орудія Премудрости и Любви.

Органъ Премудрости Умъ, органъ Любви Воля.

Черезъ оныя Божество дѣйствуетъ на жизнь души. Отъ воли получаетъ умъ силу возвышаться. Чѣмъ чище воля, тѣмъ чище умъ; ибо свѣтъ бываетъ только тамъ, гдѣ есть чистота; чистота же духовная даетъ способность къ Божественному; и сія-то способность есть внутренняя возвышающая сила души, приближеніе къ Божественнымъ ощущеніямъ — высшее душевное состояніе.

Д У Ш Е В Н О Е с п ѣ я н і е .

Всякое познаніе начинается съ чувствованія себя, или *самогчувствія*. Чѣмъ глубже въ себя погружающся, тѣмъ болѣе себя чувствують; чѣмъ лучше узнають свою натуру и по сему познанію поступаютъ, тѣмъ чище дѣлается познаніе наше о внѣшнихъ вещахъ и о ихъ произхожденіи.

Всякое познаніе должно дѣйствовать на волю.

Во первыхъ воля должна быть наклонена къ добру, не на словахъ только, и не по хладнымъ только разсужденіямъ и умствованіямъ, не доходящимъ до сердца.

Скрывающаяся въ насъ искра Божества, сила наша души, состоитъ въ дѣлѣ и въ жизни, въ духѣ и истинѣ. Слѣдуя ей мы подходимъ къ ея натурѣ.

Всякое ученіе должно начинаться съ воли. Не говори, не умствуй съ новичкомъ много о Божествѣ; какъ скоро ты захочешь вперить въ умъ его слишкомъ высокія понятія, забывая, что всякое ученіе должно начинаться съ воли: то ты посѣешь въ немъ превратные толки.

Веди сердце его примѣромъ, и навывкомъ во Храмъ Добродѣтели; пріучи его исполнять должности чловѣка и любить оныя въ другихъ; сдѣлай по ему сладкою, любезною привычкою.

Содѣлавъ нравы его чистыми, ты опровернешь тогда въ сердце его всю способность къ познанію Бога.

Когда онъ возчувствуетъ искру сію; когда начнетъ быть существомъ нравственнымъ; когда воля, сердце, совѣсть въ немъ возбуждятся, и дадутъ ему возчувствовать обязанности его къ Богу: тогда время обратишь взоръ его изнутри на предметы Натуры, учишь читать въ книгѣ творенія, и познавать въ тваряхъ всемогущую десницу Творческую.

Сердце, приготовленное къ такимъ ощущеніямъ, восхищенное красою творенія, не оставитъ безъ вниманія гласа Природы, вопіющей велегласно: *есть Богъ!*

Тогда ученикъ твой будетъ способенъ къ опкровенію Натуры; тогда невозможностію для него будетъ принимать вселенную безъ порядка, а порядокъ безъ первой причины.

Говори съ чувствомъ о семъ существѣ; о необходимости его бытія, о утѣшительной вѣрѣ въ Него. Сіи торжественныя слова осянутъ въ немъ неизгладимы.

Скажи ему, что такое есть познавать Бога изъ дѣлъ Его — и Натура будетъ ему, зеркаломъ Его всемогущества: но прежде очисти внутреннее его чувство.

Опытъ научаетъ мудраго, что онъ тѣмъ ближе становится къ Богу, чѣмъ слышитъ дѣлается ему гласъ совѣсти, склоняющій его къ добру.

Не слова, не системы, не догматическія правила научили мудраго познавать, что есть Богъ. Чувство его, сердце его познало сію великую нужду. Сіе сердце, сіе внутреннее чувство привлекло его къ Богу; и чѣмъ болѣе онъ слѣдовалъ сему духу, тѣмъ дѣлался счастливѣе, богоподобнѣе — не словами, а дѣлами, жизнію, поступками.

Хотя каждый человекъ, болѣе или менѣе, можетъ достигать познанія Божества: однако много зависитъ отъ того, въ какихъ обстоятельствевахъ онъ живетъ, каково внутреннее его *сложеніе*;

чистъ ли и свободенъ ли духовный его взоръ, или вскисающія дрожжи пагубныхъ страстей препятствуютъ ему заблаговременно прозрѣвъ сквозь мглу чувственности.

Никогда не можешь довольно возблагодарить Провидѣнію пошъ счастливцевъ, копорый поставленъ имъ въ обстоятельство, столько же благопріятствующихъ расптнію духовной его жизни, сколько плодоносная земля и нѣжное дыханіе весны разпускающемуся цвѣтку.

О ты! имѣющій мягкое, къ добру склонное сердце, благодари Безконечнаго, что корень пагубныхъ и развратныхъ склонностей рано изпоргнувъ былъ изъ твоего сердца. Блаженъ, кто еще въ юности вступилъ въ связь съ людьми добрыми, честными, руководствующими его въ устро дней его, направляющими дѣлскіе шаги его, и посѣвающими сѣмена добра въ сердцѣ его!

Блаженъ, кто возрастаетъ въ чело-вѣка, коего шихая, чистая, мудрая жизнь есть уже предзнаменованіе добродѣтели, научающей не умствовать о Божествѣ, но чрезъ истинную практическую Христіанскую жизнь познавать Его и доказывать болѣе примѣрами, нежели словами.

Часть II.

8

Въ счастливомъ кругу людей добрыхъ, гдѣ царствуетъ дружба, любовь и домашнее спокойствіе, раскрываются въ тысячу разъ болѣе дѣйствующія силы добрыхъ душъ.

Взоръ на благородныя дѣянія возбуждаетъ къ подражанію, дѣятельность становится потребностью, благопшвореніе должностью.

Какъ чрезъ непрестанное зрѣніе на превосходнѣйшія мастерскія работы образуется разумъ молодаго живописца: такъ здѣсь чувство нравственнаго добра и красоты изощряется подобными обстоятельствами. И сіе изощреніе составляетъ *душевное слѣянiе*.

С и л ы п о д о в о в ы т і я .

Въ человѣкѣ есть способность къ подобобытію, раскрывающаяся въ немъ по мѣрѣ очищенія души.

Каждый человѣкъ имѣетъ свои собственные отношенія къ Божеству, которыя онъ только и ощущать можетъ. Сіи отношенія опредѣляются мѣрою внутреннихъ его силъ и крѣпости души, и

суть сами мѣрою его достоинства, совершенства, блаженства.

Алканіе истины и добра, — сіе ощущеніе Божества, сіе внутреннее поклоненіе Богу — даетъ токмо чувствовать себя, но словами выражено быть не можетъ. То только извѣстно, что какое благополучіе земное не приноситъ такихъ сладостныхъ минутъ, какія ощущаетъ Мудрый, когда при воззрѣніи на какую либо нравственную красоту онъ какъ бы восхищается Серафимомъ изъ чувственного обмана въ умный міръ. Тогда душа чувствуетъ Всевышняго такъ близкимъ, какъ бы Онъ былъ въ ней, и погружается въ глубочайшее благоговѣніе.

Что можетъ сравниться съ удовольствіемъ, ощущаемымъ отъ добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ добродѣтельнымъ сердцемъ въ тишинѣ, тайно отъ людей изъ единой любви къ Богу и въ жертву ему? Сии небесныя мгновенія носятъ предъ нимъ, какъ явленія: чувство добродѣтельнаго выше того, чтобы языкъ смертнаго описать могъ.

Когда душа одушевляется чувствомъ присутствія Вѣчнаго, тогда всякое другое ощущеніе ея нѣмѣетъ. Такъ бабочка,

*

чувствуя свѣтъ и теплоу огня, ошваживається приближись къ нему, подлетаетъ слишкомъ близко, опалаетъ свои крылушки и падаетъ на земь безчувственна.

М і р ь.

Міръ заключаетъ въ себѣ не только Землю нашу и сей видимый нами видъ Земли, не только сію солнечную сіспему: но все, кромѣ Бога, и называется по тому *Вселенною*; все, не только въ настоящемъ, но и въ прошедшемъ и будущемъ его состояніи; ибо все сіе есть *Одно*.

Міръ не есть безпредѣленъ, ибо онъ состоитъ въ пропяхеніи и пространствѣ: пространство же и пропяхеніе не безпредѣльны. Понятіе наше о безпредѣльности его происходитъ опъ не возможности нашей представишь себѣ сіи предѣлы.

Міръ не есть и вѣченъ; ибо вѣчность значить безконечное время; а время, какъ и пропяхеніе и пространство, есть только явленіе; и не возможно думать, чшобы оно, что имѣло начало, не имѣло конца.

Все имѣетъ связь, все составляетъ цѣлое; ничто не уничтожается, а перемѣняется только состояніе.

Все имѣетъ свои причины и слѣдствія, свое дѣйствіе, свою жизнь.

Въ каждой причинѣ и перемѣнѣ всѣ послѣдующія уже содержатся. Каждому дѣйствію основаніемъ служишь прошедшее; одно слѣдуетъ изъ другаго. Не только измѣненія какой либо частички міра соединены между собою, но и всѣ части и перемѣны міра соединеныжъ между собою; и пошому ничто по событсья не можеть, что запрепятство-вало бы событію перемѣны другой какой либо вещи.

Производишь самому свои измѣненія называется *дѣйствовать*; подлежатъ измѣненіямъ міра, называется *страдать*.

Все, что имѣетъ возможность различно измѣняться, измѣняется не одинакимъ образомъ; и когда что либо шакое измѣняется, по одно измѣненіе опредѣляетъ другое, за нимъ слѣдующее.

Вещи, въ мірѣ существующія, намъ только понятны, а рѣдкія созерцашельны: *понимать* же и *созерцать* существенно разнятся между собою.

Понятно мнѣ то, о чемъ я имѣю понятія, или идеи: а созерцательно то, что я совершенно проникаю, объемля вмѣстѣ прошедшее, настоящее и будущее состояніе онаго.

Всякая вещь въ минувшу бытія своего есть то, чѣмъ быть должна; прибавя, или убавя въ ней что нибудь, произведешь въ ней несовершенство.

Почитаемое иногда нами за несовершенство въ одно время, не есть несовершенствомъ въ другое; а составляетъ все то совершенство, какое вещь та въ то время имѣть можеть: но мы въ сіе не вникаемъ.

Человѣки не могутъ видѣть внутренней существенной связи каждой вещи со всеобщей цѣлію, и судятъ о добротѣ и совершенствѣ какой либо вещи по пѣснымъ предѣламъ своихъ понятій и умозаключеній, по дѣйствию вещи на погдашнее ихъ состояніе: откуда происходитъ *относительное* зло.

Совершенство міра идетъ постепенно. Постепенное совершенствованіе есть великій законъ измѣненій какъ цѣлаго, такъ и всѣхъ частей.

Сіе совершенствованіе вещей производитъ то, что люди раздѣляютъ перемѣны міра на добрыя и злыя; ибо относительное несовершенство и зло производитъ изъ сравненія.

Когда мы разсуждаемъ о усовершеншавшейся вещи по сравненію съ тѣмъ, что она была, или что будетъ: тогда она лучше, или хуже. Но сіе несовершенство есть только относительное.

Зло, по мнѣнію нашему, и несовершенство въ мірѣ, нами видимое, показывающъ только ограниченность нашего проицанія.

Чѣмъ уже почка зрѣнія, изъ которой мы на вещи смошримъ, тѣмъ болѣе представляется намъ злаго и несовершеннаго: а чѣмъ шире она, почка зрѣнія, тѣмъ болѣе исчезаетъ зло въ прекраснѣйшемъ строеніи некончаемыхъ причинъ.

Блаженство Духа состоитъ въ томъ, чтобы отчасу видѣть въ мірѣ меньше зла и больше силы; а пошому блаженство наше необходимо состоятъ должно въ разиространеніи предѣловъ нашего разума и въ умноженіи ощущенія нашего счастья разширеніемъ круга нашего зрѣнія: что и называется *Просвѣщеніемъ*.

Чрезъ истинное просвѣщеніе, или разширеніе круга нашего зрѣнія, умножаемъ мы наше счастье, глубже проникаемъ въ существо вещей, и тѣмъ открываемъ себѣ путь къ блаженнѣйшимъ ощущеніямъ.

Ложное веселіе, ложное величіе, чувственность и спраспи исчезающъ; буря въ душѣ упишается, сердце становится спокойнѣе, и часы священныхъ размышлений и священнаго удивленія дѣламъ Божиимъ сближаютъ насъ съ ощущеніями Вѣчности.

Добрый юноша! Если ты хочешь наслаждаться, и наслаждаться постоянно: то просвѣши твой разумъ, выведи его изъ тѣсныхъ предѣловъ; поклоняйся Божеству, вся преславно сотворившему; сей міръ не для тебя одного, не для твоего только блаженства; каждая тварь имѣетъ право на блаженство, по способности ея и по связи съ другими существами.

Богъ пишаетъ пшичку, червячка на листочкѣ, и шельцовъ на лугахъ.

О истинѣ и обманѣ чувствъ.

Все нами чувствуемое и познаваемое рѣдко ведетъ во внутренность самихъ

вещей; оно есть только слѣдствіе дѣйствій надъ нами вещей, внѣ насъ существующихъ, имѣющихъ такую, или такую, организацію. И потому должны быть двѣ истины: одна, самая вещь; другая то, чѣмъ намъ вещь представляется.

Первая истина называется *совершенною* истиною, вторая *относительною*.

Совершенная истина есть тождество въ Богъ; относительная въ челоуѣкахъ, болѣе или менѣе, по степени подобія.

Относительная истина не ведетъ во внутренность вещей, хотя опшуда происходитъ; она опредѣляетъ тождество, чѣмъ вещь кажется, какъ она должна казаться при такихъ, или такихъ, обстоятельствахъ: а мы сію истину называемъ *Подлинностью*, *Дѣйствительностью*.

Чувственная истина, или что мы называемъ *подлинностію*, зависитъ отъ нашихъ органовъ; и мы называемъ физически *истиннымъ* то, что чувствуемъ большей части людей такъ, а не иначе, представляется. Такъ на примѣръ: камень твердъ, снѣгъ бѣлъ, роза пахуча, рѣдка горька.

Изъ всего сего мы видимъ, что большая часть физическихъ истинъ зависятъ только отъ органовъ нашихъ; и должны перемѣниться, естли перемѣнятся наши органы.

Есть также и *отвлеченныя* истины, или *подлинности*, о которыхъ получаемъ мы понятія не отъ тѣлесныхъ предметовъ, и не отъ чувствъ, а отъ понятій нашихъ о тѣлесныхъ предметахъ, или отъ замѣченныхъ дѣйствій, грубѣйшимъ чувствамъ непримѣтныхъ.

Сии отвлеченныя истины еще обманчивѣ чувственныхъ; ибо онѣ берутся нами изъ словъ, которыя уже должны въ насъ породить понятія, а понятія произвестъ впечатлѣнія: какая же точность и правильность здѣсь потребна! Ибо съ словами Повѣствователя должно мнѣ непременно соединять тѣже понятія, какія онъ выразить хочеть; а естли кто съ тѣми словами будетъ соединять совсѣмъ другія понятія: то будетъ понимать совсѣмъ не то; но будетъ думать, что тоже разумѣеть. Отсюда слѣдуютъ заблужденія за заблужденіями, отсюда споры и распри Ученыхъ.

Съ отвлеченными истинами произходишь тоже, что и съ чувственными;

каждый человѣкъ судить по тому, какъ онъ чувствами постигаетъ, и не можешь понимать вещей, понятыхъ инымъ чувствомъ. Такъ мы судимъ о выраженіи мыслей по понятіямъ, какія мы соединяемъ съ словами; а не по понятіямъ, какія соединяетъ съ словами Повѣствователь.

Для пониманія отвлеченныхъ истинъ нужны логическія знанія и ясная терминологія: но какъ мало имѣющихъ логическія знанія! И гдѣ терминологія, которая бы вообще принята была всѣми? Чему жъ дивиться, что есть столько недоразумѣній, столько разныхъ толковъ? Чему дивиться, что люди, читающіе книги, судятъ о отвлеченныхъ понятіяхъ, какъ слѣпой о цвѣтахъ? Чему дивиться, что многіе, прочтя книгу, и половины ея не разумѣютъ; многіе ничего изъ нея не поняли?

Отвлеченныя понятія для размышляющихъ, а не для не мыслящихъ. Есть книги, которыя въ рукахъ мыслящаго лекарство, а въ рукахъ глупцовъ отравка.

Какъ есть чувственныя истины, такъ есть и духовныя. Духовная истина есть созерцаемость самой вещи, —

совершенная истина ; но сія духовная истина ограничивается по большей части мѣрою нашего познанія.

Она происходитъ отъ Бога, который есть благость и истина.

Благость, въ семъ разумѣ, есть мать творенія ; Истина же дочь благости, и мать бытія.

Истина есть сама вещь , и потому истина одна: чувственная же, или относительная, истина есть только ближайшее или отдаленнѣйшее подобіе оной.

Заблужденіе , или неистина , основывается на ограниченности чувствъ и на неправильности разумѣнія.

Познавательность есть въ человѣкѣ сила постепенно возходитъ до созерцанія : органъ сей силы есть *Воля* ; чрезъ нее возвышается познавательность человеческая, и человѣкъ дѣлается способнымъ принимать вліянія Божества , и чрезъ Бога , яко самую Истину, все познавать.

Познанія имѣють свои степени. Меньше всѣхъ знаетъ тотъ , кто познаетъ чрезъ чувства ; болѣе знаетъ тотъ , кто познаетъ чрезъ духа : а болѣе всѣхъ тотъ , кто познаетъ чрезъ Бога.

Почему Богъ и называется Истина, Путь и Жизньъ.

Какъ способность челоѣка возходить къ совершенству есть постепенная: по должна находиться въ немъ сила, подвигающая его къ сему возхожденію; сія сила есть Воля. Чрезъ единую волю дѣлается онъ дѣятельнымъ существомъ: безъ воли былъ бы онъ только спраждущимъ. И такъ воля есть лѣспвица къ познанію.

Исправленіемъ воли возходитъ онъ на вышшую степень, подвигается къ Божеству, и удаляясь отъ находящагося въ чувствахъ заблужденія, получаетъ яснѣйшій свѣтъ.

О в о л я.

Воля есть слѣдствіе познанія, и соотвѣтствуетъ степени познанія.

Чувственное познаніе производитъ чувственную волю, духовное духовную.

Чувственная воля происходитъ изъ самолюбія и любви къ міру, духовная изъ любви къ Богу и ближнему.

Почему для премѣненія воли необходимо нужно челоѣку стараться позна-

вать Бога; ибо премѣненіе чувственной воли на духовную есть уже степень возвышенія.

Богъ, который, яко Духъ, былъ бы непоспимъ для нашихъ чувствъ, открываетъ намъ себя въ Напуръ, возвѣщая чрезъ нее бытіе свое и благотвореніями своими возбуждая въ насъ желаніе узнать Виновника прекраснаго сего творенія: почему воля есть первое слѣдствіе познанія.

Въ человѣкѣ есть двойственная сила, или способность; ибо онъ есть скопо-человѣкъ и духочеловѣкъ.

Духовное познаваніе и духовное хотѣніе приготавливаютъ человѣка къ будущему его бытію. По качеству развитія оныхъ опредѣляется будущее его состояніе.

Какъ чувственно познавать и чувственно хотѣть принадлежитъ къ потребностямъ скопскаго бытія, для тѣлесной жизни: такъ духовное познаваніе и духовное хотѣніе есть потребность душевнаго бытія, для жизни души.

Богъ не можетъ хотѣть чувственно; потому что Онъ есть Духъ, не имѣющій чувственныхъ органовъ.

И такъ шокмо духовное хопѣніе приближаепъ насъ къ Божеству, а не чувственное.

Поелику же ничто не бываетъ безъ дѣйствія и слѣдствій: то познаніе должно имѣть также слѣдствіе, которое, какъ я выше сказалъ, есть — Воля.

Союзъ, соединяющій чувственное познаніе съ чувственною волею, есть любовь къ міру и къ себѣ: союзъ же, соединяющій духовное познаніе съ духовною волею, есть любовь къ Богу и къ ближнему.

Въ семъ соединеніи духовнаго познанія съ духовною волею содержится основаніе всякой нравственности; ибо нравственность состоипъ въ надлежащихъ связяхъ духовной воли съ духовнымъ познаваніемъ и въ возхожденіи на вышнія степени.

Сіе возвышеніе опредѣляется чистотою воли, чистота же воли степенью приближенія ея къ волѣ Божеской.

Никакое дѣйствіе не бываетъ безъ воздѣйствія; и такъ познаніе дѣйствуетъ на волю, а воля на познаніе; и по качеству воздѣйствія воли опредѣляется слѣдующая степень познанія.

Ежели воля не будетъ взаимно дѣйствовать на первую степень духовнаго познанія, то познаніе не будетъ возвышаться; и такъ познаніе подкрѣпляется воздѣйствіемъ воли, а воля подкрѣпляется познаніемъ.

Инымъ покажется, что въ сихъ положеніяхъ естъ противорѣчіе: но, разобравъ хорошенько, не найдушь они сихъ противорѣчій; потому что хотя воля и естъ слѣдствіе познанія, но онаже только и ведетъ къ познанію; ибо не должно забывать, что человѣкъ сперва желаетъ чувственно, потомъ духовно, и что въ волѣ естъ силы и склонности.

Человѣкъ всегда желаетъ добра, и хватается за худое потому только, что оно имѣетъ видъ добра.

Хотѣніе чувственнаго добра ведетъ къ размышленію о духовномъ добрѣ; потому-то воля естъ первымъ основаніемъ духовнаго познанія.

Когда человѣкъ начнетъ духовно познавать, то и чувственная воля его перемѣняется въ духовную. За первую степенью духовнаго познания слѣдуетъ высочайшая чистота чувственнаго хотѣнія, и сія же чистота дѣлаетъ его спо-

собнымъ къ пріобрѣтенію духовнаго познанія.

Теперь спрашивается: не есть ли также и чувственное хотѣніе слѣдствіемъ чувственнаго познанія? И когда человѣкъ познаетъ только чувственно, грубымъ образомъ: то можешь ли онъ и хотѣть чувственною и грубымъ только образомъ?

На сіе отвѣщаю: надобно различать хотѣніе *въ силѣ* отъ хотѣнія *въ дѣйстви*, или *волю* отъ *хотѣнія*.

Хотѣніе бываетъ въ насъ прежде познанія, и есть побужденіемъ къ познанію: рѣшительная же воля бываетъ по познаніи, когда мы уже познали; и такъ она есть слѣдствіе познанія.

Все въ природѣ есть цѣпь; познаніе бываетъ по качеству хотѣнія, а воля по качеству познанія. Но хотѣніе должно находиться до возпослѣдованія рѣшительности, которая составляетъ силу воли: ибо въ порядкѣ вещей должно быть причинъ, дѣйствию и слѣдствію; и такъ хотѣніе, познаніе, и воля.

Но откуда въ человѣкѣ хотѣніе и воля?

Часть II.

9

Хопѣніе производишь въ челоуѣкѣ сначала изъ самолюбія, кошорое ведесть къ чувспвенному познаванію чувспвеннаго добра, а сіе чувспвенное познаваніе ведесть къ чувспвенной волѣ.

Сіе же самолюбіе ведесть челоуѣка и къ хопѣнію шогоже другимъ. Такимъ образомъ изъ самолюбія перѣходишь челоуѣкѣ въ челоуѣколюбіе, получаетъ двоюкую силу хопѣнія; и тогда кругъ его познанія увеличиваеться, ибо ограничивается уже любовію къ другимъ.

У челоуѣка естъ силы, способности и склонности.

Свобода естъ способность соединять волю съ познаніемъ. Ежели бы челоуѣкѣ не имѣлъ сей способности, шо не могъ бы и хопѣть.

Хопѣніе естъ слѣдспвіе свободы, равно какъ воля естъ слѣдспвіе познанія.

Естъ склонности познаванія, и склонности хопѣнія; силы познаванія, и силы хопѣнія.

Склонности познаванія облагороживаютъ силу воли, а облагороженная сила воли производишь новыя склонности познаванія, возвышающія силу воли, кошо-

рая сила обратно дѣйствуетъ на познание, укрѣпляетъ познавательныя силы, и чрезъ то совершенствуется сама.

Богъ, какъ мы прежде сказали, есть Благость и Истина; Его познание есть благость, Его изволеніе истина.

Соединеніе духовной воли съ духовнымъ познаніемъ есть соединеніе познания добра съ исполненіемъ истины: сей есть путь къ единенію.

ЧУДЕСНЫЯ СИЛЫ НАТУРЫ.

Есть въ Natuurѣ чудныя явленія, непонятныя для существъ, организованныхъ какъ мы.

Какъ же сія непонятность зависитъ большею частію отъ нашей организаціи: то не слѣдуетъ изъ того, чтобы все то, что для насъ нынѣ непонятно, должно было оспаться непонятнымъ и навсегда.

При измѣненіи нашихъ органовъ, или при измѣненіи предметовъ, вещи, на сей разъ намъ непонятныя, могутъ сдѣлаться понятными.

*

Многія способности въ чловѣкѣ, необходимы для раскрытія будущаго его состоянія, еще не возбуждены. Съ возбужденіемъ же сихъ способностей дѣлаются наши органы способнѣе къ пониманію такихъ вещей, которыя до сей перемѣны не были намъ понятны.

Натура намекаетъ намъ о семъ въ зернѣ, въ коемъ плодъ всего будущаго дерева уже содержишь.

Хотя оно нашимъ глазамъ видимо только какъ зерно; но, поспешенно развертываясь, пускаетъ опрасли, спановишь деревцомъ, потомъ большимъ деревомъ, производишь цвѣты и плоды, и намъ дѣлаешь видимо то, чего мы нашими глазами не могли въ зернѣ видѣть.

Непонятность многихъ чудныхъ вещей зависить большею частію отъ того, что мы разсуждаемъ объ нихъ по нашимъ чувствамъ и нашимъ опвлеченымъ понятіямъ, не постигнувъ прежде въ точности истинъ онтологическихъ, и не размысливъ о томъ, что при перемѣнѣ чувствъ перемѣняется и способность понятія, и что съ душевнымъ возвышеніемъ перемѣняется внутреннее состояніе наше.

Вздоръ ! вздоръ ! кричишь Физикъ, услыша о необычайномъ какомъ либо явленіи: этого въ напуръ нѣтъ; это пустое воображеніе, обманъ, или шарлатанство: а вмѣсто того слѣдовало бы ему прежде испытать, нежели опровергать. Ибо все измѣряется приличною мѣрою; и хопябъ у кого мѣра была въ тысячу лакшей, не слѣдуетъ еще изъ того, чѣтобъ не было вещей, для кошорыхъ и сія мѣра коротка.

Рѣдкіе думаютъ о внутреннемъ вещей и обдумываютъ слѣдующія положенія, изъ кошорыхъ однако производяшъ величайшія отккрытія.

1.) Все существующее составляетъ *Цѣлое*.

2.) Все, что есть въ ономъ *Цѣломъ*, пошребно ему, и состоить въ связи съ нимъ.

3.) Сіе все составляетъ *Одно*: различающся же вещи только образомъ бытія, по кошорому это не есть то.

4.) Человѣкъ есть, и существуетъ особымъ образомъ бытія отъ другихъ вещей.

5.) Человѣкъ перемѣняется; не всегда онъ таковъ, каковъ теперь, и можешь перемѣняться.

6.) Есть вещи и кромѣ человѣка.

7.) Сіи вещи могутъ на человѣка дѣйствовать.

8.) Сіи вещи тѣже, и человѣкъ тотъ же, когда онъ производящъ тѣже дѣйствія.

9.) Онъ уже не тотъ, когда онъ производящъ въ немъ другія дѣйствія.

10.) Тѣже самыя вещи являющіяся мнѣ иными, естли я самъ, или мои органы измѣнились.

11.) И такъ сіи вещи не сами по себѣ суть то, чѣмъ онъ кажется; потому что при перемѣнѣ органовъ онъ иначе мнѣ кажется.

12.) Тѣже вещи, при перемѣнѣ органовъ, должны мнѣ казаться иными.

13.) Однакожъ онъ суть нѣчто; ибо все есть нѣчто, и нѣтъ ничего шакого, что бы было *ниги*; и мысль есть уже нѣчто, оппечатокъ, образъ.

14.) Есть вещи, которыя сами по себѣ существовать не могутъ, а существуютъ въ другихъ вещахъ и посредствомъ ихъ.

15.) Протяженіе, составъ, тѣло, фигура не могутъ причислены быть къ симъ послѣднимъ вещамъ.

16.) Въ веществѣ состава должны скрываться другія тончайшія вещи.

17.) Сїи скрыпыя пончайшія вещи служатъ основаніемъ всякой дѣйствительности, явленій, матерій и составовъ.

18.) Есть сокровенныя силы, производящія въ насъ органическія явленія.

19.) Естьли форма, фигура и составъ вещи переменится: то это значить, что произошла переменна и во внутреннихъ силахъ.

20.) Сію внутреннюю переменную силу произвеси и мы въ состояніи, ежели употребимъ тѣже причины, отъ коихъ происходили подобныя измѣненія въ видѣ и фигурѣ.

21.) Одинакія причины производятъ одинакія дѣйствія, а одинакія дѣйствія бывають отъ одинакихъ причинъ.

22.) Я нѣчто пребывающее, которое безпрестанно образуется.

23.) Тѣло мое есть нѣчто составное, и пошому не можетъ быть постояннымъ.

24.) И пакъ мое Я существенно отлично отъ тѣла.

Все составляетъ одно Цѣлое.

Все сотворенное Творцемъ принадлежитъ къ Цѣлому, и пошому самое

малѣйшее важно; ибо состоиптъ въ связи съ цѣлымъ. Творцемъ изчислены песчинки на берегахъ морей, и пылинки носящіяся въ воздухѣ; ибо принадлежатъ къ *Цѣлому*, и безъ нихъ не было бы *Цѣлаго*.

Ничто не уничтожается, а только измѣняется.

Каждое измѣненіе принадлежишь къ сему *Цѣлому*, и производишь по связи и законамъ гармоніи.

Изъ малыхъ измѣненій научайся великимъ; каждое измѣненіе начинаеься малымъ и возрастаетъ до великаго.

Познай связь частей: *великое* сложено изъ многихъ *малыхъ*; малѣйшая переменна производишь часто безчисленное множество другихъ переменъ. Симъ способомъ многое чудесное будешь себѣ непонятно.

Все существующее въ ономъ *Цѣломъ* необходимо къ нему принадлежить и состоятъ въ связи съ нимъ.

Каждое дѣйствіе есть уже переменна, и каждая переменна есть дѣйствіе. Кто дѣйствуетъ, тотъ измѣняетъ; кто измѣняетъ, тотъ дѣйствуетъ.

Поелику малѣйшее находится въ связи съ величайшимъ: то переменна, производящая въ самомалѣйшемъ, дѣйствуетъ и на величайшее, хопя совсѣмъ непримѣннымъ для нашей организаціи образомъ.

Поелику и я принадлежу къ Цѣлому, то каждая переменна дѣйствуетъ и на меня; и когда я что либо дѣйствую и измѣняю, то и во мнѣ бываетъ дѣйствіе и измѣненіе; пошому что и я также часть Цѣлаго.

Въ Цѣломъ все есть настоящее: прошедшее существуетъ въ своихъ слѣдствіяхъ, настоящее въ своихъ дѣйствіяхъ, будущее въ своихъ причинахъ.

Будущее и прошедшее существуютъ только для человѣка въ разсужденіи его организаціи: въ цѣломъ же все есть вѣчное настоящее.

Все есть одно: различаются же между собою вещи образомъ бытія,

Все составляетъ Одно: безчисленные измѣненія сего единого причиною разнообразія вещей.

Такъ изъ 1 производятъ всѣ числа, и всѣ числа приводятся обратно къ 1; миліоны и триліоны суть пошмо повпоренныя единицы.

Человѣкъ дѣйствуетъ; не всегда былъ таковъ, каковъ есть, и можетъ перемѣняться.

Дѣйствіе есть слѣдствіе силы, или дѣйствовать называется то, когда силы приводятъ въ движеніе другія способности.

Имѣть возможность дѣйствовать есть одно изъ превосходнѣйшихъ свойствъ человѣческихъ: способность же къ сему находится въ его внутреннемъ.

Способность есть спящая сила, сила есть пробужденная способность, дѣйствіе есть слѣдствіе силъ: — все же вмѣстѣ составляетъ одно.

Въ способности содержащя уже и сила и дѣйствіе; сила бываетъ по способности, дѣйствіе по качеству силы.

Жизнь есть не иное что, какъ явленіе разкрывшихся дѣйствующихъ силъ.

Чѣмъ болѣе силы, тѣмъ болѣе жизни, тѣмъ болѣе дѣйствія. Дѣятельность есть изъясненіе жизни.

Нѣтъ ничего безъ силы: только силы бывають иногда бездѣйственны и ожидаютъ своего раскрытія. Такъ на примѣръ сила въ селигрѣ, столь ужасная при огнѣ, безъ огня оспаеется въ недѣйствіи.

Силы дѣйствуютъ на способности, т. е. дѣятельныя силы на недѣятельныя, и возбуждая ихъ, дѣлають ихъ дѣятельными. Къ сему нужно сходство; ибо подобныя только силы дѣйствуютъ на подобныя бездѣйственныя способности, копорыя часто по возбужденіи своемъ бывають сильнѣе дѣйствующихъ силъ.

Тѣло дѣйствуетъ на другое посредствомъ движенія, ибо движеніе есть разкрывшаяся способность и дѣлается тѣлесною силою.

Сила бываетъ по роду движенія: сильное движеніе производитъ сильную силу, слабое слабую.

Всякая жизнь есть движеніе; все существующее имѣетъ жизненную способность, имѣетъ силу.

Производишь движенья называется — открывать жизненные силы, называется бездѣйственныхъ способности дѣлать дѣйствующими силами.

Изъ сего усматривается, что человекъ, желающій дѣйствовать на вещи внѣ себя, долженъ знать внутреннее вещей.

Равныя силы не дѣйствуютъ другъ на друга; всегда должна быть одна сильнѣе другой, какъ въ грубыхъ, тонкихъ, такъ и въ духовныхъ вещахъ.

То, что мы называемъ духомъ, имѣетъ болѣе жизни, нежели тѣло; ибо тѣло получаетъ жизнь единственно отъ силъ духа: почему духъ обладаетъ вышшею дѣйствующею силою, вышшею жизнію.

Въ духѣ жизненные силы открываются безпрестанно; сіе непрестанное раскрытіе есть законъ жизни духа.

Такоеже непрестанное раскрытіе производитъ жизнь въ скопскихъ тѣлахъ, и составляетъ то, что мы называемъ одушевленіемъ.

Отчасу болѣе получаетъ жизни есть отчасу болѣе дѣлаться духовнымъ, и сей есть путь подобобытія, продолжающійся

по безчисленнымъ постепенностямъ, начинаясь отъ самонаименьшей разкрывшейся жизненной силы до высочайшей.

Въ человѣкѣ есть способности, существенно опличающіяся отъ тѣлесныхъ; почему человѣкъ существуетъ совсѣмъ опличнымъ образомъ отъ того, какъ существуютъ тѣла.

А по тому, что есть въ человѣкѣ такія опличныя способности, разкрывающіяся въ немъ и опличныя силы, производящія особливые дѣйствія, которыхъ тѣла производить не могутъ: симъ возвыщается въ человѣкѣ бытіе благороднѣйшей силы, бытіе *души*.

Натура показываетъ намъ, что внутреннія способности и силы совсѣмъ опличны отъ внѣшнихъ, и что все чудесное въ тѣлесномъ мірѣ состоитъ въ закрытіи внутреннихъ способностей, отъ нашихъ чувствъ сокрытыхъ.

Такъ магнитическая и электрическая силы производятъ всеобщее удивленіе, потому что онѣ суть внутреннія обнаруживающіяся способности, внутреннія силы.

Чѣмъ болѣе какая вещь имѣетъ внутреннихъ способностей, или не разкрыв-

шихся силъ, тѣмъ рѣдчайшія можешь она производить дѣйствія.

Въ человѣкѣ находящяся величайшія способности, величайшія спящія силы, копорыя, по пробужденіи своемъ, могутъ возрасшатъ до невѣрояшной степени и производить дѣйствія, чудныя для большей части людей.

Непонятность таковыхъ рѣдкихъ явленій зависить отъ того, что мы о вещахъ судимъ по внѣшнимъ силамъ, и мало стараемся узнать внутреннія.

О ВЕЩАХЪ ВНѢ ЧЕЛОВѢКА.

Вещь, внѣ меня существующую, познаю я помощію чувственнаго органа.

Чѣмъ болѣе имѣемъ мы органовъ, тѣмъ болѣе познаемъ вещей внѣ себя; чѣмъ оспрѣе сіи органы, тѣмъ болѣе вещей внѣ насъ; чѣмъ ощупительнѣе сіи органы, тѣмъ ощупительнѣе для насъ вещи, и на оборотъ: чѣмъ грубѣе и тупѣе органы, тѣмъ нечувствительнѣе для насъ вещи; слѣдовательно тѣмъ менѣе вещей для насъ существуютъ.

Есть вещи и въ насъ, но сіи вещи должны быть опличны отъ вещей внѣ

насъ , должны быть отличны отъ тѣлесныхъ вещей, потому что не ощущаются тѣлесными чувствами.

Но какъ нѣтъ ничего безъ органа, безъ связи: то долженъ быть органъ и для внутренняго пониманія; и сей органъ есть внутреннее чувство, или внутренній смыслъ , о которомъ мы прежде говорили.

И во внутреннемъ чувствѣ находятся также способности, силы, дѣйствія.

Сии способности и силы отличны отъ тѣлесныхъ: равно и дѣйствія ихъ отличны отъ тѣлесныхъ дѣйствій.

Но міръ дивится симъ внутреннимъ разкрывшимся силамъ, симъ внутреннимъ дѣйствіямъ, не отъ чего инаго, какъ отъ того , что мало такихъ , которые бы имѣли смыслъ къ пониманію сихъ вещей.

Вещи, находящіяся внѣ человека, могутъ дѣйствовать на человека.

Вещи, внѣ человека находящіяся, дѣйствуютъ на человека органически.

Каждое дѣйствіе имѣетъ безчисленные степени. Отъ сихъ степеней про-

изходитъ разность тоновъ, отъ грубѣйшаго до тончайшаго; отъ тѣньки цвѣтовъ, отъ темнѣйшаго до самаго свѣтлаго.

Все сіе непременно должно быть такъ, для множества разныхъ органовъ.

Важный вопросъ: могутъ ли вещи, въ человѣкѣ находящіяся, дѣйствовать на вещи внѣ его существующія?

Безъ сомнѣнія могутъ. Сіе же дѣйствіе бываетъ двоякимъ образомъ: либо внутреннее дѣйствуетъ на внѣшность предметовъ чрезъ внутреннюю силу чувствъ: либо внутреннее человѣка дѣйствуетъ прямо на внутренность вещей, пробуждаетъ въ нихъ спящія духовныя силы и производитъ чудныя тѣлесныя дѣйствія: въ чемъ заключается большая часть магическихъ шаинъ.

Вещи, внѣ меня находящіяся, суть тѣ же и я тотъ же, естли онъ производитъ одинакія дѣйствія.

Какъ дѣйствія внѣшнихъ вещей сообщаются человѣку органически, и какъ есть безчисленныя степени органовъ, отъ несовершеннѣйшихъ до совершеннѣйшихъ: по изъ сего необходимо слѣдуетъ,

что и способности, принимаютъ сіи дѣйствія, многоразличны.

Почему каждое ослабленіе и каждое усиленіе органовъ производить другія явленія: — какое поле къ дѣйствіямъ дивнымъ и чудеснымъ! —

И такъ я инаковъ, когда вещи производятъ во мнѣ иныя дѣйствія.

И такъ разность дѣйствій вещей означаетъ разность самихъ вещей. Почему для произведенія чуднаго, удивительнаго, не всегда нужно измѣнять самыя вещи; а только органы, способные принимаютъ дѣйствіе вещей.

На семъ умозрѣніи основывается такъ называемое *морозенъе*. Перемѣни только способность органовъ, то человекъ будетъ совсѣмъ въ иномъ мірѣ.

Изъ сего слѣдуетъ, что тѣже вещи кажутся мнѣ иными, есѣли я самъ, или мои органы перемѣнились.

И такъ вещи не сами по себѣ суть то, чѣмъ кажутся; попому что при перемѣнѣ моихъ органовъ онѣ кажутся мнѣ инаковыми.

Часть II.

10

Вещи, въ мѣня существующія, хотя дѣйствуютъ на мѣня только органически, но суть нѣчто; потому что все есть нѣчто; и во нѣтъ ничего такого, что было бы ничто; и мысль есть уже нѣчто—отпечатокъ, образъ.

И такъ все есть *нѣчто* дѣйствительно существующее; все есть отпечатокъ, образъ.

Лице мое, видимое въ зеркалѣ, есть отпечатокъ; изображеніе розы въ глазѣ тысячи людей есть тысяча отпечатковъ: но роза одна, являющаяся въ безчисленномъ множествѣ разныхъ отпечатковъ, изъ которыхъ каждый есть органической: какое неизмѣримое поле къ заключеніямъ!

Каждая частичка тончайшаго испаренія розы опять есть цѣлая роза, если ли органъ способенъ ощущать сію частичку.

Возьми самую малую улитку, изъполки ее въ мѣлкія части, и посмотри на каждую порошинку въ солнечный микроскопъ: ты увидишь, что каждая малѣйшая частичка имѣетъ все то же, что и цѣлая улитка.

Изполки какое либо вещество въ непримѣнную пыль, каждая пылинка будетъ имѣть видъ сего вещества. Золото всегда останеся золотомъ, въ какую бы тонкость изъ большой массы пы его ни привелъ; пы можешь перемѣнять видъ, но не внутреннее вещей.

Только тогда, когда измѣняется внутреннее вещей, образа ихъ перестаютъ быть для насъ органическими, и принимаютъ другіе виды.

Влей каплю крѣпкой водки на изтертую улишку; тотчасъ виды ея перемѣнятся.

И такъ есть вещи, которыя сами по себѣ не могутъ быть; а въ другихъ и посредствомъ другихъ вещей бывають:

Протяженіе, составъ, шло, фигура не могутъ принадлежать къ числу сихъ вещей: и такъ въ веществѣ состава должны скрываться тончайшія вещи. Сии-то сокрытыя тончайшія вещи суть основаніемъ всякаго явленія матеріи и состава.

Силы и формы, или виды.

Есть силы въ естественныхъ вещахъ, производящія оны смѣшенія спи-

*

хій, какъ - то: сила горячительная, прохладительная, сушительная, увлажнятельная; и онъ также раздѣляюся на безчисленное множество степеней.

Другія силы состоятъ въ самихъ вещахъ, т. е. есть вещи, коихъ части состоятъ изъ различныхъ смѣшеній первоначальныхъ ихъ матерій, изъ которыхъ хотя каждая часть составляетъ въ природѣ цѣлое, но нашей организаціи представляется цѣлымъ токмо вся вещь.

Созрѣвать, переваривать, разпускать, размягчать, скрѣплять супъ сіи силы. Ихъ называютъ жгущими, пожирающими, иссушающими, стягивающими, открывающими, испаряющими, укрѣпляющими, ослащающими, сжигающими и пристягивающими.

Каждое неравное смѣшеніе производитъ различныя дѣйствія. Какое же множество разныхъ измѣненій бытъ должно!

Огонь, воздухъ, вода, земля, будучи въ равномъ смѣшеніи, производятъ иныя дѣйствія, нежели когда они неравно смѣшаны: сколько же степеней сихъ неравностей!

Ежели сіи чепыре спихіи переставитъ въ разной мѣрѣ только до 90 разъ: то выдутъ миліоны разностей.

Изъ сего многочисленнаго переставливанія можно вывести слѣдующія положенія. —

Каждое первоначальное вещество, смѣшавшись съ другими началами, должно производить другія дѣйствія, по собственнымъ ихъ силамъ.

Сіи дѣйствія называли древніе *вторичными качествами*, *qualitates secundariae*; потому что они суть слѣдствія не дѣйствія первыхъ началъ, а смѣшенія ихъ.

Таковы на примѣръ слѣдствія теплоты: разжиженіе, размягченіе; слѣдствіе спужи: отвердѣніе, замерзаніе.

Наконецъ есть еще дѣйствія, названныя опъ древнихъ *третьими качествами*, которыя въ нѣкоторыхъ только особливыхъ предметахъ обнаруживаются, и суть слѣдствія *вторичныхъ* уже качествъ, такъ какъ вторичныя качества суть слѣдствія первыхъ. Такъ каждое слѣдствіе дѣлается само дѣйствіемъ и производитъ другое слѣдствіе.

Всѣ вещи состоятъ изъ сихъ прехъ качествъ, въ коихъ находится то великое таинство, которое Древніе полагали въ числѣ 3; почему и называли оное *гисломъ могущественнымъ*.

Сія претичныя качества произходятъ отъ однородности частей спраждущихъ тѣлъ, или находящихся подъ дѣйствіемъ дѣйствующихъ тѣлъ.

На знаніи сихъ отношеній другъ къ другу внутреннихъ качествъ тѣлъ основываются чудодѣйствія, кажушіяся пропивными напурѣ, каково на примѣръ изобрѣшеніе огня горящаго въ водѣ, масла попушающаго огонь, лампадъ неугасающихъ, свѣчъ несгарающихъ, и огня, который не жжетъ.

И такъ первыя дѣйствія вещей произходятъ отъ первыхъ ихъ началъ, и бываютъ по качеству смѣшенія сихъ первыхъ началъ: такъ что различность смѣшенія сихъ началъ производитъ различныя и дѣйствія.

Каждого внутреннего измѣненія главною причиною бываетъ перемѣна въ смѣшеніи сихъ первыхъ началъ.

Чтобъ произвести въ вещи пропивныя дѣйствія надлежитъ знать внутрен-

ность ея, и умѣть или ослабить внутреннія ея силы, или перемѣнить ихъ дѣйствія.

Есть также силы, производящія не отъ внутренности, а отъ внѣшности, на примѣръ отъ вида, или формы.

Видъ есть внѣшность вещей и происходитъ отъ внутреннего смѣшенія, т. е. такое или такое смѣшеніе первыхъ началъ производитъ такой или такой видъ.

Сии различныя дѣйствія, какъ и выше сказано, происходятъ отъ различности переставливанья внутреннихъ силъ; почему и производятъ они сгущенія, или разжиженія, расширенія, или сжатія, и проч. отъ чего вещи получаютъ внѣшній свой видъ, который у насъ опредѣляется по органамъ нашимъ.

Каждая вещь имѣетъ свои *сокровенныя* качества. Сокровенными называютъ ихъ по тому, что они не ощутительны органамъ нашимъ и скрываются внутри вещей.

Фигура опличается отъ формы; фигура, или очертаніе, есть наружная часть формы.

Образующій фигуру измѣняетъ наружныя шокмо часши формъ, а не внутреннее вещей.

Какъ все существующее принадлежитъ къ великому *Цѣлому*: по никакое измѣненіе въ *Цѣломъ* не бываетъ безъ того, чшобы оно не имѣло дѣйствія, въ большей или меньшей мѣрѣ, и на части; и разности сего дѣйствія безчисленны. Симъ объясняется то, что Древніе называли *вліяніемъ*.

В л і я н і е.

Вліяніе есть ничто иное, какъ дѣйствіе измѣненія какихъ либо частей цѣлаго на прочія части.

Дѣйствія, или слѣдствія, зависятъ отъ силъ, силы отъ способностей, способности отъ рода бытія вещей. По сей цѣпи идетъ посредственное и непосредственное дѣйствіе отъ перваго звена до послѣдняго: Такъ дѣйствуешь І чрезъ всѣ возможные числа, и сила ея бываетъ по роду чиселъ, которыя сами по себѣ суть только прогрессіи, или повторенія Единицы.

Такъ все состоитъ изъ отношеній одного къ другому.

Каждое сильнѣйшее тѣло дѣйствуетъ на слабѣйшее, или бѣольшая сила дѣйствуетъ на мѣншую.

Отсюда производятъ всѣ дѣйствія. Такъ солнце дѣйствуетъ своимъ приближеніемъ, или удаленіемъ.

Каждое приближеніе и удаленіе есть перемѣненіе; каждая же перемѣна есть дѣйствіе.

Нынѣ думаютъ, что планеты не имѣютъ никакого дѣйствія на нашу землю, и отвергаютъ систему вліянія: но это большое заблужденіе. Нашъ земной шаръ не есть уединенное тѣло, а часть вселенныя. Онъ принадлежишь къ цѣлому; а въ цѣломъ одна часть дѣйствуетъ на другую, и сія взаимность составляетъ цѣпь міровъ, жизнь Цѣлаго.

РАЗВЯЗКА НѢКОТОРЫХЪ МАГИЧЕСКИХЪ ТАИНЪ.

Мы не понимаемъ Магіи Древнихъ отъ того, что беремъ вещи слишкомъ тѣлесно, слишкомъ чувственно.

Въ символахъ Древнихъ есть мудрость и величіе: но надлежишь проникнуть во внутренность ихъ таинствъ,

а не довольствоваться одною поверхностью.

Знаніе чиселъ есть начальная наука Магіи ; она у Древнихъ составляла то, что они *Кабалою* называли. Наши понятія о Кабалѣ весьма грубы, глупы, и смѣшны.

Не могли проникнуть во внутренность, захотѣли открыть тайнства Кабалы по внѣшности, не подумавъ о томъ, что внѣшнее есть только случайное и прѣмѣнное, и одно внутреннее истинно.

Числа дѣйствительно основывающіяся на Напурѣ; и суть не знаки только, а послѣдованія (прогрессіи) Единицы.

Вселенная состоитъ изъ трехъ проичностей ; по чему Древніе и означали Бога шроякимъ шріугольникомъ.

Подъ первую проичность разумѣли они первообразную способность, первообразную силу, первообразное дѣйствіе, *первыя качества* (qualitates primariae).

Подъ второю проичность:

Первоначальную способность,

Первоначальную силу,

Первоначальное дѣйствіе, или *вторичныя качества* (qualitates secundariae).

Наконецъ подь прешью проич-
ношью:

Способность вещей,
Силу вещей,
Дѣйствіе вещей, или *третисныя*
качества (qualitates tertiae).

Подь первую проичношью, въ ко-
торой полагалъ я первообразную способ-
ность, первообразную силу и перво-
образное дѣйствіе, разумѣюся свойства
Божіи, которыя Древніе изображали про-
шымъ тригольникомъ.

Первая способность дѣйствія всѣхъ
вещей есть 1; число Единицы, число
Божества.

Первое дѣйствіе первой способности
есть 2; число произведенія.

Первое слѣдствіе перваго дѣйствія
есть 3; первое число совершенства.

Сіи 3, или первая проичность вмѣ-
стѣ, суть *одно*; ибо способность, дѣй-
ствіе и слѣдствіе суть *одно*.

Въ отношеніи къ Божеству сіи 3
суть Премудрость, Любовь и Твореніе;
Премудрость есть способность, Любовь
дѣйствіе, или сила, п. е. разкрывшаяся
Премудрость; а Твореніе есть слѣдствіе
Любви, слѣдствіе разкрывшейся силы.

Вторая проичность, или
 Первоначальная способности,
 Первоначальная силы,
 Первоначальныя дѣйствія

произходятъ отъ первой проичности; и пошому первое слѣдствіе перваго дѣйствія, или первая способность дальнѣйшаго дѣйствія, есть число 4, или число пѣла.

Сія способность оянь имѣетъ свое дѣйствіе, и отсюда произходитъ 5, или число чувспвъ, для пониманія всѣхъ возможныхъ чиселъ пѣлесныхъ вещей, и наконецъ слѣдствіе разкрывшейся силы, или число поняшя, 6.

И такъ въ поспепенности будетъ

4. Тѣло.

5. Чувства.

6. Поняшіе пѣль чрезъ чувства.

Наконецъ слѣдуетъ третія проичность, производящая отъ второй и первой.

Слѣдствіе предшествовавшей проичности производитъ оянь первую способность дальнѣйшихъ дѣйствій, или число 7.

Сія способность имѣетъ свое дѣйствіе, которое будетъ число 8; а слѣдствіе число 9.

Почему развитіе пѣлъ, особливо главныхъ перемѣнъ въ человѣкѣ, бываетъ послѣ числа 7.

Симъ можно рѣшить вопросъ: для чего младенецъ, родившійся въ седьмомъ мѣсяцѣ, лучше жить можетъ, нежели родившійся въ осьмомъ? Седьмой мѣсяцъ есть число способности; а осьмой число развитія, которое необходимо должно имѣть полное слѣдствіе, которое есть число 9.

Изъ сихъ трехъ причинностей, составляющихъ духовныя и пѣлесныя способности, силы и дѣйствія, происходитъ четвертая причинность, или способность, силы и дѣйствія въ дальнѣйшемъ продолженіи изъ первыхъ трехъ соединенныхъ причинностей; и сіе есть *Нравственная* причинность.

Слѣдствіе послѣдней причинности опять производитъ способность первой, т. е. послѣднее слѣдствіе есть бытіе; а бытіе производитъ опять способность.

Въ четвертой причинности, слѣдующей изъ прежнихъ причинностей, представляется число 10, или число универсальное, которое ведетъ обратно къ Единицѣ, и по тому называется числомъ начала и конца.

Его развитіе происходитъ также, какъ и у первыхъ троичностей. Сила его число 11, слѣдствіе 12: все оппечатокъ первой троичности, образъ Божій, способность человѣческая, познаніе, воля, дѣяніе.

Вотъ истинныя пайны чиселъ, основаніе Кабалистическихъ вычисленій, состоящихъ не въ произвольныхъ словахъ и буквахъ; но въ порядкѣ и связи способностей, силъ и дѣйствій.

Гармонія цѣлаго состоитъ въ томъ, что одно дѣйствуетъ на другое, сближается, отражается, и наконецъ уподобляется Единицѣ.

Какъ 10 есть число универсальное и происходитъ изъ числа 1: то Древніе повтореніе сего числа 1 называли именами Божиими, которыхъ и полагали по тому 10.

Такимъ образомъ имя Божества, на примѣръ въ числѣ 7, не иное что знаменуетъ, какъ отношеніе первой способности первой троичности къ способности претвѣй троичности.

По чему каждому имени прилагали они счесть, который не иное что значилъ, какъ дѣйствіе Божеской способности.

Сія дѣйствія, или счисленія, идуть также по всѣмъ шремъ проичноспямъ.

Первое имя ЕНІЕН, счисленіе его Kether: чпо значитъ самое внутреннѣйшее Божества, бытіе Божіе, или Божеское *быть*.

Второе имя ІАН, коего счисленіе Chochma, — значитъ самое бытіе, или существованіе Божіе.

Chochma называется Премудрость, или слѣдствіе Божескаго бытія.

Третье имя есть ІЕНОВАН ЕЛОНІМ; счисленіе его Vina, или Vinpah, т. е. дѣйствіе и Провидѣніе.

Симъ заключается первая проичность, показывающая прогрессію опъ і къ 3, т. е. Божеское *быть*, Божеское бытіе, или существованіе, и дѣйствіе; Премудрость, Любовь, твореніе.

Четвертое имя ЕЛНОА значитъ *Всемогущаго*, т. е. Божескую способность; имѣеть счисленіемъ Haesset, или Chesed, *благость*; дѣйствіе первой способности во второй проичности.

Пятое имя есть ЕЛНОІМ GIBOR; его счисленіе Geburah, *крѣлость*.

Шестое имя, или Богъ въ претней степени второй проичности, есть ELHOA; счисленіе его Thipheret, *красота, жизнь*.

Теперь слѣдуетъ претняя проичность, въ кошорой седьмое имя Бога, или Богъ яко способность, въ претней проичности, есть IENOVAN TSEBAOTH; счисленіе его Netsah, *ш. е. исполненіе, совершеніе крѣлости, или силы*.

Осьмое имя есть ELONIM TSEBAOTH; счисленіе его Iod, *порядокъ, и наконецъ*

Девятое имя ELCHAI; его счисленіе Iesod, *основаніе, причина, корень всѣхъ связей*.

Здѣсь кончатся при проичности и начинается чепвершая, или нравспвенная проичность.

Въ числѣ 10 стоить имя Божіе ADONAI MELECH, и дѣйствіе его еспъ Царство, Храмъ, основаніе Религіи.

Изъ всего сего видно, что Кабалисты совсѣмъ иной смыслъ съ ученіемъ своимъ сопрягали, нежели какой обыкновенно имъ приписываютъ.

Въ сихъ прехъ проичностяхъ состоишь система творенія; ибо способности, силы и слѣдствія соспавляютъ цѣлое, которое цѣлое есть твореніе. Дѣйствительное внѣ Бога есть міръ, существующій чрезъ разкрывшіяся силы и слѣдствія.

И такъ каждая проичность имѣетъ свой міръ, и каждый міръ имѣетъ своихъ органическихъ тварей, начиная съ нижняго до верхняго.

Сіи твари разныхъ міровъ опять раздѣляются на проичности.

Такимъ образомъ первая проичность содержишь въ себѣ три духовные міра. Твари перваго міра называются *Серафимы*, твари втораго міра *Херувимы*, а твари прешьяго *Престола*.

Вторая проичность опять содержишь въ себѣ три духовные міра: твари перваго міра второй проичности называются *Гослоствіями*, твари втораго *Силами*, прешьяго *Властями*.

Третья проичность содержишь въ себѣ также три міра, изъ которыхъ твари перваго называются *Нагальствами*, втораго *Архангелами*, прешьяго *Ангелами*.

Часть II.

II

Наконецъ четвертая троичность, или нравственный міръ, имѣетъ шокмо одинъ духовный міръ; твари сего духовнаго міра суть *Души*.

За симъ слѣдуетъ шѣлесный міръ, который естъ первая степень въ лѣспвицѣ къ духовному міру.

Сии при троичности суть то, что Кабалисты называютъ Іерархіями, которые раздѣляютъ они на верхнюю, среднюю и нижнюю.

Изъ сравненій сихъ троичностей состоятъ истинныя Кабалистическія вычисленія.

Кавала, или Кабалистика.

Въ прежней часпи я слегка коснулся Кабалы, желая видѣть, какъ сіе нынѣ приняшо будетъ: шеперь хочу сказать о семъ болѣе и дать нѣкое направленіе умамъ.

Вопросъ: Естъ ли подлинно такая наука, копораябъ могла опредѣлять прошедшія и будущія вещи, или нѣтъ?

Дѣло шопчасъ объяснишся, когда мы вспомнимъ, что прошедшее и будущее сущесшвуютъ шолько въ разсужденіи

органовъ; а въ цѣломъ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, но все вѣчное настоящее: способность, сила, слѣдствіе.

Когда спящая способность возбуждается и дѣлается силою: то она спавивается въ разсужденіи органовъ нашихъ прошедшимъ, а слѣдствіе открывшейся силы будущимъ.

И такъ въ познаніяхъ силъ заключается тайна познаній, способностей и слѣдствій: или въ настоящемъ заключается прошедшее и будущее.

Мы выше въ трехъ проицностяхъ показали, что все составляетъ цѣпь, все состоитъ изъ способностей обнаружившихся силъ и слѣдствій, гдѣ каждое слѣдствіе дѣлается опять способностію, каждая способность силою, и каждая сила опять имѣетъ свое слѣдствіе.

Вся сія цѣпь вещей состоитъ токмо изъ прогрессій числа 1; а какъ міръ Божественный, духовный, душевный и тѣлесный состоитъ токмо изъ 4 проицностей, составляющихъ число 12: то въ сихъ 12 послѣдованіяхъ Единицы содержится все возможное.

Сія 12 прогрессій Единицы составляютъ 12 Кабалистическихъ домовъ,

*

раздѣляемыхъ на 4 проичности, гдѣ каждая проичность имѣетъ способность силы и слѣдствія.

Слѣдствіе бываетъ необходимо, и опредѣляется разкрывшеюся силою, зависящею отъ качества способности; и познаніе слѣдствій, или будущаго, состоитъ въ познаніи способностей и силъ; а познаніе прошедшаго въ познаніи способностей: ибо въ разсужденіи настоящаго, или силы, способность есть прошедшее.

Прежде нежели я начну говорить далѣе о Кабалѣ, надлежитъ упомянуть о предразсудкахъ, порожденныхъ Кабалистическими науками, или лучше сказать людьми, упражнявшимися въ оныхъ безъ точнаго вѣдѣнія.

Не должно вещь принимать чувственно и буквально, ни судить о ней по обыкновеннымъ вычепамъ и нашимъ понятіямъ о буквахъ и цифрахъ; въ Кабалѣ цифры значатъ не иное что, какъ способности, силы и слѣдствія. На прим. число 9 есть слѣдствіе шрешей проичности.

Кабалистическая истина содержишя не въ буквахъ и составленіяхъ ихъ,

и не въ сложеніяхъ чиселъ, а въ сравненіяхъ способностей, силъ и слѣдствій. Почему большая часть книгъ, писанныхъ о Кабалѣ, суть вздоръ; ибо правила ихъ состоятъ не въ созерцаніи внутренняго, а въ произвольныхъ составленіяхъ буквъ и чиселъ, коими способности, силы и слѣдствія не опредѣляются.

Произходящіе отсюда на вопросы отвѣты таковы же, какъ и составленія буквъ, или цифровъ, изъ коихъ они выходятъ, и не представляютъ внутренняго. На прим. когда я сдѣлаю вопросъ: *Здоровъ ли Павелъ?* по каждый Павелъ, спрашивающій такимъ же образомъ, получитъ тотъ же отвѣтъ. Но имена, будучи произвольные знаки, не означаютъ способностей, дѣйствій, силъ и слѣдствій.

Все имѣетъ свои эпохи, и опъ познанія прогрессій проичностей зависятъ знаніе сихъ эпохъ.

Въ Кабалистическихъ вычисленіяхъ эпохи суть, такъ сказать, промежутки между способностями и силами, между силами и слѣдствіями, и разумѣніе эпохъ составляетъ главное дѣло послѣ знанія проичности.

Въ природѣ есть двѣ первоначальныя силы, коими все въ нѣлесномъ мірѣ творится: разтягивательная и сстягивательная.

Каждая изъ сихъ силъ имѣетъ свою вышшую и нижшую степень, и оныя содержаній сихъ степеней зависить опредѣленіе безконечныхъ вещей.

Равенство двухъ силъ, и разтягивательная сила въ своемъ возрастаніи.	Вышшая степень разтягивательной силы, и нижшая степень сстягивательной.	Равенство двухъ силъ, сстягивательная сила въ своемъ возрастаніи.	Вышшая степень сстягивательной силы, и нижшая разтягивательная.
--	---	---	---

Всѣобщія дѣйствія Натуры.

Производеніе.	Созрѣваніе.	Разрушеніе.	Смѣшеніе.
Развитіе.	Жизнь.	Умаленіе.	Смерть.

Всѣобщія способности веществъ.

Влажно.	Тепло.	Сухо.	Холодно.
Тепловато-влажно.	Тепловато-сухо.	Холодно-то-сухо.	Холодно-то-влажно.
Ясный день послѣ дождя.	Продолжительные ясные дни.	Туманно.	Спужа и дождь.

В ъ т р ы .

Восточ- ный.	Полуден- ный.	Западный.	Сѣверный.
-----------------	------------------	-----------	-----------

В р е м е н а .

Золошой вѣкъ.	Серебря- ный.	Мѣдный.	Желѣзный.
Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Утро.	Полдень.	Вечеръ.	Ночь.

К л и м а т ы .

Половина пояса умѣ- ренно-горя- чаго.	Горячій по- ясъ.	Половина пояса умѣ- ренно - хо- лоднаго.	Холодный поясъ.
Воспокъ.	Полдень.	Западъ.	Сѣверъ.
Море къ по- лудню.	Машерая земля къ по- лудню.	Машерая земля къ сѣверу.	Море къ сѣверу.
Высота мо- ря на 500 фушовъ.	Высочай- шая высо- та моря.	Высота на 2000 футовъ и болѣе.	На 1000 фу- шовъ.
Поверх- ность, со- стоящаясь солнечнымъ лучемъ во время дол- годенспвія подъ угломъ 45 граду- совъ.	Подъ у- гломъ 90 градусовъ.	Подъ об- рашнымъ у- гломъ 45 градусовъ.	Почти параллельно съ солнеч- ными луча- ми.

Впадистая и низкая.	Впадистая и возвы- шенная.	Выпуклая въ высочай- шей степе- ни.	Выпуклая въ низчай- шей степе- ни.
Впадистая влажная.	Впадистая сухая.	Выпуклая сухая.	Выпуклая влажная.
Цвѣтущее распшѣе.	Песокъ.	Оспровъ.	Лѣса и бо- лоша.

М е т а л л ы .

Серебро.	Золото.	Жельзо.	Свинець.
----------	---------	---------	----------

Р а с т ѣ н і я .

Миндаль, апрікозы, и пр.	О л и в к и , фиги, и пр.	Кашшаны.	В и ш н и , смородина, земляника, и пр.
--------------------------------	------------------------------	----------	--

З в ѣ р и .

Лошадь, Слонъ.	Левъ, Собака.	Осель, Верблюдъ.	Сурокъ, Быкъ.
-------------------	------------------	---------------------	------------------

Ч е л о в ѣ к ѣ .

Періоды его жи- зни:	Младен- чество и опроче- скія лѣ- та.	Юноше- ство и мужескія лѣта.	Среднія лѣта.	С старо- стью и смерть.
Темпера- менты:	Сангви- нической	Холери- ческой.	Мелан- холиче- ской.	Флегма- тиче- ской.

Соки:	Кровь.	Желтая желчь.	Черная желчь.	Густая мокро- шы.
Сосудо- вая фибръ:	Посред- ственная на- пряжен- ность.	Судоро- ги.	Ослабле- ние.	Разсла- бление.

**Состояніе челоуѣка въ свойствахъ
звѣря.**

Обмого- ющееся здо- ровье, или выздоровли- ваніе.	Совершен- ное здо- ровье, го- щивость къ спра- скамъ.	Недомо- ганье.	Болезнь.
Пробужде- ніе.	Бдѣніе.	Дремота.	Сонъ.
Умѣренная работа.	Принужден- ная работа.	Начинаю- щееся варе- ніе.	Преспаво- щее варе- ніе.
Часы пона- слажденіи.	Сонъ и похл- щиваніе.	Послѣдую- щая мину- ты.	Холод- ность и оп- ращаніе.
Пища раз- горчаю- щая и увлаж- жающая.	Разгоря- чающая и су- шающая.	Прохлажда- ющая и су- шающая.	Увлаж- ающая и про- хлаждаю- щая.

Болезни.

Кровотече- ніе, поносъ, падучая бо- лезнь, кру-	Продолжи- тельная лихорадка, прехднев-	Чешущая дневная продолжи- тельная	Простуда, флюсы, опу- холи, водя- ная, завалы,
--	---	--	---

женіе голо- вы, безуміе, рожа, чирья, опухоли, на- рывы, и вся- кія болѣзни выходящія наружу.	ная, чешы- рехдневная лихорадка, п о н о с ы, боль въ у- шахъ, угри на лицѣ, и пр.	лихорадки, запоръ въ и з п а р е- ніяхъ, водя- ная болѣзнь, меланхолія, и пр.	домоша во коспахъ, колошье, и пр.
--	---	---	--

Простыя и сложныя ощущенія.

Зрѣніе:	Прі я п- н ы й свѣтъ.	Ослѣпля- ющій.	Тѣнь.	Темно- ша.
Цвѣтъ:	Зеленой, голубой, розовой, л и м о н- ной, ли- ловой.	Алый, бѣ- лый, яр- кіе бле- снущіе цвѣты.	Темноси- ній, сѣ- рые и темные цвѣты.	Черный и всѣ гряз- ные цвѣ- ты.
Слухъ:	Нѣжный, п р і я п- н ы й шонъ.	Острый, пронзи- тельный.	Монопо- нія.	Зауныв- ный, жа- лобный.
Голосъ:	Звонкой.	Пронзи- тельный, хрипова- ш ы й и громкой.	Гнусли- вый, про- сяжный.	Сипова- тый, о- хриплый.
Инстру- менты:	Флейтра- в е р с ь, кларнетъ вдали.	Трубы. рога.	Инстру- менты со- спруна- ми.	Духовой инстру- ментъ, басъ.
Аккорды:	vt	mi	sol	vt.

Запахи:	Пріятный, легкий запахъ.	Острый и пронизательный.	Гнилой.	Вонючій и отвратительный.
Вкусы:	Сладкій и кисловатый.	Острый и соленый.	Горькій и острый.	Кислый и водянистый.
Осязаніе:	Нѣжное и влажно-теплое.	Сухо, горячо, шароховато.	Холодно-важно.	Холодно какъ ледъ.
Формы осязанія:	Круглыя, полныя.	Дрожащія и острыя.	Угловатыя.	Плоскія.
Кожа:	Тонкая, нѣжная, гладкая.	Плошная и сухая.	Слабая.	Морщиноватая.

Простыя первоначальныя ощущенія.

Умѣренная охота, или желаніе къ чему.	Чрезмѣрная охота, или спрашъ.	Омерзѣніе.	Отвращеніе.
---------------------------------------	-------------------------------	------------	-------------

Умныя способности.

Умъ:	Живой.	Бѣглый.	Спокойный.	Тупой.
Память:	Счастливая.	Разборчивая.	Твердая.	Худая, слабая.

Вообра- женія:	Способ- с п в у ю- щ і я и д ѣ й с п- в у ю щ і я.	Фанша- с п и ч е- ск і я и су- масброд- н ы я.	Препяш- с п в і я , о п а с н о- с п и , з л о- у п о ш р е- б л е н і я .	Химери- ческія.
-------------------	--	--	---	--------------------

Производныя ощущенія, дѣйствитель-
ныя, сложныя и обыкновенныя.

Любовь:	Умѣрен- ная съ на- деждою.	Сильная препяш- спвіями умножа- ющаяся.	Равноду- шіе, с ы- ш о с п ь по насла- жденіи.	Н е н а- в и с п ь .
	Дружба.	Связь по вкусу.	Холод- ность.	Непрі- язнь.
Надежда:	К р о ш- к а я .	Пылкая.	Б е з п о- койство.	Спрахъ.
Произ- водныя чувство- ванія:	Удивле- ніе.	Воспор- гъ, энпу- зіасмъ.	Холодное почища- ніе.	Презръ- ніе.
	Муже- ство.	Дерзо- сть.	Осшоро- жность.	Робость.
Ощуще- нія:	Нѣжное, щомное.	Чувств- венное.	Слабое, умѣрен- ное.	Сонли- вое.
Въ сорев- нованіи:	Тихое.	Ч е с п о- любивое.	Равноду- шіе къ чести.	Уныніе.

Щедро- снѣ.	Распо- чишель- носнѣ.	Бережли- воснѣ.	Скupo- снѣ.
Весело- снѣ.	Бѣшен- снѣво.	Продол- жишель- ная ра- доснѣ.	Робкая, боязли- вая.
Тихая ра- доснѣ.	Глупая радоснѣ.	Томно- снѣ, ску- ка.	Печаль.
Живо- снѣ.	Гнѣвъ.	Раская- ніе.	Снѣдъ, спрахъ, сожалѣ- ніе.
Искрен- носнѣ.	Болшли- воснѣ.	Подозри- пель- носнѣ.	П р и п- ворснѣво.
Смѣло- снѣ.	Нагло- снѣ.	Оспоро- жноснѣ.	Трусо- снѣ.

Овщества челоувческія.

Ариспо- крашія.	Демокра- шія.	Монархія.	Д е с п о- ш и з м ѣ.
--------------------	------------------	-----------	--------------------------

Изъ сего видѣнь можно, что вся сія таблица составлена изъ способностей разкрывшихся силъ и слѣдствій, и служишь для Кабалистическихъ вычисленій столько же, какъ Пифагорова таблица для умноженія. На пр. спрашивается:

Что производишь въ людяхъ черная
желчь?

Я найду въ сей таблицѣ отвѣтъ:
ослабленіе частей, недомоганье, вну-
тренняя болѣзнь;

Изъ ощущеній: томность, скуку.

Далѣ спрашивается: какіе народы
больше подвержены сему припадку?

Я найду въ прогрессіи:

Живущіе подъ умѣреннымъ холод-
нымъ климатомъ.

Какія болѣзни опъ того произойти
могушь?

Я нахожу: четверодневныя продол-
жительныя лихорадки, водяная болѣзнь,
запоры.

Какой запахъ издають изъ себя сіи
люди?

Найду: Гнилой.

Какой ихъ вкусъ?

Отвѣтъ: горькой и оспрый.

Каковы они въ осязаніи?

Отвѣтъ: холоднаши.

Какого они цвѣта?

Отвѣтъ: желтовашаго.

Каковы ихъ первоначальныя ощу-
щенія?

Ко всему омерзѣніе.

Каковы они въ дѣлахъ?

Находятъ вездѣ препятствія.

Теперь положимъ, что я пожелалъ бы далѣе знать: въ которые мѣсяцы болѣею частью оныя болѣзни бывають? Взявъ за правило представленные таблицы, найду я въ 4 отдѣленіяхъ первой таблицы

Во первыхъ: равенство двухъ силъ, и возрастаніе разтягивательной силы;

Во вторыхъ: высочайшую степень разтягивательной силы и наименьшую степень сстягивательной;

Въ третьихъ: сстягивательную силу въ ея возрастаніи, и *въ четвертыхъ:* высочайшую степень сстягивательной силы.

Изъ сего составляю далѣе слѣдующую таблицу.

	Разширительная сила въ своемъ возрастаніи.	Высочайшая степень разширительной силы.	Сстягивательная сила въ своемъ возрастаніи.	Высочайшая степень сстягивательной силы.
Раздѣленіе:	Весна.	Лѣто.	Осень.	Зима.
Мѣсяцы:	Маршъ. Апрѣль. Май.	Іюнь. Іюль. Августъ.	Сентябрь. Октябрь. Ноябрь.	Декабрь. Январь. Февраль.

Начало время года:	$\frac{9}{21}$ Марша	$\frac{10}{22}$ Юня.	$\frac{11}{23}$ Сенш.	$\frac{12}{24}$ Декаб.
--------------------------	----------------------	----------------------	-----------------------	------------------------

Оконча- ніе вре- мень го- да.	Весны.	Лѣта.	Осени.	Зимы.
	$\frac{10}{22}$ Юня.	$\frac{11}{23}$ Сенш.	$\frac{12}{24}$ Декаб.	$\frac{9}{21}$ Марша

Годъ дѣлился также на четыре про-
изности, изъ коихъ каждая состоитъ
изъ трехъ мѣсяцовъ; въ каждомъ изъ
нихъ солнце обтекаетъ разные небесные
знаки: а посему разширительная и сжа-
гивательная силы измѣняющіяся по граду-
самъ солнечнаго печенія по Зодіаку, и
такимъ образомъ Зодіакъ опять раздѣ-
ляется:

	Разшири- тельная сила въ своемъ возра- станіи.	Высочай- шая спе- пень раз- шири- тельной силы.	Сжати- тельная сила въ своемъ возра- станіи.	Высочай- шая спе- пень сжа- гиватель- ной силы.
--	---	--	---	---

Небесные знаки:	Овенъ. Телець. Близне- цы.	Ракъ. Левъ. Дѣва.	Вѣсы. Скорпи- онъ. Стрѣ- лецъ.	Козерогъ Водолей. Рыбы.
--------------------	-------------------------------------	-------------------------	--	-------------------------------

Изъ сихъ таблицъ видѣть можно,
что какъ выше предложенный вопросъ
принадлежитъ къ опредѣленію сжати-
ва-

пелной силы въ ея возрастаніи: по мѣсяцы, въ которыхъ наипаче оказываются пѣ болѣзни, суть Сентябрь, Октябрь и Ноябрь.

Теперь, если бы я захотѣлъ узнать средства противъ сихъ болѣзней, то мнѣ надобно взять прошивуположное; а какъ болѣзнь, о которой спрашивается, принадлежитъ къ классу стягивательной силы въ возрастаніи: то прошивуположное ей есть разширительная сила въ возрастаніи.

Если я захочу узнать, какія правы полезны отъ сихъ болѣзней: то опять, составя такуюже таблицу, раздѣляю правы по классамъ силъ: что легко сдѣлать можешь и самый незнающій ботаники, разсмотрѣвъ только правы по чувствамъ. На пр. по запаху: въ вышеприведенной таблицѣ онъ найдетъ, что пріятный запахъ принадлежитъ къ первому отдѣленію, острый и пронизательный ко второму, гнилой къ третьему, а отвратительный къ четвертому. Также можешь онъ ихъ раздѣлить по осязанію, или вкусу, и никакой ошибки не сдѣлаешь.

По выше приведеннымъ правиламъ первой таблицы можно все раздѣлить на

Часть II.

12

классы и въ сихъ раздѣленіяхъ находишь рѣшенія всѣхъ возможныхъ задачъ; ибо въ Натурѣ все состоишь въ *единомъ*, и многообразность есть только послѣдованія, или прогрессіи единицы. Такъ на пр. нашедши какую нибудь неизвѣстную праву, естли я захочу узнать, какое дѣйствіе она производитъ: то разсмотря ее или по запаху, или по осязанію, поставлю ее въ принадлежащее ей отдѣленіе, и прогрессіи укажутъ мнѣ на ея дѣйствіе. Разсматривая далѣе по прогрессіямъ, можно дойти до первоначальныхъ составныхъ частей, до первыхъ ихъ веществъ, первыхъ началъ, и такъ далѣе.

Естли вопросъ касаться будетъ математическихъ предметовъ, тогда таблица дѣлится на сіи 4 отдѣленія: *точка, линия, поверхность, толстота*.

Ежели всей Натуры: то таблица дѣлится на *существо, способность, многообразность, движеніе*.

Ежели предметовъ естества: то дѣлится на сіи чепыре раздѣленія: 1. *сила сѣмени*, 2. *естественное развитіе*, 3. *видъ простой*, и 4. *видъ сложный*.

Въ метафизическихъ предметахъ сіи 4 раздѣленія составляютъ: *бытіе, существо, сила, или свойство, и дѣяніе*.

Въ нравственныхъ : *благоразуміе , правосудіе , власть , умѣренность .*

Въ силахъ разсужденія : *разумъ , воспитаніе , мнѣніе , ощущенія .*

Къ симъ таблицамаъ присовокупляющія еще слѣдующія :

Чешыре качесства : *теплое , сухое , влажное , холодное .*

Время года : *Весна , Лѣто , Осень , Зима .*

Время дня : *Утро , Полдень , Вечеръ , Ночь .*

Спраны свѣта : *Востокъ , Югъ , Западъ , Сѣверъ .*

Твари : *Животныя , растѣнія , металлы , камни .*

Живопныя : *Ходящія , летающія , плавающія , пресмыкающіяся .*

Распѣнія : *сѣмя , листь , цвѣтъ , корень .*

Каменья : *блестящіе , прозрачные , цвѣтные и легкіе , тяжеловѣсые и непрозрачные .*

Человѣкъ : *смысленность , духъ , душа , тѣло .*

Далѣе : *умъ , разумъ , фантазія , чувства .*

Чешыре силы ума : *вѣра , вѣдѣніе , мнѣніе , олытъ .*

*

Чешыре нравспвенныя добродѣтели:
правосудіе, умѣренность, благоразуміе, твердость.

Чувспва: *зрѣніе, слухъ, вкусъ и обоняніе, осязаніе.*

Чешыре спихіи челоувѣческаго тѣла:
жизненный духъ, плоть, соки, кости.

Раздѣленіе духа: *духъ естественный, духъ раждающій, духъ жизненный, духъ скотской.*

Влажностпи: *кровь, холера, или желтая желчь, меланхолия, или черная желчь, флегма.*

Чешыре свойспва сложенія: *живость, бѣшенство, тягость, лѣньность.*

Всѣ сіи предметы оянь привоаятсп въ сисспемашическую таблицу по первоначальнымъ силамъ, и чрезъ сложеніе, вычиспаніе, умноженіе и дѣленіе получающсп кабалиспическія разрѣшенія.

За знаніемъ соотношеній, или первыхъ прогрессій, слѣдуемъ знаніе эпохъ, копорое спольже нужно.

Годъ раздѣляется на 12 мѣсяцовъ, по спеченію солнца по зодіаку; ближнее или дальнее опспстояніе солнца опъ какого либо знака зодіака прибавляетъ или убавляетъ разшириспельную, или спягиващеспельную силу; каждая сія перемѣна составляетъ эпоху; и шакъ годъ имѣетъ

12 эпохъ, изъ коихъ 3 принадлежатъ къ разширительной силѣ, 3 къ высочайшей степени сей силы, 3 къ стягивательной силѣ и 3 къ вышней степени сей стягивательной силы.

Мѣсяцъ дѣлится по обороту луны на 28 эпохъ, или дней, копорые назывались у Кабалистовъ 28 *домами* Луны. Имена ихъ:

1. Alnath, или низверженіе врага.
2. Alpochan, или примиреніе князей.
3. Alhoraye, домъ счастья.
4. Aldeparam, домъ вражды и мщенія.
5. Achalaia, домъ милости.
6. Alchaga, домъ благоволенія и любви.
7. Alarzan, домъ прибышка.
8. Alnaza, домъ побѣды.
9. Alcharph, домъ болѣзни.
10. Ageph, домъ рожденія.
11. Ardaph, домъ страха и благоговѣнія.
12. Alzarphan, домъ разлученія дружества.
13. Alhayre, домъ мира и согласія.
14. Achureth, домъ раздѣленія.
15. Algarcha, домъ дружнаго выигрыша.
16. Azubene, домъ выигрыша.
17. Alchil, домъ обмана и грабежа.
18. Altob, домъ болѣзни.
19. Allatha, домъ выздоровленія.

20. Abnahaya, домъ ловишвы и шашьбы.

21. Alberdach, домъ напаспи.

22. Zodelboluch, домъ бѣгства и изгнанія.

23. Zobrach, домъ разрушенія.

24. Sadabath, домъ плодородія спадъ.

25. Ladalachia, домъ богатства и благополучія.

26. Alpharg, домъ исполненія желаній.

27. Alchrya, домъ суши.

28. Albotham, домъ наводненія.

Сии 28 домовъ, раздѣленные на 4 отдѣленія, соспавяшъ въ каждомъ по 7, и сии чепырежды 7 соспавляютъ чепыре недѣли кабалистическаго мѣсяца.

Недѣли раздѣляются на 7 дней, и каждый день имѣетъ опять свои періоды, раздѣленіе коихъ дѣлается такимъ образомъ, что начало дня берутъ опъ возхода солнечнаго, и опшуда уже счишаютъ 24 часа, опредѣляя болѣе или менѣ часовъ дню или ночи, смотря по долгошъ лѣшняго дня, или зимней ночи.

Правила для Кабалистическихъ вычисленій.

1. Кабала есть наука разсматривающая способности, силы и слѣдствія ве-

щей, и изъ свойства нѣкоторыхъ извѣстныхъ способностей, силъ и слѣдствій находящая другія неизвѣстныя способности, силы и слѣдствія.

И такъ Кабала есть вычисленіе вещей, и кабалистически *вычислять* называется сравнивать между собою способности, силы и слѣдствія. Кабалистическое *произведеніе* есть найденная способность, сила, или слѣдствіе.

Ограниченныя вещи измѣряются мѣрою, или количествомъ, которое составляетъ множество; а множество само по себѣ есть шокмо повпореніе Единицы.

Въ ариѣметикѣ сіи множества называются *числами*, въ Кабалѣ *прогрессіями*, т. е. способности — силы — дѣйствія.

Въ ариѣметикѣ каждое число изъ 9, переставленное въ другое мѣсто, получаетъ другое значеніе.

Равнымъ образомъ и въ кабалистическихъ вычисленіяхъ каждая способность, переставленная въ другую проичность, получаетъ другую и силу.

Счислять въ ариѣметикѣ называется называть все произведеніе многихъ

числѣ однимъ именемъ: *счислять* въ Кабалистикѣ значить означать способность, силу и дѣйствіе вещи.

Какъ въ ариѣметикѣ, выговаривая большое число, раздѣляютъ оное на извѣстные классы: такъ и въ кабалистическихъ вычисленіяхъ раздѣляютъ вещи на проичности.

Кабалистически *складывать* называется слагать способности, силы и слѣдствія, на примѣръ: къ способности 1 приложу силу 1, выдешь 2, или число *произведенія*.

Кабалистически *вычитать* называется послѣдующія способности, силы и дѣйствія (опнать у предъидущихъ).

Кабалистически *умножать* называется соединять слѣдствія съ силами и способностями, или силы съ слѣдствіями и способностями, или способности съ силами и слѣдствіями.

Кабалистически *раздѣлять* называется способности, силы и слѣдствія разсавиць по ихъ мѣстамъ.

Изъ всего онаго довольно видно, что истинная Кабала не есть пустой вздоръ; она есть основаніе науки всѣхъ вещей, или знаніе Божескихъ прогрессій въ твоемъ

реніи. Умѣющій составить кабалистическую таблицу, и разпредѣлитъ вещи по порядку показаннымъ образомъ, будетъ находить по сравненіямъ такія рѣшенія, которыя невѣроятными покажутся.

Довольно сказано: ибо въ такихъ случаяхъ надобно вспомнить что сказалъ одинъ мудрый мужъ. — „Я даю прудящемуся въ руки мешаллы и сказываю ему: пущь естъ золото, очисти его, поработай, и ты найдешь оное; и дѣлаю эшо для того, чтобъ ученикъ самъ рабобалъ; ибо естли я дамъ ему чистое золото: то онъ не станеть рабобалъ, надъ очищеніемъ мешалла, а будетъ сидѣшь складши руки и роскошествовалъ на счетъ золота.“

О истинѣ и заблужденіи, или остереженіе отъ ложныхъ путей.

Многія таинства въ Напурѣ еще опъ насъ сокрыты, и стремленіе чловѣка къ онымъ неограниченно.

Но чловѣкъ, привязавшись къ какому нибудь обществу, о которомъ онъ мнитъ, что оно обладаетъ сими таинствами, сидитъ попомъ складши руки и думаетъ, что онъ доспалъ уже рогъ избилія, изъ котораго посыплется ему все

по, что есть только платою за работы ,
въ духъ и досаеяся шокмо немногимъ.

Погрузясь о семь въ размышленіе ,
нѣкогда сидѣль я на дерновой лавкѣ въ
публичномъ саду, какъ вдругъ спарець,
почтеннаго вида, въ проспой одеждѣ, съ
веселымъ взоромъ, выражавшимъ спокой-
ствіе души его, проходя мимо меня,
обратилъ на себя мое вниманіе. Волосы
у него были уже сѣдые: но видъ показы-
валъ еще мужеспвенную красоту и кроп-
кую важность. Онъ взглянулъ на меня
ласково, и поклонился дружески; я оп-
далъ ему поклонъ за поклонъ, и смо-
лрѣлъ далѣе въ слѣдъ за нимъ, вознамѣ-
рясь, когда онъ пройдетъ опять мимо
меня, вступишь съ нимъ въ разговоръ:
но онъ не возвращался.

На другой день, въ обыкновенный
часъ — около полудня — пошелъ я опять
въ садъ и съ любопытствомъ искалъ
Незнакомца, котораго дѣйствительно и
нашелъ. Онъ сидѣлъ на дерновой лавкѣ и
съ великимъ вниманіемъ чипалъ книгу.
Я не захопѣлъ ему мѣшати, и пошелъ
ходить по саду: но пришедши опять къ
тому мѣсту, я не нашелъ уже шупъ Не-
знакомца; а увидѣлъ оставленную имъ
книгу, кошорую вѣроятно онъ забылъ.

Я потчасъ схватилъ ее, и радъ былъ случаю, что книга сія подасъ мнѣ поводъ вступишь съ нимъ въ разговоръ, когда я опяшь съ нимъ сойдуся. Заглянувши въ книгу я увидѣлъ, что не могу читать ее; ибо лиеры, коими она была писана, были мнѣ незнакомы, и, какъ казалось, были Халдейскія; а только на первомъ листѣ стояло по Латынѣ: —

Упренневаый къ ней (къ Премудрости) не упрудитъся, присѣдающую бо обрящешь при врагѣхъ своихъ; и бдѣя ея ради, вскорѣ безъ печали будешь. Сіянiе бо есѣ свѣта присносуцнаго и зеркало непорочно Божіа дѣйствія, и образъ благоспыни его. —

Печать книги была необыкновенная, самого яркаго алаго цвѣта, который превосходилъ всякой лучшій красный цвѣтъ, какой только вздумаешь можно. Тонкость и доброта бумаги была несравненная; гладкая, съ переливами цвѣтовъ, подобно какъ бы была перламутровая; отъ каждого листа выходилъ при томъ наипріятнѣйшій запахъ, который наполнилъ собою всю мою комнату. Переплетъ былъ прекраснаго голубаго цвѣта: но не лзя было узнать матеріи,

изъ какой онъ былъ сдѣланъ. Въ срединѣ книги была небольшая застѣжка съ пружиною изъ самаго чистаго золоша, представлявшая Херувима.

Три дни сряду ходилъ я попомъ въ садъ въ обыкновенные часы, но не находилъ моего Незнакомца. Сіе крайне меня опечалило; ибо я думалъ, что онъ вѣрно заботится о потерѣ своей книги. Я спалъ наконецъ навѣдываться, не видалъ ли кто сего незнакомца, описывая его какъ умѣлъ. Онъ былъ въ шемномъ кафтанѣ, совсѣмъ заспегнувшись, въ желтыхъ шпанахъ и въ сапогахъ, съ обрѣзанными въ кружокъ волосами, и въ круглой шляпѣ. Наконецъ удалось мнѣ узнать отъ садоваго сторожа, что сего Незнакомца часто видаютъ на восходѣ солнечномъ прохаживающагося по берегу рѣки Изары, и почти каждое утро послѣ четырехъ часовъ сидящаго на островку подлѣ водопада. — Я рѣшился на другой же день по утрамъ итти туда, и дѣйствительно тамъ его нашелъ. Я удивился, увидя въ рукахъ у него опять такуюже книжку, и съ почтеніемъ подошелъ къ нему. Онъ вспалъ, снялъ шляпу, и поклонился дружески. Послѣ обыкновенныхъ учтивостей я подалъ ему книгу, сказавъ припомъ

сколько я сожалѣлъ, что потеря сей книги могла причинить ему безпокойство. Онъ поблагодарилъ меня искренно, принялъ книгу, и потомъ опдалъ мнѣ ее назадъ, сказавъ: примите это на память незнакомаго вамъ друга. — Подарокъ сей былъ бы для меня безцѣленъ, отвѣчалъ я, естълибъ языкъ сей книги былъ мнѣ знакомъ.

Незнакомый: Такъ вы ничего въ ней не разумѣете?

Я: Ничего, кромѣ того, что на первомъ листѣ написано по Лашынѣ.

Незнакомый: О томъ идешь и все содержаніе сей книги. — По крайней мѣрѣ вы можете имѣть ее у себя за рѣдкость.

Я: Подлинно она рѣдкость; я никогда не видывалъ ни такой бумаги, ни такихъ красокъ, какія вижу въ печати и на переплетѣ сей книги: а припомъ не могу сокрыть отъ васъ и того, что о внутреннемъ ея содержаніи имѣю еще лучшее мнѣніе; и почелъ бы за величайшее одолженіе, естъли бы вы сдѣлали милость изъяснили мнѣ оное.

Незнакомецъ: Вы справедливо рассуждаете: не должно прельщаться на-

ружною красою, ибо истинная красота вещи состоитъ только во внутреннемъ: также не должно искасть рѣдкихъ вещей для рѣдкости, а для пользы. И такъ, принимая назадъ находку вашу, обещаю сохранить къ вамъ въ сердцѣ моемъ всю признательность.

Мы прохаживались по берегу до восхода солнечнаго и разговаривали о многомъ, особливо же о дѣлахъ Напуры. Онъ пересказывалъ мнѣ многіе разные весьма важные свои опыты, которые имѣлъ онъ въ путешествіяхъ своихъ, и каждый анекдотъ заключалъ прекраснѣйшими примѣчаніями.

Когда солнце поднялось выше на горизонтъ, онъ вынулъ изъ кармана сплясочку и подошелъ къ рѣкѣ. Я хочу показать вамъ небольшую диковинку, сказалъ онъ, и прыснулъ нѣсколько капель въ воду. Вдругъ показались въ рѣкѣ всѣ цвѣты радуги, разпространяясь въ длину футовъ на 30. Тутъ подошли къ намъ работники, шедшіе за дровами, и остановясь, дивились сему явленію: одинъ же бѣдный хромою поденьщикъ опспалъ опъ прочихъ. Незнакомецъ, увидя то, спросилъ его: что съ нимъ сдѣлалось?

Поденьщикъ: У меня нѣсколько дней жестокой ломъ во всѣхъ членахъ.

Незнакомецъ: Поди домой и побереги свое здоровье: вѣшь тебѣ на пищу, этого спанешь дни на три. — Тутъ Незнакомецъ далъ поденьщику денегъ, и вынувъ изъ кармана другую спляночку, сказалъ, подавая ему: пришедши домой, обмой этою водою всѣ свои члены, дни три отдохни, не работай, и тебѣ будетъ легче. Поденьщикъ спалъ благодарить его. — Благодари не меня, сказалъ онъ; а Того, кто все сотворилъ на пользу человѣкамъ.

Тутъ пошли мы въ городъ, и Незнакомецъ, расставшись со мною у городскихъ воротъ, велѣлъ мнѣ завтра около полудня приходить въ садъ, не сказавъ ни о имени, ни о жилищѣ своемъ. Я ожидалъ съ нетерпѣніемъ завтрашняго дня, и въ назначенный часъ пошелъ въ садъ. Незнакомецъ былъ уже тутъ. Я завелъ опять разговоръ о шайнспвахъ Намуры, и онъ спалъ говорить со мною о такихъ вещахъ, которыя превзошли мое ожиданіе. Священный огонь блисталъ въ глазахъ его, когда онъ говорилъ о величествѣ творенія.

Разныя повѣствованія его погрузили меня въ задумчивость, пакъ чпо мы долго ходили по саду, не говоря ни слова. Наконецъ Незнакомецъ перервалъ молчаніе. Вы дивитесь, сказалъ онъ, и не знаете, къ какому классу людей меня причислишь; можете бытъ вы думаете, чпо я изъ круга миспическихъ обществъ: но я сказываю вамъ, мой другъ, чпо я не принадлежу ни къ какому обществу, хотя всъ ихъ почно знаю. Нѣкогда искалъ я въ нихъ истины; но нашель только заблужденія и грезы, и попому вступилъ совсѣмъ въ другой путь. Завтра поговоримъ о семъ подробнѣе, шеперь призываесть меня моя должностъ. — Тогда было уже 2 часа по полудни.

Должностъ! — подхвалилъ я съ жаромъ — какъ! развѣ вы здѣсь при должности?

Любезный мой! отвѣчалъ Незнакомецъ: доброе сердце вездѣ имѣесть должности, и благодареніе естъ главная обязанностъ чловѣка. Сказавъ сіе онъ вышелъ изъ сада и пошелъ въ ближнюю деревеньку: а я смотрѣлъ за нимъ въ слѣдъ до тѣхъ поръ, пока не потерялъ его изъ виду.

На другой день въ обыкновенный часъ, я пришелъ въ садъ: но Незнакомца моего не было. Я приходилъ на другой и на третій день, но все не находилъ его; искалъ его на Изарѣ у водопада, но и тамъ его не было. Сіе крайне меня опечалило; ибо въ послѣднюю прогулку говорилъ онъ со мною о такихъ вещахъ, которыя крайне возбудили во мнѣ любопытство. Въ пятый день по утру услышалъ я на улицѣ голосъ, кликавшій меня: это было въ четыре часа по утру. Я вскочилъ съ постели, выглянулъ въ окошко и увидѣлъ моего Незнакомца. Выходите скорѣе, сказалъ онъ: севодни будешь прекрасное утро, мы поспѣемъ еще къ восходу солнечному. Я потчасъ надѣлъ сапоги и кафшанъ, взялъ шляпу, и опроремъ бросился съ крыльца. Незнакомецъ былъ чрезвычайно веселъ. — Я не могъ видѣться съ вами цѣлыхъ 5 дней, сказалъ онъ; но это не моя вина. — Я былъ сполько скромнень, что не спалъ его разспрашивать о причинѣ, и мы предъ восходомъ солнечнымъ пришли къ тому мѣсту.

Я намѣренъ, сказалъ онъ, продолжать разговоръ, начатый мною въ послѣднюю нашу прогулку. Я сказалъ вамъ тогда,

Часть II.

13

что я вступилъ совсѣмъ въ иной путь. Когда я былъ еще лѣтъ 25, и жилъ въ Лондонѣ, однажды случилось мнѣ быть въ дружеской компаніи, гдѣ много говорено было о разныхъ матеріяхъ, и я съ нѣкоторою горячностію изъяснилъ недовольствіе мое прошивъ миспическихъ обществъ, что они одними только обрядами награждаютъ довѣренность благонамѣреннаго искашеля, не примѣчая того, кто меня слушалъ; ибо я говорилъ по чувству сердца, и это было въ пракширѣ, куда многіе приходили, и нѣкоторые были мнѣ во-все незнакомы. Возвращаясь домой, примѣшилъ я, что нѣкто, котораго въ темнотѣ не могъ я хорошенько разсмотрѣть, подходитъ ко мнѣ; и, приближась, сказалъ мнѣ на ухо: замѣчанія ваши были справедливы, сужденіе ваше правильно, и вы заслуживаете быть приближены къ истинѣ: завтра мы увидимся.

На завтра я цѣлый день не сходилъ со двора, дожидаясь незнакомца: но онъ не являлся. Вечеромъ пошелъ я опять въ шопъ пракширѣ, но и тамъ его не нашель: возвращаясь уже домой, увидѣлъ я его у воротъ моихъ. Онъ подалъ мнѣ пакетъ, сказавъ: прочтите это со вни-

маніемъ, и подумайте о семъ хорошенько; чрезъ нѣсколько дней мы опять поговоримъ съ вами; пожалъ мнѣ руку, и ушелъ. — Войдя къ себѣ я потчасъ раскрылъ пакетъ, и нашелъ въ немъ манускриптъ кошорый шеперь вамъ прочту.

Тутъ съли мы на пригорокъ: Незнакомецъ вынулъ изъ кармана бумагу и читалъ слѣдующее.

*

ОТКРЫТЫЯ
РАЗВАЛИНЫ
СОЛОМОНОВА ДОМУ,
ВЪ НАСТАВЛЕНІЕ, ПРОСВѢЩЕНІЕ И
УВѢЩАНІЕ БЛАГОНАМЪРЕННЫМЪ.

Quomodo in aquis resplendent facies,
sic corda hominum manifesta prudentibus.
Prov. iii. e.

*Какъ въ водахъ отражаются лица:
такъ сердца человѣческія явлены Му-
дрыми. Припч.*

Benedicat tibi Deus, Fili mi! Deus
benedicat! Licentiam tibi concedo in bo-
num gentium aliarum ea evulgandi, quae
tibi revelavi. *iii. e.*

*Да благословитъ тебя Богъ, сынъ
мой! Да благословитъ Богъ! Дозволяю
тебя объявить въ пользу другихъ наро-
довъ то, что я открылъ тебѣ.*

Сынъ мой!

Весьма мало таковыхъ, которые бы достойны были принятія въ союзъ Мудрыхъ.

Я нахожусь въ ихъ обществѣ, и увидя въ тебѣ способности, которыя со временемъ могушь сдѣлать тебя достойнымъ высочайшихъ испинъ, получилъ дозволеніе избрать тебя въ *Сыны Винограда*. Ты не разумѣешь еще сего слова: но читай далѣе, и ты поймешь лучше.

Спремленіе мое къ испинѣ доставило мнѣ знакомство съ однимъ Мудрымъ изъ *Бенсалема* (*). Мѣсто сіе также тебѣ неизвѣстно, но ты и его узнаешь.

Сей Мудрый повель меня пущами Напуры къ познанію вышшихъ испинъ: но я совращался съ сего пущи; ибо чувствѣнность долго удаляла меня отъ свѣта, и Храмъ Премудрости былъ за-

(*) Описаніе сего острова и все, что здѣсь о немъ повѣствуется, взято Авторомъ изъ Баконовой Новой Атлантиды. Весьма желательнo, чтобы сіе сочиненіе переведено было на нашъ языкъ.

перть для глазъ моихъ, Наконецъ познание и раскаяніе вывели меня опять на прежній путь, и содѣлали сердце мое паки удобнымъ къ принятію священной теплоты, производимой лучами вѣчнаго Солнца.

Не оставляй никогда доброты: сокровища, кои раздаетъ Премудрость своимъ почитателямъ, неописанны.

Прежде всего, сынъ мой, познай свою ничтожность. Самъ собою ты ничего не можешь, и потому никогда не гордись своимъ познаніемъ; все приходишь отъ Бога; Онъ есть самая Премудрость.

Немногіе, сынъ мой, посвящаютъ себя истинной Премудрости, и отъ того такъ много заблужденій въ міръ. Мудрость пребудетъ истины, истина доброты; а она рѣдко бываетъ у Ученыхъ: отсюда гордость ихъ, и отъ того мудрость ихъ бываетъ буйствомъ.

Были мужи, искавшіе Мудрости чистымъ сердцемъ; они жили уединенно въ неизвѣстности, и шворили добро безъ тщеславія. Нѣкоторые были осмѣяны, нѣкоторые учинились жертвою предразсудка и заблужденія: но, не смотря на

то, Премудрость всегда оставалась Премудростию, и чпишели ея работали для блага человѣчества по великому плану Божества.

Моря раздѣляютъ Землю, обитаемую мудрыми, опъ спранъ чадъ заблужденія.

Островъ *Бенсалеми* есть то мѣсто, гдѣ человѣки содѣлали сердце свое Храмомъ Премудрости; тамъ считаютъ 299 лѣтъ со времени царствованія Соломона, премудрѣйшаго изъ царей ихъ.

Островъ сей удаленъ опъ всѣхъ извѣстныхъ спранъ, и останеся неизвѣстнымъ, доколѣ очи человѣческія не придутъ въ сосояніе сносить свѣтъ Божественнаго солнца. Рѣдко позволяется смертному вступать на сей священный брегъ.

Только каждыя 20 лѣтъ посылаются отсюда прое изъ Мудрыхъ въ извѣстныя спраны міра, для разпроспраненія свѣта и для исканія его тамъ, гдѣ онъ разпроспраняется. По чему они и называются *Кулцы Свѣта*, *mercatores Lucis*.

Сіи при Посланника, кои по болшей части избираются изъ вышней степени Посвященныхъ и въ Бенсалеми называются *Свѣтильниками*, (*Lampadas*.)

спараются разпространять Премудрость Божию тихимъ образомъ. Имъ извѣсны сокровеннѣйшія таинства Натуры; они соединяются съ людьми, идущими по пути добра и истины, сообщаютъ имъ сокровенныя знанія и руководствуютъ ихъ ко свѣту, къ созерцательности, къ Премудрости.

Съ таковымъ-то Мудрымъ изъ числа *Свѣтильниковъ* (Lampadaş) и я познакомился; и онъ возвелъ меня на ту степенъ знанія, какую я имѣю, такимъ же образомъ, какъ я себя поведу.

Въ *Бенсалемѣ* споймъ Домъ Соломоновъ съ надписью: *Храмъ, посвященный изугенію и созерцанію дѣлъ и тварей Божескихъ.*

Въ сторонѣ находится галерея съ надписью: *Училище шестидневнаго творенія.*

На площади споймъ столбъ изъ бѣлаго мрамора съ надписью: *Блаженныя народы Бенсалемскіе!*

Каждый родоначальникъ какой либо фамиліи называется *Тирсанусъ*, посвящаетъ одного изъ дѣтей своихъ, по степени знанія его, въ наставники прочимъ; и сей посвященный, или посвященная,

называется *Сыномъ*, или *Дщерью Винограда* (Filius Vitis, или Filia Vitis). Для сего посвященія сынъ долженъ быть 33, а дочь 25 лѣтъ.

Возвѣщающій ежедневно дѣла всемогущія и шворящій съ народомъ молишву называется *Гаратанусъ*. Молишва сія заключается въ сихъ словахъ:

„Испрашиваемъ помощи и благословенія у Бога, да управить и освѣтитъ работы наши; и обратишь ихъ на благія и свящія дѣла!“

Печать народа Бенсалема предстставляетъ два разпростершыя вверху крыла Херувима, среди которыхъ крестъ, иногда съ надписью: S. P. B. Sigillum Populi Bensalem. *Печать Народа Бенсалема.*

Надпись къ первому изъ Мудрыхъ есть слѣдующая: *Другу нашему возлюбленному, Займодавцу.*

Печать Мудрыхъ изображаетъ розовый вѣнокъ и скипетръ изъ лилей съ буквами: C. A. S. M. R. A. Corona amoris, sceptrum mansuetudinis, regnum aeternitatis; *вѣнецъ любви, скипетръ кротости, царство вѣчности.*

Благословеніе ихъ: *Сынъ Бенсалема!*
Отець твой, трезь коего пріялъ ты
дыханіе жизни, глаголетъ тебѣ слово:
Благословеніе Отца Вѣчнаго, Сына и
Святаго Духа да снидетъ на тя и со-
творитъ дни странствія твоего многи
и благи!

Привѣтствіе ихъ: *Сынъ! благо рожде-*
ніе твое: воздай хвалу Богу, и потерли
до конца.

Дружескій подарокъ соспойшь въ
 ожерельѣ въ видѣ колоса.

Печать Союзниковъ народа Бенсалема-скаго: чешыре сердца, соединенныя въ срединѣ цѣпью, съ надписью: *Все соединяется любовію.*

Въ Бенсалеми, есѣли какой гражда-
 нинъ оказалъ благодареніе чужестранцу,
 или согражданину, и сей захопѣлъ бы
 его подарить за то: онъ, не пріемля
 подарка, отвѣчаетъ: *non sum homo vini*
salarii, я не беру двойной платы.

Есѣли Мудрый сообщаетъ другому
 свои тайнства по мѣрѣ его познанія:
 то говоритъ: *Сынъ мой! дарю тебѣ ка-*
мень драгоцѣннѣйшій изъ драгоцѣнныхъ,
какіе я имѣю; ибо изъ любви къ Богу и
теловѣкамъ открою тебѣ тайнства дому
Соломонова.

Раздѣленіе работъ въ Бенсалемъ
есть слѣдующее:

1.) Двѣнадцатеро занимаются соби-
раніемъ и закупкою книгъ и манускрип-
товъ, и называются *Кулцы свѣта*, Mer-
catores Lucis.

2.) Трое занимаются собираніемъ всѣхъ
полезныхъ опытовъ, находимыхъ ими въ
книгахъ и манускриптахъ, и называются
Собиратели, Depraedatores.

3.) Трое собираютъ всѣ опыты въ
наукахъ и художествахъ, копорые еще
не достигли совершенства, или о кото-
рыхъ ничего еще не писано, или кото-
рые потеряны, и называются *Ловцы*,
Venatores.

4.) Трое занимаются новыми опыта-
ми, и называются *Колатели*, Fossores.

5.) Трое разпредѣляютъ по матеріямъ
опыты прежнихъ, и раздѣляютъ на
классы Науки и Художества. Они назы-
ваются *Дѣлители*, Divisores.

6.) Трое приспособляютъ сіи опыты
къ употребленію человѣческому и раз-
крываютъ сокровенныя силы Натуры.
Они называются *Дѣльцы*, Furgetas.

7.) Трое разсматриваютъ работы про-
чихъ, пользуясь опытами для вышней

работы и ведутъ человѣковъ отъ свѣта Натуры ко свѣту Божескому, и называющіяся *Свѣтильники*, Lampadas.

• 8.) Трое употребляютъ всѣ опыты сего послѣдняго рода въ руководство человѣковъ къ Натурѣ и Божеству, и называющіяся *Насаждатели*, Insitores.

9.) Еще трое собираютъ опыты меньшаго и большаго свѣта въ правила, и называющіяся *Толкователи Натуры*, Interpretes Naturae, или *Маги*.

По сему раздѣленію ты можешь, сынъ мой, судить о достоинствѣ работниковъ Бенсалемскихъ. Они обладаютъ великими пайнами Натуры.

Множество найдешь ты пайныхъ обществъ: но они не принадлежатъ къ Бенсалемскимъ друзьямъ Премудрости. Они, наслышавшись кое-чего о великихъ таинствахъ, сами себя сочинили законы и степени, безъ цѣли и въ однихъ только обрядахъ состоящія, которыми истиннаго смысла часто сами не знаютъ.

По сей причинѣ хочу я, сынъ мой, познакомить тебя съ обществомъ истинныхъ Мудрыхъ, отъ котораго наилучшія общества получили свое происхожденіе, не зная сего истиннаго.

Большая часть тайных обществъ имѣющъ одни только Иероглифы, полученные ими отъ нѣкоторыхъ *Свѣтильниковъ Бенсалемискихъ*: но соврапаясь съ пущи добра и истины, они оспались во шмѣ съ своими Иероглифами; ибо у большей части Миспиковъ ни ничего добраго не увидишь, какъ только обряды за обрядами, безъ упражненія, приличнаго симъ обрядамъ. Вопъ доказательства, что они ничего не вѣдаютъ, и что истинное имъ неизвѣстно.

Истинное вѣдѣніе находишь только въ Бенсалеми, въ землѣ Премудрости, гдѣ Истина и Благость обитающъ. Сей островъ, удаленный отъ прочихъ странъ міра, находишь не на обыкновенномъ корабельномъ пущи, и для большей части плавателей неизвѣстенъ; кто захочетъ плыть къ оному, тотъ долженъ умѣть управляться съ бурями и самъ быть кормчимъ.

Только чрезъ каждыя 20 лѣтъ выходятъ отсюда свое Купцовъ Свѣта, то есть: чрезъ 20 лѣтъ едва при человека въ міръ приближаются къ тому совершенству, какого Премудрость пребуешь; и сіи свое выходятъ только изъ Бенсалема, изъ страны Любви, Премудрости и Благости.

Тамъ спойшь храмъ Соломоновъ ,
 храмъ Божества; и сей Храмъ есть че-
 ловѣческое сердце, которое прежде дол-
 жно образоваться чрезъ Благость, чтобы
 Божественная Премудрость въ немъ во-
 дворилась.

По словамъ и дѣламъ Мудрый узна-
 етъ степень Мудраго. Онъ знаетъ: при-
 надлежитъ ли онъ къ Furgetas, или къ
 Lampadas, къ Insitores, или къ Interpretes
 Naturae.

По чему никто ни обмануть, ни об-
 мануться, не можетъ. Божественная Пре-
 мудрость сообщается по степени люб-
 ви и познанія, и каждому дается свыше
 столько, сколько онъ понести можетъ.

Общество Мудрыхъ есть общество
 вѣчное, вѣчнымъ солнцемъ освѣщаемое,
 гдѣ никакого обмана, ни шмы быть не
 можетъ. Упражненіемъ его есть покло-
 нение Божеству въ духъ и истинъ.

Храмъ Натуры спойшь въ Бенсале-
 мѣ; стремленіе духа влечетъ шуда Му-
 дрыхъ: но каждый видитъ оный по каче-
 ству ока души своей въ такой дали или
 близи, какъ Богъ открылъ въ немъ силу
 зрѣнія.

Каждый сообщаетъ другому столько, сколько сообщить можеть, и сколько потъ принять удобень.

Какъ хрусаль, нагрѣтый лучами солнечными, паки остываетъ, когда удалень будетъ отъ лучей солнца: такъ и Премудрость оставляетъ сердце чловѣка, когда онъ удалился отъ испины и благоспи.

Изъ всего мною тебѣ сказаннаго, сынъ мой, ты еще не знаешь, куда рѣчь моя клонится.

Прежде нежели могъ я говорить съ тобою яснѣе, я долженъ былъ удостовѣрить тебя въ чистотѣ намѣренія моего и въ изящности вещи.

Мало такихъ обществъ, сынъ мой, копорыя бы дѣйствовали по цѣли благонамѣренныхъ Учредителей, чтобъ приближать чловѣка къ Божеству. Возстановить добродѣтель на мѣсто ханжества, истину на мѣсто заблужденія, и правила на мѣсто предразсудковъ — было первымъ намѣреніемъ Учредителей; и удостовѣрить чловѣковъ, что одинъ необходимъ для другаго, и что мы всѣ братья — главною ихъ работою.

Въ каждомъ вѣкѣ, и въ самыхъ отдаленнѣйшихъ временахъ, существовали мистеріи. Установленія ихъ причиною было младенчество разума народовъ, не могшаго понимать вышнихъ наукъ и знаній; и потому дѣйствія Напуры всегда оставались для нихъ таинствами.

Злоупотребленіе, какое необразованный разумъ могъ бы сдѣлать изъ незрѣлыхъ понятій о Напурѣ, побудило благоразумнѣйшихъ людей, для блага челоувѣчества, не открывать таинствъ Напуры. Ими занимались Жрецы, жившіе тогда по разнымъ мѣстамъ вмѣстѣ, какъ у насъ монахи въ монастыряхъ, имѣвшіе и досугъ и свободу посвящать себя наукамъ. Таковы были жрецы Солнца, жрецы Аполлоновы.

Поелику грубость и невѣжество неспособны къ вышнему просвѣщенію: по они принуждены были руководствовать народъ болѣе слѣпою вѣрою, нежели убѣжденіемъ разума; и потому вышнія знанія были всегда удѣломъ только немногихъ людей, которыхъ называли Посвященными. Вотъ происхожденіе таинствъ Элевзисскихъ, таинствъ Мисры у Персовъ, мистерій Ореевъ и Пифагорейцовъ.

По введеніи Христіанской Религіи Мисперіи Древнихъ пали; и должны были пастъ, ибо составляли частъ языческой религіи. Тоже случилось въ Германіи съ мисперіями Друидовъ и Жрецовъ Водана.

Чрезъ преданіе разпространились между простымъ народомъ нѣкоторыя физическія знанія, кошорыми самыя незнающіе причинъ ихъ производяшъ иногда дивныя дѣйствія; и попому начали почиташъ шаковыхъ за волшебниковъ и колдуновъ, шѣмъ болѣе, что они съ малыми своими физическими знаніями соединяли сперва языческіе суевѣрные, а попомъ религіозные, обряды.

Такъ нѣсколько спольшій продолжались времена суевѣрія и варварства, пока наконецъ явился *Баконъ Веруламской*, Канцлеръ Англинской, человекъ обширнаго ума и мужественнаго сердца, напишавшій духъ свой мудростію Древнихъ.

Бросивъ взоръ на Науки и Художества и на нелѣпыя секты, коими міръ былъ исполненъ, Баконъ, другъ Наукъ и Художествъ, Философъ и Министръ сильнаго народа, поставилъ цѣлю прудовъ своихъ благо человѣчества.

Часть II.

14

Онъ написалъ книгу, названную имъ *Новое Орудіе древнихъ Мудрецовъ*, коей предметъ былъ наука размножать науки и художества.

Вскорѣ потомъ написалъ онъ другую книгу по тому же плану и по вкусу тогдашняго времени, въ аллегорическихъ выраженіяхъ. Содержаніемъ сей книги былъ новооткрытый неизвѣстный островъ, въторая Апланшида. Онъ говоритъ въ ней о нѣкопородѣ ученыхъ обществъ, давъ одному аллегорическое названіе Соломонова Дому, и по скромности назвалъ сіе сочиненіе свое несовершеннымъ.

Сей островъ, сынъ мой, есть только аллегорія, иносказаніе, и весьма несправедливо будетъ брать его буквально.

Баконъ положилъ основаніе обществу разумныхъ Естествоиспытателей.

Онъ былъ первый Просвѣщитель, или первый служитель Наукъ и Художествъ. По идеѣ его новой Апланшиды составилось въ Англіи первое общество Розенкрейцеровъ. Символомъ ихъ былъ символъ всеобщей гармоніи, соединяющей человѣка съ человѣками и съ Богомъ, и Бога со *всѣмъ*.

Между прочими символическими знаками ввели они также Солнце и Луну, свѣшло великое и свѣшло малое, циркуль, чепвероугольникъ, пріугольникъ, опшѣсь, и пштіугольную звѣзду съ пштью пламенами, подъ копороу разумѣли они Larchhaios, или огонь небесный, Духъ Напуры, все наполняющій Духъ Божества. Но смыслъ сего скоро превратно спалъ понимаемъ, и опсюда произошли разные Гермешическіе толки.

Баконъ названъ былъ Сѣвернымъ Браминоу, или Исполковапелемъ священныхъ шайнспѣвъ Напуры. Общество Баконово не было шайнымъ; шокмо *знаніе добра и зла*, какъ шогда называли шайныя опкрытія въ Напурѣ, не смѣли опкрывать всякому, боясь злоупотребленія шакowychъ знаній.

Баконъ имѣлъ друзьями разныхъ Ученыхъ; они шрудились въ изслѣдованіи шайнспѣвъ Древнихъ, копорыя немногимъ только были извѣспны. Карлъ I, Король Англинской, горѣлъ желаніемъ видѣшъ планы Баконовой новой Апланшиды исполненными: но междуусобная война помѣшала шому.

Въ 1646 году собрались въ Лондонѣ многіе Ученые и составили Общество,

*

подъ именемъ *Утенаго Королевскаго Общества*: тогда Розенкрейцеры отдѣлились отъ онаго и сославили особое общество. Цѣлю ихъ было сколько можно ближе подойти къ исполненію великаго плана Основашеля ихъ, Бакона, и быть стольже неизвѣстными, какъ островъ *Бенсалемъ* (*). Въ собраніяхъ ихъ явились столпы Гермесовы, на коихъ начертаны были главныя положенія всѣхъ наукъ. По 7 таблицахъ приводились ищущіе къ символамъ шворенія, и изученіе Намуры было единственнѣйшимъ упражненіемъ Соломонова Дому.

Элиасъ Асмоль былъ одинъ изъ первыхъ учениковъ Баконовыхъ, и славился въ Англіи знапокомъ древностей. Онъ нѣсколько времени удерживалъ систему Баконову: но въ 1682 году вкравшіеся въ общество разные люди, съ поспоронними видами, оставили правила Бакона и вздумали поспроить Соломоновъ Храмъ.

Ученики Баконовы отдѣлились отъ нихъ; и истинно мудрые, оставя мистическое строеніе Храма, стали работать между собою; разсѣялись по свѣту ко

(*) Бенъ значить сынъ; а Салемъ миръ.

благу человѣчества, и были друзьями Бога и человѣковъ.

Между тѣмъ такъ называемая Миспика принимала разныя формы; явилось множество ложъ безъ плана, безъ системы, и желаніе быть миспикомъ доходило до безумія.

Спраши, управлявшія большою частью членовъ, скоро породили разные планы, и стали упореблять миспическія общества прикрышкою худыхъ цѣлей.

Ты удивишься, сынъ мой, когда я скажу тебѣ, что есть такія миспическія общества, копорыя съ намѣреніемъ разпространяють предрасудки, и стараются человѣковъ сдѣлать сумасбродами, дабы ослѣпить простой народъ и набрать себѣ сообщниковъ. Истинные Мудрецы называютъ таковыхъ Ловцами тѣмъ.

Сіи Мудрые, живущіе разсѣянно въ мірѣ, не вмѣшиваются ни въ какіе политическіе планы; работа ихъ состоить въ томъ, чпобы разпространять благо въ человѣчествѣ, сколько они могутъ, и почерпать свѣтъ изъ перваго источника Премудрости, Бога.

Число ихъ весьма мало ; нѣкоторые живутъ въ Европѣ, другіе по берегамъ Африки: но согласіе душъ соединяетъ ихъ всѣхъ между собою, и они соспавляютъ *одно*. Они всегда вмѣстѣ, хотя тысячи миль ихъ раздѣляютъ; они разумѣютъ другъ друга, хотя говорятъ разными языками; ибо языкъ мудрыхъ есть созерцаніе. Они работаютъ противу тьмы, и знанія свои удѣляютъ съ оспорожностію и бережливостію хотящимъ разума и Премудрости.

Ни одинъ злой человѣкъ не можешь вкрасѣться между ними, ибо тотчасъ узнавъ будетъ; попому что онъ неспособенъ къ Божественному просвѣщенію: такъ какъ зеркало, будучи покрыто грязью, не принимаетъ лучей солнечныхъ. Но чѣмъ болѣе человѣкъ совершенствуется свою душу, тѣмъ болѣе приближается онъ къ Божеству и возвышается; проицаніе его въ земныхъ вещахъ умножается свѣтомъ Божества и чудодѣйственная сила его любовію Его.

Такимъ образомъ человѣкъ можешь достигнуть до освѣщенія: тогда-то вступаятъ онъ въ обращеніе съ совершенными тварями духовнаго міра, нау-

чаешься и руководишься опъ нихъ, дѣлаешься чадомъ Божиимъ; вся Нашура ему покаряется, ибо онъ спалъ органомъ Творца; онъ проникаетъ въ будущее, ему извѣсны помыслы и судьбы чело-вѣковъ, и таинства Вѣчности предъ нимъ раскрыты.

Сіе величіе челоука будетъ жребіемъ швоимъ, сынъ мой, еспли ты пребу-дешь вѣренъ первоначальнымъ правиламъ. Ты найдешь небо на земли; ибо Пре-мудросп соединяетъ челоука съ анге-ломъ. Ты увидишь, какъ всѣ планы лже-мудрыхъ изпровергнуты со временемъ, и перспъ Божій въ одно мгновеніе ока изгладишъ дѣла цѣлыхъ столѣтій. При-дешь время, въ которое истинные почи-татели Бога поклонятся Ему въ духъ и истинъ; и ты благословишь пошъ часъ, въ кошорый поучался ты прешво-ряшъ сердце швое въ храмъ Божесшву и въ жилище вѣчной Премудроспи.

Теперь вѣдаешь ты, сынъ мой, изъ какихъ людей состоишъ общество Му-дрыхъ, какое ихъ упражненіе, и какая ихъ работа: спавъ во свѣшъ, свѣши и на другихъ.

Незнакомецъ, прочтя сіе, сказалъ мнѣ: вы можете себѣ представить, что сія рукопись обратила на себя мое вниманіе, и что я съ неперпѣніемъ ожидалъ своего пріятеля, чтобы поговорить съ нимъ еще о семъ предметѣ. По прошествіи 3 дней онъ пришелъ ко мнѣ, и мы долго разговаривали съ нимъ о манускриптѣ, который онъ мнѣ и ошдалъ.

Будьте увѣрены, другъ мой! сказалъ мнѣ сей Шотланецъ, что весьма мало людей, которые бы съ чистымъ сердцемъ искали истинныхъ высокихъ знаній, особливо между миспическими обществами. Нравы, образъ мыслей и жизнь большей части людей никакъ не соопвѣтствуютъ достоинству познанія высокихъ таинствъ Напурь, коими хотяшъ обладашъ; ибо высокая степень, на которую они взойши хотяшъ, требуетъ чрезвычайной чистоты, благочестія и непорочности души и нравовъ. Вышнія науки пребуюшъ также нѣкотораго равнодушія ко всѣмъ удовольствіямъ въ мірѣ, удаленія отъ шума мірскаго, покоя и тихой жизни, не исключая впрочемъ веселаго и ласковаго нрава; — пребуюшъ такихъ свойствъ, которыхъ часто не имѣюшъ называющіе себя Жрецами На-

пуры. Также не на шоржищахъ и не на площадяхъ поучающся высокимъ и важнымъ познаніямъ. Издревле они были удѣломъ немногихъ только благородныхъ душъ, которыя въ тишинѣ размножались и примѣрами своими научали другихъ любви и спраху Божію. Цѣлю ихъ было способствовашъ великимъ намѣреніямъ Божесшва, и споспѣшествовашъ чеспи и славѣ Господа и Творца вселенныя и благу пварей его, ближнихъ и брашьевъ своихъ.

Исправленіе своего сердца и обрабoтаніе своей воли суть важнѣйшіе предметы работъ ихъ. Они не вмѣшивающся въ гражданскія Правительства, не занимающся ни эконómією, ни полишикою, ни другими какими свѣтскими дѣлами; также немногихъ и учениковъ имѣють, которыхъ примѣромъ и ученіемъ о великомъ ихъ назначеніи дѣлають вѣрными блюстителеми священныхъ ихъ должностей.

Политическіе законы, коими правятся большая часть миспическихъ обществъ, во-все неизвѣсны симъ людямъ, которые идущъ прямымъ путемъ, никого въ пути задерживашъ не спарающся и никакими препяпспвіями сами въ пути

своемъ не задерживаются; тѣмъ менѣе поргують знаніями своими, или выдають за важное пустошь.

Рабоша ихъ есть истина и благо; а истина и благо составляютъ Премудрость. Главою у нихъ Богъ; сопрудники ихъ ангелы и мудрые челоѡвки. Связь ихъ есть союзъ любви, соединяющій всѣхъ челоѡковъ съ челоѡками, ангелами и Богомъ.

Вопъ высочайшая степенъ истинной Магіи, сказалъ Шопланецъ, и вы не ожидайте никакой другой. Пошомъ повель онъ меня въ свое жилище, и въ большой храминѣ подъ сводомъ показаль мнѣ слѣдующія вещи:

1.) Большой чешвероугольный камень, на которомъ Халдейскими буквами было написано:

„Чшишелямъ Премудрости подъ
„спрахомъ посрамленія и наказанія за-
„прещается чпо либо изъ вещей напу-
„ральныхъ показывать за чудо; а все про-
„спо, безъ прикрасъ, хвасповства и под-
„дѣлки.“

2.) Фронтиспись изъ бѣлаго мрамора съ надписью:

Templum mysteriorum, luminum et suffituum et odorum. Храмъ таинствъ свѣтилъ, куреній и запаховъ.

Въ сей огромной храминѣ по сторонамъ стояло великое множество древнихъ Эпзурскихъ сосудовъ, на которыхъ были различныя надписи, какъ - то:

1.) *Mysterium coagulationis, inductionis, refrigerationis, conservationis corporum; imitatio minerarum naturalium, productionis metallorum, curatio morborum; mysterium numerorum et significatio Cabbalae.*

2.) *Secretum stercorationis et fimorum, congestionis massarum, quae terram impinguant.*

3.) *Mysterium mutationis aquarum.*

4.) *Secretum ventorum, pluviarum, et nivis, grandinis et meteorum.*

5.) *Mysterium aquae Paradisi, ex arboribus vitae Mysterium sanitatis.*

6.) *Mysterium imitationis et repraesentationis meteorum Nivis, Grandinis, Tonitruum, et c.*

7.) *Mysterium curationis morborum, corporis humani restaurationis, reviviscentiae, Palingenesis.*

8.) *Mysterium aerem ad libitum tingendi.*

9.) *Mysterium balneorum et herbarum.*

10.) *Mysterium fructuum.*

11.) *Mysterium mutationis animalium et inventionis substantiarum.*

12.) *Mysteria luminum.*

13.) *Mysterium suffituum et odorum.*

14.) *Mysteria praestigiorum, magnetismi secreta.*

Въ споронѣ спояли разныя Египетскія фигуры; между прочимъ написаны были Гемисферы звѣзднаго міра спранными знаками, копорые, по увѣренію Шопланца, заключали въ себѣ великія таинства. —

Изъ всего сего говорилъ Шопланецъ, можеше вы судить, что многія таинства сокрыты еще ошъ большей части челоувѣковъ; и малое число знающихъ оныя сообщаютъ ихъ шолько тому, кого найдутъ доспойнымъ, дабы ихъ не употребили во зло, а воспользовались бы ими по намѣренію Божества. Тутъ показаль онъ мнѣ сверпокъ изъ береспы, на которомъ написано было слѣдующее на Халдейскомъ языкѣ:

Будетъ время, что сполбы Гермесовы разрушатся и на мѣсто ихъ воздвигнуты будутъ другіе, безъ знаменованія.

Найдутся люди, которые смиренный домъ Премудрости изпровергнушь, подь видомъ сооруженія ей храма; воздвигнушь оный съ великолѣпными сполбами и украшеніями: но Премудрость, не любящая пышности, не снидеть обитать съ ними.

Изъ пятиугольной звѣзды сдѣлають семіугольную и въ срединѣ оной вспавяшь букву, за которую братья перессорятся, шолкуя ее.

Одни утверждають будущъ, что буква значить *Бога*; другіе, что она значить *Золото*; прешьи доказывають будущъ, что подь нею разумѣется *Глава* одного общества: но мудрый, живущій въ какомъ либо углу, безъ дому и безъ храма, посмѣется ихъ глупости; ибо выдумки человѣческія не суть іероглифы Натуры.

Придетъ время, братья! что истинные іероглифы Древнихъ будущъ забыты, и памяшники ихъ, на камняхъ ими избраженные, не будущъ разумѣмы.

Одни скажутъ: эшотъ домъ не годится для Премудрости, сроемъ его, и поспроимъ ей великолѣпный Храмъ. Тогда на камняхъ высѣкушь надписи, и спѣны обложашъ золошомъ; но забудушь,

что земное золото есть земное только украшеніе, и духа Премудрости не прельщаетъ.

Воздвигнутъ два столба, выкупъ на нихъ разныя буквы, и спанутъ выдавать ихъ за столбы Гермесовы. Невѣжды дивисься имъ будушь, а мудрый пожалѣетъ о невѣждахъ; пошому что знаетъ, что это столбы не Гермесовы, ибо на Гермесовыхъ столбахъ были символы творенія Натуры.

Тайности, преданныя Моисеемъ, который наученъ былъ всей премудрости Египетской, дошли до нѣкотораго только числа Израильянъ; отъ нихъ перешли они къ Эссеямъ, а отъ сихъ къ Христіанамъ. Тутъ процвѣтали онѣ иногда подъ шѣнью *Розы*, у которой однакъ бурю обило листочки; и пошому нынѣ доспаются онѣ въ удѣлъ только немногимъ, живущимъ во благѣ и истинѣ.

Тутъ Шопланецъ показалъ мнѣ книгу, сказавъ, что въ ней находится основаніе великихъ знаній. Онъ открылъ сію книгу, и я увидѣлъ, что это Библія. Философы, продолжалъ онъ, ломають себѣ головы надъ противорѣчіями, которыя находятъ въ сей книгѣ: но для чи-

пающего ее съ чистымъ сердцемъ, все въ ней есть гармонія, все изъясненіе, все согласіе съ цѣлымъ. Токмо въ сей книгѣ находилсѣ ключъ къ 7 книгамъ Напуры. Онъ показалъ мнѣ, что она была писана на пергаментѣ, и главнѣйшія эпохи прекрасно были разрисованы. Потомъ повелъ меня въ спорону къ одному ящику, въ кошоромъ лежало множество драгоцѣнныхъ медалей, осыпанныхъ дорогими каменьями.

Съ достоинствомъ сихъ медалей, сказалъ онъ, ничто не равняется; онѣ носятъ на себѣ печать истины, и суть преславнѣйшія изображенія оной.

Первая медаль была изъ чистаго золота; на ней стояло слово *Суббота* (Sabbath), вырѣзанное на сафирѣ, съ надписью вверху: *Се полнота* (полное число) *Цѣлаго*.

Вторая была изъ серебра, на копорой представлена была змѣя, свернувшаяся кольцомъ, съ надписью: *Обаяніе*. (Praestigium). Это символъ зла, сказалъ чужестранецъ, кругъ составившійся безъ центра.

Потомъ онъ воропился со мной назадъ, и взявъ Библію, показалъ мнѣ въ ней прекраснѣйшіе рисунки.

Первый рисунокъ представлялъ Ноевъ ковчегъ, остановившійся на вершинѣ высочайшей горы въ Арменіи надъ водою.

Что вы скажете о семъ рисункѣ? спросилъ онъ. — Онъ прекрасно сдѣланъ, ошвѣчалъ я.

Шотланецъ. Но какое указаніе получаете вы чрезъ него на нравственность?

Я. Я это хочу опъ васъ узнатьъ.

Шотланецъ. Вспомните, что первое явленіе въ шѣлесныхъ грубыхъ вещахъ была вода; — что вода можеть принята быть за символъ шѣла. Ковчегъ, въ которомъ люди избѣгли всеобщей гибели, остановился на высокой горѣ, и слѣдовательно носился надъ водою, то есть: ошдѣленъ былъ опъ шѣлеснаго, безъ сомнѣнія для спасенія бывшихъ въ немъ.

Ной выпустилъ сперва ворона, дабы узнать, не пришелъ ли уже часъ размноженія и благоденствія рода человѣческаго; но воронъ назадъ не возвратился: а голубка, не нашедшая еще себѣ чистаго мѣста, опять прилепѣла.

Въ нравственномъ смыслѣ воронъ изображаетъ чувственность; она неспо-

собна возвъщати о вышнихъ судьбахъ: голубь же изображаетъ чистоту, указующую единый надежный путь, и часъ, когда навѣрно можно ковчегъ оставить.

Второй рисунокъ представлялъ Вавилонскую башню. — Важный предметъ, для размышляющаго, сказалъ Шопланецъ! Здѣсь потерялся первоначальный языкъ.

Третій рисунокъ представлялъ Авраама. — Онъ родился въ *Урѣ*, сказалъ Шопланецъ: — слово весьма знаменательное, ибо въ переводѣ оно значить *Свѣтъ*.

Четвертый представлялъ Іакова, какъ онъ служилъ 7 лѣтъ пастю своему Лавану, и пасъ стада его у *кладязя*. — Лаванъ былъ священникъ, сказалъ Шопланецъ; а кладязь назывался *Кладязь Свѣта*.

Пятое изображеніе представляло Моисея, ведущаго народъ чрезъ Чермное море, и Фараона за нимъ гонящагося и въ морѣ погибающаго. — Единая Премудрость, сказалъ Шопланецъ, изводитъ людей изъ плѣна; ей покаряющся и спихии, и одна она спасаетъ отъ гонителей и гибели.

Потомъ показалъ онъ мнѣ сполнь *облачный*, показывавшій путь днемъ, и

Часть II.

15

сполпъ *огненный*, освѣщавшій ночью. Замѣчанія его о семь были исполнены святоспи.

Онъ говорилъ о маннѣ, копорую надлежало собирать до восхода солнечнаго; и такимъ образомъ показалъ мнѣ всѣ библейскія изображенія: особливо долго разсуждалъ онъ о обрядахъ Священниковъ, о кивотѣ Завѣша, и о святомъ Храмѣ.

Наконецъ, когда дошелъ онъ до новаго Завѣша, тогда священный огонь проникъ все существо его. Онъ говорилъ о любви Спасителя, о святомъ его житіи, о чудесахъ его, о преображеніи и спраданіи, шакъ, что я весь исполнился священнаго благоговѣнія. По окончаніи всего сего далъ онъ мнѣ книгу — вы заставали меня нѣсколько разъ ее читающимъ, сказалъ онъ; — и науча меня нѣсколько разбирашь ее, разстался со мною, и съ тѣхъ поръ я уже его не видалъ.

Такъ повѣсповалъ Чужестранецъ. Я сталъ просить и умолять его, чтобы онъ мнѣ далъ ключъ къ тайнствамъ сей рѣдкой книги.

Я это сдѣлаю, сказалъ онъ; ибо благомыслящій не имѣетъ ничего пайнаго для благомыслящаго.

Сія книжка есьть полько образъ великой книги Нашуры, гдѣ въ каждомъ существѣ можно чипашъ любовь Божию.

Ключъ къ разбиранію буквъ ея есьть *добро* и *истина*: добро — есьть теорія, истина — пракшика.

Люби Бога, люби ближняго, люби опечество и Государя, люби враговъ — вошь *добро*, или умозрѣніе, теорія.

Люби Бога безъ самолюбія, брашьевъ пвоихъ чловѣковъ безкорыстно; опечество и Государя безъ мздовоздаянія; враговъ безъ надежды сдѣлашь ихъ своими друзьями: — вошь *истина*, или пракшика.

Соединеніе сей теоріи съ пракшикою есьть ключъ къ Премудрости; и благословеніе Божіе надъ тѣмъ, кто сохраняеть сей ключъ внутрь своего сердца.

Такъ говорилъ Чужеспранецъ; между тѣмъ солнце вступило въ полдень: тогда повергся онъ на землю предъ Всемогущимъ, и молился со святымъ благоговѣніемъ. Тупъ онъ оставилъ меня, сказавъ: теперь призываетъ меня часъ къ дѣламъ любви, прощайте до свиданія! —

О дѣйствованіи и дѣлахъ чело- вѣческихъ.

Каждое дѣло человѣка есть не иное что, какъ видимый образъ его внутренняго, оппечашокъ его мыслей.

Человѣкъ спарается, сколько можно, дать копіи своей сходство съ оригиналомъ, находящимся въ душѣ его.

Естьли бы каждый человѣкъ могъ читать мысли другаго: то сіи видимые знаки были бы ненужны; мысль была бы самымъ дѣломъ, и языкъ былъ бы тогда такойже скорый, какъ мысль.

Но душа помился во узахъ тѣла, и око разумѣнія тупо для проицанія внутренняго. Пошому душа принуждена искать чувственныхъ орудій для чувственныхъ человѣковъ, и дѣлать духовный языкъ тѣлеснымъ. Ради чего собрала она слова, знаки, іероглифы — орудія къ выраженію внутренняго.

Сіи матеріальныя орудія употребляетъ она къ выраженію мыслей своихъ существу ей подобному, и какъ тѣло раздѣляетъ душу съ душами: то она спарается всячески соединиться съ ними паки, и для того выпечатлѣваетъ въ

словахъ и дѣлахъ образъ свой и бытіе свое по внутреннему побужденію къ единству, отъ котораго шло ее отдаляеть.

Въ семь побужденій, въ сей склонности души заключается чудесная сила Орапоровъ, и Поэтовъ. Какъ общительна душа ихъ во всѣхъ ихъ ощущеніяхъ! Какъ спарается она согласить мысли другихъ съ мыслями своими, чтобы онѣ были *одно*!

Побужденіе къ единству есть сущевный законъ души; отъ него зависить всеобщая дѣятельность, и все, чему мы ежедневно удивляемся въ мірѣ. — Взаимное приращеніе — сближеніе — сходство.

Въ каждомъ существѣ сокрыта *нужда*, внутреннее непреодолимое побужденіе влечь всѣ существа, его окружающія, какъ бы въ свою единицу: такъ вся Натура непрестанно стремится къ единству. Отдѣленное ищетъ соединиться; то, что находится въ окружности, нудится къ средоточію; что сокрыто, выходитъ наружу; и такимъ образомъ гармонія и порядокъ торжествуютъ надъ замѣшательствомъ, и содержатъ всѣ существа въ дѣятельности.

Сей великій существенный законъ есть оппечатокъ непоспизимаго единства Божія. Онъ самъ вложилъ его въ насъ, и наше назначеніе есть возвращъ къ Богу — соединеніе.

Языкъ его находисъ въ каждомъ существѣ Натуры; это буквы, слова, которыми онъ говоритъ людямъ: *ваше назначеніе единство.*

Сей языкъ есть языкъ любви; блаженство, благо тварей заключаеся въ соединеніи съ Богомъ. Ежели бы чловкъ не оппалъ опъ единства, то бы онъ не былъ здѣсь жертвою своего заблужденія. Наказаніе состоитъ токмо въ разлученіи, и любобильное Божество вложило въ существа всѣ средства къ уничтоженію сего разлученія, толь пропивнаго нашему счастью.

О словъ Божіемъ въ Натуръ.

Для мыслящаго въ каждомъ существѣ начерпана Божія сила; вездѣ указаніе Божественной гармоніи, чистѣйшаго согласія; вездѣ средства къ помощи, къ изцѣленію, къ возрожденію, къ бытію новой твари.

Вездѣ изліянія жизни для изхищенія существъ изъ челюстей смерти, увядающихъ яко цвѣтъ сельный въ оплученіи отъ Того, который естъ жизнь и сила.

Сіе возсоединеніе съ Источникомъ жизни естъ назначеніе человѣческое. Мы носимъ печать сего единства, и возвращаемъ по всѣмъ дѣлами нашими.

Все показываетъ въ насъ великость достойную Творца, насъ создавшаго. Но какъ обезображень образъ сей! Не Богомъ, не Напурою; а силами нашими, опдалившимися отъ единства.

~
Состояніе отлученія отъ единства.

Человѣкъ ищетъ, а Богъ имѣетъ; человекъ изслѣдываетъ, а Богъ вѣдаетъ; человекъ надѣется, а Богъ наслаждается; мы сомнѣваемся, а Богъ естъ самъ удостовереніе и истина; мы спрашимся, а въ Богъ нѣтъ страха, но одна любовь.

Величіе Божіе состоитъ въ выпечательствѣ образа своего въ каждомъ существѣ: а наше въ испребленіи сего опечата, въ разрушеніи тварей.

Творецъ всяческихъ попекся о всѣхъ нашихъ нуждахъ; для блага нашего сошво-

рилъ онъ спихи, и всѣ тайныя пружины Напуры: а мы упопребляемъ ихъ къ разрушенію, къ несчастію человѣческому.

Мы, долженствовавшіе быть провозвѣспниками истины, мы ея гонители и сообщники заблужденія.

Когда вся Напура взываетъ къ намъ: *есть Богъ*: по человѣку, коего Богъ сотворилъ владыкою Напуры, восклицаетъ: *нѣтъ Бога*.

Богъ, коего вся Напура возвѣщаетъ чрезъ Любовь, отъ человѣка возвѣщается чрезъ лютость и посрамленіе святаго имени Его. Онъ рѣшилъ, судилъ, обманываетъ, утѣсняетъ, убиваетъ, губилъ именемъ Того, копорый есть единая Истина и Любовь.

Богъ сотворилъ всѣхъ насъ къ подобному блаженству: но мы удаляемся отъ него, злобствуемъ другъ на друга, на братьевъ своихъ, созданныхъ по тому же образу и имѣющихъ тѣ же права на царствіе Божіе. Вотъ состояніе оплущенія нашего отъ Бога! Заблужденіе и замѣшательство есть наказаніе наше. Сопвореннымъ для вышнихъ цѣлей одно шокмо соединеніе съ Богомъ можетъ доставить блаженство ихъ.

Г л а с ь и з ь о б л а к а .

О вы, имѣющіе познаніе безъ воли, силу безъ любви, оставившіе путь истины, бродящіе во тьмѣ, и совращающіе челоуѣковъ съ путей спасенія! Вы, лютые! воззрите на бѣдствіе состоянія вашего! Языкъ Напуры онѣмѣлъ между вами, и шумъ спрасей заглушаетъ тихій гласъ кропкой любви, въ каждомъ существѣ глаголющей! Чрезъ васъ надлежало Истинѣ утвердить права свои, но вы воздвигли олтари заблужденію и лжи: какъ же можете міръ познать правду, свѣтъ и истину, когда вы подавили въ сердцахъ вашихъ чистыя понятія, и щипаетесь изгладить всякую букву любви, начертанную Богомъ въ каждомъ существѣ? Какъ можно челоуѣку знать, что первое Существо есть святое и вѣчное, если вы, Училиши невѣдущихъ! служите чувственности и спрасямъ?

Любовь не проповѣдуется ненавистью, и благотворенія не изъясняются злорѣчіемъ. Гдѣ царствуетъ смѣшеніе и смерть, тамъ нѣтъ порядка, ни жизни. Возведите очи ваши, и посмотрите на степень удаленія вашего! Услышите могущественный сей гласъ: *Блаженство*

*находится только въ богоподобіи, а бѣд-
ствіе только въ опдаленіи отъ Бога.*

АЗВУКА ДЛѢ ТАИНСТВЪ.

Только 4 буквы составляютъ азбуку Божественныхъ вещей. Почему сего языка не разумѣютъ тѣ, кои судяшъ о немъ по 24 буквамъ.

Чѣмъ чловѣкъ богоподобнѣе, тѣмъ менѣе имѣетъ буквъ къ выраженію своей созерцательности.

Былъ языкъ, превосходившій простою всѣ языки, и имѣвшій только 4 буквы въ своей азбукѣ.

Языкъ сей существуетъ и теперь: но смѣшеніе чловѣческое удалило его отъ простоты его.

Есть еще другой языкъ, коего азбука состоитъ изъ 22 буквъ; а слова его состоятъ изъ временныхъ и духовныхъ произвожденій великаго первобытнаго существа. Есть люди, которые на ихъ духовномъ языкѣ имѣютъ 88 буквъ, и для того не могутъ никогда читать словъ языка, составленнаго изъ 22: тѣмъ менѣе состоящаго изъ 4 буквъ.

Желающій научиться первымъ двумъ азбукамъ, долженъ сколько можно опредѣлиться отъ земнаго; ибо онъ принадлежатъ къ языку Духа, и ведутъ къ созерцанію.

Указанія къ тому въ Натуръ.

Самыя простыя наблюденія надъ снхійнымъ свѣтомъ показываютъ уже намъ до какой высоты человѣкъ вознесшись долженъ, дабы получить свѣтъ духовный; ибо законы духовнаго свѣта весьма сходны съ законами снхійнаго свѣта.

Всякой свѣтъ необходимо имѣетъ свое начало, всякому нужна подкладка къ воздѣйствію и извѣстное число свѣтоспособныхъ существъ.

Почему силы Свѣта обнаруживаются въ числѣ 4, подъ которыми Древніе разумѣли

1. первое начало,
2. основу, или подкладку,
3. воздѣйствіе,
4. извѣстное число свѣтоспособныхъ существъ.

Мешаллы, въ нѣдрѣ земли лежащія, лишены сего свѣта; распѣнія приемиютъ

онѣй, но не наслаждаются имъ; зѣври видяшъ его и наслаждаются имъ, но не имѣють способности разсматривать его и проникать въ его внутренность: одному человѣку предоставлено сіе преимущество.

Но люди весьма различны. Есть совсѣмъ удаленные отъ способности къ свѣту; есть и такіе, которые хотя не совсѣмъ удалили себя отъ свѣта, но свѣтъ дѣйствуетъ на нихъ только поверхностно, не проникая внутрь; и есть такіе, которые приемиютъ лучъ свѣта внутрь, но дѣйствій его ни сколько не знаютъ; и наконецъ есть люди, почерпающіе свѣтъ въ самомъ его источникѣ, приемиющіе его, ощущающіе его и наслаждающіеся онымъ. Сіе состояніе есть высочайшее наслажденіе свѣтомъ.

Сіе наслажденіе было нѣкогда долею человѣка: но онъ захопѣлъ перемѣнить центры свѣта, и — потерялъ его.

Такъ потерялъ человѣкъ рай сладости, назначенный ему въ жилище отъ Бога, низпалъ изъ перваго своего назначенія въ глубокую пропасть, гдѣ едва ли уже и познаешь сей умный свѣтъ, хотя онѣй, не смотря на грубую покрывку его тѣла, еще сіяетъ.

В р е м я.

Чрезъ развращеніе воли своей чело-
вѣкъ, удалясь отъ Единицы, соединился
съ сложными вещами.

Изъ земли созерцательности всту-
пилъ онъ въ спрану явленій; оставя
первоначальный источникъ свѣта, все-
общую почку зрѣнія, перешелъ онъ въ
послѣдственныя отношенія: а сіи самыя
смѣшанныя вещи, чрезъ свои смѣшенія,
производятъ явленія временныя. Такъ
сдѣлались мы изъ чадъ вѣчности чадами
времени, изъ существъ простыхъ суще-
ствами сложными: отсюда произхожде-
ніе раздѣленія, разрушенія, смерти.

Токмо составное подвержено измѣ-
ненію; токмо тѣлесное подлежитъ смер-
ти и тлѣнію: простое, отъ Божества
произходящее, — безсмертно.

Время есть орудіе человѣческихъ спра-
даній, сильная преграда, удерживающая
насъ отъ соединенія съ первоначальнымъ
Источникомъ.

Время, производящее измѣненія въ
тѣлесномъ мірѣ, заключаетъ безсмертную
нашу душу какъ бы въ пещицу. Оно
подобно водѣ, коея сила состоитъ въ

томъ, чтобы все разпущать, и медленнѣе ли, скорѣе ли, измѣнять виды плѣлъ. Такъ золото въ водѣ перьяетъ девятнадцатую часть своей пѣзести, и служишь примѣромъ униженія нашего достоинства.

ПРИМѢРЪ СОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ.

Постепенное приближеніе къ первоначальному Источнику свѣта, отъ коего человѣкъ удался, есть существенный законъ души, и необходимость онаго заключается въ первобытномъ состояніи человѣка.

Представь себѣ гору, на вершинѣ которой царствуетъ первоначальный Свѣтъ. По мѣрѣ того, какъ путешественникъ возходитъ на гору, спрана сія дѣлается яснѣе, зрѣніе его чище, и округъ зрѣнія обширнѣе. Онъ видитъ, что есть спранствующіе позади и впереди его, и не сомнѣвается уже о бытіи ихъ, хотя возшедшій на самую вершину и невидимъ для его ока. Съ бодростію слѣдуетъ онъ за нимъ, не побѣждается трудностями, и возходитъ къ своему назначенію. Но запертый въ шюрьму, внизу горы, долженъ прежде разломать свою темницу, разорвать оковы, прико-

вывающія его къ подошвѣ горы, чтобы припши въ ошечеспво, споящее на верьху горы.

Чѣмъ простѣе спановяпся первыя матеріи тѣлъ, тѣмъ большую сполучаютъ силу; воздухъ, очищенный отъ грубыхъ тѣлесныхъ сущностей, наполняетъ такое проспранство, копорого самое воображеніе ужасается.

ЗАКОНЫ ПРОИЗХОЖДЕНІЯ ЧИСЛА ВЪ ЧУВСТВЕННЫХЪ ВЕЩАХЪ.

Есть невидимый первоначальный огонь, изъ коего производятъ всѣ существа, составляющія тѣла.

Сей огонь оказывается въ горючести, (phlogiston,) копорую каждое вещество выдыхаетъ изъ себя при своемъ разрушеніи. Она называется также *матеріею теллоты*, или *теллотворною матеріею*.

Сей первоначальный огонь обнаруживается премо ошущительными образами.

Онъ производитъ вещеспвенный видимый огонь, копорый въ животныхъ предспавляется кровью.

Сей грубѣйшій огонь есть прои-
свенъ; ибо содержишь въ себѣ огонь,
воду и землю.

Не смотря на сію проишвенность,
называется онъ однако еще простымъ
пѣломъ; потому что никакого особенна-
го собшвеннаго раздѣленія не имѣетъ.

Второе особенное дѣйствіе сего ви-
димаго пѣлеснаго огня есть жидкое во-
дяное существо.

Сіе жидкое водяное существо есть
двойшвенно; ибо соединено съ землею,
и есть произведение *вторигнаго дѣйствія*
(actionis secundariae).

Третьимъ дѣйствіемъ опдѣляется
отъ сего жидкаго вещества *земля*, ко-
торая производитъ швердое, сухое ве-
щество и форму.

Форма, (или видъ,) представляется
оку нашему единичною, но она прои-
сшвенна и по измѣренію и произхожде-
нію своему; и потому, что форма имѣетъ
сложную проишвенность, она состоитъ
въ пропивоположности съ огнемъ, коего
проишвенность простая.

Таковы законы прогрессіи и чиселъ
въ вещахъ, или силы произхожденія все-

ленные. Известно, что вещи тѣмъ тѣлеснѣе становящся, чѣмъ болѣе отходятъ отъ простыхъ.

Вещи содержатся между собою какъ по низходящимъ законамъ, такъ и по возходящимъ, по еспь: онѣ также возходятъ отъ тѣла къ первой силѣ ихъ произведенія, какъ отъ сей силы низходятъ въ тѣлесность.

Сими возходящими законами твердое и земное дѣлается мягкимъ и водянистымъ; вода дѣлается лепучею и улетаетъ парами, отъ стихійнаго огня; стихійный огонь слагаетъ съ себя чуждое, примѣшенное, и переходитъ въ свой флогистонъ, или первоначальный огонь.

Стихи суть органы вышнихъ силъ.

Огонь *горитъ*, (горѣ — идетъ), или стремится вверхъ; земля осѣдаетъ; а вода течетъ, или пробѣгаетъ горизонтальную линію; и они возвѣщаютъ намъ вышнія силы, коихъ стихи суть орудія.

Золото разтягивательностію своею указываетъ на удивительнѣйшія силы прозябанія въ Нашурѣ, простирающіяся въ самыя отдаленнѣйшія существа и производяція всеобщую гармонію и согласіе.

Часть II.

16

Распѣнія вбирають въ себя всѣ нечислыя изпаренія атмосферы, смѣшивають ихъ съ своими изпареніями и возвращають ихъ атмосферѣ очищенныѣ; и служатъ намъ доказательствомъ, что бытіе всѣхъ существъ въ природѣ имѣетъ не иную цѣль, какъ порядокъ, общее благо.

Различныя дѣйствія распѣній, ихъ силы днемъ и ночью, на солнцѣ и въ тѣни, измѣряющіяся силою воздѣйствія, и въ семь заключающія тайны врачевства.

Въ царствѣ живопныхъ скоростъ обращенія крови отъ сердца къ конечностямъ тѣла служатъ свидѣтельствомъ высочайшей благости Творчей.

Воздухъ, окружающій землю, производящій въ тѣлахъ дѣйствіе и противо-дѣйствіе, служащій средствомъ движенія вселенныя, доказываетъ вездѣ всесиліе и всемогущество; особливо, когда мы подумаемъ, что земля имѣетъ свой воздухъ, вода свой, и огонь также свой.

ЗАКОНЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ НАТУРЫ.

Всѣ тѣла въ Naturѣ стараются свергнуть грубыя оболочки и уподо-

бишься первоначальной силъ, ихъ оживляющей.

Внутренній огонь, удѣленный каждому тѣлу, способствуесть сему великому дѣлу очищенія и уподобленія.

Огонь имѣесть силу превращаеъ тѣла въ стекло, то есть: очищаеъ ихъ до того, что они получаютъ природную свою простоту и чистоту. Какія же удивительныя происходятъ перемѣны, когда тѣла доведены бывають до высочайшей чистоты? Сіе мы видимъ въ стеклѣ, прекраснѣйшимъ образцѣ чистоты. Чрезъ него мы пришли въ состояніе ознакомиться съ отдаленнѣйшими спранами, съ невидимыми новыми мірами и безчисленными чудесами, для познанія копорыхъ неочищенная тѣлесная масса не имѣеъ способности.

Естьли уже и очищеніе грубаго вещества производить чудеса: то какихъ чудесъ не можно ожидаеъ отъ чистоты духа и души?

Какъ въ Намурѣ все походитъ другъ на друга: то и духовное и душевное очищеніе производить также чрезъ внутренній огонь. Сей внутренній огонь

*

есть воля, соединенная съ познаніемъ; ибо познаніе въ духовной жизни есть свѣтъ, а воля теплоша. Черезъ сію духовную теплошу душа возвышается, опдѣляется отъ тѣлесныя воли, содѣлывается простою, и приближается къ своему источнику. Тѣлесная оболочка, оковы-вающая внутреннее чувство, или смыслъ, спадаетъ; чистыя и живительныя изпеченія Божества дѣйствуютъ на очищенную душу; она ихъ пріемлетъ и отражаетъ отъ себя какъ зеркало; и черезъ сіе воздѣйствіе, соединяясь отчасу болѣе съ Божествомъ, образуетъ согласіе и гармонію, пока наконецъ вся перейдетъ въ единство, составляющее предметъ и цѣль дѣйствій всѣхъ существъ въ Нашурѣ.

Въ семь единствъ съ Божествомъ каждая живительная сила сообщается очищенной душѣ, и она дѣлается чистѣйшимъ органомъ Божества; проникаетъ тѣлесное, премѣняетъ земное, прогоняетъ тьму и зло, разпространяетъ свѣтъ и благо, и преобразуетъ все ее окружающее по законамъ вѣчныя Истины. Сіе-то есть состояніе *Освященія*, изъясненіе чудесъ, шоль существенно въ нашурѣ подобобышія заключающееся.

Воздѣйствіе, или противоудѣйствіе.

Таинства вышней и истинной Магіи состоятъ въ воздѣйствіи души на вліянія Божескаго свѣта.

Безъ воздѣйствія не бываетъ возпа-ренія души, ни соединенія, ни сообщенія Божескаго Всесилія и Всемогущества.

Все вышесказанное представляетъ полную теорію истинной и высочайшей Науки, которая называется, или называлась, истинною Магіею и вышнею Премудростию, которую не должно однакожъ смѣшивать съ естественными познаніями, кои человѣкъ почерпаетъ изъ самаго себя, а не въ Богѣ.

Древо познанія добра и зла имѣетъ двоякія вѣтви; однѣ приносятъ плоды добрые, другія злыя: такъ и магическія науки раздѣляются на добрыя и злыя.

Первое отдѣленіе истинной и вышней Магіи есть *Теософія*, Богопознаніе, Богомудріе, дѣйствованіе чрезъ Бога.

Второе отдѣленіе *Антропософія*, наука человѣческой мудрости и вещей естественныхъ. Можно быть Антропософомъ и никогда не достигнуть до до-

стоинства Теософа: но кто Теософъ, тотъ имѣетъ знанія и Антропософа.

Магія *зла* раздѣляется на Какософію и Какодемонію. Первая есть отступленіе отъ Бога, удаленіе, тьма, самолюбіе: вторая содержишь въ себѣ разныя знанія, гибельныя для человѣчества.

Мірскія науки, преподаваемыя обыкновенно въ училищахъ, содержатъ въ себѣ большею частью одни шокмо естественныя познанія, и рѣдко ведутъ своихъ питомцевъ выше. Отъ того многіе изъ нихъ ищутъ мудрости въ самихъ себѣ, и впадаютъ въ заблужденія, потому что самость человѣческая находится во тьмѣ и свѣтъ естесвеннаго разума слабъ освѣтивъ ее; ибо всякая истинная и высшая наука приходитъ отъ Бога, который единъ есть Истина и Премудрость: почему страхъ и любовь къ Господу есть начало Премудрости.

Чтобъ показати достоинство истинной Магіи, которой главные правила я здѣсь представилъ, рассмотримъ нѣкоторые основанія, служація къ познанію таинства Антропософіи, и изъ чудесъ Натуры потщимся познать высшую премудрость Теософа.

ЧУДЕСА НАТУРЫ ВЪ ІЕРОГЛИФАХЪ.

Есть множество напуральныхъ чудесъ, основывающихся на знаніи силъ Напуры.

Древніе скрывали сіи знанія подъ Іероглифами; и такимъ образомъ таинства сихъ наукъ переходили многія спольшія. Сія оспорожность нужна была для того, чтобы спрастный и необразованный человѣкъ не употребилъ знанія силъ Напуры ко вреду человѣчества.

Чрезъ злоупотребленіе знаній умножилось зло въ человѣчествѣ; Наука, оставя средоточіе любви, составила свой собственный кругъ изъ себя, и отъ того зло размножилось.

Великія знанія безъ любви, разумъ безъ очищенной воли, суть пагуба для человѣчества.

Чѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ сила зла, чѣмъ болѣе разумъ получаетъ средствъ обнаруживать свои силы: тѣмъ болѣе несчастій въ человѣчествѣ.

Главное правило состоятъ въ опіятіи у злой воли орудій къ дѣйствованію; и для того Божество такъ премудро учредило, что зло ведетъ къ тѣмъ и невѣжеству.

Мы видимъ, какое зло произвело изобрѣшеніе и открытіе пороха.

Необразованные человѣки корыстуютъ во всемъ, и отсюда происходитъ злоупотребленіе всѣхъ вещей. По сей причинѣ всѣ такія изобрѣшенія употребляются во вредъ человѣчеству, и такая же судьба предстоитъ и вышнимъ тайнствамъ, если они учинятся публичными.

Большая часть людей состоитъ изъ необразованныхъ человѣковъ, ничего, кромѣ самости своей, не вѣдающихъ и не ищущихъ. Отсюда произошло преступленіе Эпимея, открывшаго Пандорину коробочку, изъ которой вылетѣло столько зла въ міръ. Отсюда несчастіе Сизифа, открывшаго тайны Царя своего. Древніе для размышляющихъ изобразили то въ прекраснѣйшихъ аллегоріяхъ.

Таково было преступленіе Данаидъ, умертвившихъ мужей своихъ, которыя, безъ добродѣтельной Гипермнестры, на вѣки истребили бы соперное число сей фамиліи: за что и осуждены опъ Боговъ вѣчно черпать воду въ бездонные сосуды. Сею аллегоріею Древніе хотѣли показать, что безбожные щедро спаряются по-

черпнуть воду изъ источниковъ таинствъ Нашуры.

Въ аллегорическомъ описаніи Гигантовъ, хопѣвшихъ взять присупомъ Небо, ясно показывается злоупотребленіе познаній; и Фаззонъ, возхопѣвшій управлять конями Солнца, есть образъ участи знаній въ рукахъ людей неблаго-разумныхъ.

Мудрость и знаніе таинъ принадлежатъ только добрымъ. Царь Ашамасъ только чрезъ благочестіе досталъ золотую вѣпочку, и только мужествомъ и храбростію Тезей досталъ Ариаднину нить.

Минерва дочь Юпитерова, и щипъ ея защищаетъ только того, кто сего достоинъ и кому она сама дастъ его.

Такъ все ученіе Мифологическихъ басень есть Іероглифъ для испытателя таинствъ Нашуры; онъ находитъ вездѣ великость и сокрытую истину.

Времена человѣческаго рода имѣютъ свои эпохи, такъ какъ и лѣта каждаго человѣка, раздѣляющіяся на дѣтство, юношество, и зрѣлыя лѣта; каждый возрастъ имѣетъ свои знанія, соразмѣрныя силамъ его.

Дѣшей учашъ прежде узнавать буквы, потомъ складывать, наконецъ чашъ.

Протекшіе вѣки были время Іероглифовъ, то есть: ученія *буквъ* вышнихъ таинствъ для большей части людей; нынѣшніе суть время ученія *складовъ*: а грядущіе, еслии человѣческій родъ взойдетъ на вышшую степень, будутъ временемъ *ттенія*.

Времена темныхъ и одиночныхъ Іероглифовъ прошли: начинаютъ учить человѣковъ складамъ.

Блаженъ, кто въ семь успѣетъ и начнетъ чашъ прежде другаго! Таковой перескаывается въ будущіе вѣки. Прошу почаще прочитывать сію главу; она разумитъ о цѣломъ.

Сфинксъ охранялъ храмъ Египетскихъ таинствъ, и служилъ символомъ, что свѣтъ скрывается подъ покровомъ таинствъ и тьмы. Но Эдиппу не возбраненъ былъ входъ во внутреннее Святилище таинствъ; ибо онъ рѣшилъ загадку, и чрезъ то умертвилъ Сфинкса. Самая загадка, имъ рѣшенная, служила доказательствомъ, что одно только есть слово, содержащее въ себѣ ключъ къ разрѣшенію всѣхъ тайнъ; и сіе слово есть Премудрость, ш. е. Богъ.

Въ семь соспояло таинственное учене, скрывавшееся у Древнихъ подъ всякими аллегоріями: въ Миеологіи у Грековъ и Египтянь; въ Теогоніи, Космогоніи и ученіи Религіи у древнихъ народовъ; въ Шаспагъ у Геншузіанцовъ, въ Зенда-Веста у Персовъ, въ Эддѣ у Исландцовъ, въ Ху-Кингъ и Ли-Кингъ у Китайцевъ; словомъ: въ древнѣйшихъ и свѣтѣйшихъ преданіяхъ всѣхъ народовъ на земли, которыя понятны были только тому, кто проникалъ во внутреннѣйшее таинство.

О знаніи буквъ таинствъ и складываніи.

Въ каждомъ вѣкѣ были люди, умѣвшіе читать; ибо научить читать буквы и складывать ихъ можешь только тотъ, кто самъ читать умѣетъ.

Время изученія буквъ для человѣческаго рода прошло: наступило время складовъ.

Буквы сего языка суть числа наукъ, а слова его состоятъ въ счисленіи Напуры.

Великая пирамида, стоявшая у храма таинства Египетскихъ, есть первый урокъ.

Основаніе ея было Исторія и Нравоученіе; попомъ еспешивенная Философія, наконецъ Физика, Меттафизика, Теогонія, (Родословіе Боговъ).

Верхняя почка пирамиды изображала Бога, шупъ была надпись: *Omnia per scalam quandam ad unitatem ascendunt.*
Все по лѣствицѣ нѣкоей еозходитъ къ единству.

**ТАИНСТВА ЕСТЕСТВЕННОЙ МАГІИ,
или АНТРОПОСОФІИ.**

Таинства еспешивенной Магіи состоятъ въ наукѣ и знаніи еспешивенныхъ вещей, сокрытыхъ отъ большей части чловѣковъ.

Предметъ ихъ есть знаніе причинъ, движеній и внутреннихъ силъ Намуры, отккрытыхъ только проникающему во Свяпилище храма Намуры, къ коему обыкновенный чловѣкъ приблизиться не смѣетъ,

Въ семъ храмѣ Ищущіе ознакомливаются съ тайнами сплоченія, сгущенія, оспуженія шѣль; и сохраненіе разныхъ родовъ шѣль есть первая шепенъ, на кошорую возводится ученикъ Намуры.

Онъ научился удобрять землю разными способами и производить плодородіе.

Попомъ учился познавать внутреннее свойство источниковъ и водъ, и поправлять искусствомъ грубые произведенія Натуры.

Научается тайнствамъ воздушныхъ явленій, производить снѣгъ, градъ, дождь, молнію, громъ, разныхъ звѣрей и насѣкомыхъ, въ воздухѣ раждающихся.

Попомъ ученикъ возходитъ на высшую степень изученія естества. Предметъ его воздухъ; онъ познаетъ разные роды воздуха, разные составныя его части и дѣйствія; учился шингировать воздухъ, умѣрять его, приспособлять къ здоровью человѣческому, къ врачеванію; познаетъ тайнства цѣлебныхъ бань, средствъ укрѣпляющихъ нервы и жизненные духи, способъ дѣйствовать на нихъ, ихъ возвышать, сгущать, разжижать и погасшіе возбуждать паки.

Приводится къ тайнствамъ Натуры и ея дѣйствіямъ въ деревьяхъ, растеніяхъ и плодахъ; научается измѣнять краски цвѣтшвъ, вкусъ плодовъ, и дѣйствія травъ.

Послѣ царства растѣній предметомъ его дѣлается царство животныхъ. Онъ познаетъ свойство четвероногихъ, ихъ спраси, ихъ дѣйствія между собою, ихъ отношенія къ человеку; произведе-
ніе насекомыхъ и червей, ихъ дѣйствія въ жизни ихъ, дѣйствія въ смерти, ихъ антипати и симпати, и отношеніе къ цѣлому.

Наконецъ предметомъ упражненія его дѣлается человекъ. Онъ познаетъ дѣй-
ствіе его спрасей, здоровое и болѣз-
ненное его состояніе, душевныя его
дѣйствія, развитіе, симпатию и антипа-
тию; изучаетъ причины цѣлебной силы
правъ и корней и дѣйствія ихъ на ча-
сти плѣа человеческого, причины болѣз-
ней, основаніе врачебной науки, дѣйствіе
и обращеніе соковъ, причины ихъ разно-
сти и измѣненія.

Вышнія таинства состоятъ въ при-
веденіи вещей въ простѣйшія существа.

Въ разсужденіи Механики, предметы
его работы суть новыя и неизвѣстныя
изобрѣшенія къ содѣланію вещей про-
стѣйшими. Научается давать огню, по-
средствомъ механическихъ печей, разныя
сшепени; дѣлать пламя ярче, проника-
тельнѣе и сильнѣе; умножать теплому

и дѣлашь ее продолжительно; подражаешь теплотѣ солнечной, и изслѣдываешь дѣйствія теплоты навоза и пшѣль живопныхъ, и пшѣмъ производишь чудеса.

Къ вышнимъ таинствамъ принадлежишь также теорія свѣта и лучей, пшѣней, красокъ и образовъ, произвожденіе разныхъ преломленій лучей, изобрѣшеніе новыхъ увеличительныхъ и уменьшительныхъ стеколь.

Теорія куреній и изпареній, ихъ дѣйствія на пшѣла и жизненные духи; теорія дѣйствій поновъ, вкуса, удвоенныхъ силъ въ механикѣ — сушь предметами его работы. Совокупленіемъ всѣхъ сихъ вещей, чрезъ знаніе и употребленіе ихъ чаще и внутренняго, производишь онъ магическія чудеса въ Нашурѣ.

Предположенія нужныя къ теоріи симпатіи.

Естественный переходъ жизненныхъ духовъ изъ одного пшѣла въ другое, или искусственное перемѣщеніе пшѣлесныхъ измѣній въ другія пшѣла, производишь удивительнѣйшія дѣйствія, въ которыхъ состоятъ большая часть таинствъ нашуральной Магіи.

На сихъ изліяніяхъ основывается симпатія и аншипатія.

Все дѣйствующее должно имѣть воздѣйствіе, а безъ того оно не дѣйствуетъ. Сими воздѣйствіями измѣряются силы дѣйствующихъ вещей, и производящія отъ нихъ слѣдствія. Тѣлесные духи изъ другихъ тѣлъ либо пріемиются по сродству, либо отражаются по инородству; либо, еслии отражающая сила слабѣе, сражаются и производящъ нѣкоторый родъ броженія, борьбы, отъ чего производящъ дивныя дѣйствія.

Главное правило при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ тѣлесныхъ духовъ состоятъ въ томъ, чтобъ тѣло пріемиющее приготовлено было къ принятію, и было слабѣе дѣйствующей силы.

По сему-то дѣйствія сіи скорѣе производятся надъ больными, надъ женщинами, надъ дѣтьми, и имѣющими нѣжныя нервы.

Не напрасно сказалъ Стихотворецъ:

Nescio quis teneros oculus mihi fascinat agnos!

Не знаю тей-то глазъ

Моихъ уротитъ нѣжныхъ агнцовъ.

Онъ говоритъ объ агнцахъ, а не объ овцахъ, то есть не о скопахъ грубѣйшей организаціи.

Какъ бываетъ съ людьми, такъ и со звѣрями, и со всѣми тѣлами. Дѣйствующая сила должна всегда искать слабѣйшихъ предметовъ, которые слабѣе бываютъ или по натурѣ, или чрезъ искусство.

Что при такихъ дѣйствіяхъ надъ человекомъ принятію дѣйствующихъ духовъ чрезвычайно помогаетъ вѣра, довѣренность, надежда, сіе весьма натурально; пошому, что это спрашті успокоивающія, помогающія обращенію крови, отворяющія поры для изпареній, и пошому содѣлывающія органы лучшими пріемниками.

Мы прежде сказали, что каждое прямое измѣненіе въ тѣлахъ всегда происходитъ изъ переменны тончайшихъ внутреннихъ составныхъ ихъ часпей; мы видимъ то при плавленіи и при всѣхъ Химическихъ работахъ, при болѣзняхъ, особливо заразительныхъ.

Что тончайшія изліянія дѣйствуютъ на внутренность тѣла и, производя пошомъ дѣйствительныя измѣненія въ

пѣлахъ, сіе доказываетъ намъ воздухъ, также изпаренія цвѣтновъ и нравъ.

Нашура вся есть Цѣлое; всегда дѣйствуетъ въ ней одно на другое: только дѣйствіе не всегда бываетъ осязательное, или не всегда бываетъ оно органическое.

Въ Нашурѣ все уравновѣшено; непрестанное нарушеніе сего равновѣсія и спараніе Нашуры возстановитъ оное — составляетъ жизнь вещей — споръ силъ о приведеніи грубѣйшаго въ тончайшее.

Какъ скоро тѣло съ избыткомъ наполнился электрическою матеріею, то спараясь отъ нея освободиться и передать другому менѣе электрическому тѣлу: которое, принявъ сію матерію, удѣляетъ ее взаимно другимъ тѣламъ, до тѣхъ поръ, пока не возстановится равновѣсіе.

Почему дѣйствія тѣлъ на тѣла состоятъ не въ однихъ изліяніяхъ ихъ, но часто зависятъ отъ фигуры и тяжести ихъ, содержащихся между собою по центральной силѣ.

Дѣйствія ихъ наиболѣе содержащя по всеобщей разширительной и стягивательной силѣ Нашуры, которая содер-

жится по мѣрѣ близости или отдаленія
ея отъ солнца.

Вездѣ, гдѣ въ Натурѣ есть разши-
рительная сила, чрезъ искусство можеть
произведена бытъ спягивательная; а гдѣ
спягивательная, тамъ разширительная,
и въ томъ шокмо и состоятъ многія чу-
деса.

Воображеніемъ и упорною волею жиз-
ненные духи разгорячаются, и слѣдова-
тельно получаютъ вышшую разшири-
тельную силу; а пошому и могутъ дѣй-
ствовать на другія тѣла.

Естьли съ одной стороны будетъ
воля, а съ другой вѣра: то шупъ уже
и дѣйствіе и воздѣйствіе есть; а пошому
и слѣдствія бывають, основывающіяся
на законахъ тѣлъ, которыя напрасно
почишають за дѣйствія одного вообра-
женія.

Мы говорили о шеоріи воспоминаній,
о содружности идей; и пакъ не удиви-
тельно, что у людей слабаго сложенія,
особливо при сильной вѣрѣ, можно иныя
болѣзни возобновлять и опяшь ихъ уни-
мать.

Когда спрасъ соединяется съ во-
ображеніемъ: то чрезъ воспоминаніе мо-

*

гущь произойти опять тѣже спраспи, еспли тѣло приведется въ поже положеніе, въ каковомъ оно было въ спраспи.

Надобно вспомнить, что всѣ спраспи дѣляся на разширяющія и стягивающія; и попому, что производить стягивательную, или разширительную силу, то производить и спраспи къ сему классу принадлежащую.

Также мы знаемъ, что человѣческое тѣло состоить изъ разныхъ жидкостей, которыя въ разныхъ частяхъ тѣла имѣють какъ бы родники свои.

Также въ Натурѣ есть разныя вещи, правы и растѣнія, дѣйствующія по натурѣ своей особенно на извѣстные соки и части; а попому искусственно можно производить спраспи, которыя безъ того рождаются отъ иныхъ впечатлѣній.

Все, что переходитъ въ тѣло чрезъ вкусъ или обоняніе, чрезъ слухъ или чрезъ дыханіе, можетъ производить дѣйствія въ тѣлѣ. На сей теоріи основывающія первыя еспественныя магическія дѣйствія, дѣйствія человѣка надъ человѣкомъ.

Звукъ также сильно дѣйствуетъ на жизненные духи человѣковъ, какъ и свѣтъ.

Свѣтъ есть пончайшій движитель, степени его движеній безчисленны: отсюда удивительныя дѣйствія красокъ и теорія дѣйствованія оными надъ людьми.

Древніе раздѣляли главныя дѣйствія Натуры на семь классовъ; и чтобы яснѣе ихъ представить, называли сіе раздѣленіе таблицею семи планетъ, не по тому, чтобы планеты производили сіи дѣйствія, а для лучшаго различенія.

Они разумѣли чрезъ то таинства числа 7, состояющагося изъ 3 и 4, или соединеніе духовнаго съ плеснымъ.

Равно на сіе же число раздѣляли они и главныя части плѣа человѣческаго, а именно: языкъ, сердце, печенька, легкое, селезенка, и почки. Наружныя главныя части у человѣка: голова, грудь, руки, ноги, и дѣспородныя части.

Семь главныхъ спрасей суть: гордость, скупость, похотливость, зависть, гнѣвъ, невожденіе, лѣность.

Семь добродѣтелей: мудрость, разумѣніе, совѣтъ, крѣпость, наука, благочестіе и страхъ Божій.

Таинства числа 7 изображали Древніе 7 свѣпильниками, горящими во храмѣ Божества.

Тайна сего числа состоишь въ томъ, что они умѣли опредѣлять и раздѣлять измѣненія прочности первыхъ матерій: копорыя раздѣленія заключали они въ 7 классахъ, а именно:

1.

Равное смѣшеніе.

Вода,	земля,	огонь,	воздухъ.
Воздухъ,	огонь,	земля,	вода.
Огонь,	земля,	вода,	воздухъ.
Земля,	огонь,	воздухъ,	вода.

2.

Воды,	земли,	<i>больше:</i>	огня,	воздуха,	<i>меньше.</i>
Воздуха,	огня,	<i>больше:</i>	земли,	воды,	<i>меньше.</i>
Огня,	земли,	<i>больше:</i>	воды,	воздуха,	<i>меньше.</i>
Земли,	огня,	<i>больше:</i>	воздуха,	воды,	<i>меньше.</i>

3.

Воды,	земли,	<i>меньше:</i>	огня,	воздуха,	<i>больше.</i>
Воздуха,	огня,	<i>меньше:</i>	земли,	воды,	<i>больше.</i>
Огня,	земли,	<i>меньше:</i>	воды,	воздуха,	<i>больше.</i>
Земли,	огня,	<i>меньше:</i>	воздуха,	воды,	<i>больше.</i>

4.

Больше, огня, земли, меньше.

Больше, огня, воды, меньше.

Больше, огня, воздуха, меньше.

5.

Больше, воздуха, огня, меньше.

Больше, воздуха, воды, меньше.

Больше, воздуха, земли, меньше.

6.

Больше, воды, огня, меньше.

Больше, воды, воздуха, меньше.

Больше, воды, земли, меньше.

7.

Больше, земли, огня, меньше.

Больше, земли, воздуха, меньше.

Больше, земли, воды, меньше.

По симъ 7 раздѣленіямъ первоначальныхъ спихій, или первыхъ маперій, разпредѣляли они тѣла и все принадлежащее къ тѣлесному міру, какъ-то: людей, страны и зѣмли, звѣрей, распѣнія и металлы, каменья, способности и силы по 7 паблицамъ; и такимъ образомъ опредѣляли ихъ дѣйствія и слѣдствія. Дѣйствительно стоишь пруда узнать ихъ планетныя паблицы; ибо онѣ даютъ объясненія на разныя вышнія знанія.

По симъ самымъ таблицамъ можно
открыть цѣлебныя силы разныхъ правъ
и свойство разныхъ болѣзней, какъ-то:

Подъ таблицю Сатурна.

Filix, Farrenkraut, Fougere mâle, Палоротникъ: прекрасное лекарство отъ
кровотеченій.

Ceterach, или Scolopendria, Hirschzunge, Scolopendre, Стоножникъ, или Олений языкъ: прекрасное лекарство отъ
ипохондріи.

Saxifraga, Steinbrech, Каменоломъ, Ломикамень: средство, утишающее кровь.

Sabina, Samenbaum, можжевельникъ Козацкій: — проносное.

Philophetella: лекарство отъ четырехдневной лихорадки.

Cocles: расширъ волосы.

Polypodium, Engelsfuß, Baumfaren, Солодковой герной корень: хорошъ отъ чахотки.

Taborella, Schäfertasche, Ярутка: отъ
непорядочныхъ кровей, а въ уксусъ уни-
маешь кровь.

Подъ таблицю Юпитера.

Balsamine, Balsamkraut, Бальзаминъ:
залечиваешь внутреннія и наружныя раны.

Betonia, Betonie, Буквица: отъ запора и чистишь кровь.

Triosteospermum, Leinsaamen, Lin, Ле-носѣмменникъ, Трекостосѣмменникъ: помогаетъ назрѣвать зашвердѣлымъ чирьямъ, и также служишь лекарствомъ отъ чахотки.

Centaureum, Tausendguldenkraut, Centaurée, Золототысячникъ: отъ запора желчи и отъ чахотки.

Berberis et Ribes, Sauerdorn und Johannisbeere, Epine vinette et groseliers, Барбарисъ и Смородина: извѣстное лекарство отъ грудныхъ болѣзней, ушляющее жаръ въ печонкѣ и въ желудкѣ.

Persicaria, Flóhkrout, Persicaire, Потеуыйникъ или Чегуыйная трава: хороша отъ подагры и лечишь всякія раны, хопябъ гдѣ и гнилое мясо было.

Lonicera periclymenum et Solanum dulcamara, Je länger je lieber, Feucrion, Жимолость, Песій гроздь, Пасліонъ: служишь лекарствомъ въ гнилыхъ горячкахъ и въ чахоткѣ, и чрезъ попь чистишь кровь.

Verbascum thapsus, Lychnitis, Wollkraut, Bouillon blanc, Царскій скилетръ, Медвѣжье ухо: употребляется въ леченіи ранъ, заживляетъ ихъ, и упо-

преебляемое въ винѣ унимаесть у женщинъ мѣсячное кровопеченіе, когда оно бь-
ваесть очень сильно. Естли собрать его
во время полнолунія въ Августѣ мѣсяцѣ:
шо оно унимаесть всякое кровопеченіе,
когда шолько подержать его въ рукѣ.

Подъ тавлицю Марса.

Urtica, Nessel, les Orties, Кропива:
листья ея размягчаютъ нарывы и чирья,
сушатъ ихъ и совсѣмъ испребляютъ.
Разбиваютъ маперію, изъ копорой дѣ-
лаеься подагра; а сѣмена ея, настоенныя
въ вареномъ меду, служатъ опъ завала
въ груди и опъ плѣрези.

Carduus, Distel, Chardon, Волтецъ,
Ocotъ, Чертололохъ: корень и сѣмена всѣхъ
его породъ лечатъ опъ плѣрези и всякаго
рода колошья, и также опъ чахопки.

Clematis, Waldreben, Bugrane, Ломо-
нось, Дикой виноградъ, Бородавотникъ:
облегчаесть печонку, вылечиваесть опъ
чахопки, выгоняесть камень, и служишь
опъ плѣрези.

Euphorbia esula, Wolfsmilch, Petite
Esule, Мологай, Волхе молоко: испре-
бляетъ лишай, а спиртъ изъ него ле-
читъ опъ водяной болѣзни.

Подъ тавлицею Солнца.

Crocus orientalis, Safran, Safran, Шафранъ: масло его и цвѣтъ укрѣпляютъ жизненные духи и прогоняють меланхолю; а декоктъ служитъ отъ гектики.

Citri rotum, Citrone, Citron, Лимонъ, Цитронъ: укрѣпляетъ сердце, бодряетъ и умножаетъ жизненные духи; сѣмена его, настоенные въ винѣ, служатъ прошивъ прилипчивыхъ горячекъ и совершенно прогоняють оныя.

Laurus, Lorbeerbaum, Laurier, Лавръ, Лавровое дерево: прошиводѣйствуетъ яду, лечитъ всѣ ядовитыя угрызенія; а листья его поправляютъ изпорченную воду.

Vitis vinifera, Weinstock, Vigne, Виноградъ: кисли его возстановляютъ силы и укрѣпляютъ жизненные духи; а сокъ, выжатый безъ огня, есть лучшее крѣпительное во всѣхъ болѣзняхъ, произходящихъ отъ слабости.

Enula campana, Alantwurcz, L'aunée, l' Enule, Девесильный корень: масло его очищаетъ глаза, такъ какъ и вино, симъ корнемъ настоенное: которое припомъ, употребляемое по утру и въ вечеру, лечитъ отъ чаваловъ въ груди.

Hypericum, Johannisfraut, Millepertuis, Звѣробой: превосходно очищаетъ раны и застываетъ ихъ; дистиллированный служишь также и отъ внутреннихъ ранъ, гонишь пощъ и всякаго роду червей, и залечиваетъ внутренніе поврежденные кровяные сосуды.

Fraxinus excelsior, Eschbaum, le Frêne, Ясень: укрѣпляетъ сердце, а сахаръ ея залечиваетъ раны отъ укушенія звѣрей.

Melissa, Melisse, La melisse, Мелисса, Медовка: хороша отъ гнилости въ печонкѣ и въ легкомъ; а спиртъ и декоктъ ея подкрѣпляютъ въ старости и даютъ живость молодымъ лѣтъ.

Calendula, Ringelblume, Soucy, Ноготокъ, Всежѣсятникъ: укрѣпляетъ зрѣніе, и естли декоктомъ изъ сея травы промывать глаза, то унимаетъ въ нихъ воспаление.

Heleochryson, Ewigkeitsblumen, Immortelles, Незабудки: доставляютъ хорошее желе.

Розмаринъ: умножаетъ жизненные духи, укрѣпляетъ мозгъ и сердце, выгоняетъ изъ пѣла простудныя мокроты и флюсы, служишь отъ падучей болѣзни и паралича.

Подъ таблицю Венеры.

Lilia, Lilien, Lis, Лилии: перегнанная изъ нихъ вода полезна для женщинъ въ родахъ, унимаетъ боли; масло изъ нея лечитъ опухоли въ грудяхъ, чиститъ лицо и прогоняетъ веснушки.

Lilia Vallis, Thallilien, Дикая Лилей: хорошее средство для Лунапиковъ къ укрѣпленію ихъ мозга; также хороша въ падучей болѣзни и при родахъ.

Nymphaea, Seeblume, Nenufar, Водяной Лалушникъ, Латамья, Кувшинники: хороши отъ вершижей и судорогъ.

Rosa, Rose, Роза: соль изъ розоваго дерева лечитъ отъ заваловъ въ мажкѣ, и есть крѣпительное.

Вообще благовонныя травы принадлежатъ къ таблицѣ Венеры.

Подъ таблицю Меркурія.

Nichtimeron, Ein Tag und Nacht, Иванъ да Марья, лечитъ всѣ внутреннія возпаленія, горячки и рожи; собирается, когда мѣсяцъ въ Марсѣ соединенъ съ Меркуріемъ.

Samotillum, Samillen, Ромашка: собирается въ то же время; лечитъ колику, укрѣпляетъ легкое и разбиваетъ внутренніе завалы въ частяхъ пѣла.

Fabae, Bohnen, Fèves, Бобы: весьма нездоровы; но пережженные и сваренные кофеемъ, есѣли пить ихъ раза при въ день, гоняшъ песокъ и разбивающъ камень совершенно.

Margaritae, Perlen, Маргаритки: чистяшъ желчь, а соль изъ ихъ осадки съ водою разбиваешъ камень; лечашъ нарывы во рту и на языкѣ, и желѣзы.

Trifolium, Klee, Trefle, Трилистникъ: благовонный укрѣпляетъ и лечитъ падушую болѣзнь и запоръ въ уринѣ; но надо изъ него выгнать спиртъ.

Juniperus, Wachholder, Genièvre, Можжевельникъ: спиртъ изъ дерева, иголь и ягодъ лечитъ водяную, колику и одышку.

Sambucus, Hollunder, Sureau, Бузина: декоктъ, смѣшенный съ цвѣтами, пользуетъ въ гемороиальныхъ припадкахъ.

Dracontium, Drachenwurz, Schlangentraut, Serpentine и Nomulaire, Змѣевка, Чернобыльникъ: помогаетъ отъ удушья.

Anisum, Анисъ: спиртъ его лечитъ завалы въ кишкахъ.

Cubebae, Cubeben, Перець хвостатый, Кубеба: укрѣпляетъ память и разумъ.

Maiorana, Majoran, Marjolaine, Майоранъ: полезенъ отъ сонной болѣзни и паралича; передиспилированное масло

его лечитъ всѣ болѣзни нервныя, при наружномъ и внутреннемъ употребленіи.

Corylus avellana, *Haselstaude*, *Coudrier*, *Орѣшникъ*: спиртъ, взятый изъ дерева, когда Луна въ соединеніи съ Меркуріемъ, унимаетъ глазныя боли, и полезенъ для зрѣнія.

Всѣ выше описанныя травы должно употреблять въ декоктъ, если о употребленіи ихъ особенно не сказано.

Подъ тавлицею Луны.

Brassica, *Kohl*, *Choux*, *Калуста*: вода изъ нея чиститъ желчь и всѣ горячія мокроты.

Melo, *Melone*, *Melon et Courge*, *Дыня*: перегнанная изъ нея вода лечитъ горячки и возпаленіе въ желудкѣ.

Allium, *сера*, *Knoblauch*, *Porri und Zwiebel*, *L' Ail*, *porreau*, *l' oignon*, *Чеснокъ*, *Лукъ*. Спиртъ выгнанный изъ нихъ, смѣшенныхъ вмѣстѣ, увлажяетъ мозгъ и укрѣпляетъ его.

Mandragora, *Allraun*, *la Mandragore*, *Адамова голова*, *Покрикъ*, *Сонникъ*, *Муской корень*: хорошъ отъ меланхоліи и рожи.

Rapaver, *Mohn*, *Pavot*, *Макъ*: двойной, очищенный можжевельнымъ масломъ,

полезенъ для мозга: простой, хорошъ отъ жару въ печонкѣ и крови, и въ горячкахъ; также излечаетъ рожу произшедшую отъ возпаленія въ крови.

Tilia, Linde, Tilleul, Лила. Когда перегнашь изъ нея воду въ то время, какъ мѣсяцъ спойтъ въ знакъ близнецовъ: то она помогаетъ женщинамъ въ мѣсячномъ ихъ очищеніи; лечитъ падучую болѣзнь и болѣзни желудочныя.

Raeonia, Феоніен, Reonie, Піонъ, Марьинъ корень. Взятый въ то время, когда Луна спойтъ въ соединеніи съ Юпитеромъ въ знакъ Рака, равномерно помогаетъ мѣсячному очищенію женщинъ. Смена его производятъ поже дѣйствіе, и пользуются отъ падучей болѣзни.

Fungus, Schwämmerling, Champignon, Грибы, Шампиніоны. Употребляемые въ пищу ослабляютъ зрѣніе и отнимаютъ натуральный цвѣтъ лица; производятъ водянистыя мокроты, и для пѣхъ, кои склонны къ водяной болѣзни, весьма опасны.

По раздѣленію сихъ 7 таблицъ и предметовъ въ нихъ содержащихся ясно видѣть можно, что Древніе имѣли намѣреніе привести вещи въ систему, дабы

легче ихъ понимать. Новѣйшіе философы, вмѣсто того чтобы вникнуть въ смыслъ Древнихъ, приписали симъ системамъ совсѣмъ иное понятіе и сдѣлали ихъ смѣшными. Сіе только намеки для искашеля: кпоже поспрудитсѣ разсмотрѣть древніа магическіа книги изъ сей точки зрѣнія, топъ найдешъ пространное поле къ удовлетворенію испытательнаго своего духа чудесными отккрытіями.

Симпатія и Антипатія.

Давно говорятъ много о симпатіи и антипатіи, но немногіе знаютъ истинную причину сего рѣдкаго явленія. Люди всегда спорили много о словахъ, не заботясь о внутренности вещей.

Многіа вещи дѣйствуютъ на духъ человѣческой по силамъ симпатіи и антипатіи, говоритъ Баконъ. — Ученіе о симпатіи состоитъ въ познаніи дѣйствій духа на духъ.

Здѣсь опять нужно разумѣть слова правильно.

Подъ словомъ *Духи* въ семъ случаѣ разумѣю я тончайшіа составныа части пѣла, копорыа довольно еще пѣлесны

Часть II.

18

для дѣйствія на наши органы, какъ на примѣръ: изпаренія.

Сіи изпаренія бывають разныхъ степеней, начинаясь отъ примѣннѣйшихъ до непримѣнныхъ.

Знаніе примѣннаго ведетъ человѣка къ познанію непримѣннаго.

При запахахъ цвѣтущихъ мы примѣчаемъ разныя степени, соотвѣтственныя нашимъ органамъ.

Запахъ чувствительнѣе намъ по тѣхъ поръ, пока тонкія тѣлесныя частицы дѣйствуютъ ощутительно на наши органы обонянія. Чѣмъ же слабѣе спаваясь сіи дѣйствія, тѣмъ менѣе запаха; и наконецъ цвѣтущіе совсѣмъ его для насъ не имѣють, хотя въ немъ происходятъ тѣже изпаренія, но для обонянія нашего нечувствительныя.

Тончайшее въ Натурѣ дѣйствуетъ на насъ, и мы приедемъ впечатлѣнія его чувствами: окомъ, ухомъ, обоняніемъ, вкусомъ. Проводникомъ къ сему служить воздухъ, сохраняющій нашу жизнь и производящій тончайшее электрическое потрясеніе въ нашемъ тѣлѣ.

Тѣло наше состоитъ изъ множества насосовъ, чрезъ копорые всасываетъ

оно въ себя пончайшія часпицы другихъ тѣлъ. Доказательство сему видимъ мы въ заразительныхъ болѣзняхъ. Какъ проворно сіи понкія часпиčky другихъ тѣлъ переходящъ въ насъ при заразѣ, особливо при укушеніи бѣшеной собаки и въ Венерической болѣзни! Также видимъ мы, какъ проворно одна игла элекпризуетъ приближающуюся къ элекпрической машинѣ изолированную особу.

Всѣ сіи наблюденія ведутъ насъ къ точнѣйшему изъясненію симпатіи и антипатіи.

Самая врачебная наука, смѣю сказать, состоить изъ симпатическихъ и антипатическихъ дѣйствій; ибо внутреннее правъ производитъ цѣленіе.

И шакъ не грубое тѣлесное, но пончайшее въ растѣніяхъ, производитъ цѣленіе. Назови сіе пончайшее духомъ ли, силою ли; дѣйствія же его врачебною ли силою, симпатією ли: эщо все равно; дѣло идесть не о словахъ, а о дѣйствіи.

Предположа сіе, мы приблизимся къ объясненію вещи. Надлежитъ разсмотрѣть борющіяся силы, производяція дѣйствіе въ Нашурѣ.

*

Тонкія изпаренія, изходяція из пѣлъ, дѣйствують на другія пѣла, если они способны принимають ихъ, и часто существенно ихъ перемѣняютъ. Мы это видимъ въ запахахъ разныхъ пахучихъ пѣлъ, смѣшенныхъ вмѣстѣ; сильнѣйшій запахъ сообщается слабѣйшему. Такъ изпаренія ядовитыхъ правъ оправляютъ, а ароматическія благовонія подкрѣпляютъ здоровье. Однимъ словомъ: все, что дѣйствуетъ на внутренность пѣлъ, можетъ производить внутреннія и дѣйствія.

Все дѣйствуетъ своимъ особеннымъ образомъ; и сіе дѣйствіе бываетъ отчасти по качеству составныхъ частей дѣйствующихъ пѣлъ, отчасти по качеству пріемлющихъ, или страдающихъ пѣлъ.

Всякое дѣйствіе оказывается наиболѣе въ пѣлахъ частяхъ пѣла, которыя способны къ принятію частицъ дѣйствующихъ пѣлъ.

Въ каждомъ страдающемъ пѣлѣ происходитъ измѣненіе или чрезъ разширительную, или чрезъ стягивательную силу: а сіе измѣненіе имѣетъ непремѣнныя свои слѣдствія. Всѣ человѣческія спраши славнымъ Англинскимъ врачомъ

Вильямомъ Фалконеромъ раздѣлены на сіи два класса: разширительной и стягивательной силы.

Въ первомъ возбуждаются всѣ силы жизненной системы: сердце укрѣпляется и оживляетъ обращеніе соковъ, изпареніе умножается, дыханіе облегчается, и всѣ способности скопской экономіи укрѣпляются.

Во второмъ: сила сердца ослабѣваетъ, пульсъ бьется рѣже и неровно, обращеніе крови запрудняется, изпареніе останавливается.

Къ первому классу принадлежатъ радость, любовь, надежда; ко второму гнѣвъ, уныніе, грусть, спыдъ, скупость, зависть. Прочія страсти составляютъ шокмо степеней, и каждая имѣетъ свой ростъ, начинаясь отъ непримѣннѣйшаго ощущенія и продолжаясь до сильнѣйшаго чувства. По сему размѣру бываютъ и слѣдствія ихъ.

Если размышляющій знаетъ, какъ страсти рождаются въ человѣческомъ плѣтѣ, какія часпи въ спрадательномъ состояніи болѣе спраждуютъ; если онъ вѣдаетъ при томъ дѣйствія плѣтѣ, знаетъ врачебную науку и дѣй-

ствіе правъ на тѣло человѣческое: по
ему непрудно будетъ производить спра-
спи искусствомъ. Въ семь соспоишь такъ
называемое околдованіе, привораживанье,
копорыя основывающся на напуръ вещей.

Куренія, изпаренія разныхъ правъ и
кореньевъ могушь производить удиви-
пельнѣйшія дѣйствія въ человѣческомъ
тѣлѣ: но къ счастію человѣчества сіи
знанія не всякому извѣстны; ибо пре-
бующъ глубокаго размышленія и опытно-
сти. Естли же бы они были общи, то
безъ сомнѣнія были бы большею часпію
во зло употребляемы.

П р и в а в л е н і е.

Формы тончайшихъ частей тѣлъ
причиною чудныхъ дѣйствій, называемыхъ
Симпатією и Антипатією.

Въ Напуръ по непремѣнный законъ,
чтобъ подобное соединялось съ подобнымъ,
а неподобное опражалось бы. Смѣшай
разныя масла и жидкості: успоявшись,
онъ опять раздѣляшся.

При смѣшеніи видимъ мы борьбу
между частями, продолжающуюся по
тѣхъ поръ, пока подобное не придетъ
къ подобному и не соединится съ нимъ.

Тяжессть и легкоссть шѣлъ произходишь также ошъ формъ; ибо формы причиною, что одни шѣла плошнѣе другихъ.

Древніе примѣшили, что между всѣми шѣлами ессть нѣкакое содружесство и вражда, и назвали шо симпатією и антипатією. Мы видимъ, что изпаренія и запахи шѣлъ одни пріятны, другіе отвращительны.

Но не одни изпаренія причиною чудныхъ дѣйствій другъ на друга подобныхъ и неподобныхъ шѣлъ; ессть и другія шому причины, копорыя неправильно приписываютъ содружесству и враждебности между вещами.

Такъ иныя растѣнія повреждаются, есшьли посадить ихъ одно подлѣ другаго, не ошъ того, чтобы они были враждебны другъ другу; а ошъ того, что для нихъ пошребно одинакое количество питанія изъ земли, за недоспапкомъ котораго одно растѣніе опшимаешь пищу у другаго.

Нѣкоторыя цвѣшущъ лучше вмѣстѣ съ другими ошъ того, что одно изъ нихъ питается шѣмъ, чего другое не пріемлешь. И такъ нужно съ почноспію

сіе замѣчать, чѣмъ не ошибишься въ своихъ заключеніяхъ.

Главные правила къ тому суть слѣдующія:

1.) Въ каждомъ чувствующемъ тѣлѣ содержится духъ, запертый подъ тѣлесною оболочкою, производящій разрѣшеніе и плѣніе.

2.) Сей духъ не есть самая сила, но тонкое невидимое для насъ тѣло, имѣющее свое мѣсто и пространство.

3.) Когда сей внутренній духъ оставлеть тѣло, то оно сохнетъ; а когда онъ находится въ тѣлѣ, то размягчаетъ оное и производитъ жизнь: естлижъ не сообщается съ воздухомъ, то производитъ гніеніе.

4.) Сей жизненный духъ тѣла способенъ къ разнымъ измѣненіямъ: его можно сгущать, разжижать, умножать и уменьшать, и при каждомъ измѣненіи производитъ онъ разныя дѣйствія.

Выше говорено уже о семъ пространствѣ; и такъ, не повторяя болѣе главныхъ положеній, выведемъ только слѣдствія изъ того, въ объясненіе симпатіи и антипатіи.

И содружество и враждебность вещей относятся къ разширительной и сстягивательной силамъ, къ ихъ большому или меньшему дѣйствию, и могутъ разсмащиваемы быть по главнымъ основаніямъ сихъ силъ.

Мы предположили, по наблюденіямъ искуснѣйшихъ врачей, что всѣ спраспи и всѣ болѣзни раздѣляющся по симъ силамъ.

Разсмотря прямѣ сіи главныя положенія, найдемъ мы, что такъ называемыя *симпатическія лекарства* весьма натуральны, и нѣтъ причины ихъ отвергать.

Изъ всего сего видно, что Древніе глубже проникали во внутренность вещей, нежели мы. Я приведу нѣсколько примѣровъ симпатическихъ леченій съ изъясненіемъ оныхъ.

Извѣстное средство унимають идущую изъ носу кровь, чтобы накапавъ ея нѣсколько капель на кусокъ хлѣба, дать оный тому человѣку съѣсть, состояишь въ томъ: что пость человѣкъ чувствуетъ отвращеніе отъ сего куска хлѣба, а отвращеніе производитъ сстягивательныя дѣйствія въ шлѣ; и чѣмъ больше бы-

ваесть отвращеніе, шѣмъ скорѣе произойдетъ дѣйствіе. Оно непременно должно произойти, потому что законы шущѣе, какими и при обыкновенныхъ средствахъ унимають крѣвь, то естъ: спягивашельныя свойства.

Дѣйствуя по правиламъ разширительной и спягивашельной силы можно производить удивительныя слѣдствія, возбуждая надежду, или страхъ, любовь, или ужасъ, ожиданіе, и проч. Естъли зайку нечаянно испугать, или приспешить: то онъ перестанетъ заикашся.

Заиканіе принадлежитъ къ классу спягивашельной силы, а приспешеніе къ разширительной; слѣдовашельно изъ сего должно произойти дѣйствіе. Правда, у того не произойдетъ оно, кто уже напередъ о семъ знаетъ; причина тому та, что самая цѣль шущѣе не исполняется.

Разныя пустыя слова, приуготовленія, занятіе челоѣка совсѣмъ другимъ предметомъ, могутъ иногда служить вспомогашельными средствами; ибо ожиданіе, вѣра и надежда производяшъ перемѣны во внушренности, и должны имѣть свои слѣдствія.

Не должно также забывать, что человекъ способенъ къ поспешнымъ только ощущеніямъ, и не можетъ вдругъ чувствовать и радость и печаль; пошому нечаянная радость, или незапный испугъ производяшъ необыкновенныя дѣйствія.

Одинъ знакомый мнѣ плотникъ вылечилъ жестокою зубную боль у своего товарища шѣмъ, что, ущемя ему палецъ у ноги въ деревянный винтъ, вершѣлъ его до шѣхъ поръ, что больной спалъ кричаъ изо всей мочи; и боль опъ того прошла.

Причина сему та, что боль при ущемленіи пальца сдѣлалась сильнѣе боли въ зубахъ, и нервы получили другое наравленіе.

По шому же самому часто пользуется испугъ, радость, или другая скоро возбужденная спрасъ.

Вся теорія симпатіи и аншипатіи основывается на знаніи духовныхъ свойспвъ человека; ибо какъ всѣ дѣйствія въ человѣческомъ шѣлѣ могутъ произведены бытъ внушренними тончайшими пошрясеніями, и какъ духъ есть причина шакowychъ движеній: то весьма ешественно, что чрезъ силу воображе-

нія, правительницю сихъ движеній, можно производитъ удивительнѣйшія дѣйствія.

**Спосовъ приводить въ движеніе
внутренній духъ.**

Внутренній духъ въ человѣкѣ можно приводить въ движеніе разными образами. Удивительнѣйшій изъ нихъ есть посредствомъ воображенія — что достигается чрезъ вѣру, или довѣріе къ дѣйствующему человеку и къ его искусству.

Сила воображенія можетъ быть разгорячена и возпалена чрезъ воспоминанія и обряды, и наконецъ искусственнымъ образомъ посредствомъ правъ, изпареній и куреній.

Основанія къ тому суть слѣдующія:

1.) Все, что можешь дѣйствовать на чувства, можешь дѣйствовать и на воображеніе.

2.) Все, что дѣйствуетъ на чувства пріятнымъ образомъ, производитъ пріятныя и воображенія.

3.) Все, что дѣйствуетъ на чувства непріятнымъ образомъ производитъ непріятныя и фантазіи.

ДАЛЬНѢЙШІЯ ПРАВИЛА.

1. Каждое чувствственное ощущение можеть бышь искусственно возбуждено чрезъ воспоминаніе, и ведеть за собою рядъ другихъ ощущеній, по теоріи содружности идей.

Каждое тѣлесное ощущение можеть возбуждено бышь чрезъ каждое чувство, на пр. ощущение глаза чрезъ слухъ; вкусъ чрезъ запахъ, и шакъ далѣе.

Раздражательные запахи, раздражательныя пищи, производящъ раздражательныя спрасши.

Всѣ вещи, дѣйствующія на чловѣковъ, дѣйствующъ по симъ главнымъ правиламъ; а чшобъ сіе яснѣе увидѣшь, спойшь только разпредѣлишь дѣйствія, чувствованія и причины на классы, и расположишь въ таблицы по симъ 4 силамъ.

1. Сила разжижающая и сгущающая,
2. сила уподобительная,
3. сила соединительная,
4. сила сообщительная.

Въ каждомъ тѣлѣ сіи силы находящся, и раздѣляющся только *посредствами*.

При перемѣнѣ сихъ посредствъ, или при опнытіи ихъ, сіи силы дѣйствуютъ во всей полношѣ: въ чемъ и состоятъ чудеса Напуры.

ОВЪЯСНЕНІЕ МАГНИТИЗМА ЖИВОТНЫХЪ.

Есѣли хочешь, чѣобъ магнѣпизмъ живошныхъ скорѣ дѣйствовалъ: по за часъ до магнѣпизированья напейся чаю, сосѣавленнаго изъ ромашки и бузинныхъ цвѣшовъ, примѣшавъ немного корицы.

Еще дѣлаешся другой сосѣавъ.

Возьми селипренной земли,
желѣзныхъ опилокъ,
рудныхъ цвѣшовъ,
сравы *Желѣзняка* (Stahlfraut) и
орѣховыхъ цвѣшовъ.

Настой все сіе въ крѣпкомъ винномъ спиртѣ, и симъ спиртомъ предъ магнѣпизированьемъ напри себѣ руки: по скоро произведешь дѣйствіе.

Есѣли взять спирту изъ оленьяго рога и экстрактъ изъ балдырьяна, или земленаго ладану (valeriana) и напереть имъ себѣ руки, а попомъ магнѣпизировать женщину исперичную: по скоро послѣдуешь хорошее дѣйствіе.

Магнипизируя людей слабого сложенія, должно напередъ взяшь

ромашки,

рупы,

чернобыльнику, (artemisia,)

aprotoni,

полею (Pullegium, Poley,)

настоять все сіе въ винномъ спиртѣ, и напереть себѣ симъ настоемъ руки. Симъ доставляется подкрѣпленіе слабымъ.

Также намоча себѣ симъ настоемъ руки, держи крѣпко за правую руку больного: по онъ почувствуетъ сильное подкрѣпленіе.

Равно, естѣли сею намоченною рукою потереть нѣсколько подошву у ноги: по онъ почувствуетъ облегченіе въ головѣ.

Возьми мускуса, спѣнной рупы и сморчковъ, дай всему сему постоять нѣсколько въ винномъ спиртѣ, и попомъ намоча себѣ руки, магнипизируй козла: по увидишь въ немъ удивительныя дѣйствія.

Настойка изъ кошечьей травы производитъ такіеже дѣйствія надъ кошкою, естѣли магнипизировать ее.

Намоча себѣ руки однимъ виннымъ спиртомъ, и магнипизируя пшиць, уви-

дишь любопытныя дѣйствія надъ ними. Онѣ валяюшся и лежатъ какъ мершвыя, закрываюшъ глаза и открываюшъ, и такъ далѣе.

Еще удивительнѣйшія дѣйствія чрезъ магнетизированіе производить можно надъ пѣухомъ: также надъ правами, цвѣтами, костями живошныхъ, мѣлко наструганными.

Если разтворя селитру въ дождевой водѣ, или росѣ, напереть ею себѣ руки и ежедневно магнетизировать какое либо растѣніе: то можно оное долгое время сохранять безъ поливанія.

Если взять какія растѣнія, принадлежащія къ разширительной силѣ, и сдѣлать изъ нихъ настойку: то магнетизируя почки деревъ, можно ихъ поспѣе довести до того, что онѣ разпустятся.

Всѣ сіи опыты заставяють Испышателя размыслишь: справедлива ли принимаемая понынѣ теорія магнетизма живошныхъ, или нѣтъ? и не можно ли сдѣлать въ немъ большихъ открытій, разсматривая его съ другой точки зрѣнія?

ПРИМѢЧАНІЯ О МАГНИТИЗМѢ.

Въ нашемъ вѣкѣ ничто для меня не казалось такъ достопримѣчательнымъ, какъ возобновленіе магнитизма.

Я говорю *возобновленіе*, ибо у древнихъ Писателей находяшся разные слѣды леченія симъ способомъ; только оно извѣстно было иногда совсѣмъ подъ иными именами.

Распри о семъ Ученыхъ въ нынѣшнія времена состоятъ въ томъ, что одни приписываютъ силы магнитизма нѣкоторому въ Напурѣ находящемуся жидкому веществу: а другіе почитаютъ сіе за дѣйствіе одного воображенія.

Изъ сихъ различныхъ мнѣній родились многія книги, писанныя прошивъ магнитизма, и въ защищеніе онаго; и во всякомъ вѣкѣ скорѣе бы дошли до истины, нежели въ нашемъ: потому что большая часть Ученыхъ, оставляя хладнокровное разсужденіе и безприспартное испытаніе, рѣшаютъ все по внушенію спартей.

Я не хочу вмѣшиваться въ толпу сію, и не приспая ни къ той ни къ другой спартѣ, объявлю безприспартно

Часть II.

19

мое мнѣніе и мои замѣчанія, съ желаніемъ, чтобы они послужили къ объясненію разныхъ сомнѣній.

Нравственный человѣкъ, говорятъ нѣкоторые, равно какъ и физическій, образуется и совершенствуется двумя только способностями: *переимчивостью* и *воображеніемъ*.

Переимчивость, или *подражаніе*, есть первое средство, ведущее человѣка къ совершенству, отъ дня его рожденія до самой смерти.

Воображеніе есть возвышающая, оплотно дѣятельная, способность — творецъ нашего добра и зла. Предъ нимъ отверсто все будущее, равно какъ и настоящее; всѣ міры, какъ почка, на которой мы стоимъ. Оно увеличиваетъ все, чего ни коснешся; и сіе увеличеніе составляетъ его силу.

Сею силою отверзаетъ оно нравственные источники, умножаетъ физическія силы, и Напура покаряется его гласу и снимаетъ предъ нимъ покровъ свой.

Когда говоритъ воображеніе: поцѣлыя шолпы повинуются, не боятся никакихъ опасностей, не устрашаются

никакихъ препятствій; — явится одинъ шаковый, и тысячи ему покарются.

Извѣстны также и безпорядки, причиняемые въ составѣ тѣла человѣческаго пылкимъ и живымъ воображеніемъ.

Воображеніе возобновляетъ и осплавливаетъ скопскія дѣйствія; ободряетъ, или ужасаетъ. Въ одну ночь волосы отъ него сдѣются; въ одинъ мигъ опнимаешь и возвращаешь оно языкъ, раззоряешь или размножаешь добро и зло.

Таково воображеніе, которому многіе приписываютъ и всѣ чудныя явленія магнизма.

Сіе мнѣніе, хотя основывается на большой вѣроятности, но для меня оно неудовлетворительно и недоспаечно.

Правда, вообразительная сила весьма много дѣйствуетъ въ магнизмируемомъ: но то, чрезъ что она производится въ дѣйствіе, всегда есть нѣчто такое, которое отъ воображенія существенно разнится, и которое есть причиною сего воображенія.

Изъ всѣхъ наблюденій сей удивительной силы, тщательнo изслѣдованныхъ мною, не нашелъ я правильнѣе примѣча-

*

ній Господина Гмелина, Доктора въ Гейльбруннѣ, кошорый говоритъ:

„Тогда взоръ мой чище и яснѣе;
 „тогда ближе познаю я существо, про-
 „ницающее и оживляющее каждый со-
 „судъ моего тѣла, каждую каплю моихъ
 „соковъ. Отличное дѣйствіе *прикоснове-*
 „*нія* моего на систему нервъ научаешь
 „меня, что нервы суть лучшіе проводни-
 „ки существа, оживляющаго механизмъ
 „моего тѣла, приводящаго оный въ дви-
 „женіе, и чрезъ то пропроводѣйствующаго
 „законамъ содружності смѣшенныхъ тѣлъ.
 „Представя себѣ нервы тѣлами, копо-
 „рья наполнены подобнымъ электриче-
 „скому веществомъ, я понимаю яснѣе
 „дѣйствіе ихъ и дѣйствіе внѣшнихъ ве-
 „щей на нихъ. *Освобожденіе* нервъ отъ
 „сего вещества составляетъ состояніе
 „бдѣнія, а *обремененіе* ихъ онымъ со-
 „стояніе *сонное*; первое производитъ
 „сны съ грезами, второе безъ грезъ. Со-
 „вершенно понимаю я тогда внутрен-
 „нюю крѣпкую связь скопской теплоты
 „(*turgoris vitalis*) съ самою силою жизни.
 „Понимаю причину *смертнаго хлада* и
 „смертной *блѣдности*. Многія явленія,
 „бывшія до сего времени для меня за-
 „гадкою, въ болѣзненномъ и здоровомъ

„состояніи людей, вижу теперь какъ
„будто въ сумрачномъ разсвѣтѣ.

„Теперь знаю я посредство, чрезъ
„которое состою я въ связи со вселен-
„ною; понимаю *причину привязанности*
„*моей къ міру*, для чего люблю сію
„жизнь, и опъ чего сей свойственный
„человѣку *страхъ смерти*? Понимаю,
„какъ чрезъ нѣкоторыя измѣненія въ семь
„*посредствѣ*, любовь къ жизни можешь
„превратиться въ равнодушіе, въ обыкно-
„венное въ нервныхъ горячкахъ онѣмѣ-
„ніе, и даже въ опвращеніе къ жизни.

„Я удостовѣренъ, что при непре-
„спанной ежеминутной пратѣ жизнен-
„ной нашей силы, мы находимъ обиль-
„ный запасъ ея въ солнечномъ свѣтѣ и
„въ воздушномъ электрическомъ веще-
„ствѣ; и по сей же причинѣ качество
„воздуха, дѣйствіе солнца, времена года,
„климатъ со счастливою организаціею
„опредѣляютъ мѣру, тонкость, плод-
„ность и свойство жизненныхъ и ду-
„шевныхъ нашихъ силъ. Весьма вѣроят-
„но, что опъ степени соединенія со-
„спавныхъ частей нервной нашей си-
„стемы и взаимнаго ихъ между собою
„отношенія зависятъ особливо причина
„различной привязанности къ жизни

„между людьми и звѣрами и различными
„родами живошныхъ.

„Опыты мои научають меня, что
„сообщенный мною чрезъ прикосновение
„нервный мой эфиръ, а не одна воля
„моя, (хотябы она еще сильнѣе и крѣпче
„сдѣлалась,) производить въ другомъ
„остроту и возвышенность чувствъ, и
„что симъ образомъ *скотской инстинктъ*
„возвышается; но вмѣстѣ и вліяніе ду-
„ховнаго начала, коего главная свойства
„суть *вѣдѣніе о себѣ и воля*, умалается,
„и наконецъ, въ продолженіе сего дѣй-
„ствія, совсѣмъ прекращается. Явленія,
„въ болѣзняхъ случающіяся, научають
„меня, что органы души человеческой
„могутъ и безъ *вѣдѣнія и воли* ея при-
„ходить въ весьма сильное, но порядоч-
„ное, движеніе: такъ, что люди въ семь
„состояніи размышляютъ, рассуждаютъ,
„умствують, воображаютъ, не вѣдая о
„томъ, и совсѣмъ не могутъ такъ дѣй-
„ствовать по возстановленіи вліянія ду-
„ховнаго начала на органы души. Изъ
„усиленнаго дѣйствія моего, въ другого
„перенесеннаго, нервнаго эфирѣ могу я
„заключить, что чрезвычайное *обремене-*
„„ніе моимъ нервнымъ эфиромъ можеть
„въ другомъ произвести *прорицательную*

„силу, обморочныя и конвульсивныя дѣй-
 „ствія, и даже совершенное разспроеніе
 „органовъ. Изъ всего онаго познаю я
 „,пакже, какъ моя, живопноу учинившая-
 „ся, элекприческая маперія (магнпизмъ)
 „,связуепъ во мнѣ скопское свойство съ
 „,теловѣтскою душею, а сію съ *духомъ*,
 „,и всѣ 3 совокупляепъ въ *одно*: или какъ
 „,въ челоуѣкѣ скопъ близокъ къ ангелу.

„Степень сходспвенности нервнаго
 „,эеира, бѣльшее или мѣньшее сходспво
 „,или несходспво его съ элекприческою
 „,маперіею, степень соединенія его со
 „,всею системою нервъ, количество и
 „,мѣра раздѣленія его по всѣмъ частямъ
 „,нервной системы, направленіе и про-
 „,должптельность спруи нервнаго эеира,
 „,спроеніе и свойство самихъ нервъ,
 „,сколько онѣ чрезъ по дѣлающія спо-
 „,собны бытъ главными проводниками
 „,нервнаго эеира, опредѣляющъ не поль-
 „,ко разности челоуѣтескихъ характе-
 „,ровъ, чувспвптельность, или нечув-
 „,спвптельность, преимущество скоп-
 „,спва, или челоуѣтеспва, жесткость
 „,или мягкость, влажность или сухость,
 „,медленность, или скорость, поспоян-
 „,ность или вѣспрепность, упорность
 „,или успупчивость, смѣлость или спру-

„сливость, твердость или робость, веселый или печальный нравъ, и другія качества: но и содержатъ въ себѣ причину какъ нервныхъ дѣйствій, такъ и нервныхъ болѣзней, въ собственномъ смыслѣ. Изъ сего также объясняется, какъ можно одними физическими средствами передѣлывать нравы и производить, или испреблять, нервныя и душевныя болѣзни.“

Такъ говоритъ Гмелинъ, и я совершенно съ мнѣніемъ его согласенъ, увѣренъ будучи, что одно дѣйствіе воображенія не можешь составлять магнетизма.

Обыкновенно говорятъ, когда слышатъ что нибудь необыкновенное: *это воображеніе*, не изслѣдывая, въ чемъ же состоитъ воображеніе, и не можешь ли то производишь отъ чего нибудь другаго?

Спиранныя и различныя мнѣнія о магнетизмѣ побудили меня разсмотрѣть оный прямо, и самому замѣнить магнетическіе опыты. По одному случаю пріѣхалъ я въ Спразбургъ и въ Карльсруэ, и нашелъ тамъ почтенныхъ людей, занимавшихся симъ предметомъ, о коихъ не лзя было подумать, чтобъ они

спали заниматься шалостями. Прочтя большую часть сочиненій, писанных противъ магнитизма и въ защищеніе онаго, я равнодушно и безъ предубѣжденія оспаривалъ спокойнымъ зрителемъ дѣланныхъ опытовъ, и былъ свидѣтелемъ большой части производившихъ тамъ дѣйствій.

Въ Спразбургѣ производили оныя подобно, и мнѣ ничего особливаго при томъ увидѣвъ не случилось; потому что въ то время мало было и людей на опытахъ; одна только особа, находившаяся въ сомнамбулизмѣ, возбудила во мнѣ любопытство. Она вдругъ въ магнитическомъ своемъ снѣ вскричала, что обыкновенно магнитизировавшій ее человѣкъ, бывшій нѣсколько дней болѣнъ, поспѣшь придетъ, и онъ дѣйствительно поспѣшь пришелъ.

Я нашелъ тамъ мужей весьма ученыхъ, разсуждавшихъ безъ предразсудковъ о сихъ рѣдкихъ явленіяхъ, и занимавшихся единственно изслѣдованіемъ истины. Законы ихъ общества, названнаго *Гармоническимъ Обществомъ*, служатъ доказательствомъ чистоты ихъ намереній,

Какъ я вообще сдѣлалъ себѣ правиломъ не вступать ни въ какія общества и обязательства: но я не искалъ и здѣсь войши въ сіе собраніе, а старался только быть безпристрастнымъ наблюдателемъ; все испытывалъ и разсматривалъ самъ.

Я примѣшилъ, что весьма мало есть ищущихъ истины съ хладнокровіемъ; и многіе путешественники пріѣзжаютъ только за тѣмъ, чтобъ сказать, что и они были при магнитическихъ опытахъ, не входя въ точнѣйшее разсмотрѣніе сего. Иные дѣлаются энтузіастами; другіе ругателями магнитизма, и спорятъ не зная о чемъ.

По случаю я познакомился тунъ съ однимъ почтеннымъ мужемъ, общавшимъ удовольствіемъ полнѣе моему любопытству. По краткомъ магнитизированіи, одна больная вошла въ сомнамбулизмъ. Въ магнитическомъ своемъ снѣ она говорила о удивительныхъ вещахъ, особливо достопримѣчательнъ былъ слѣдующій случай.

Въ сей комнатѣ былъ еще одинъ молодой человекъ, приведшій себя въ сообщеніе съ магнитизёромъ. Сей человекъ

взялъ со стола книгу и спалъ чипать ее про себя. Особа, бывшая въ сомнамбулизмѣ, у копорой глаза были завязаны и копорая опъ того молодого человѣка опдалена была по меньшей мѣрѣ шаговъ на десять, начала чипать тѣже мѣста изъ книги вслухъ; и когда ея спросили, какъ она можетъ чипать сіи мѣста съ завязанными глазами, и въ такомъ разсстояніи опъ того человѣка: то она опвѣчала, что она чипаетъ глазами того человѣка; ибо для души, говорила она, все есть единство.

Чтобы еще болѣе увѣриться въ истинѣ сего дѣйствія, одинъ изъ присуществовавшихъ вынулъ письмо изъ кармана и попросилъ того молодого человѣка, чтобы онъ прочелъ изъ него нѣсколько строкъ про себя. Тотчасъ и та особа спала чипать вслухъ тоже, и удостовери́ла всѣхъ, что шупъ ни подлога, ни обмана никакого не было.

Еще удивительнѣе былъ опытъ надъ больною, когда она опъ своего магнети́ческаго сна проснулась. Магнети́зёръ показалъ всѣмъ руку больной, копорая была у нея обнажена по самое плечо. Рука была полная, здоровая, и имѣла натуральный цвѣтъ; по двукрапномъ

магнитизированіи она спала мертвѣшь, сдѣлалась блѣдна, и онѣмѣла, какъ бы мертвая. Магнитизёръ, взявъ иглу, прокололъ ею у больной палець, и она ни малѣйшей боли не чувствовала. Спуска немного онъ взялъ больную за середній палець, повелъ опъ плечъ внизъ до раны, и кровь пошекла; повелъ опять вверхъ, и кровь унялась. Наконецъ онъ взялъ стягивательной (adstringens) эссенціи, влилъ ея въ рану, намагнитизировалъ опять всю руку, и, кромѣ самой маленькой ничего незначущей и едва примѣтной скважинки, рука спала опять здорова, какъ была.

Тогда одинъ изъ присутствовавшихъ далъ магнитизировать себя; но ничего особеннаго не чувствовалъ, кромѣ нѣко-порой шягосши въ ногахъ. Однако Магнитизёръ сказалъ, что есѣли онъ хочешъ, то онъ произведешъ и въ немъ дѣйствіе. Сей человекъ согласился, и Магнитизёръ, вставши съ стула, успавилъ прошивъ него оба большіе свои пальца и началъ пошихоньку опспупать назадъ. При каждомъ его шагѣ магнитизируемый, какъ будто влекомый непреоборимою силою, слѣдовалъ за нимъ, и никакъ не могъ устояшь на мѣстѣ. Попомъ

Магнѣизѣръ отскочилъ отъ него на нѣсколько шаговъ въ спорону; и тогда сей человѣкъ споялъ какъ прикованный къ полу, и не могъ ни ноги поднять, ни шагу ступить. Магнѣизѣръ по пихоньку подошелъ опять къ нему, и опять устави́лъ противъ него свои пальцы: тогда человѣкъ сей почувствовалъ въ себѣ нѣчто похожее на то, когда какой онѣмѣвший членъ приходитъ въ чувство.

Онъ производилъ еще разныя другія дѣйствія надъ его тѣломъ, давалъ ему аппетитъ къ фруктамъ и производилъ опять отъвращеніе къ нимъ. Попросили повторить еще сей опытъ, и та особа спала на споль: но и тутъ чувствовала дѣйствіе и должна была слѣдовать за перстами Магнѣизѣра.

Сіе чувство безъ сомнѣнія было не одно воображеніе; должно быть въ тѣлѣ чему нибудь совсѣмъ другому, отъ котораго происходило сіе необыкновенное ощущеніе, о чемъ я не намѣренъ слишкомъ разпространяться. Сколько же дѣйствуетъ въ магнѣизмъ воображеніе, одинъ знаменитый ученый мужъ изслѣдовалъ то подробно, и мы сообщимъ здѣсь его мнѣніе.

Извлеченіе изъ донесенія Господина
Жюсье, одного изъ Фр. Королевскихъ
Комисаровъ, коимъ поручено было
произвестъ слѣдствіе о магнитизмъ
животныхъ (*).

Помѣщенное въ Архивъ магнитизма и
сомнамбулизма Г. Бекмана, Профессора въ
Кальсруэ.

5 Апрѣля 1784 года посланъ я былъ
отъ Короля произвестъ слѣдствіе надъ
ученіемъ, производствомъ и дѣйствіями
магнитизма живописныхъ у Г. д' Элона.
Не подписавъ донесенія товарищей мо-
ихъ, Господь Модюи, Андре и Калье, я
представляю здѣсь причины тому, дабы
не приписали мнѣ ложныхъ.

(*) Я представляю читателямъ сіе достопримѣчательное сочиненіе знаменишаго и ученаго врача для того, что оно разпространяетъ новый свѣтъ въ слѣдствіи, произведенномъ Королевскими Комисарами; и какъ оное публично было представлено Правительству и публикѣ, и противъ оного не вышло никакого возраженія: что сіе, кажется, и утверждаетъ достоверность оного. Оно писано съ великимъ безприсраспѣемъ, и уничтожаетъ главные сомнѣнія противниковъ; содержитъ разные полезные опыты и драгоценныя указанія на употребленіе магнитизма; весьма ясно научаетъ, до чего

Препорученіе, намъ сдѣланное, казалось, требовало опъ насъ не одного суда, основаннаго на ~~нѣ~~которыхъ частныхъ обстоятельстве; а основательнаго изслѣдованія множества различныхъ опытовъ, коими бы можно было объяснить сіе дѣло, и предоставивъ оное суду Правительства и публики.

Защитники магнизма пріемлютъ нѣкую великую силу, универсальное жидкое вещество, существующее во всей природѣ и составляющее въ одушевленныхъ тѣлахъ начало или причину жизни, которое можетъ сообщаться и другимъ тѣламъ, и чрезъ то производитъ болѣе или менѣе примѣтные дѣйствія. Если это дѣйствія истинныя, то должно

лщащельный Испышатель съ постоянною волею достигнуть можеть, хотя впрочемъ густой мракъ покрываетъ еще предметъ его и пушь его не совсѣмъ выравнень. Оно показываетъ праводушіе сего мужа, который, не успрашась шоль сильныхъ прошивниковъ, осмѣлился принявъ на себя защищеніе истины опъ нападенія предразсудковъ. Впрочемъ надлежитъ также замѣшшь время, когда сочиненіе сіе писано. Еслибъ Господинъ Жюсѣ писалъ оное нынѣ: то безъ сомнѣнія сочиненіе его имѣло бы совсѣмъ иной видъ послѣ опытовъ, съ шого времени произведенныхъ.

быть какому нибудь дѣйствующему существу, полезному ли, вредному ли для шѣла, чувствующаго оныя.

Главный предметъ Комисаровъ долженствовалъ, кажется, состоять въ томъ: чтобы разсмотрѣть истину происшествій, изыскавъ прямыхъ ихъ причины, и опредѣлить врачебную пользу оныхъ. У Г. д'Элона видѣли мы неоднократно собственными глазами часть сихъ дѣйствій, повторенныхъ, нѣсколько разъ въ разныхъ видахъ.

Ванна, или *лохань*, (*baquet*) съ желѣзными загнутыми прутьями, направленными противъ больныхъ; *шнуръ*, которыми сіи больные обвязываются, и небольшая *палочка*, или *кондукторъ* — суть извѣстные орудія магнетизёровъ, коимъ приписываютъ они свойство сосредоточивать содержащееся въ воздухѣ жидкое вещество, сообщать оное всякому существу, и переводить изъ одного въ другое. Сіе дѣйствіе увеличивается еще особенными магнетическими операціями, производимыми иногда вмѣстѣ съ упомянутымъ приборомъ, иногда же и безъ онаго; впрочемъ дѣло производится или чрезъ *трение*, или чрезъ простое *прикосновеніе*, или чрезъ *движеніе*

кондукторомъ, или пальцомъ, надъ магнитизируемою особою. Изъ происходящихъ дѣйствій иныя бываютъ *внутреннія*, на прим. чувствуемая *теплота* въ той часши тѣла, которая находится въ прикосновеніи съ прутьями помянутой ванны, *пріятное* или *непріятное* ощущение при ономъ: иныя же бываютъ *внѣшнія*, и оказываются чрезъ *зѣвоту*, *потъ*, *слезы*, *смѣхъ*, *безлокойство*, *легкія* или *тяжелыя* судороги, *сонъ*, *онѣмѣніе чувствъ* и разныя излраженія.

Намъ показали, какъ сіе производился, и мы сами могли то производить. Нѣкоторые изъ насъ и дѣйствовали сами: другіе довольствовались быть только зрителями и судіями.

И такъ дѣйствій, произведенныхъ самими нами, не лзя оспаривать; а что они не всегда были одинаковы и не всегда отвѣчали нашему ожиданію, сіе происходило, вѣроятно, отъ другой какойнибудь переменной причины. По утвержденію магнитизёровъ причиною сего самое то вещество, разлитое во всѣхъ живыхъ тѣлахъ и изпекающее по всей ихъ поверхности. Надлежало доказать бытіе сего вещества.

Г. д'Элонъ не могъ намъ доказать того физическими опытами; пошому, говорилъ онъ, что вещество сіе никакимъ способомъ не лзя сдѣлать чувственнымъ; слѣдовательно произведенныя въ живыхъ шѣлахъ дѣйствія суть одно доказательство бытія онаго. — И такъ противники могли только приписать дѣйствія сіи какому нибудь впечатлѣнію, происходящему отъ какого либо *непосредственнаго прикосновенія*; какъ же сіи дѣйствія случались иногда и безъ всякаго прикосновенія: по можно было еще принимать ихъ болѣе или менѣе напряженному воображенію. Слѣдовательно для *рѣшительныхъ* опытовъ надлежало оставить всякое *трение* и *прикосновеніе широкими поверхностями*, или *давленіе*; пошому что они сходствуютъ съ треніемъ: но легкое *прикосновеніе пальцомъ*, или концемъ *кондуктора*, могло быть допущено. Но и въ этомъ не было нужды, пошому что дѣйствія случались даже безъ всякаго прикосновенія. Можно взять предположность и противъ воображенія. Для сего надобно дѣйствовать такъ, чтобы или та особа о семъ не знала, или избирать для опытовъ дѣшей, людей лишенныхъ ума, или даже ско-

шовъ(*) : безъ чего противники магнетизма все бы еще приписали то силѣ воображенія, хотя защитники онаго могутъ съ равнымъ правомъ противоположить, что сіе мнѣніе также не доказано, какъ и мнѣніе ихъ о универсальномъ жидкомъ магнетическомъ веществѣ. — А какъ при томъ говорятъ, что магнетическая сила не въ каждомъ человѣкѣ являея, и что она примѣнѣе оказываея у больныхъ, тонкой организаціи: то слѣдовательно опыты надъ здоровыми, или слегка болящими, еще не доказательны.

Сіи *отрицательные* доводы оспариваются возраженіями только по тѣхъ поръ, пока не представлены будутъ противные имъ доводы. Другаго рода возраженія представить можно и противъ *положительныхъ* опытовъ, представляющихъ истинными. Первое мѣсто, гдѣ можно собрать опыты о семъ, безъ сомнѣнія суть публичныя залы, гдѣ нѣсколько больныхъ вмѣстѣ, и гдѣ слѣдовательно многое можно видѣть и по

(*) Сіи опыты произведены были многократно знаменитыми врачами; примѣры того можно видѣть въ упомянутомъ Архивѣ, особливо въ 5. части.

маленьку узнатьъ всѣ подробности дѣйствованія, и всѣ перемѣны и обстоятельства, словомъ: замѣтитьъ всѣ дѣйствія, копорыя бы методически утвердиль было можно. За симъ первымъ испытаніемъ слѣдуютъ частныя, часто повторенныя опыты, дабы подтвердить главнѣйшія тамо примѣченныя обстоятельства. И для того я посѣщаль залу Г. д'Элона, въ копорой находились больные, и дѣйствовалъ самъ для избѣжанія всякаго обмана, употребля на то немало времени, не смотря на мои упражненія по должности. Комиссары дѣлали также по временамъ нѣкоторые опыты вмѣстѣ, копорые показались имъ доспащочными къ утвержденію того приговора, копорого я не подписалъ. Къ ихъ опытамъ я присовокупляю и мои, мною однимъ замѣченныя, кратко и безпристрастно. Можесть бысть они послужатъ основаніемъ къ выведенію просныхъ слѣдствій, по правиламъ физики.

Сии опыты раздѣляю я на 4 класса: 1) *Всеобщіе и положительныя*, коимъ истинной причины, можесть бысть, нельзя показатъ; 2) *Отрицательныя*, копорые показываютъ только бездѣйствіе сего вещества; 3) *Положительныя или*

Отрицательные, могущіе приписаны бытъ одной силѣ воображенія; 4) *Положительные* опыты, которые явно претбуютъ другой дѣйствующей силы.

I. *Всеобщіе*: больные увѣряютъ, что желѣзные прутья, употребляемые при ваннѣ, возбуждаютъ въ нихъ самое тонкое ощущеніе; что направленный на нихъ кондукторъ, или палецъ, производитъ въ магнетизируемыхъ частяхъ, или въ близкихъ къ нимъ, иногда тепло, иногда холодъ, иногда боль, иногда другія ощущенія; а чувствительные люди чувствуютъ то даже и въ большомъ разстояніи не только отъ пальца, или кондуктора, но и отъ усмремленнаго на нихъ глаза, или цѣпи.

Отъ пѣлъ, держимыхъ въ нѣкоторомъ извѣстномъ направленіи противъ нихъ, чувствуютъ они нѣкакой особенный запахъ, который, еслии пому дано будетъ другое направленіе, перемѣняется. Но какъ все это суть дѣйствія *внутреннія*, то и не льзя наблюдающему ихъ повѣрить (*). Наружныя обык-

(*) Сія чувствованія можно повѣрить чрезъ испытаніе надъ самимъ собою; многіе не вѣрившіе сему спали вѣрны, извѣдавъ на

новенныя дѣйствія состоятъ въ зѣво-
лѣ; у нѣкоторыхъ же, особливо у жен-
щинъ, при продолжительномъ дѣйствии,
бываютъ *судороги и тоска*, продолжаю-
щіяся менѣе или болѣе, и сначала лег-
кія, а потомъ опчасу дѣлающіяся силь-
нѣе. Иногда *не натуральный смѣхъ*,
иногда *сонъ*, или *онѣмѣніе чувствъ*. Ино-
гда больная особа оспается на своемъ
мѣстѣ, иногда бродитъ по залѣ съ смущ-
нымъ видомъ; пульсъ обыкновенно *бьетъ*
порядочно: при большемъ же ощущеніи
боли иногда скорѣе. Сія разныя чув-
ствованія называются *магнитическими*
кризисами, которые кончашся или пре-
ращеніемъ сихъ ощущеній, или *слеза-*
ми, или *потомъ*, *слюною*, *рвотою*, *мо-*
тою, или *излраженіемъ*. Явленія сихъ
кризисовъ бываютъ иногда *неправиль-*
ныя. — Я видалъ нѣсколько разъ, что
они случались при ваннѣ безъ всякихъ
дальнихъ операцій. Нѣкоторые увѣря-
ли, что они ихъ получали *только въ*
залѣ больныхъ; другіе чувствовали ихъ
и *вне залы*. Инымъ помогаетъ въ кри-

себѣ тѣ чувствованія, о которыхъ связы-
вали другіе. Между многими можно ви-
дѣть примѣръ Доктора Вебера въ Гейль-
бруннѣ, въ 5 часѣхъ Архива.

зисахъ порядочное магнетицирование, послѣ котораго они долго остаются спокойны. Одинъ молодой человѣкъ, когда съ нимъ случались кризисы, лишился употребленія языка, ходилъ спокойно по залу и часто магнетицировалъ самъ другихъ больныхъ, чрезъ что производилъ иногда въ нихъ порядочные кризисы, и оканчивалъ ихъ безъ всякой чужой помощи. Пришедши въ натуральное свое состояніе онъ опять говорилъ, не помнилъ ничего происшедшаго, и не могъ магнетицировать. Сіе я нѣсколько разъ видѣлъ собственными глазами (*).

Ученіе о противоположныхъ полюсахъ, по моимъ опытамъ, я не нашелъ доказаннымъ. Жидкое вещество должно печь сверху, внизъ, слѣдуя нервамъ, яко главнымъ проводникамъ; и попому магнетическое прикосновеніе сверху внизъ счищаютъ за полезное, а снизу вверхъ за вредное. Первый случай не всегда точно сбывался, но второй всегда: ибо, водя пальцомъ снизу вверхъ, у чувствительныхъ особъ производили въ

(*) Не очевидны ли здѣсь дѣйствія магнетическаго сна, или сомнамбулизма? Но сіе тогда не было уважено.

груди, горлѣ и головѣ нѣкотораго рода онѣмѣніе, потчасъ прекращавшееся, какъ скоро начинали магнитизировать противнымъ образомъ (*). Сіи переменныя чувствованія, продолжавшіяся минулыя три, у однихъ бывали только внутри, а у другихъ оказывались и наружно въ *примѣтномъ лоту*. Я самъ произвелъ симъ способомъ въ часъ времени сей пошъ у троихъ.

Когда я при легкомъ прикосновеніи *крѣлко* жалъ, или шеръ: то часто возбуждалъ *боли* и *судороги*; а изрѣдка и *совершенныя* кризисы, окончивавшіеся изпращеніями.

Сіи опыты съ намагнитизированными сосудами и опыты разныхъ явленій, производимыхъ посредствомъ зеркалъ, показались мнѣ неудовлетворительными. *Музыка* часто производила и прибавляла кризисы. Поднесенный къ носу цвѣтокъ причинялъ сильныя ощущенія. Потпираніе пальцами подъ носомъ, или передъ рпомъ магнитизируемаго, производило въ сихъ часпяхъ раздраженіе и возбуждало *тхоту*; кондукторъ въ ша-

(*) Сіи случаи ошъ магнитизированія снизу вверхъ многократно примѣчены.

кихъ случаяхъ производилъ иногда опухоль, проспиравшуюся даже до *горла*, сжимавшую близкія желѣзы и сопровождавшуюся иногда *рвотою*. Я видѣлъ, что симъ способомъ произвели однажды рвоту съ кровью и слизью.

Магнитизированіе проснымъ прикосновеніемъ можеть упоминъ магнитизировъ. Хотя я самъ надъ собою сего не примѣшилъ: но видалъ, что другіе, по долговременномъ дѣйствіи, такъ упоминались, что искали получить новыя силы опъ ванны, или опъ прикосновенія другихъ, и получали оныя (*).

Самое дѣйствіе хотя бываетъ *различно*, по состоянію больныхъ: однако есть *общія правила и части*, которыми *обыкновенно* болѣе дѣйствуется. За самое чувствительнѣйшее справедливо почищается мѣсто надъ желудкомъ, гдѣ *грудная перелонка* соединяется съ нервами. Также вообще *передняя часть* плѣа; и люди, магнитизированные мною самимъ обоими способами, сами мнѣ по подшвердили.

(*) Съ сими наблюденіями сличи сказанные на 66. страницѣ 3 части того Архива.

Сверхъ сего въ больныхъ спражду-щихъ и затвердѣлыхъ часпяхъ часто при прикосновеніи пальца, или кондуктора, чувспвуютъ *сильный жаръ*. Иногда опухоль движется подъ пальцомъ, и кажется умножающеюся; я часто производилъ оба сіи случая. Одна больная опъ сильной боли закричала, когда магнѣизёръ опвелъ горизонтально палецъ свой опъ желѣзы желудочной (*). Сей опытъ повпорень былъ нѣсколько разъ при мнѣ.

Чтобъ узнать впечатлѣніе магнитическаго вещества, пропекающаго по всему тѣлу, положилъ я правую мою руку на голову одной къ кризису склонной больной, а лѣвую на правую ея ногу. Чрезъ нѣсколько минутъ началась у нея *дрожь*, или *шакъ* *ознобъ по всему тѣлу*, какого она никогда прежде не чувспвовала, и которъй потчасъ прекратился, какъ скоро я опнялъ правую мою руку.

Иногда сіи чувспвованія бывали не въ помъ мѣстѣ, къ которому прикаса-

(*) Другое дѣйствіе сего горизонтальнаго удаленія пальца видѣтъ можно въ 5. часпи сего Архива.

лись. Палецъ, положенный на живопъ, производилъ боль въ спинѣ: а когда прикладывали его къ ней, то боль переходила въ другое мѣсто, либо прекращалась (*).

Большая часть больныхъ, когда я двигалъ пальцомъ передъ ними, чувствовали тихой вѣперокъ, то теплый, то холодный, въ разстояніи на палецъ. Когда я продолжалъ сіе движеніе вдоль руки, или ноги, то иногда сіи члены пухли: въ поврежденныхъ же возбуждался свербежъ, болѣе или менѣе чувствительный (**).

Нѣкоторые изъ сихъ приведенныхъ опытовъ суть явно дѣйствіе *физической причины*: другіе могутъ приписаны быть какому нибудь жидкому веществу, или вліянію силы воображенія.

II. *Отрицательныя дѣйствія* показаны крапко; ибо они всѣ одного рода.

Молодая, падучею болѣзнію страдавшая и лишившаяся разума, особа

(*) Таковыя дѣйствія видѣшь можно въ 4 части Архива, стр. 22.

(**) Подобныя дѣйствія можно видѣшь въ 4 и 5 части Архива.

была магнитизирована въ присутствіи Комисаровъ съ часъ времени разными образами, но ничего не чувствовала (*). То же случилось съ 5 больными при употребленіи надъ ними электрическаго прибора Доктора Модюи, хотя каждый изъ нихъ съ четверть часа былъ магнитизированъ: равно и съ больными Г. д'Элона. Многіе, которыхъ изъ любителей я магнитизировалъ не въ залъ, ничего не чувствовали: такъ какъ и я самъ, нѣсколько разъ магнитизировавшись, ничего не чувствовалъ (**).

Изъ всѣхъ сихъ наблюденій выходитъ то, что магнитическое вещество на многихъ здоровыхъ и больныхъ дѣйствуетъ иногда безъ примѣсныхъ знаковъ.

III. *Дѣйствія, зависящія отъ силы воображенія.*

-
- (*) Сіе не то ли еще только значить, что никакого чувствованія не примѣтили?
- (**) Также и я изъ многихъ разовъ, въ коныре позволялъ себя магнитизировать, два только раза имѣлъ примѣсныя ощущенія, хотя впрочемъ добрыя дѣйствія всегда происходили. Въ первый разъ магнитизировалъ меня Баронъ фонъ Бершгетель; въ другой Госпожа Чифели.

Комисары, такъ какъ и я, замѣпи-
ли многія дѣйствія, зависящія кажется
единственно отъ воображенія; да и ма-
гнѣпизёры не опвергають во-все силы
воображенія. Я приведу два рода опы-
товъ. Къ первому принадлежатъ *отри-*
цательные и слабо доказывающіе, а имен-
но: когда сила воображенія у нѣкоп-
рыхъ наклонныхъ къ магнѣпизму особъ
бывала опклонена къ другимъ предме-
тамъ, то они *нигего* не чувспвовали.
Одинъ подверженный магнѣпическимъ кри-
зисамъ больной долго магнѣпизированъ
былъ прикосновеніемъ, и ничего не чув-
спвовалъ кромѣ *теллоты*; попому что
во время магнѣпизированія мы разгова-
ривали съ нимъ о такихъ маперіяхъ, ко-
порыя весьма его занимали. Онъ увѣ-
рялъ меня, что такое занятіе духа ча-
сто остановляло и уничтожало въ немъ
дѣйствія магнѣпизма. Одна Госпожа,
магнѣпизированная въ то время, когда
она занималась своимъ мужемъ, лежав-
щимъ въ конвульсіяхъ, чувспвовала так-
же только небольшую теплошу, хотя
впрочемъ пѣмъ же способомъ я произво-
дилъ въ ней кризисы.

Положительные опыты суть тѣ,
копорыя доказываютъ, кажется, что

одна сила воображенія доспапочно къ произведенію шѣхъ дѣйствій, которыя приписываются магнпизму. Я видѣлъ, что Г. д'Элонъ потчасъ производилъ дѣйствія надъ шѣми особами, которыя имѣли къ нему особливую довѣренность, и онѣ потчасъ получали кризисы, какъ только онъ къ нимъ прикасался; и когда кто изъ нихъ приходилъ въ себя и обращалъ глаза свои на него: то одного сего взора, безъ всякаго прикосновенія, довольно уже было къ возобновленію въ нихъ кризиса (*). Одна изъ сихъ больныхъ при концѣ кризисовъ обыкновенно извергала много слюны, копорой предшеспвовали нѣкоторыя небольшія судорожныя движенія. Когда Г. д'Элонъ выходилъ изъ залы, то печеніе слюны прекращалось, и прикосновеніе другаго врача не возбуждало оной: когда же онъ возвращался, то изверженіе слюны опять

(*) Сіи дѣйствія никакъ не доказываютъ еще того, что при первомъ взглядѣ кажется. Нынѣ извѣстно всякому магнпизёру, что онъ можетъ дѣйспивать въ большемъ разспояніи надъ людьми, приведенными съ нимъ въ шѣсное сообщеніе и магнпизированными уже нѣсколько разъ, не приводя для сего въ дѣяшельность силы воображенія.

возобновлялось. Я видѣлъ, что сіе дѣйствіе произошло надъ одною больною, *безъ всякаго прикосновенія*, опъ того только, что Г. д'Элонъ сѣлъ подлѣ нея; и она сказывала, что съ нею часпо сіе случалось опъ одного его присутствія.

Другая больная, подверженная жестокимъ кризисамъ, чувствовала меньше дѣйствія опъ непосредственнаго прикосновенія многихъ врачей, нежели опъ того только, что Г. д'Элонъ глядѣлъ на нее, или издали двигалъ передъ нею пальцомъ.

Чтобъ увидѣть самое первое дѣйствіе магнетизма, я предпринялъ магнетизировать одну больную, которая никогда еще магнетизирована не была и которая казалась удобною къ магнетизированію. Съ перваго раза ничего не оказалось. При концѣ вѣпораго магнетизированія она вскакивала, и сіи движенія опчасу въ ней увеличивались; однако безъ боли. На претій день сіи движенія начались въ ней съ самага начала и продолжались и по прекращеніи магнетизированья долго. Я вышелъ вонъ изъ залы, и сіи движенія шопчасъ перестали. Черезъ четверть часа я вошелъ опяшь въ залу, и они опяшь начались

съ пою же силою, хопя я не производилъ никакого дѣйствія надъ нею. Когда я удалялся, то и они становились слабѣе. Больной пришло желаніе выйти на свѣжій воздухъ: но когда она увидѣла меня на дворѣ, то также движенія въ ней возобновились. Возвратясь въ залу и успокоившись, захопѣла она итти домой: но, увидя меня внизу на лѣстницѣ, пришла опять въ тѣже движенія и была введена въ нижнюю залу, гдѣ я ее уже оставилъ. Черезъ нѣсколько дней увидѣлъ я опять сію женщину, копорая между тѣмъ магнѣизирована была другими врачами и имѣла такія же движенія, съ пою разницею, что оныя не одинаково возобновлялись. Присутствіе мое въ сей разъ не имѣло надъ нею дѣйствія; и попому, кажешся, сила движеній безъ сомнѣнія производила отъ чрезвычайно возбужденной силы воображенія (*).

(*) Кажешся, сіе не означаетъ еще того. Какъ это была такая особа, копорая весьма способна была къ магнѣизированію, и слѣдовательно могла весьма легко приходишь въ сношеніе съ магнѣизёромъ; и какъ сіе сообщеніе пресѣчено было тѣмъ, что она магнѣизирована была другими врачами: то Г. Жюсё натурально не дѣйствовалъ на нее уже такъ сильно, какъ прежде.

IV. *Дѣйствія, не зависящія отъ воображенія.*

Теперь оспаривается намъ, пройтивъ еще многія другія примѣчательныя дѣйствія, подающія совсѣмъ другія понятія, нежели какія теперь нами показаны. Одинъ *положительный* опытъ, доказывающій очевидно бытіе нѣкоей внѣшней силы, изпровергаешь всѣ *отрицательные* опыты о *недѣйствительности* оныхъ, и всѣ тѣ случаи, копорые обыкновенно приписываются воображенію.

Я спалъ у вайны противъ женщины, имѣвшей большія бѣлья на глазахъ, о копорой сами Комисары удостовѣрены были, что она ничего не видитъ. Я глядѣлъ на нее съ четверть часа, занявшись болѣе желѣзнымъ пруткомъ, копорый отъ ванны направленъ былъ противъ ея глазъ, нежели разговорами съ другими бѣлыми. Въ самую минуту, какъ шумъ голосовъ развлекалъ ея вниманіе, я уставилъ противъ желудка ея, о копоромъ зналъ, что онъ весьма чувствителенъ, кондукторъ, въ разстояніи футовъ на шесть. Чрезъ минуту показалась она въ большомъ беззастѣнливѣ, поварачивалась на своемъ мѣстѣ и спала говоритъ, что вѣрно

кто нибудь ее магнетизируетъ, хотя она предъ тѣмъ взяла всѣ предосторожности, чтобы удалить отъ себя всѣхъ тѣхъ, которые могли предпринять надъ нею сей опытъ.

Сие ея безпокойство, съ прекращеніемъ моего движенія, пошчасъ прекратилось. Спустя четверть часа я опять сдѣлалъ пошъ же опытъ со всею осторожностію, и слѣдствіе было поже. Больная отъ сего дѣйствія не имѣла другой пользы, кромѣ той, что въ разстояніи на 3, или на 4 пальца, могла она видѣть нѣкоторые предметы весьма слабо при свѣчѣ, копорою свѣтили мнѣ и ей съ боку. Третьяго опыта не удалось мнѣ съ нею сдѣлать.

У одной больной кризисы состояли въ томъ, что она спала безъ просыпу, по временамъ имѣла небольшія судорожныя движенія и при шумѣ въ залѣ вздрагивала. Магнетизированіе въ небольшомъ разстояніи отъ ея лица часто производило въ ней такое же вздрагиваніе. Я много разъ повторялъ сей опытъ, и слѣдствіе было почти всегда одинакое, хотя я избиралъ къ тому и такое время, когда никакого шума въ залѣ не было.

У другой больной кризисы вообще состояли въ корчи, безъ большихъ впрочемъ судорогъ; при чемъ она не помнила себя, голова у нея опускалась напередъ, глаза смыкались, плеча закидывались назадъ, руки висѣли, пальцы разгибались. Когда я прикасался ей пальцомъ ко лбу между глазъ, то казалось, она получала нѣкоторое облегченіе: когдажѣ я по пишоньку палецъ оповодилъ назадъ, то голова ея слѣдовала за онымъ безъ моего прикосновенія (*). Повороты такимъ образомъ голову ея на споруны, когда я другую мою руку поднесъ къ противоположной ея рукѣ, въ разстояніи на палецъ: то она потчасъ ее опдернула, какъ бы чувствую боль отъ того. Сіи движенія, въ продолженіи десяти минутъ, повпорены были 3, или 4 раза. Послѣ сего судороги унялись, а съ ними уменьшилась и ея чувствительность; больная ничего сего не помнила. Сей

(*) Сей удивительный опытъ, сей родъ физическаго прищаженія видѣлъ я здѣсь нѣсколько разъ собственными глазами и съ большими еще обстоятельствомъ; и мнѣ кажется, непрудно его и понять. Душа дѣйствительно двигаетъ голову шуда, гдѣ она чувствуетъ дѣйствующую на нее благотворную силу.

опытъ дѣлалъ я самъ только однажды, для того, что я за мѣсяць предъ тѣмъ видѣлъ уже оный при магнетизированіи другимъ врачомъ.

Малѣйшія магнетическія движенія производили у другой больной такое сильное чувство, что когда водили пальцомъ у нея за спиною, въ разстояніи на полфута, такъ что она не могла того примѣнить, она получала поспѣшь судорожныя движенія и вздрагиванія, продолжавшіяся во все время дѣйствованія. Я самъ съ перваго раза произвелъ сіе надъ нею, и разъ 5 видѣлъ, какъ производили то другіе.

Въ залѣ были еще многіе больные обоюго пола, которые, по качеству сложенія ихъ и чувствительности, равно чувствовали тоже дѣйствіе, хотя неравно сильно.

Сіи опыты удавались особливо послѣ произведеннаго чрезъ прикосновеніе раздраженія въ желудкѣ. Когда водили пальцомъ у нихъ надъ головою, или за спиною, такъ что они о семъ не знали: то они вскакивали со спуга, хотя до нихъ не касались, и оборачивали назадъ голову, чтобы увидѣть, что позади ихъ

происходило. Сіе невольное и нечаянное движеніе производимо было и такими врачами, копорые никогда не упражнялись въ магнѣтизированіи, копорые стояли не въ кругу больныхъ, и испытывали то съ недовѣрчивостью: но чѣмъ увѣришься самому, точно ли сіе происходило безъ вѣдома больныхъ, — не примѣнили ли они какъ, что я говорюсь магнѣтизировать ихъ; не опъ другого ли чего, кромѣ моего дѣйствованія, сіи движенія съ ними случались — я стоялъ долгое время подлѣ нихъ спокойно, выжидая время, когда предпринять сей опытъ, и оный всегда мнѣ удавался; безъ моего дѣйствования не происходило въ нихъ никакого вздрагиванія. Тоже самое производили надъ больными и другіе, когда я отвлекалъ вниманіе ихъ, дѣлая прикосновенія съ другой спороны.

Хотя сихъ опытовъ числомъ *немного*, и они покажутся не *многоразлижны*: однако я привожу здѣсь только тѣ, копорые оказались несомнительными и достаточными къ тому, чѣмъ доказать *возможность и бытіе* нѣкой силы, переливающейся изъ одного чловека въ другого и производящей иногда

въ семъ послѣднемъ самыя чувствительныя дѣйствія.

Изъ сего собранія опытовъ и частныхъ ихъ послѣдствій можно заключить, что человеческое тѣло подвержено вліянію разныхъ дѣйствующихъ причинъ, которыя опчаспи *внутреннія и моральныя*, на прим. сила *воображенія*; опчаспи *внѣшнія и физическія*, какъ-то *треніе, прикосновеніе и переходъ жидкости*, изъ одного тѣла въ другое подобное. Внѣшнія причины, при почнѣйшемъ разсмотрѣніи, можно приписать одному простому и всеобщему дѣйствию окружающихъ насъ спихійныхъ, или сложныхъ тѣлъ. Разсмапривая вліяніе сего оспориваемого жидкаго магнитическаго вещества, и сравнивая дѣйствія его съ дѣйствіями, производящими опъ пренія и прикосновенія, можно несомнѣнно заключить: что дѣйствіе во всѣхъ прехъ случаяхъ бываетъ поже, только различными способами производится. Опъ пренія чувство бываетъ *сильнѣе, вѣрнѣе и обыкновеннѣе*; опъ прикосновенія *нѣжнѣе*, разнсвуетъ по свойству органовъ; опъ вліянія жидкости, въ нѣкоторомъ разстояніи, не споль чувствительно, и оощишельно

только тѣмъ, кои способны принимать самыя нѣжныя и легкія впечатлѣнія.

Но какъ же дѣйствуетъ сіе *троякое* осязаніе? Что за существо проникаетъ тѣла? Мы видимъ, что *трение* и *прикосновеніе* производятъ теплоту: и такъ не *теплота* ли самая есть оное *жидкое вещество*, о существованіи котораго спорятъ? *Какъ* оно дѣйствуетъ на человѣческое тѣло? *Какъ* проникаетъ его, и какою силою? *Какія* имѣетъ сообщенія съ внутренними и внѣшними причинами? Все сіе заслуживаетъ дальнѣйшаго изслѣдованія (*).

Чтобъ магнизмъ живошныхъ былъ дѣйствіе одного воображенія, сего никогда точно не докажутъ: напрошивъ того много воспрѣчается доказательствъ, что воображеніе есть болѣе слѣдствіе, нежели собственно сила, при магнизмированіи. Въ семъ можно увѣришься собственными опытами, еслии кто захочетъ попрудиться лучше изслѣдовать дѣло. Важнѣйшее при магнизмѣ живошныхъ есть магнитической сонъ, за-

(*) Можно прочесть о семъ прекрасное сочиненіе Доктора Гмелина въ 3, 4 и 5 часши Архива.

служающій подробнаго изслѣдованія
отъ всякаго испытателя Напугры. Изъ
многихъ моихъ наблюдений я сдѣлала
себѣ слѣдующія правила.

1) Есть вѣчный и непреложный
законъ въ существѣ вещей, и сей за-
конъ есть соразмѣрность и соотвѣп-
ственность всѣхъ способностей, дѣй-
ствий и слѣдствий съ единицею Перво-
начальной силы.

2) Сія Первоначальная сила ожи-
вляетъ всѣ первыя начала вещей, низ-
ходящія свыше и завивающіяся опчасу
въ грубѣйшія оболочки, дабы сообщить-
ся тѣламъ.

3) Состояніе вещей сего тѣлеснаго
міра таково, что нѣтъ ни одного су-
щества, которое бы не чувствовало
нужды; а сія нужда есть стремленіе къ
соединенію, о которомъ всѣ существа
заботятся. Земля была бы бесплодна,
если бы пары не выходили изъ нѣдръ
ея и не соединялись съ вышними сила-
ми. Осѣменясь небесною силою, они
падаютъ обратно на землю въ росъ, и
приносятъ къ намъ жизнь и плодородіе.

Такъ бесплоденъ и человѣкъ, когда
внутреннее его не возвышается, не

возносится къ вышнимъ сферамъ, и не почерпаетъ помазанія и жизни изъ Источника свѣта. Коль велика должна быть мощь существа, приближившагося къ первоначальной *Силь всего*, и почерпающаго премудрость изъ первого Источника!

Есть чистыя, невидимыя силы, текущія непосредственно изъ чистѣйшей Первоначальной силы и дѣйствующія на духовность человѣка. Ихъ дѣйствія обнаруживаются по качеству тѣла. Чѣмъ болѣе тѣло сошло съ грубаго чувственнаго, тѣмъ сильнѣе бываютъ ихъ дѣйствія.

Истина и созерцаемость вещей есть слѣдствіе сихъ дѣйствій. Сія созерцаемость бываетъ по степени чистоты человѣка.

Каждое возпареніе духа приноситъ духовныя силы, смотря по качеству удаленія отъ чувственности. Сіе видѣть можно на Спихопворцахъ и Орашорахъ, когда духъ ихъ возпаряется; они тогда совершенно вошли внутрь себя, и объяты духовнымъ только предметомъ. Отсюда чудодѣйственность Поэзіи и очаровательная сила Краснорѣчія.

Всѣ великія дѣла произошли отъ возпаренія духа, возбужденнаго или спра-
снями, или внѣшними обстоятельствоми. Возпаренный духъ дѣйствуетъ на
другіе духи, уподобляетъ ихъ себѣ и
соединяетъ.

Каждое возпареніе духа изъясляетъ
приближеніе къ Первоначальной силѣ:
откуда приходитъ усугубленіе силы и
чудное воздѣйствіе.

Одна токмо есть сила, отъ кото-
рой все земное получаетъ силы, коими
оно дѣйствуетъ: токмо сія Первона-
чальная сила разнися по органамъ, ее
пріемлющимъ.

Все возможное благо находится въ
сей Первоначальной силѣ, ибо она из-
текаетъ изъ Бога; почему красота,
свѣтъ, гармонія, врачевство заключаю-
ся въ ней; ибо она есть сила совершен-
ствованія нижнихъ вещей, сила влеченія
къ совершенству.

По роду вліянія ея образуется и
сила человѣческая. Почему сія сила мо-
жетъ сдѣлаться и цѣлительною; ибо
она удаляетъ отъ чувственнаго, раз-
торгаетъ преграду, препятствующую
вліянію ея, и производитъ дѣйствія оцѣ-
личныя отъ дѣйствій тѣлесныхъ.

И потому магнизмъ, цѣлебная сила человѣковъ, есть не воображеніе, не дѣйствіе фантазіи; а существо, въ насурѣ сущее, и имѣющее предметомъ возвышенность духа.

По качеству чистоты человѣка, по сходству духа его съ духовнымъ, по есть: чѣмъ болѣе уподобляется онъ въ духъ своемъ первоначальной силѣ, тѣмъ чистѣйшія получаетъ вліянія. На семь основываются чудодѣйствія *святости*, центральной силы Божескихъ изліяній, обнаруживающихъ дѣйствія свои чрезъ чистоту и возвышенность духа.

И такъ въ Богѣ есть свѣтъ, просвѣщающій разумъ человѣческой, или дѣлающійся свѣтомъ разума въ духъ человѣческомъ, переходящій въ мысль, припекающій въ смыслъ человѣческой, дѣйствующій на воображеніе, не премѣняя существа его, и потомъ сообщающій силу свою тончайшей тѣлесной организціи, которая уже передаетъ ее опъ себя грубѣйшей. И такимъ образомъ Богъ, по закону подобобытія, творитъ изъ человѣка себѣ подобное существо, которое по степени подобобытія, на которую возшло, должно необходимо превосходить обыкновенныхъ человѣковъ.

НУЖНОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ
КЪ ГЛАВЪ ПРЕЖНЕЙ.

Было время, что не было зла.

Чтобъ понять сіе, надобно взглянуть на челоѣка не въ нынѣшнемъ его уничиженіи, не яко на раба привычекъ и предразсудковъ, подвласпнаго спраснямъ и покореннаго разнымъ чувспвамъ.

Все было добро, пока все слѣдовало законамъ Единицы.

Сіи законы суть истина и благость; почему оными исключается все ложное и злое.

Блаженство въ спранахъ Эдемскихъ состояло въ созерцаніи силъ Единицы, въ участіи и наслажденіи Божескою первоначальною силою. Тогда уже, когда челоѣкъ поперялъ сію созерцательность, и спалъ искалъ чистыхъ произведеній безконечнаго въ конечномъ; тогда пошмо первая его мысль спала заблужденіемъ, и повлекла его къ ложному и злому. Безъ сея же заблужденной мысли не было зла; ибо безъ шворческаго начала ничто бытъ не можетъ.

Божественное никогда не участвовало въ безпорядкахъ, разрушающихъ

твореніе; ибо Божественное есть самая чистота и само законъ существа своего и всѣхъ дѣлъ своихъ, и, яко непреспающая дѣятельность, не могло быть въ спаданіи.

Вся Натура то подтверждаетъ; всякое поврежденіе, владычествующее въ твореніи, дѣйствуетъ не на первыя причины, а на вторыя, на дѣйствія оныхъ. Величайшія разрушенія, происходящія въ физическомъ мірѣ, измѣняютъ покомъ физическія его произведенія: но не потрясаютъ главныхъ столповъ Натуры, которыхъ ни чья рука поколебать не въ состояніи, кромѣ десницы Вѣчнаго, ихъ воздвигшей.

Еслили человѣки думаютъ иногда о семъ иначе: то это отъ того, что глаза ихъ не видали великаго существеннаго закона всѣхъ вещей, и они не познали существенныхъ различій между Богомъ и міромъ.

Человѣкъ, оставя Бога, сію первоначальную силу, кою все живетъ, заемлетъ мысли отъ себя и ищетъ свѣта въ самомъ себѣ, котораго у него никогда не было, котораго у него и быть не могло. Поэтому онъ идетъ отъ свѣта

ко тьмѣ: опъ чего и произошло ложное, ибо ему не спало созерцательности для усмошрѣнія истиннаго. И такъ зло естъ слѣдствіе лжи; опсюда произошли въ міръ всѣ губительные безпорядки, кои супъ удаленія опъ первоначальной силы всякой гармоніи.

Человѣкъ пославлень былъ надъ всѣмъ тѣлеснымъ, соединень былъ по назначенію Божію съ Божествомъ, все было подчинено ему; ибо сила его была изліяніе, пріялище первоначальной силы. Но когда онъ оставилъ сію силу: по сдѣлался жертвою матеріальнаго, рабомъ чувственности, и подвергся всѣмъ измѣненіямъ, спраданіямъ и смерти матеріальнаго.

И такъ человѣкъ измѣнилъ духовное свое существо. Въ удалившемся же опъ первоначальной силы жизни жизнь не могла болѣе дѣйствовать: по чему онъ спалъ рабъ времени и чадо смерти.

При совокупности человѣка съ первоначальною силою надлежало бытъ посредству, союзу, соединявшему его съ сею первоначальною силою.

Сей союзъ, сіе посредство — была воля; ибо покомо воля, яко воздѣйствіе

познанія, могла бытъ средствомъ союза Творца съ тварію.

Сія воля измѣнилась, опдѣлилась опъ духовнаго, и соединила тварь съ матеріальнымъ: слѣдовательно за сею измѣною необходимо долженствовало слѣдовать сіе бѣдное соспояніе, яко наказаніе и слѣдствіе измѣны.

У падшаго человѣка оспалась только способность познанія, черпа Божескаго всемоція, бывшаго нѣкогда съ нимъ въ соединеніи.

Посредствомъ только сего познаванія дѣйствовала еще любящая сила Божества на него; и какъ свойство любви есть дѣятельное желаніе: то, дѣйствуя еще на опдѣлившася опъ нея человѣка, пеклась она о новомъ союзѣ, о новомъ посредствѣ къ возсоединенію оплучившагося опъ нея.

Понеже человѣкъ въ блаженномъ своемъ соспояніи упопребилъ во зло познаніе, удѣленное ему опъ всемоція: то неминуемое слѣдствіе, или наказаніе, слѣдовавшее за симъ злоупотребленіемъ, было опнятіе познаній.

Чѣмъ болѣе человѣкъ удалялся опъ Первоначальной силы, тѣмъ болѣе уда-

лялся отъ свѣта; чѣмъ болѣе удалялся отъ Единицы, тѣмъ матеріальнѣе, дѣлнмѣе, сложнѣе становилось его основаніе: отъ чего сдѣлался онъ несовершеннѣе, грубѣе; отсюда оковы, приковывающія мыслящее существо къ матеріи.

И такъ здѣсь невозможно достигчь вполне поперяннаго свѣта; а только чрезъ непрестанное приближеніе къ Единицѣ, чрезъ изходъ изъ многочасности, пролегаешь обратный путь ко свѣту и жизни, къ первоначальной силѣ, къ Богу, яко источнику, изъ коего пришекаетъ свѣтъ въ разумъ.

Ч и с л а Н а т у р ы .

Кто знаетъ числа Натуры, тотъ знаетъ сокровеннѣйшіе пути ея: но числа Натуры весьма отличны отъ чиселъ нашего счета; многіе совсѣмъ не имѣютъ понятія о нихъ.

Мірскіе Ученые, вмѣсто того чтобы усовершить сіи познанія, подавили ихъ. Они предписали Испытателямъ законы, и постановили, чтобы человекъ не искалъ нигдѣ истины, какъ только въ ихъ рѣшеніяхъ, забывъ, что есть наука, кошо-

рая не шерпипъ никакого припѣсненія, и какъ вода, налиная въ пузырь, разрываепъ оный, еспьли давишь его крѣпко, и въ рукахъ неискуснаго Испытателя оспанепся полько пустой пузырь.

И пакъ кпо хочепъ узнатьъ числа Натурь, попъ не ищи просвѣщенія у мірскихъ Ученыхъ, созидающихъ зданіе свое на мнѣніяхъ, а не на испинѣ. Они изсушили кладязи наукъ и соспавили осповъ учености; пипапелные соки изсякли, ибо они не доспигли искусства владѣть оными.

Числа Натурь сущъ невидимыя оболочки сущесвъ, пакъ какъ тѣла сущъ видимыя оболочки числъ Натурь.

Все имѣепъ свое начало и форму и посредство; начало и посредство вкупѣ составляютъ *число Натурь*.

Законы и свойства сущесвъ Натура начертала на чувспвенныхъ ихъ оболочкахъ: чрезъ что могутъ они быть постигаемы чувспвами нашими, и сущъ выраженіе и дѣйствіе законовъ и свойствъ сущесва.

Такъ равно и числа. Невидимыя свойства и законы вещей сущъ ихъ оп-

кровенія, какъ чувствєнныя оболочки
суть ошкровенія чувствєнныхъ силъ.

Есть числа для самаго основанія сущєства вещей, и есть числа для дѣятельности сущєствъ, для ихъ начала, для ихъ конца и разныхъ послѣдованій; и они суть какъ бы границы, въ коихъ Божескія изліянія оспанавливаюцца, возвращаясь обратно къ своему началу, дабы такъ сказаць возвратиць въ единицу образъ Божєства и почерпнуть жизнь, мѣру и вѣсь для тѣлеснаго міра.

Есть смѣшенныя числа для выраженія связи сущєствъ, ихъ способностей, силъ и дѣйствій.

Есть центральныя и посредствующія числа, числа круга и числа окружности; также есть ложныя и изпорченныя числа, и помощію всѣхъ сихъ чиселъ можно вычислять всю Нашуру.

Поставь число 4 между 1 и 0: то найдешь содержаніе гармоніи, содержаніе единства. Вынь сіе число изъ средины и поставь его въ кругъ: то найдешь произхожденіе поврежденія, разладъ дизгармоніи. Поставь 1 въ центръ 4: то дизгармонія прекратицца и опять явятся законы единства.

Сіи три задачи суть найважнѣйшія въ великомъ вычисленіи Напуры; ибо въ нихъ заключается прошедшее, настоящее и будущее.

Извѣстія съ пути къ истинѣ.

Рано по утру прибыли мы съ нашимъ проводникомъ въ то мѣсто, котораго искали. Тутъ должны мы были оставить нашихъ лошадей у крестьянской хижины; потому что дорога къ хижинѣ перваго Пустынника, гдѣ бытъ намъ было надобно, была самая узкая, и по ней должно было пробираться пѣшкомъ.

Мы шли туда съ полчаса, и заспали Пустынника на молитвѣ: но какъ скоро онъ насъ увидѣлъ, то поспѣвъ къ намъ вышелъ. Я зналъ, сказалъ онъ, что вы сюда будете, и радъ вашему приходу. Потомъ предложилъ онъ намъ заправку, изъ молока и хлѣба состоявшій.

Когда мы укрѣпились пищею: то онъ ввелъ насъ въ пещеру, бывшую въ

*

споронѣ, гдѣ прошекалъ чистый испочникъ, въ копоромъ велѣлъ онъ намъ омыться; далъ бѣлыя и чистыя одѣжды, нѣкоторую мазь, копороу велѣлъ намъ вышереться, и порошокъ, копорымъ велѣлъ окуришься. Мы исполнили по его наспавленію; чрезъ полчаса онъ къ намъ возврапился, и повелъ насъ внупръ горы. Тупъ была пещера, освѣщенная одною только чупъ мерцающею лампадою. Онъ ввелъ насъ въ нее, и сказалъ намъ нѣчто въ ободреніе. Чрезъ нѣсколько времени, прошедь глубже въ гору, увидѣли мы еще пятерыхъ Пуспынниковъ, сидѣвшихъ за споломъ и вычислявшихъ числа Напурь. Они показывали судьбы будущаго и прошедшаго; вычисляли первоначальное имя каждой правки, каждую первоначальную силу и каждую таинственнѣйшую и сокровеннѣйшую вещь въ Напурѣ, и показали намъ величество и красосу шворенія. Насъ объялъ благоговѣйный ужась, когда мы съ достовѣрностію усмопрѣли здѣсь то, что до сихъ поръ во - все было для насъ непоспжимо и что для обыкновенныхъ челоѣковъ вѣчно оспанется загадкою.

Пробывъ у сихъ свяпыхъ мужей около пяти часовъ, когда мы собрались ихъ

оспавить: то старый Пустынникъ ска-
 залъ намъ при прощаньи. — „По над-
 „лежащемъ приуготовленіи шеперь вы
 „сами увѣрились, что основательное
 „знаніе вещей, опъ многихъ почишае-
 „мое за невозможное, даже въ сей жиз-
 „ни для человѣка возможно: но не ду-
 „майше, чшобы знаніе сіе получалось
 „чрезъ одно только изученіе физиче-
 „ской Натуры; нравственнй человѣкъ
 „также долженъ внушренно достигнуть
 „чистоты ангельской, дабы бытъ въ со-
 „стояніи смотрѣть очами душевными. —
 „Ангельская только чистота удобна
 „принимать вліянія Божественныя. Пер-
 „вые познанія вышней философіи и
 „нужныя силы къ созерцанію и дѣйстви-
 „ванію должны вы почерпнуть опъ са-
 „мага Бога: тогда религія будетъ для
 „васъ свята, таинства почтенны, и чу-
 „деса, производимыя существами чи-
 „стѣйшаго рода чрезъ вліянія Божеской
 „силы, понятны. Прощайше! Благосло-
 „веніе Божіе да будетъ надъ вами и да
 „соблюдетъ васъ благочестивыми и до-
 „бродѣтельными!“

Сказавъ сіе, онъ повелъ насъ обрат-
 но къ хижинѣ, гдѣ мы оставили лоша-
 дей своихъ: но передъ тѣмъ мы опять

переодѣлись въ прежнее наше платье. Онъ осыпалъ насъ всякими добрыми желаніями, и мы поѣхали съ неизъяснимымъ удовольствіемъ и веселіемъ въ душѣ, благодаря Бога любви, что онъ привелъ насъ ко свѣту и созерцанію его величества и славы.

Д л я и щ у щ и х ъ и с т и н ы .

О вы, ищущіе Премудрости, дабы умудриться! Ищущіе истины, дабы въ истинѣ дѣйствовать! Не охлаждайтесь въ ревности вашей, и не ослабѣвайте въ стремленіи вашемъ. Каждая мысль есть шагъ ко святилищу, каждое желаніе сердца есть приближеніе къ Божеству; и оно наградится большимъ свѣтомъ.

Разорвите суеппыя связи съ безумцами, ищущими Премудрости въ своемъ Я, и прильпите къ тому, кто съ простою сердца шествуетъ путемъ истины.

Шествуйте съ доброю и чистою волею, и вы ознакомитесь съ высочайшими таинствами Напуры — получите благоговѣйныя понятія о величіи Божескомъ — удивитесь любви Его, и бла-

гости; Духъ Его препроведеть васъ въ хранилища таинствъ Нашуры, и вы ясно увидите то, что цѣлымъ вѣкамъ было непоспизимо. — Для васъ изчезнутъ распри мірскихъ Ученыхъ; ибо гдѣ истина, тамъ нѣтъ заблужденій, ни раздора; — тамъ одно единство, согласіе, гармонія. — Въ глубочайшемъ смиреніи будете вы поклоняться Вѣчному и удивляться Его величеству.

Когда Богъ руководствовать будетъ чистое ваше сердце: тогда научишься вы чтить святыя таинства религіи, таинства творенія, таинства перваго паденія, изгнаніе чловѣка изъ Эдема, настоящее состояніе его, причину смерти его, состояніе души его въ семъ мірѣ, состояніе ея въ будущемъ, казнь злу, награду добру, связь чловѣка съ міромъ духовнымъ, величайшее таинство искупленія и возрожденія чловѣка. — — Все сіе такъ существенно, такъ прекрасно, такъ гармонически связано вмѣстѣ, что оно возводитъ чловѣка въ самой глубинѣ сердца къ поклоненію ІЕГОВѢ, царствующему въ селеніяхъ вѣчности.

О чловѣкъ! поспизи преобразиться въ новаго чловѣка; приими опъ руки

Премудрости сокровища возрожденія, дабы приблизиться къ Единицѣ, съ которою разлучило насъ первое преступленіе наше. — Се наше званіе, наше назначеніе!

Приближеніе чловѣка къ Божеству состоишь въ томъ, чтобы онъ разрушилъ преграду, воздвигнутую грѣхомъ между имъ и Единицею, дабы паки принять свѣтъ отъ Божественнаго солнца, освѣтись его познаніемъ, согрѣться его любовію: откуда все истинное и благое изшекаетъ.

О! коль блаженно состояніе наше, когда познаніе соединяется съ волею, когда дѣятельная работа наша въ томъ состоишь, чтобы въ насъ и внѣ насъ возстановить Божественную гармонию, и чтобы мы, яко чада Божества, въ царствіе его возпринявши, дѣйствовали чрезъ него.

Къ сему назначены мы: нравственность и религія по намъ свидѣтельствуешь; сокровища ихъ столь къ намъ близки, а мы такъ слѣпы, что ихъ не видимъ!

Вольнодумецъ кощунствуетъ надъ вещами, коихъ не понимаетъ; онъ хо-

чешъ вычислишь Нашуру, а не знаетъ перваго числа — единицы всѣхъ вещей — Божества. Чемужь дивиться, что вычешы его невѣрны? Какъ можно считашъ съ нуля, изъ кошораго не выходишь никакихъ чисель?

Считай съ 1, и ты въ состояніи будешь рѣшить наипруднѣйшія задачи; ибо сіе число есть самое простѣйшее и никакой дроби не подвержено.

Не прикладывай къ нему ничего; иначе оно потеряетъ простоту свою, и ты не узнаешь перваго числа въ его сущности.

Только тогда исчезаетъ множественность, когда нѣтъ прибавленій; только 1, источникъ всего, есть вѣчна и непремѣнна: и шакъ соединишь все швое существо съ 1 Божества, и наградою швоею будешь свяпость и блаженство,

**Надписи надъ входомъ во Храмъ
Премудрости.**

Назначеніе наше то, чтобы участвовать въ великихъ свойствахъ Единицы.

Въ насъ кроется сила, могущая возвести насъ къ сей Единицѣ; и сія сила

сообщена намъ опъ существа, которое есть сама Единица.

Все совершенное есть слѣпокъ съ Единицы; все, что приближается къ совершенству, приближается къ Единицѣ.

Удаленіе опъ Единицы есть переходъ къ сложности; а все сложное подвержено дѣленію.

Единица исключаетъ время и пространство; она есть центръ всѣхъ дѣйствующихъ силъ; чрезъ нее все, что есть въ окружности, дѣйствуетъ сильнѣе или слабѣе, по мѣрѣ близости его, или отдаленія.

Человѣкъ можетъ дѣйствовать въ Единицѣ, съ Единицею и чрезъ Единицу. Также дѣйствуетъ онъ иногда безъ Единицы и противъ Единицы.

Ищущій Премудрости долженъ искать ея не во вторыхъ причинахъ вещей, а въ первыхъ; и основаніе не должно быть вещественное, или матеріальное.

Дѣйствій, имѣющихъ основаніе свое въ первыхъ силахъ вещей, не должно объяснять силами втораго рода.

Не должно забывать, что есть разные пути, по которымъ человѣки ищутъ Премудрости; но что одинъ только

есть истинный путь, и сей путь тотъ, копорый ведетъ къ Единицѣ.

Какъ изъяснить число 2 безъ 1? Какъ изъяснить 4 безъ знанія прогрессіи первыхъ трехъ чиселъ?

Учись опличать знаніе отъ Премудрости; ибо она есть цѣль и мѣра всякаго знанія. Поспешенно шокмо доспигаешь человѣкъ Премудрости; онъ долженъ шествоватъ въ смиреніи, покорности, поспоянствѣ, ревности и внимательности, и ежечасно бытъ готовъ слѣдоватъ за нею. Каменные ушесы, заграждающіе сообщеніе между человѣкомъ и Премудростию, смиреніе сокрушаешь лучше, нежели сила.

Кропосъ и любовь ведутъ къ Премудрости. Единица только одна, блаженство одно, Премудрость одна, гармонія одна.

Человѣкъ сотворенъ для гармоніи вселенныя; и шакъ дѣйствія его не должны разногласить съ Единицею.

Будетъ время, что не будетъ никакого разногласія, и дизгармоническія души сами изключаютъ себя изъ участія въ числомъ концерпѣ Единицы.

СТЕПЕНИ ВОЗХОЖДЕНІЯ ЧЕЛОВѢКА КЪ ПОЗНАНІЮ И ПРЕМУДРОСТИ.

Первая степень есть младенчество разума человѣческаго. — Познаніе его поминся во узахъ мрака; повсюду наслаждается онъ благодѣяніями Божества: но наслаждается какъ младенецъ, не зная, откуда и чья рука удѣляетъ ему оныя. Состояніе его есть только спраданіе; онъ не знаетъ истинной пищи души, состоящей въ дѣятельной жизни. На сей степени спойтъ большая часть человѣковъ, и не спускаетъ далѣе.

Вторая степень есть степень опроческихъ лѣтъ разума. — Человѣкъ мечтаетъ о нѣкоемъ существѣ, которое есть начало Напуры; чувствуетъ стремленіе къ познанію онаго: но заблужденіе, обманъ, спраспи и чувствленность держатъ духъ его въ оковахъ и препящивуютъ ему подняться выше; онъ не выходитъ изъ темныхъ своихъ мечтаній и не идетъ далѣе. На сей степени спойтъ также великое множество людей, и не спускаетъ далѣе.

Третья степень есть познаваніе Высочайшаго Существа, чувствованіе необходимой связи между симъ суще-

спвомъ и вселенною; чувствованіе духовныхъ и плесныхъ законовъ, основаніе нравственности и религіи. Но тѣмъ смѣшиваешь сіи чувстваванія со спра-
снями, и многіе не йдутъ далѣе.

Четвертая степень есть познаніе Высочайшаго Существа и познаніе связи его со Вселенною, познаніе законовъ нравственности и религіи. На сей степени споятъ также многіе, не показывая познаннаго дѣятельностію.

Пятая степень есть познаніе Опкровенія — вѣра, смѣшенная еще съ неправильными понятіями. Отсюда многіе обращаются назадъ ко тѣмъ и бродятъ въ суевѣріи и фанатизмѣ.

Шестая степень есть правильныя понятія объ Опкровеніи, правильная вѣра, смиреніе и покорность; но безъ соединенія дѣлъ съ вѣрою. Здѣсь также споятъ многіе, и не возходятъ выше.

Седьмая степень есть истинное познаніе Опкровенія и соединеніе дѣлъ съ вѣрою; преобразование сердца въ храмъ Божій, соучастіе во всеобщей гармоніи и въ божественной Единицѣ.

Степень сія есть та, на которую истинный мудрецъ возходитъ.

Чрезъ сіе возхожденіе приближается онъ къ первоначальной Силѣ *всего*, и дѣлается участникомъ ея силы и дѣйствій. Но коль мало возходящихъ на сію высоту! и коль истинно изреченіе, что

Много званыхъ, мало же избранныхъ!

ПОГРѢШНОСТИ

во второй часпи.

Напечатано:

Читай:

спран. спрок.

185.	26. сладши
196.	19. дозволяю шебя
251.	16. умѣвшиѣ
284.	10. искуспву
298.	5-6. наблюдашелемъ
321.	28. поварачивалась

складши
дозволяю шебѣ
умѣвшиѣ
искуспву
наблюдашелемъ
поворачивалась

22227)

4

